Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Кузнецова Ольга Андреевна

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ГОРДОСТЬ»: МОТИВАЦИОННО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

10.02.01 – Русский язык

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Дронова Любовь Петровна

Томск – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 4
1. Проблемы методологии современных диахронных исследований. 16
1.1. ..... Языковая картина мира. Диахронический аспект языковой картины мира. 16
1.2. Специфика современного диахронного исследования 20
1.3. Лексико-семантическое поле (ЛСП) как способ метаобъективации фрагмента языковой картины мира 25
1.4. Мотивационная модель как репрезентация когнитивной модели 30
Выводы по главе 1 35
2. ЛСП «гордость» в истории русского языка 37
2.1 ЛСП «гордость» в современном русском литературном языке (СРЛЯ) и диалектах 37
2.1.1. ЛСП «гордость» в русском литературном языке XX в. 37
2.1.2. ЛСП ‘гордость’ в русских диалектах 76
2.1.3. ЛСП «гордость» в русском литературном языке XIX в. 86
2.2. ЛСП «гордость» в русском языке XI-XVIII вв. 98
2.2.1. ЛСП «гордость» древнерусского и великорусского (Московского) периодов истории развития русского языка 98
2.2.3. ЛСП «гордость» в XVIII в. 109
2.3. Динамика ЛСП «гордость» в истории русского языка 120
2.4. Мотивационная структура ЛСП «гордость» в истории русского языка. 124
2.4.1. Мотивационная структура ЛСП «гордость» в древнерусский и великорусский периоды 124
2.4.2. Мотивационная структура ЛСП «гордость» в XVIII в. 130
2.4.3. Мотивационная структура ЛСП «гордость» в XIX в. 134
2.4.4. Мотивационная структура ЛСП «гордость» в XX в. (литературный язык). 138
2.4.5. Мотивационная структура ЛСП «гордость» в русских диалектах. 143
2.4.6. Динамика развития мотивационной структуры ЛСП «гордость» с XI по XX-XXI вв. 150

Выводы по главе 2 153
3. Единицы ЛСП «гордость» в славянских языках 155
3.1. Единицы ЭГ *gъrdъ в славянских языках 155
3.1.1. Единицы ЭГ *gъrdъ в украинском и белорусском языках 155
3.1.2. Единицы ЭГ *gъrdъ в южнославянских языках 158
3.1.3. Единицы ЭГ *gъrdъ в западнославянских языках 161
3.1.4. Структура семантического поля ЭГ *gъrdъ в славянских языках 164
3.2. Этимология рус. *гордый* 168
3.3. Мотивационные особенности единиц ЛСП «гордость» в славянских языках. 173
Выводы по главе 3. 178
Заключение 180
Принятые сокращения 183
Список источников 188
Список использованной литературы 203
Приложение 1. Семантическая структура прилагательного *гордый,* согласно словарям XX в. 220
Приложение 2. Материалы к семантическому словарю ЛСП «гордость» в русском языке. 222
Приложение 2.1. Единицы ЛСП «гордость» в СРЛЯ. 222
Приложение 2.2. Единицы ЛСП «гордость» в русских диалектах. 248
Приложение 2.3. Единицы ЛСП «гордость» XIX в. 310
Приложение 2.4. Единицы ЛСП «гордость» в XVIII в. 322
Приложение 2.5. Единицы ЛСП «гордость» древнерусского языка 345
Приложение 3. Мотивационные модели, действующие в ЛСП «гордость» в славянских языках. 355

Введение

Данная работа посвящена исследованию лексико-семантического поля (ЛСП) «гордость» в истории русского языка в мотивационно-генетическом аспекте.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, значимостью репрезентируемого анализируемой лексикой понятия для русской культуры. Об этом свидетельствует большое количество выражающих его лексических единиц русского языка. Гордость уже в силу того, что определяется христианской церковью как один из семи смертных грехов, оказывается одним из ключевых культурологических понятий. При этом существующая известная двуоценочность, аксиологическая неоднозначность данного понятия в светской культуре обеспечивает ему внимание со стороны исследователей языка [Малахова, 2009; Попова, 2007; Полонская, 2010] и носителей традиционной русской культуры.

Во-вторых, исследование ЛСП в мотивационном и генетическом аспектах отвечает тенденциям современного сравнительно-исторического языкознания, предполагающим рассмотрение объекта в контексте его синхронных и диахронных связей, а также применение интегративного метода с приоритетом внутренней реконструкции, опирающейся на анализ системных и исторических связей (Э. Бенвенист, Р. Якобсон, Э. Косериу, В. Барнет, Э.А. Макаев, В.Н. Топоров, О.Н. Трубачев, Ж.Ж. Варбот, Л.В. Куркина и др.). Исторический анализ лексико-семантического поля позволяет представить и описать репрезентируемое им понятие в развитии. Анализ принципов номинации понятия в истории языка дает возможность увидеть историческую динамику фрагмента языковой картины мира

Актуальность исследования обусловлена также тем, что заданные аспекты исследования дают возможность определить наличие / отсутствие этноспецифичности анализируемого фрагмента языковой картины мира (С.М. Толстая, М.Э. Рут, Е.Л. Березович).

Объектом исследования являются лексические средства, выражающие понятие «гордость» в национальном русском языке.

Предмет исследования – функционально-семантические, мотивационные и генетические особенности лексических единиц, выражающих понятие «гордость» на различных этапах развития русского языка.

Цель работы – выявить мотивационно-генетические характеристики ЛСП «гордость» на разных этапах развития русского языка, позволяющие проследить эволюцию фрагмента языковой картины мира «гордость».

Для достижения данной цели необходимо решить ряд **задач**:

1. Проанализировав функционально-семантические особенности единиц, выражающих понятие «гордость» в современном русском литературном языке (СРЛЯ) и диалектах, представить структуру ЛСП «гордость» в национальном русском языке.

2. Рассмотрев функционально-семантические особенности единиц, выражающих понятие «гордость» в разные периоды развития русского языка, описать эволюцию ЛСП «гордость»;

3. Выявив мотивационные особенности лексических единиц, выражающих понятие «гордость» на различных этапах развития русского языка, представить динамику мотивационных моделей ЛСП «гордость» в истории развития русского языка.

4. Исследовать генетические связи единиц ЛСП «гордость» русского языка.

5. Выявив круг основных лексических единиц, выражающих понятие «гордость» в современных славянских языках, и, рассмотрев их семантические и мотивационные особенности, определить степень этноспецифичности мотивационной структуры ЛСП «гордость» русского языка.

6. Представить динамику развития понятия «гордость» в истории русского языка как отражение эволюции фрагмента языковой картины мира.

7. Оформить исследованный лексический материал русского языка как «Материалы к семантическому словарю ЛСП «гордость».

Материалом для исследования послужили данные лексикографических источников и корпусов славянских языков. В работе использовались следующие лексикографические источники:

– толковые словари СРЛЯ: Большой академический словарь русского языка, 2004-2013 (БАС); Кузнецов, 2000; Словарь русского языка, 1981-1984 (МАС); Ожегов 4, 1999; Ожегов 18, 1986; Ожегов 27, 2012; Словарь современного русского литературного языка, 1948-1964 (ССРЛЯ); Ушаков, 1994;

– синонимические словари современного русского языка: Александрова, 1986; Горбачевич, 2005; Новый объяснительный словарь синонимов русского языка, 2003-2004 (НОСС);

– диалектные словари русского языка: Словарь русских народных говоров (СРНГ), 1968-2013; Словарь русских говоров Сибири, 1992-2006 (СРГС); Словарь русских говоров Среднего Урала, 1964-1988 (СРГСУ); Опыт областного великорусского словаря, 1852 (Опыт); Псковский областной словарь, 1967-2009 (ПОС); Архангельский областной словарь, 1986-2013 (АОС), Ярославский областной словарь, 1981-1991 (ЯОС); Краткий ярославский областной словарь, 1961 (КЯОС); Словарь областного вологодского наречия (Дилакторский), 2006; Словарь брянских говоров, 1968 (СБрянГ); Иркутский областной словарь, 1973 (ИОС); Подвысоцкий, 1885; Куликовский, 1898; Вершининский словарь, 1999; Элиасов, 1980; Акчимский словарь, 1984-2011; Словарь донских говоров Волгоградской области, 2006-2009 (СДонГВО); Афанасьева-Медведева, 2007; Беляева, 1973; Словарь говоров русского Севера, 2001-2009 (СГРС); Новгородский областной словарь, 2010 (НОС); Словарь орловских говоров, 1989-1999 (СОрлГ); Словарь пермских говоров (СПермГ), 1999-2002; Словарь русских говоров Алтая, 1993-1998 (СРГАлт); Словарь русских говоров Башкирии, 1997-2005 (СРГБашк); Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей, 1994-2005 (СРГКарел); Словарь русских говоров на территории республика Мордовия, 2008-2013 (СРГМорд); Словарь русских говоров Одесщины, 2000-2001 (СРГОдес); Словарь русских старожильческих говоров среднего Прииртышья, 1992-1993; Добровольский,

1914; Словарь смоленских говоров, 1964-1975 (ССмолГ); Малеча, 2002-2003; Словарь вологодских говоров, 1986-2007 (СВологГ); Большой толковый словарь донского казачества, 2003 (БТСДонКаз); Деулинский словарь, 1969; Миртов, 1929; Мызников, 2010; Сердюкова, 2005; Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья (СГСЗабайк), 1999; Словарь русских говоров южных районов Красноярского края, 1988; Дуров, 2011; Подюков 2008; Расторгуев, 1973; Зотов, 2010; Пискунова, 2001.

– исторические словари русского языка: Даль, 1912; Словарь русского языка, 1895 (САН 1895), Словарь церковнославянского и русского языка, 1847 (САН 1847); Словарь русского языка XVIII в., 1984-2013 (СРЯ XVIII в.); Словарь Академии Российской 1789-1794, 1806-1822 (САР 1, САР 2); Словарь русского языка XI-XVII вв., 1975-2008 (СРЯ XI-XVII вв.); Срезневский, 1989; Словарь древнерусского языка, 1988-2013 (СДРЯ);

– двуязычные, толковые и диалектные словари славянских языков:

восточнославянских языков: Русско-украинский словарь, 1969 (РУС); Олейник, 1990; Великий тлумачний словник сучасної української мови, 2005 (ВТССУМ); Ніковський, 1927; Словарь украïнскої мови, 1907 (СУМ); Олейник, 1990; Белорусско-русский словарь, 1988 (БРС 1988); Белорусско-русский словарь, 1962 (БРС 1962); Носович, 1870; Русско-белорусский словарь, 2002 (РБС); Слоўнік Сеннешчыны, 2013; Мацкевіч, 1979; Слоўнік гаворак цэнтральных раёнаў Беларусі, 1990; Шатэрнік 1929;

южнославянских языков: Речник на болгарския язик, 1977-2002 (РБЯ); Дювернуа, 1889; Бернштейн, 1966; Чукалов, 1981; Геров, 1895-1897; Тимонина, 2009; Стоянов, 1988; Потаненко, 2001; Речник српскохрватского књижевного језика, 1990 (РСХКЈ); Толстой, 2000; Речник српског језика, 2011 (РСЈ); Багдасаров, 1901; Иванович, 1976; Руско-српски речник, 1998 (РСербР); Šarić, 2008; Дигитален речника на македонскиот јазик (ДРМЈ); Македонско-русский словарь, 1963 (МРС); Претнар, 1964; Котник, 1967 (СловенРС); 2006 (СССЯ);

западнославянских языков: Słownik jezyka polskiego, 2007 (SJP 2007); Дубровский, 1901; Мирович, 1993; Wielki słownik polsko-rosyjski, 2005 (WSPR); Wielki słownik rosyjsko-polski, 2004 (WSRP); Nowy slownik rosyjsko-polski

polsko-rosyjski (NSRPPR); Elektroniczny słownik języka polskiego XVII i XVIII wieku (ESJP XVII i XVIII w.); Большой польско–русский словарь, 1980 (БПРС); Новый польско-русский словарь, 2004 (НПРС); Польско-русский словарь, 1980 (ПРС); Русско-польский словарь, 1964 (РПС); Широкова, 1976; Чешско-русский словарь, 1976 (ЧРС); Русско-чешский словарь, 1978 (РЧС 1978); Русско-чешский словарь, 1985 (РЧС 1985); Большой русско-чешский словарь (БРЧС); Bartoš, 1906; Bělič, 1978, Русско-словацкий словарь, 1989 (РСловацС); Коллар, 1976; Русско-словацкий практический словарь (РСПС), 2014; Трофимович, 1974;

– этимологические словари славянских языков: Черных, 1999; Фасмер, 1986; Преображенский, 1901-1914; Цыганенко, 1988; Аникин, 2000; Шанский, 1963-2007, Этимологический словарь славянских языков, 1974-2012 (ЭССЯ); Этымалагічны слоўнік беларускай мовы, 1978-2006 (ЭСБМ); Етимологічний словник украіньскоі мови, 1972-2012 (ЕСУМ); Български етимологичен речник, 1971-2002 (БЕР); Berneker, 1908-1913; Brückner, 1985; Buck, 1988; Gluhak, 1993; Етимолошки речник српского језика, 2003 [ЕРСЈ]; Machek, 1968; Miklosich, 1886; Reizek, 2009; Skok, 1971-1973; Proto-Indo-European Etymoligical Dictionary, 2007 (Pokorny).

Кроме вышеназванных словарей, в работе использовались данные картотек Словаря древнерусского языка, Словаря русского языка XI-XVII вв. (г. Москва, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН); Словаря русских народных говоров (г. Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований РАН).

В работе также привлекались данные корпусов русского, белорусского, украинского, сербского и болгарского языков (Национальный корпус русского языка (НКРЯ); Корпус української мови (КУМ); Беларускі N-корпус (БК); Български национален корпус (БНК); Корпус параллельных русских и болгарских текстов; Korpus savremenog srpskog jezika (na Matematičkom fakultetu Univerziteta u Beogradu) (KSSJ).

Всего в диссертационном исследовании использовано 154 источника, из них 145 – лексикографических).

В работе было выявлено и проанализировано около 730 единиц русского языка (из них 230 единиц – русского литературного языка на разных этапах его развития (с древнерусского периода) и 500 – диалектных), 125 единиц других славянских языков.

Методы исследования. Работа основывается на функциональном и диахронном подходах к фактам языка. Интегративный сравнительно-исторический метод предполагает применение ряда методов, выявляющих функционально-семантические, мотивационные особенности единиц. В интегративном методе наряду со сравнительно-историческим используются приемы структурного метода (анализ семантической структуры лексемы, анализ системных отношений лексем), лингвогеографического и типологического методов, а также метода научного описания.

Единицей анализа является лексико-семантическое поле (ЛСП) – совокупность лексических единиц, выражающих одно понятие и объединенных общностью содержания. Моделирование ЛСП позволяет представить и описать структуру определенного понятия, сформированного в сознании носителей языка.

История вопроса. Исследованию понятия «гордость» на различном материале посвящено несколько работ. Особенный интерес к данному концепту проявляется в последние десятилетия. Так, подробным образом описывается семантика таких единиц СРЛЯ, выражающих понятие «гордость», как *гордость, самолюбие, достоинство, тщеславие,* в диссертационной работе А.В. Санникова «Самооценка человека в русской языковой картине мира» [Санников, 2006]. Результаты анализа функционально-семантических особенностей единиц ЛСП «гордость», представленные в работе А.В. Санникова, учитываются в настоящей работе при рассмотрении ЛСП «гордость» в СРЛЯ. Также в данном диссертационном исследовании привлекались наблюдения Ю.Д. Апресяна о функционально-семантических особенностях глаголов *гордиться, кичиться*, представленные в словарной статье НОСС [НОСС, с. 230-233].

Концепт «гордость» активно исследуется на материале английского языка (в том числе в сопоставлении с русским). Так, репрезентации понятия «гордость» в английских языках посвящены кандидатские диссертации Н.В. Поповой «Отражение саморефлексии человека в британской лингвокультуре (на примере концепта *гордость*)», О.Ю. Полонской «Эмоционально-этические концепты *pride* и *humiliation* в английском языковом сознании» и С.В. Вишаренко «Принципы структурирования концепта «honour» и текстовая реализация его ядерных компонентов (на материале ранненовоанглийского периода)». Данные работы представляет для нас интерес в типологическом аспекте.

Исторический аспект рассмотрения языкового выражения понятия «гордость» присутствует в кандидатской диссертации С.А. Малаховой «Личностно-эмоциональные концепты ‘гордость’ и ‘стыд’ в русской и английской лингвокультурах» [Малахова, 2009]. В этой работе проводится комплексный сопоставительный анализ объективации личностно-эмоциональных концептов ‘гордость’ и ‘стыд’ в русском и английском языках. С.А. Малахова исследовала понятийную, образную и значимостную составляющую концепта «гордость / pride» на материале лексики, паремических единиц и поэтических текстов XVII-XX вв. русского и английского языков. Более развитые синонимические отношения английских единиц, по мнению автора, объясняется историческими различиями в формировании русского и английского социумов, в частности в появлении уже в XIII-XIV вв. в Англии стратифицируемого сословного общества, что привело к более раннему формированию понятия сословного достоинства. Этот вывод интересен для сопоставления с результатами настоящей работы.

Этимологическому и историческому анализу отдельных единиц ЛСП «гордость» в различных языках посвящен ряд статей. Так, генетические связи этимологически неясной русской единицы *гордый* рассматриваются в работах А.А. Кретова, Л. Кралика, И.П. Петлевой [Kralik, 2000; Кретов 2010; Петлева, 1992]. Рассмотрена также этимология польской единицы *pycha* ‘гордость’

[Krótki. 2011]. Результаты этих этимологических исследований мы соотносим с выводами на нашем материале.

К исследованиям лексических единиц ЛСП «гордость» с точки зрения исторической лексикологии относится публикация Анны Рыгорович-Кужма о семантическом развитии существительных *гордость* и *гордыня* в контексте социокультурных изменений. Анализ проводится на материале лексикографических источников [Rygorowicz-Kuźma, 2011]. Наблюдения автора учитываются в настоящей работе при исследовании семантического развития единиц ЛСП «гордость» в истории русского языка. Кроме того, описана специфика заимствования и семантического развития лексемы *гонор* в русском языке в социокультурном контексте [Дубина, 2011]. Исторический анализ семантического развития польск. *duma* ‘гордость’ и его производных проводится в статье «O dumie. Analiza semantyczna» («О гордости. Семантический анализ») [Gozdzik, 2001]. Результаты данного анализа совпадают с нашими наблюдениями на более широком лексическом материале.

В работе также привлекалась статья С.М. Беляковой «Признаки «глубокий» и «высокий» в народной культуре» [Белякова, 2003], в которой автор, рассматривая реализацию оппозиции верха-низа в русском национальном языке, затрагивает некоторые диалектные единицы со значением ‘гордый’. Для настоящей работы важным является вывод автора о разноплановости коннотаций признака ‘высокий’ в народной и элитарной культурах.

Как показывает перечень представленных выше работ, понятие «гордость» является исследуемым на различном материале в современной лингвистике. Однако системного представления лексической реализации понятия «гордость» на различных этапах развития русского языка во всех его формах, позволяющего выявить динамику определенного фрагмента языковой картины мира, до сих пор осуществлено не было. Проделанный анализ мотивационно-генетических характеристик некоторых единиц со значением ‘гордость / гордый / гордиться’ в представленных выше работах имеет выборочный характер. В данной работе заявленный анализ единиц ЛСП «гордость» проводится при системном подходе на более обширном лексическом материале с

использованием разного вида источников. Наше исследование отличается также подходом: мы используем интегративный сравнительно-исторический метод, включающий приемы сравнительно-исторической, структурной, типологической и ареальной лингвистики, дополненный мотивационно-этимологическим анализом, что позволяет структурировать ЛСП «гордость» в синхронии и диахронии.

Научная новизна исследования состоит, во-первых, в том, что в результате системного диахронического исследования лексики с привлечением данных всех форм бытования русского национального языка впервые представлен в эволюции фрагмент русской языковой картины мира «гордость». Во-вторых, в настоящем диссертационном исследовании впервые проводится анализ мотивационных характеристик единиц, выражающих понятие «гордость», при их системном диахроническом рассмотрении. Хронологическая стратификация мотивационных моделей ЛСП «гордость» позволила увидеть динамику мотивационной структуры ЛСП «гордость» и, следовательно, особенности и глубину формирования понятия «гордость» в русском языке. В-третьих, новизна исследования заключается в том, что выявление мотивировочных признаков номинации понятия «гордость» оказалось связанным с анализом лексического материала других славянских языков, что, в свою очередь, позволило сделать выводы о наличии / отсутствии этноспецифичности представления понятия «гордость» в русском языке.

Теоретическая значимость работы находится в области исследования языковой картины мира в диахронии, исследования мотивационных особенностей лексических единиц как отражения когнитивных связей в сознании носителей языка. Основные результаты исследования обнаруживают значительную стабильность мотивационных моделей в истории русского языка и в других славянских языках как отражение представлений этноса о гордости. Теоретическую значимость имеет и апробация в исследовании приемов интегративного метода, дополненного мотивационно-генетическим анализом, на материале истории русского языка с целью выявления эволюции фрагмента языковой картина мира. Полученные результаты актуальны для дальнейшей

разработки теории и методики мотивационного анализа в семантических, этимологических и лингвокультурных исследованиях.

Практическая значимость работы обусловлена исследованием эволюции значимого для русской культуры этического понятия «гордость», апробацией прежних и предложением новых этимологических версий некоторых «темных» лексем ЛСП «гордость» русского языка, составлением семантического словаря ЛСП «гордость» на различных этапах русского языка, уточнением некоторых словарных дефиниций анализируемых единиц XIX-XX вв. Результаты данного диссертационного исследования могут быть использованы при составлении этимологических и толковых словарей, в курсах лексикологии, диалектологии, сравнительно-исторического языкознания, ономасиологии, этимологии, а также в преподавании славянских языков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лексема *гордость* является ключевым словом для русской культуры, свидетельством чего является широкое отражение понятия «гордость» в лексическом фонде национального русского языка (720 лексических единиц), высокая частотность основных выражающих его единиц, а также значение этого понятия как центра иррадиации культурных смыслов.

2. Исторические изменения ЛСП «гордость» показали, что развитие понятия «гордость» от древнерусского периода к современному литературному языку идет по пути его конкретизации и дифференциации с понятиями «суровость», «жестокость», «дерзость», «социальная важность», в то время как в диалектах русского языка архаичная синкретичность этих понятий частично сохраняется. Современная структура понятия «гордость» начала оформляться в русском языке XVIII в.

3. Аксиологическая неоднозначность понятия «гордость» сформировалась еще в дописьменный период, а с XVIII в. положительная оценка в ядре ЛСП «гордость» нарастает как следствие социокультурных изменений в России (секуляризация культуры, утверждение коммунистических идеалов, ослабление роли церкви).

4. В современном русском литературном языке в ЛСП «гордость» представлено 14 мотивационных моделей, шесть из которых известны в языке с XI-XVI вв., четыре модели – с XVIII в., две – с XIX в. и три – с XX в. В русских диалектах в ЛСП «гордость» выделяется девять основных мотивационных моделей, сформированных в языке с древнерусского периода по XVIII в.

5. Актуальными для носителей языка с древнерусского периода являются связи понятия «гордость» с семантикой высоты, увеличения в объеме, избалованности, оторванности от социума. Генетически понятие «гордость» связано с качествами человека высокого социального статуса и представлениями о высоте (размерной).

6. Основные мотивационные связи ЛСП «гордость» относительно стабильны и универсальны для славянских языков, что свидетельствует о значительной исторической глубине формирования понятия «гордость» в русском языке. Этноспецифичные мотивационные связи русского языка характерны для малоупотребительной литературной, а также диалектной лексики русского языка.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на методическом семинаре кафедры общего славяно-русского языкознания и классической филологии НИ ТГУ (2013 г., 2014 г.), изложены в докладах на Международной научно-практической конференции, посвященной 210-летию В.И. Даля (Красноярск, 2011), Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2011, 2012), XIII Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2012), XI Российской научно-практической конференции «Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей» (Томск, 2012), Всероссийской молодежной конференции «Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых ученых» (Томск, 2012), «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» (Екатеринбург, 2012), I (XV) Международной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2014), Всероссийской

научной конференции с международным участием «Славянские языки в условиях современных вызовов» (Томск, 2015).

Основные положения работы отражены в 12 публикациях.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и трех приложений. В числе приложений (№ 2) представлены материалы к семантическому словарю ЛСП «гордость» в истории русского языка. «Материалы…» представляют собой список лексических единиц, выражающих понятие «гордость» на определенном историческом этапе, с комментариями автора (преимущественно к разделам 2.1 «Единицы ЛСП «гордость» в СРЛЯ» и 2.2. «Единицы ЛСП «гордость» в русских диалектах). Материал приводится в обратном хронологическом порядке (от единиц СРЛЯ и диалектов (разделы 2.1 и 2.2) – к единицам древнерусского языка (раздел 2.5).

1. Проблемы методологии современных диахронных исследований.

1.1. Языковая картина мира. Диахронический аспект языковой картины мира.

Картина мира (КМ) – центральное фундаментальное понятие концепции человека. С помощью опосредующих структур человек формирует образ мира как основу своей жизнедеятельности. Воображение человека создает образы бытия, имеющие исторически преходящий характер. КМ – это целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной человеческой активности [Постовалова, 1988, с. 18]. Формирование этого образа проявляется в создании различных символических структур, необходимых для ориентирования человека в реальном мире.

КМ является фундаментом, заложенным различным контактами с миром и осмыслением этих контактов, на которые накладываются новые знания и представления о мире. Поэтому она не всегда может быть выявлена в актах саморефлексии человека. КМ воплощаются в различных семиотических структурах, опираясь на которые, можно ее реконструировать. Язык участвует в двух процессах, связанных с КМ. Во-первых, в нем формируется языковая картина мира (ЯКМ); во-вторых, с помощью языка выражаются другие КМ человека. При помощи языка опытное знание отдельных индивидов превращается в коллективный опыт.

КМ – абстрактная сущность, моделирующаяся через анализ человеческой деятельности, то есть культуры в широком смысле этого слова. Языковая картина мира (ЯКМ) – это КМ, моделируемая в языке коллективным субъектом. ЯКМ – это отражение КМ в языке, однако не всегда такое отражение достаточно последовательно и точно. По сравнению с языком, мышление человека подвижнее и богаче. Анализируя языковые данные в антропологическом ключе, мы можем приблизиться к моделированию языковой картины мира, весьма приближенной к собственно картине мира, формирующей ее глубинный слой [Постовалова, 1988, с. 11-22].

Другой аспект КМ – концептуальная картина мира (ККМ), выражающаяся в логике структуры ЯКМ. Для каждого периода составляющие этих понятий частично совпадают. Элементами ЯКМ являются языковые единицы, в том числе семантические поля, в то время как концептуальной – единицы более абстрактного плана, «константы сознания». Поэтому ЯКМ представляется более подвижной и изменчивой, чем ККМ, которая отличается устойчивостью и универсальностью. ЯКМ фрагментарна, в то время как ККМ более системна и упорядочена. При этом ЯКМ, естественно, обусловлена ККМ [Караулов, 2010, с. 267-271].

Изучение ЯКМ в отечественной лингвистике началось с изучения лексической системы языка, которая обусловлена категориями материального мира и социальными факторами. Отличительные свойства лексики конкретных языков находят свое выражение в расчленении лексического значения слов, в связях слов (синтагматических, парадигматических и эпидигматических). Анализ этих свойств помогает исследователю приблизиться к представлению определенного фрагмента ЯКМ.

Понятия в различных культурах получают разную «разработанность», что проявляется в лексике языка, в частности в количестве лексических единиц, выражающих определенные смыслы. Очевидно, что чем значимее для определенной культуры понятие, тем большее количество средств языкового выражения оно получает [Вежбицкая, 2001, с. 27-30].

Культурная значимость выражаемых смыслов определяется также частотностью употребления выражающих их лексических единиц. Хотя объективное измерение частотности слов невозможно, так как всегда будет зависеть от объема и корпуса и выбора входящих в него контекстов, данный показатель культурной значимости может дать ценную информацию об актуальности данного понятия для носителя языка. При этом числовые показания не являются самоценным источником о культурной проработанности понятий и должны быть рассмотрены в контексте тщательного семантического анализа [Вежбицкая, 2001, с. 30-35].

В изучении связей между лексикой языка и культурой важное значение имеет принцип «ключевых слов» [Вежбицкая, 2001, Moeran, 1989]. «Ключевые слова» – это особенно важные слова для определенной культуры. Статус ключевого для определенной культуры может получить слово, являющееся общеупотребительным, функционирующим в определенной семантической сфере, входящим в большое количество прецедентных текстов (пословицы, поговорки, популярные песни, общеизвестные литературные произведения и т.д.), входящее в ряд фразеологизмов [Вежбицкая, 2001, с. 36].

Исследования ключевых слов позволяют сделать существенные выводы об определенной культуре. В контексте принципа системности современных лингвистических исследований изучение ключевых слов культуры не ограничивается атомистическими исследованиями отдельных слов. Ключевые слова могут анализироваться как центры определенных культурных областей. «Тщательно исследуя эти центральные точки, мы, возможно, будем в состоянии продемонстрировать общие организационные принципы <…>, часто имеющие объяснительную силу <…>» [Вежбицкая, 2001, с. 37].

Количество лексических единиц, выражающих понятие «гордость» в русском национальном языке, выявленных и описанных в нашей работе, анализ их системных отношений позволяют рассматривать понятие «гордость» как одно из центров иррадиации культурных смыслов, лексему *гордость* – как ключевое слово для русской культуры. Принцип культурной разработанности позволяет отслеживать наиболее актуальные аспекты понятия «гордость» для носителей русского языка в определенные периоды его развития. Анализ частотности лексических единиц также используется в данной работе при анализе актуальности определенных смыслов, выражаемых единицами ЛСП «гордость» на различных этапах развития языка.

Реконструкция фрагментов картины мира, осуществляемая на базе современного языка, выявляет некоторые противоречия, объясняемые мозаичностью отражения действительности в языке, который соединяет не синхронные, а разновременные представления носителей языка. ЯКМ отражает весь опыт познания действительности определенной языковой общностью. В

результате ЯКМ не только отражает актуальные для современного человека представления о мире, но и навязывает носителям языка исторически сложившиеся восприятия [Варбот, 2003, с. 344].

Диахронической проблемой картины мира в современной науке занимается диахроническая лингвистика, этнолингвистика (и лингвокультурология). Актуальные представления о мире на определенном хронологическом этапе могут быть выявлены только анализом неологизмов этого этапа и соотнесением их с унаследованным языковым фондом в аспекте соответствия / несоответствия ему. В области лексики это осуществимо методами исторической лексикологии и этимологии. При этом эволюция представлений этноса о чем-либо может быть выявлена только в результате массированного диахронического исследования языкового материала с его стратификацией по хронологическим этапам [Варбот, 2003, с. 343-347].

Целью этнолингвистики является языковое выражение традиционной культуры этноса. Развитие этого направления лингвистики началось с изучения лексики, обозначающей элементарные явления материальной культуры. Поскольку такие исследования давали небольшие сведения непосредственно о картине мира носителя языка, внимание было обращено на безэквивалентную лексику из духовной и общественной сфер, а затем и на «культурные слова» (типа *душа, любовь*), отражающие культурное своеобразие на коннотативном уровне. Однако в последние десятилетия этнолингвистика стремится отойти от микросемантики, преодолеть узкую направленность семантических исследований на анализ отдельных единиц и обращается к целым классам слов (таким, как ЛСП) [Березович, 2004, с. 3-4]. Этнолингвистический аспект актуален в нашей работе в связи с сопоставлением материала литературного языка и диалектов и определенности специфики представления о гордости для носителя традиционной культуры.

1.2. Специфика современного диахронного исследования

Сравнительно-историческое языкознание, преодолевая противоречия и недостатки младограмматической школы, существенным образом преобразовывается во второй половине XX в. Этим изменениям способствовали такие факторы, как расширение эмпирической базы (систематизация новых данных древних языковых памятников и учет современных бесписьменных и младописьменных языков и диалектов), внедрение принципов историзма и системного анализа в сравнительно-историческую методику, разработка и применение метода внутренней реконструкции, внедрение в сравнительно-исторический метод принципов пространственной локализации, изменение представлений о праязыке [Макаев, 1977, с. 6-67; Журавлев, 1978; Проблемы теории реконструкции, 1987].

Важнейшим шагом развития сравнительно-исторического языкознания являлось признание необходимости привлечения приемов структурной методологии. До 1960-х гг. этимология, оставшись на периферии развития науки о языке, «законсервировала» свои методы практически в состоянии эпохи младограмматизма. В качестве выхода из сложившейся ситуации В.Н. Топоров призывал к привлечению приемов структурного языкознания в диахронное исследование [Топоров, 1960]. Основаниями для структурного подхода в этимологии видится в том, что каждое новое слово возникает в определенной языковой системе и вовлекается в отношения с другими элементами этой системы. Таким образом, этимологическому анализу должна подвергаться не изолированная языковая единица, а единицы в контексте определенной «микросистемы», в которую она включается. В.Н. Топоров практическими задачами этимологии определяет стратификацию истории различных уровней системы языка с тем чтобы определить структурные изменения, повлиявшие на развитие определенной лексической единицы [Топоров, 1960, с. 53-57].

Консолидация методов синхронического и диахронического анализов и создание интегративного метода сравнительно-исторического языкознания происходит к 80-м гг. Принципиальным признается рассмотрение языкового

факта в двух осях – синхронии и диахронии. «Каждый факт языка и существует, и может быть понят в системе только при определении его двумя типами связей – связей с другими элементами системы, в которую он входит в данный исторический момент, и связей с предыдущими и последующими состояниями самого этого факта» [Горнунг, 1960, с. 11]. Таким образом, анализ системных связей анализируемой единицы может происходить только при условии их анализа в рамках определенного исторического этапа развития языка.

Рассмотрение языковых фактов в двух осях синхронии и диахронии реализовалось в использовании в сравнительно-историческом исследовании приема «синхронных срезов» языка. «Срез» языка является некоторой лингвистической абстракций, поскольку реальная временная синхронность языковых фактов едва ли установима. Языковая система динамична: на определенном временном этапе она объединяет черты как новые, зарождающиеся, так и отмирающие. Языковой коллектив также не является однородным, пользователи одного языка принадлежат различным поколениям и социальным группам [Горнунг, 1960, с. 15]. Однако метод синхронных срезов демонстрирует свою эффективность в исследовании языка при функциональном подходе.

Последовательное описание синхронных срезов не выводит исследование на диахронический уровень. Предпосылкой диахронического анализа является сравнение языковых фактов последовательных срезов языка. Диахронический анализ, проведенный постепенным проецированием одного временного среза на другой позволяет выявить меняющийся функциональный объем изменений, определить архаические и новационные черты. Главной же задачей современного сравнительно-исторического исследования является выявление направления и смысла происходящих изменений [Барнет, 1978, с. 141].

Внедрение принципов системного анализа в сравнительно-историческую методику исследования позволила расширить возможности сравнительной и внутренней реконструкции. Внешняя (сравнительная) реконструкция производится путем сопоставления элементов языков или диалектов, восходящих к одному праязыку. Объединение фактов различных родственных

языков может дать картину древнего языкового состояния. Внешняя реконструкция позволяет определить степень архаичности определенных языковых черт [Бурлак, 2005, с. 171-188]. Внутренняя реконструкция основывается на данных одного языка. Как уже было сказано, языковая система на определенном синхронном этапе хранит следы более древних языковых состояний. Внутренняя реконструкция основывается на принципах системности и историчности исследования, что возможно только на материале одной языковой системы.

Привлечение в сравнительно-историческое языкознание структурных приемов обусловило приоритетность метода внутренней реконструкции над внешней. Именно внутренняя реконструкция позволяет более строго и объективно разграничить архаизмы и новации и тем самым хронологически стратифицировать языковые категории [Макаев, 1977, с. 18]. Внутренняя реконструкция в современном диахронном исследовании становится необходимой базой для проведения аргументированной внешней реконструкции.

До середины XX в. существовал разрыв меду этимологическими и семасиологическими задачами. Важным шагом в развитии сравнительно-исторического языкознания явилось привлечение семасиологии. Еще в 1945 г. о необходимости дополнения этимологического исследования рассмотрением лексики в историко-лексикологическом аспекте говорит В.В. Виноградов [Виноградов, 1995]. Отдельная языковая единица, рассматриваемая исследователем в динамике ее развития, является при этом частью языковой системы в каждый момент ее существования и определяется общим контекстом этой системы. «История отдельного слова не случайное, а последовательное историческое звено в общих сдвигах семантических систем, хотя многие изменения здесь могут быть вызваны частичными причинами и непосредственно не затрагивать всех элементов языковой системы. Но тем больше опасности при изучении истории отдельных слов оторвать судьбу слова от живых и изменчивых конкретных процессов в истории языка и исказить ход семантических изменений» [Виноградов, 1995, с. 12-13]. В конце XX в.

необходимость сочетания этимологического анализа единицы с ее историко-лексикологическим анализом представляется очевидным [Трубачев, 2004, с. 539].

Семасиологический аспект изучения лексики, обращенный к анализу семантики языковых единиц, позволяет более подробно изучить представление понятий в сознании носителей языка. Семасиологический аспект изучения лексики особенно актуален при обращении к категориям сознания говорящего (что наблюдается в лингвистике последних десятилетий). Семасиологическому описанию лексической системы русского языка принадлежат труды многих авторов (А.П. Евгеньевой, О.Н. Трубачева, Д.Н. Шмелева, А.А. Уфимцевой, В.Г. Гака, Ф.П. Филина и др.).

Как известно, лексическая семантика – очень изменчивая система, что обусловлено необходимостью адекватного описания постоянно меняющейся экстралингвистической ситуации. Лексическая семантика наиболее восприимчива к социальным и культурно-историческим изменениям в обществе, поэтому, с одной стороны, ее исследование должно производиться не только в контексте состояния языка на определенном этапе, но и в общекультурном контексте. С другой стороны, изучение семантических изменений лексической системы языка, в свою очередь, может дать ценные сведения о духовном и социальном развитии этноса [Зализняк, 2001, с. 13-15].

Изучением семантических изменений долгое время пренебрегали. Семантические изменения казались случайными, непредсказуемыми и нерациональными. Позже развившаяся историческая семасиология унаследовала принципы исторической фонологии: семантическое изменение рассматривалось как добавление дифференциального признака или его потеря. Протозначение рассматривалось, таким образом, как наименьший общий знаменатель наиболее поздних значений, что особенно наглядно представлено в этимологическом словаре индоевропейского языка Ю. Покорного. Если мы возьмем такую ориентированную на дифференциальные семантические признаки этимологию, то, в результате, протоиндоевропейский лексический состав будет неправдоподобно абстрактным. Очень часто метафорические

семантические отношения не могут быть описаны как просто добавление одного дифференциального признака или даже группы признаков, вместо этого должно описываться отображение одной области знания в другой. Если какой-то признак присутствует в значении только в одном из родственных языков, это еще не значит, что данный признак является более поздней новацией. Только общая теория семантических изменений может информировать нас о том, какие значения остались еще от праязыка, а какие были приобретены позднее [Sweetser, 2001].

Историческая семасиология сейчас развивается также в рамках теории семантических полей. Эти исследования часто более успешны в оценке релевантных параметров значения внутри поля, однако не могут объяснить, почему полисемия и семантические изменения заставляет взаимодействовать целые семантические поля [Sweetser, 2001].

В данной работе построение ЛСП и изменение его структуры в истории языка основывается на семантическом анализе выражающих его единиц на основе семантической структуры и системных отношений.

В XX в. сравнительно-историческое языкознание стало успешно использовать методы, выработанные ареальной и типологической лингвистикой. Ареальная лингвистика связана с детальным изучением диалектов, что награждает ценной информацией о различных состояниях звуков и форм на различных территориях. Это позволяет лингвисту составить более полное представление о языковых процессах, судить о характере их распространения, помогает установлению относительной хронологии единицы [Проблемы теории реконструкции, 1987]. Для настоящей работы анализ ареальных характеристик лексических единиц является принципиально важным при рассмотрении их генетических связей.

Типологическая лингвистика имеет своей целью выявления закономерностей функционирования различных языков, что позволяет выявить специфические языковые черты отдельных языков и диалектов. Методы типологической лингвистики используются в данном исследовании при

установлении этноспецифичности мотивационных связей ЛСП «гордость» в русском языке.

Таким образом, в целом, современная методика диахронного анализа имеет интегративный характер и включает приемы методов сравнительно-исторической, структурной, ареальной, типологической лингвистики. Основные методологические установки современного диахронического исследования разработаны в трудах Э. Бенвениста, В.Н. Топорова, О.Н. Трубачева, Ж.Ж. Варбот и др. В настоящей работе мы используем вариант этой методики, описанный в работе Л.П. Дроновой «Методика диахронического исследования и когнитивный подход к языку» [Дронова, 2013; 2014].

1.3. Лексико-семантическое поле (ЛСП) как способ метаобъективации фрагмента языковой картины мира

В современной лингвистике существуют разные подходы к определению семантического поля. Семантическими полями называют семантические классы слов одной или различных частей речи, функционально-семантические классы, парадигмы синтаксических конструкций, связанные трансформационными отношениями. Полевая концепция может быть применена для анализа языковых явлений и категорий, в том числе и лексического значения слова. Применительно к лексикону полевая концепция проявляется в вычленении различных иерархически организованных лексико-семантических группировок, а также в организации лексики по принципу ядра-периферии.

Семантическое поле – «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кобозева, 2000, с. 99]. Расчленение языкового материала на ЛСП соотносится с понятийным членением мира. Возникшая в конце 1970-х гг. теория прототипов Э. Рош, согласно которой «человек воспринимает любую семантическую категорию как имеющую центр и периферию, и, следовательно, имеющую «более прототипических» и «менее прототипических» представителей» [Рахилина,

2000, с. 352], оказала большое влияние на развитие теории семантических полей. В современной лингвистике предполагается что лексика языка – это система словесных полей, имеющих центр и периферию, изоморфных полевой структуре выражаемых ими понятий. В связи с этим ЛСП представляется эффективным инструментом при решении задач метаобъективации ЯКМ на лексическом уровне языка.

Кобозева выделяет следующие основные свойства поля [Кобозева, 2000, с. 99]:

1) семантические отношения между составляющими его словами;
2) системный характер отношений;
3) взаимозависимость и взаимоопределяемость единиц;
4) относительная автономность поля;
5) непрерывность обозначения его смыслового пространства;
6) взаимосвязанность лексических полей в пределах всей лексической системы.

Лексико-семантические поля (ЛСП) объединяют слова по общности их значения или понятийной отнесенности. Вопрос о принципах выделения конкретного ЛСП из лексикона языка является дискуссионным. Разграничиваются два принципа выделения поля: ономасиологический (от понятия) и семасиологический (от слов и их значений). Часто два эти принципа сочетаются, так как первым шагом в определении ЛСП чаще всего является определение центрального слова, а через него и понятия, которое очерчивает границы данного ЛСП [Уфимцева, 1962, с. 26-27; Щур, 1974 с. 106-120; Кобозева, 2000, с. 32]. При таком подходе элементы ЛСП могут принадлежать разным частям речи.

Для ЛСП характерна максимальная «концентрация полнообразующих признаков в ядре и неполный набор этих признаков при возможном ослаблении их интенсивности на периферии» [Нильсон, 2001, с. 33]. При этом граница между ядром и периферией, как и граница между ЛСП нечетка и размыта. Конституенты поля могут принадлежать к ядру одного поля и периферии

другого. Разные ЛСП накладываются друг на друга, в результате чего образуются зоны переходов [Караулов, 2010, с. 207-227].

Ядро ЛСП зачастую определяет его имя. Ядерная единица должна обладать достаточной степенью «притяжения» лексических единиц. Она должна отличаться простотой морфемного состава, широкой сочетаемостью, психологической важностью для носителя языка. ЛСП естественным образом распадается на парцеллы (субполя). Принципы, объединяющие элементы поля в парцеллы, определяются семантическими свойствами ядерной единицы. Начинаясь от ядра, парцеллы распространяются к периферии поля, охватывая различные элементы поля, связанные с данным ядром парадигматическими и синтагматическими отношениями [Караулов, 2010, с. 240]. Парцелляция поля отражает, каким образом членится понятие, выражаемое ее единицами в сознании носителей языка.

Таким образом, ЛСП является некой подсистемой в лексической структуре языка. Системный анализ лексики в контексте лингвокогнитивных исследований предполагает, что рассматриваемые языковые структуры соотносятся со структурами ментального плана. Чаще всего ЛСП рассматривается как системное представление понятия, выражаемое включенными в данное ЛСП единицами, структура которого изоморфна понятийной структуре [Березович, 2004; Мельникова, 2011; Хелемендик, 2007 и др.].

Решение задачи установления границ ЛСП может решаться различно, и это напрямую зависит от метода его построения. Выделяется четыре таких метода: 1) логико-понятийный, связанный с идентификацией определенной концептуальной или денотативной сферы и соотнесением этой сферы со средствами ее выражения в языке; 2) структурно-компонентный, связанный с методом комбинаторной семантики; 3) интуитивный; 4) дефиниционный, т.е. формальный вариант интуитивного метода, который строится исходя из установления общих элементов дефиниций в толковом словаре [Караулов, 2010, с. 125]. В данном диссертационном исследовании ЛСП выделяется при применении логико-понятийного и дефиниционного методов.

Последнее тридцатилетие характеризуется углублением исследований по теории лексико-семантического поля и появлении исследований отдельных полей в аспекте их соотношения с языковой картиной мира (работы О.Н. Трубачева, В.Н. Топорова, А. Вежбицкой, В.Г. Гака, Ю.Д. Апресяна, Ж.Ж. Варбот, С.М. Толстой, В.А. Меркуловой, Л.В. Куркиной, И.П. Петлевой, М. Якубович, Е.Л. Березович, Л.П Дроновой, Т.В. Леонтьевой и др.). ЛСП активно изучается как в плане синхронии, так и в историческом, мотивационном, этимологическом и словообразовательном планах.

Судьба понятия ЛСП в лингвистических исследованиях, как уже было сказано, во второй половине XX в. оказывается особенно тесно связанной с особенностями толкования понятий «ЯКМ» и «КМ». Так, в последние десятилетия, в связи с выводом о «мозаичности» представления мира в языке, который отражает разновременные реакции и имеет лишь частичное отношение к актуальным представлениям носителя языка о мире, актуализировалось применение выделения ЛСП в сравнительно-историческом языкознании. «Очевидно, определение константных представлений русского этноса о мире по их языковым отражениям и тем более особенностей национального характера возможно только в итоге массированного диахронического исследования языкового материала средствами исторической лексикологии и этимологии, с его стратификацией по различным хронологическим уровням» [Варбот, 2003, с. 345]. Как показала практика, ЛСП может быть эвристическим средством и приводит к новым результатам в исследовании эволюции картины мира носителя языка [Варбот, 2013, с. 53-56].

Мотивационный анализ поля позволяет определить признаки предметов и явлений, выделяемые в сознании этноса, что дает возможность самым непосредственным образом выйти на языковую картину мира. Этимологический анализ ЛСП обнаруживает, единицы каких этимологических гнезд участвуют в построении определенного поля, а также в какие поля входят единицы определенного этимологического гнезда. Сочетание этимолого-мотивационного анализа с историческим позволяет определить степень изменчивости-устойчивости мотивационных моделей, действующих в составе ЛСП в истории

языка, а также направление семантического развития этимологических гнезд, единицы которого формируют данное ЛСП [Варбот, 2013, с. 53-56].

Рассмотрение мотивационных особенностей единиц в рамках ЛСП может дать существенные преимущества, поскольку дифференциальные признаки поля могут облегчить выяснение мотивационных моделей. В то же время определение набора мотивационных моделей и этимологических гнезд определенного поля может помочь в этимологизации некоторых «темных» слов [Варбот, 2013]. Таким образом, прием ЛСП в диахронных исследованиях, способствует получению значимых результатов и выводов как собственно лингвистического, так и культурологического планов, получение которых было невозможно при атомарном диахронном исследовании лексических единиц [Макаев, 1977; Топоров, 1960].

Во второй половине XX в., в связи с поворотом лингвистики к проблемам связи языка и мышления, а также появлением теории прототипов Э. Рош, исследование ЛСП стало особенно актуальным. Когнитивно-ориентированная лингвистика вводит понятие «концепт» – единицу ментальных или психических ресурсов сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (lingua mentalis), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, 1996, с. 89-90]. Относительно устройства концептов установилось мнение, что концепты устроены прототипически, то есть неравномерно, по принципу центр-периферия, что обусловлено тем, что в когнитивной деятельности необходима структурная стабильность и гибкая приспособляемость [Рахилина, 2000, с. 354]. Структурирование совокупности лексических средств, выражающих понятийную составляющую концепта, проводится в виде лексико-семантического поля. Полевое представление лексических средств выражения концепта структурно соотносится с понятийной частью концепта, что позволяет продуктивно использовать метод лексико-семантических полей при моделировании концептов.

Данная работа представляет собой исследование понятия «гордость» в истории русского языка путем анализа исторического развития ЛСП «гордость». Выявленная в процессе анализа структура данного ЛСП рассматривается в данном диссертационном исследовании как изоморфная структуре одноименного понятия. Достоверность исследования достигается привлечением большого массива анализируемых лексических единиц.

1.4. Мотивационная модель как репрезентация когнитивной модели

КМ отражается уже в наименовании явлений и объектов, в соотнесении их с определенным языковым знаком того или иного явления определенным языковым знаком. Мотивационные связи лексических единиц отражают существующие в сознании носителей связи между явлениями окружающей действительности. Обращение к мотивам, причинам возникновения определенной мотивации дает ценную информацию о ментальном мире человека, и следовательно, имеет непосредственное отношение к исследованию картины мира. Ономасиологический подход к лексике языка помогает воссоздать представления социума о мире более системно, более крупно, чем семасиологический [Толстая, 2002, с. 119].

Исследования понятия мотивации связано с понятием внутренней формы слова (ВФС). ВФС – «морфосемантическая структура слова, позволяющая осознать взаимообусловленность его звучания и значения» [Блинова, 2004, с. 16]). Данный термин, введенный в отечественную науку А.А. Потебней, получил широкое осмысление в лингвистике второй половины XX в.

А.А. Потебня определил ВФС как «ближайшее этимологическое значение», выраженное в формальной структуре слова [Потебня, 1976, с. 114][1].

ВФС является посредником между значением знака вторичной номинации и значением его производящего. Таким образом, само значение языкового знака содержит информацию о понимании отношений между объектом номинации и языковым знаком. Эти отношения являются культурно-специфичными.

ВФС – явление синхронного характера, она отражает актуальные для носителя языка понятийные связи. Со временем ВФС может затемняться, становиться неясной для носителя языка. «Живая» ВФС позволяет носителям языка осознавать семантическую связь между мотивирующей и мотивационной единицей. Мотивированность слова влияет на его семантику, на его экспрессивность и эмоциональность, на его синтагматические свойства, частотность.

При этом ВФС может менять свою структуру, затемняться, становиться неясной для носителя языка или менять свою структуру вследствие ремотивации. При «мертвой» и лексикализованной ВФС (вид ВФС, компоненты которой вычленяются носителями языка, но не могут быть объяснены [Блинова, 2004, с. 17]), мотивировочный признак («выраженный в слове непосредственно или опосредовано номинационный признак обозначаемого» [Блинова, 2004, с. 47]) выделяется только при диахронном подходе. Однако стоит учитывать, что

---

[1] В различных областях современной лингвистики значение термина «внутренняя форма слова» преломляется по-разному. В этимологии ВФС воспринимается сквозь призму этимона: «связь звукового состава слова и его первоначального значения» (В.В. Иванов), в дериватологии – через связь производного слова и производящего, в ономасиологии – через номинационный признак, в когнитивной лингвистике – сквозь призму гештальт-структуры, концептуализацию объектов действительности, в лингвокультурологии – с опорой на выражение определённого видения мира, в мотивологии – с опорой на понятие мотивированности. «Разброс и расхождения в трактовках ВФС, как оказалось, зависят: от подхода – временного (синхронный или диахронный) и научного направления, от определяемого объекта, от выделяемых компонентов структуры слова» (и т.д.) [Блинова, 2012, с. 5]

изначально, на этапе возникновения слова, мотивационная связь между единицами осознавалась носителями языка, а следовательно, семантическая связь между ними являлась актуальной и может служить характеристикой ментального мира человека на определенном историческом этапе. Эти представления могут быть реконструированы методами исторической лексикологии и этимологии.

Мотивированное слово через свой мотивировочный признак способно указать на некоторые реальные свойства денотата. Вместе с тем эти свойства не обязательно отражают существенные свойства объекта, на что указывает множественность мотиваций номинации одного и того же объекта, одной и той же реалии внешнего мира в разных диалектах одного языка или в разных языках. Разные названия не исчерпывают всех релевантных признаков понятия [Толстая, 2002, с. 119]. Однако положенный в название признак предмета отражает наиболее устоявшееся представление об объекте в сознании носителя языка. Тот факт, что данная мотивированная единица функционирует в узусе, говорит о том, что эта мотивационная связь не является случайной или индивидуально-окрашенной [Березович, 2000 (2), с. 34].

В процессе образования единицы могут участвовать несколько мотивировочных признаков (полимотивация) [Блинова, 2007, с. 225], что говорит о наличии в сознании носителей языка связи между объектом и набором его мотивировочных признаков.

Регулярные мотивационные отношения, охватывающие целые семантические поля, могут быть рассмотрены в форме мотивационных моделей (ММ). Как пишет С.М. Толстая, многократное использование одного знака для обозначения разных реалий дает еще больше сведений о связи этих реалий в сознании носителя языка. «…Причина выбора того или иного основания (признака) номинации и соответственно выбора лексической единицы как деривационной базы номинации <…> лежит уже <…> в сфере ментальных представлений и, следовательно, имеет более прямое отношение к тому, что называется картиной мира» [Толстая, 2002, с. 120].

Современная лингвистика не случайно обратилась к выявлению не отдельных мотивировочных признаков, а ММ, связывающих такие обширные классы слов, как ЛСП. Только такой системный подход позволяет вскрыть некоторые закономерности преломления действительности в сознании носителей языка, т.е. в его КМ. Атомарный подход изучения отдельных языковых фактов не позволяет сделать какие-либо обобщения, а следовательно, и подняться до такого уровня абстракции, как КМ.

Методология современных диахронных исследований предполагает рассмотрение исторического развития системы языка как череду ее синхронных состояний, сменяющих друг друга. В связи с этим становится актуальным рассмотрение мотивационных отношений на каждом синхронном срезе языка. Для работ этимологической направленности важную роль играет также выделение первичной номинации. Это объясняется, во-первых, его эффективностью при этимологизации «темных» слов, а во-вторых, его продуктивностью при обобщении, каталогизации семантических связей в языке. [Варбот, 2013; Урбанович, 2007; Хелемендик, 2007 и др.].

Рассмотрение мотивационных отношений в современной диахронии также имеет системных характер. Необходимость системного подхода к исследованию языковых фактов в диахронии сейчас является неопровержимым утверждением. «Этимология должна заниматься не изолированными словами, а словами, входящими в уже известные семантические, словообразовательные или лексические системы. Преимущественно изучения этимологически или семантически связанных друг с другом слов, образующих определенные «микросистемы», заключается в том, что можно извлечь дополнительную информацию о данном слове из сведений о других словах, связанных с первым». [Топоров, 2004, с. 128] Это постулируется также и в отношении изучения мотивационных отношений в диахронии [Дронова, 2009, с. 120].

Актуальность мотивационного анализа лексического состава поля в диахронии связана с тем, что он способствует решению прикладных задач этимологии. Различные регулярные типы семантических переходов выявляют семантические, словообразовательные тенденции внутри лексики и становятся

базой для этимологизации «темных» лексем – слов с неясной первичной номинацией. [Варбот, 1997, с. 35; Урбанович, 2007, с. 11].

Сравнивая набор мотивационных моделей, их продуктивность на разных временных отрезках – от древности до наших дней, – мы получаем сведения об изменениях в языковой картине мира. Таким образом, хронологическая стратификация мотивационных моделей, а также анализ их продуктивности позволяет обнаружить приоритетные аспекты в осмыслении понятия на определенном временном этапе и помогает в реконструкции фрагмента языковой картины мира в историческом аспекте.

В последние десятилетия мотивационные исследования ЛСП дополняются анализом этимологических гнезд (ЭГ), представленных в определенном ЛСП. Мотивационно-этимологический анализ вкупе с историческим позволяет определить степень устойчивости / изменчивости мотивационных моделей и истории языка, а также направление семантического развития функционирующих в поле этимологических гнезд [Варбот, 2008].

Рассмотрение ближайшей мотивации единицы при живой внутренней форме осуществляется при синхронном подходе. При невозможности установления мотивационных отношений на материале современного языка исследование переходит в рамки исторической лексикологии и этимологии. При этом выявленные ММ хронологически стратифицируются, что позволяет не смешивать актуальные и неактуальные, но сохранившиеся языком представления носителя языка о гордости и выявить его новационные черты на каждом историческом этапе.

Выводы по главе 1

В первой главе рассмотрены основные теоретические проблемы, в сфере которых лежит данное исследование. К таковым относится исследование ЯКМ в диахронии. Исследование языковой репрезентации представлений человека о мире – одна из основных задач современного языкознания, результаты решения которой имеют большое значение для развития гуманитарного знания вообще. Исследование ЯКМ в диахронии дает возможность изучать эволюцию представлений человека о мире и, таким образом, предоставляет ценные сведения о культурном развитии человечества.

Современную лингвистическую парадигму характеризует процесс интеграции, подразумевающий объединение методик сравнительно-исторического языкознания и структурной лингвистики с новым функциональным подходом к фактам языка. Современная компаративистика, отвечая требованиям новой эпохи в языкознании, во второй половине XX в. существенно преобразует свою методику, объединяя методы собственно сравнительно-исторической, структурной, ареальной, типологической лингвистик. Новые методологические установки сравнительно-исторического языкознания обеспечивают успешное изучение отдельных фрагментов ЯКМ в эволюции их развития.

В исследованиях представлений этноса о мире, явленных в лексике языка, важное место занимает разработка такого вопроса, как выделение единицы анализа. В контексте существующего представления о языке и, в частности, о лексике языка как о системе, исследование отдельных изолированных лексем оказывается невозможным при реконструкции фрагментов ЯКМ. Возникает потребность в выделении комплексной единицы, семантического класса. Предложенная в 1930-х гг. Й. Триром теория семантических полей оказывается востребованной и активно развиваемой в отечественной лингвистике с середины XX в. ЛСП как единица описания вписывается в когнитивную направленность современной лингвистики и признается эвристическим приемом изучения фрагментов ЯКМ. Существуют различные взгляды на

природу и отдельные свойства ЛСП. В данной работе за основу принимаются следующие постулаты теории ЛСП:

– единицы, входящие в ЛСП, обладают понятийной и содержательной общностью;

– единицы, входящие в ЛСП, взаимоопределяемы и взаимозависимы;

– ЛСП обладает структурой ядра-периферии;

– ЛСП объединяет единицы различных грамматических категорий;

– структура ЛСП изоморфна структуре выражаемого им понятия.

ЛСП в настоящем диссертационном исследовании характеризуется с точки зрения мотивационных и генетических характеристик. Рассмотрение мотивационных особенностей единиц при системном подходе дает возможность установить когнитивные связи, наличествующие в сознании носителей языка, выявление генетических связей, диахронный подход помогает реконструировать эволюцию определенного фрагмента языковой картины мира.

2. ЛСП «гордость» в истории русского языка

В данной главе анализируется структура, лексическое наполнение ЛСП «гордость», функционально-семантические и мотивационные характеристики его единиц на различных исторических этапах. Для установления границ объекта исследования сначала проводится анализ лексики русского литературного языка XX-XXI в. и диалектов. Затем полученные результаты сравниваются с языковыми данным русского языка XIX в., как одного из этапов формирования современного литературного языка. Дальнейшее исследование лексической реализации понятия «гордость» проводится в хронологической последовательности (с XI по XVIII вв.). Мотивационные особенности ЛСП «гордость» рассматриваются в хронологической последовательности с древнерусского периода до современного состояния языка.

2.1 ЛСП «гордость» в современном русском литературном языке (СРЛЯ) и диалектах

2.1.1. ЛСП «гордость» в русском литературном языке XX в.

В построении ЛСП важную роль определяет выбор имени поля. Имя поля – основа объединения и идентификации единиц одного ЛСП. Оно должно выражать общее значение для единиц выстраемого ЛСП. При этом именная единица должна обладать достаточной степенью «притяжения» лексических единиц, простотой морфемного состава, широкой сочетаемостью, психологической важностью для носителя языка [Караулов, 2010, с. 240; Денисенко, 2005, с. 116].

В качестве имени анализируемого ЛСП выбрано существительное *гордость.* В современных лексикологических исследованиях установилась традиция выбора в качестве имени поля абстрактной единицы (по аналогии с именованиями понятий). При этом абстрактное имя поля «гордость» обозначает признак, что определяет ядро ЛСП «гордость» как признаковое, включающее единицы *гордый* и *гордость.*

На этом основании круг единиц ЛСП «гордость» определялся через установление парадигматических связей единиц *гордый, гордость* и их

производных. Отбор лексических средств происходил с опорой на синонимические словари русского языка [Александрова, 1986; Горбачевич, 2007], а также на дефиниции единиц, данных в толковых словарях русского языка [БАС, МАС]. В ЛСП включались единицы, в формулировке значений которых фигурировали слова словообразовательного гнезда (СГ) с вершиной *гордый,* а также основные синонимы этих слов (выражающие понятие «гордость» в основном значении).

Анализ лексикографических данных показал, что в СРЛЯ функционируют следующие единицы, выражающие понятие «гордость» в основном значении: СГ *гордый, спесь, чванный, амбиция, кичить(ся);* единицы *самоуважение, самолюбие, надменный, высокомерие,* разг. *занаваться, задаваться,* уст. *тщеславиться* и их производные, а также *величавый, надменный, напыщенный,* разг. *фанаберия*, разг. *гениальничать, гениальничанье*, уст. *презорство.* В словарях отмечается также ряд полисемантов, у которых значение «гордость» является производным (*достоинство* (во 2-м значении), *барский* (во 2-м значении); *занестись* (в 3-м значении); *гонор* (во 2-м значении), *важный* (в 3-м значении), *краса* (во 2-м значении); *жемчужина* (во 2-м значении), *неприступный* (во 2-м значении), *вельможа* (во 3-м значении), книжн. *олимпиец* (во 2-м значении), разг. *надуваться* (в 4-м значении) разг. *индюк* (во 2-м значении), разг. *генеральство* (во 2-м значении), *генеральствовать* (во 2-м значении), разг. *гусак* (во 2-м значении). Среди просторечных единиц в лексикографических источниках фиксируются следующие: *фордыбака, форс, ломливый, выпендриваться, выдрючивать, дуться, воображать* (во 2-м значении), *фуфыра* (во 2-м значении), *пыжиться* (во 2-м значении) (значения данных единиц см. в приложении 2.1). Таким образом, ЛСП ‘гордость’ представлено единицами 26 СГ.

Единицы *честь* (‘личное, профессиональное, военное (и т.д.) достоинство’), *честолюбие, себялюбие, эгоизм, самонадеянность* и др. не были включены в анализ ЛСП «гордость», что обусловлено методологическим принципом отбора материала. Словарные дефиниции данных лексем не дают оснований относить их к основным единицам, выражающим понятие

«гордость». При этом они могут быть рассмотрены как часть одной лексической подсистемы вместе с единицами *гордость, гордый, гордиться,* например, в составе ЛСП ‘самооценка человека’ или ‘чувство превосходства’ (ср. [Санников, 2006]).

Ядро и околоядерная область ЛСП «гордость» в СРЛЯ (в составе единиц СГ *гордый*)

Ядерные единицы ЛСП являются основными для выражения понятия на протяжении всей истории его формирования, и, соответственно, они обладают более широкой сочетаемостью и частотностью по сравнению с другими единицами данного ЛСП. Рассмотрим семантику ядерных единиц ЛСП «гордость», а также их дериватов, входящих в околоядерную зону ЛСП «гордость»

Вершина СГ *гордый*, прилагательное ***гордый***, в современном литературном языке является многозначным. Словари второй половины XX – начала XXI вв. по-разному трактуют его семантическую структуру. БАС 2004 г. выделяет следующие значения: 1) ‘обладающий чувством собственного достоинства, самоуважения’; 2) ‘испытывающий чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов, чувство своего превосходства в чем-либо’; 3) ‘выражающий гордость (в 1 и 2 знач.[2]); исполненный гордости’; *перен.* ‘исполненный торжественной красоты’; 4) *разг.* ‘считающий себя выше, лучше других и с пренебрежением относящийся к другим; высокомерный, надменный’ [БАС, т. 4, с. 296]. Как видим, первые три лексико-семантических варианта (ЛСВ) *гордый* несут положительную оценку. При этом сфера функционирования ЛСВ с отрицательным оценочным компонентом ограничена разговорной разновидностью литературного языка. Первое и второе значения, зафиксированные в БАС, разводятся на основании наличия-отсутствия

[2] *Гордость* 1) ‘чувство собственного достоинства, самоуважения’; 2) ‘чувство удовлетворения от сознания чего-либо, чувство своего превосходства в чем-либо’; 3) ‘чрезмерно высокое мнение о себе’ [БАС, т. 4, с. 295].

причинной обусловленности данного признака (ср. *гордый человек, гордый народ* (гордость мыслится как постоянное, внешне причинно не обусловленное качество субъекта) и *гордый сыном, победой* (в данном случае *сын, победа* являются причиной гордости). Третье значение является производным от первых двух на основе метафорического переноса.

МАС (1981 г.) также выделяет значения ‘обладающий чувством собственного достоинства, самоуважения’ (1), ‘испытывающий чувство удовлетворения, чувство своего превосходства в чем-либо’ (2), ‘считающий себя выше, лучше других и с пренебрежением относящийся к другим; высокомерный, надменный’ (3). При этом у значения 2 МАС выделяет следующие варианты: ‘исполненный гордости; выражающий гордость (во знач. 2)’, ‘величественный, величавый’ (*гордые пальмы*) и ‘высокий возвышенный’ (*гордый призыв, гордая мечта*). Таким образом, главное отличие касается выделения значения ‘высокий возвышенный’ и статусов значений ‘выражающий гордость’ и ‘величественный’ [МАС, т. 1, с. 332]

В словаре С.И. Ожегова 4-го издания основное значение прилагательного *гордый* формулируется как ‘исполненный чувства собственного достоинства, сознающий свое превосходство’ (*гордый человек, гордый взгляд*). Также выделяется значение ‘испытывающий чувство удовлетворения’ и ‘чересчур самоуверенный, надменный, самолюбивый’ (с пометой *разг.*). Статус отдельного ЛСВ в словаре приписывается книжн. *гордый* ‘заключающий в себе нечто возвышенное, высокое’ (*гордые мечты*)[3]. [Ожегов 4, с. 138] (см. приложение 1).

Итак, основными точками расхождения относительно семантической структуры прилагательного *гордый* в лексикографических источниках второй

[3] В 18-м издании Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова 1986-го года под. ред. Н.Ю. Шведовой значение ‘чересчур самоуверенный, надменный, самолюбивый’ не фиксируется [Ожегов 18, с. 119]. В 27-м издании под редакцией Л.И. Скворцова 2012 г. у прилагательного *гордый* фиксируются только два значения: ‘исполненный чувства собственного остоинства, самоуважения’ и ‘’заключающий в себе нечто возвышенное, высокое’ (книжн.). с. 124

половины XX – начала XXI вв. являются статус значений ‘выражающий гордость; исполненный гордости’; ‘величественный, величавый / исполненный торжественной красоты’, ‘возвышенный / заключающий в себе нечто возвышенное высокое’, а также ‘считающий себя лучше других, с пренебрежением относящийся к другим; высокомерный, надменный’.

Необходимость разграничения значений ‘обладающий чувством собственного достоинства’ и ‘считающий себя выше, лучше других и с пренебрежением относящийся к другим; высокомерный, надменный’ устанавливается субституционным методом различения полисемии[4]. В контекстах *гордая, независимая девушка, гордый народ*, где *гордый* употреблен в значении ‘обладающий чувством собственного достоинства’, его субститутами являются *с чувством достоинства, с самоуважением*; в контекстах, где *гордый* употреблено в значении ‘высокомерный, надменный’, – *гордый, самолюбивый человек; жестокие, гордые сердца* – субститутами являются прилагательные *высокомерный, надменный*. Однако метод субституции не применим к различению и установлению статусов значений *гордый* ‘выражающий гордость, исполненный гордости’ и ‘возвышенный’. Причина этого – в неоднозначности подбора субститутов в различных контекстах, в результате чего семантическая структура прилагательного оказывается слишком дискретной. Попробуем рассмотреть данные значения, опираясь на словарные дефиниции.

В контекстах, предложенных БАС и МАС, где *гордый* употреблено в значении ‘выражающий гордость’ (*гордый вид; гордый взгляд; Домой я шел с гордым сознанием, что я уже настоящий ученик* (Короленко) [БАС, т. 4, с. 296; МАС, т. 1, с. 332]), словосочетание *гордый N* интерпретируется следующим образом: ‘N принадлежит субъекту, испытывающему чувство удовлетворения

[4] Субституционный метод предполагает семантическую демаркацию многозначного слова посредством определения возможных синонимических (или антонимических) замен анализируемой лексемы в свойственных ему окружениях [Никитин, 2007, с. 185].

или превосходства в чем-либо, а также обладающему чувством собственного достоинства, и N может внешне выражать это самоощущение субъекта’.

Словосочетание *гордый N*, где *гордый* выражает значение ‘величественный, величавый’, означает ‘N выглядит так, как будто осознает свое превосходство в чем-либо’ (*В песчаных степях аравийской земли Три гордые пальмы высоко росли* (М.Ю. Лермонтов); *Обитатели* [крутых узких улиц] *редко подымались наверх в нарядный, всегда праздничный город с его зеркальными стеклами, гордыми памятниками* (А.И. Куприн) [БАС, т. 4, с. 296; МАС, т. 1, с. 332]). Прилагательные *величественный, величавый* употребляются здесь в значениях ‘исполненный величия, торжественный; величавый; исполненный достоинства, важности’ и ‘ исполненный торжественности; величественный’ [МАС, т. 1, с. 148], имеющих общие семы ‘торжественность’ и ‘важность’. В приведенных выше контекстах значение определения *гордый* включает также семантический компонент ‘высокий’ (ср.: *гордые памятники, гордая статуя, гордое знамя*), на что обратил внимание А.А. Кретов при рассмотрении этимологии рус. *гордый* [Кретов, 2010].

Словосочетание же *гордый N*, где *гордый* употреблено в значении ‘высокий, возвышенный’, означает ‘N выражает возвышенность субъекта, его характерное, внутреннее чувство собственного превосходства и достоинства и стремление к возвышенности и превосходству’ (*гордая мечта; Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!* (М. Горький) [МАС, т. 1, с. 332]). Лексема *высокий* употреблена в словарной статье в значении ‘полный глубокого, необыденного содержания; возвышенный’ (*высокий порыв, высокое чувство, высокие темы, высокая поэзия*) [МАС, т. 1, с. 281], а *возвышенный* – в значении ‘полный высокого значения, содержания, благородных чувств и мыслей’ (*возвышенный идеи, возвышенная цель, возвышенная любовь*) [МАС, т. 1, с. 279]. То есть прилагательным *гордый* в значении ‘возвышенный’ может определяться нечто, имеющее высокое содержание, значение (чаще всего определяемым словом является абстрактное существительное: *любовь, идея, тема, поэзия, цель* и др.). Главные отличия значений *гордый* ‘величественный, величавый’ и ‘высокий,

возвышенный’ – в наличии семы ‘проявление во внешнем’ у первого и способность определять абстрактные существительные и наличие семы ‘проявление во внутреннем, содержательном’ у второго.

Основываясь на проведенном анализе, в качестве рабочей модели семантической структуры прилагательного *гордый* мы принимаем следующую, основанную, в основном, на данных БАС, с некоторыми добавлениями из МАС:

1. ‘обладающий чувством собственного достоинства, самоуважения’;

2. ‘испытывающий чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов’;

3. ‘исполненный гордости; выражающий гордость (в 1 и 2 значениях)[5]’;

3.1. ‘величественный, величавый’;

3.2. ‘возвышенный, высокий’;

4. ‘считающий себя лучше других, с пренебрежением относящийся к другим; высокомерный, надменный’[6].

Иерархия значений прилагательного *гордый* представляется следующим образом: от значения ‘чувство собственного достоинства’ на основе семантических компонентов ‘чувство’, ‘положительное’, ‘признание себя достойным’ образовалось значение ‘испытывающий ситуативно обусловленное чувство удовлетворения успехами’. Значение же ‘выражающий гордость’ производно от этих двух значений по продуктивной среди качественных прилагательных модели семантической деривации (‘обладающий, испытывающий X’ > ‘выражающий X’). Переносные варианты данного значения – ‘величественный’ и ‘возвышенный’ – образованы от значения ‘выражающий гордость’ на основе потенциального семантического компонента основного значения ‘высокий, выделяющийся’:

---

[5] *Гордость* 1) ‘чувство собственного достоинства, самоуважения’; 2) ‘чувство удовлетворения от сознания чего-либо, чувство своего превосходства в чем-либо’; 3) ‘чрезмерно высокое мнение о себе’ [БАС, т. 4, с. 295].

[6] В дальнейшем эта структура будет верифицируема на материале НКРЯ.

{‘обладающий чувством собственного достоинства’ > ‘испытывающий ситуативно обусловленное чувство удовлетворения успехами’} > ‘выражающий гордость’ > ‘величественный’, ‘возвышенный’

На основе синхронного семантического анализа невозможно сделать выводы о характере деривационных связей значения ‘высокомерный’, в частности о том, является ли оно производящим или производным для значения ‘обладающий чувством собственного достоинства’.

Анализ контекстов НКРЯ прилагательного *гордый* позволяет провести более глубокий анализ семантики единицы *гордый,* верифицировать принятую на основе словарных данных рабочую модель семантической структуры прилагательного *гордый* и обнаружить современные тенденции в его семантике. Мы проанализировали случайную выборку контекстов из литературных и публицистических текстов последнего двадцатилетия с прилагательным *гордый* в объеме 186 контекстов.

В основном значении – ‘обладающий чувством собственного достоинства, самоуважения’ – прилагательное *гордый* зафиксировано в 62 контекстах (33 %). С учетом данных корпуса национального языка значение рассматриваемого прилагательного можно сформулировать следующим образом: ‘тот, который ощущает свое достоинство, и демонстрирует это самоощущение во внешнем поведении’. В проанализированных нами контекстах понятие о гордости зачастую связывается с независимостью, самостоятельностью, решительностью субъекта: *Разве я мог представить, чтобы Зоя, такая гордая, независимая, мне – в ноги!* (А. Приставкин) [НКРЯ]. Однако отметим, что проявление этого качества обычно не сопровождается активной деятельностью субъекта, часто оно идентифицируется именно нежеланием субъекта совершать ожидаемые в определенной ситуации действия, отказом от них: *Но он – гордый орденоносец – не спросил и никогда теперь не узнает, что я писатель, а здесь приживался временно, чтобы поливать цветы своей бывшей жены* (О. Зайончковский) [НКРЯ]. Чаще всего прилагательное *гордый* в этом значении характеризует человека или группу лиц (иногда является определением неодушевленного

существительного, употребленного в переносном метонимическом смысле: *гордая страна, гордый край*.

В большинстве случаев данная единица выражает положительную оценку субъекта качества. Однако степень ее соответствия норме может варьироваться. В некоторых контекстах *гордый* ‘обладающий чувством собственного достоинства’ употребляется с ироничным оттенком: *Надо было пластинку носить, но мы же девочки гордые!* (Д. Емец) [НКРЯ]. Возможно, на этом основании следует выделять отдельно вариант значения 1.1 ‘обладающий повышенным чувством собственного достоинства, самолюбием’ (который разводится со значением 3 – ‘заносчивый, высокомерный’ – более положительной, не такой категорично отрицательной оценкой субъекта речи (см. приложение 2.1).

Второй ЛСВ *гордый* – ‘испытывающий чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов, чувство своего превосходства в чем-л.’ - встретился нам в 50 контекстах (27 %). Главное семантическое отличие данного ЛСВ от рассмотренного нами выше в том, что субъект качества, определяемый прилагательным *гордый* в этом значении, испытывает ситуативное чувство гордости, удовлетворения по какому-то конкретному поводу. Почти во всех случаях в ближайшем контексте прилагательного указывается причина данного чувства, которая может быть выражена именем (или местоимением), стоящем в творительном падеже (*горд знакомством*), придаточным изъяснительным (*гордая, что я что-то знаю…*) или причины (*И я гордый (потому что не отстал от самого командира) ползу за ним* (форум). Причина также может и не указываться, но она легко угадывается: *«Я очень счастлив и горд и хочу поднять тост за нашу великую Родину!»* (В. Аксенов) [НКРЯ].

Оценка прилагательного в данном значении сложнее, поскольку здесь нужно говорить не только об оценке субъекта чувства со стороны говорящего, но и об оценке объекта (предмета гордости). Заметим, что объект гордости всегда оценивается положительно со стороны субъекта чувства: *S был горд N* означает ‘S нравился N; S считал, что N хороший’ и ‘S чувствовал свою причастность N’. Что же касается оценки субъекта чувства говорящим, она не

всегда однозначна. В большинстве случаев эта оценка также положительна: говорящий (пишущий) одобряет то, что испытывает субъект чувства гордости, или относится к этому нейтрально. В единичных случаях оценка может опускаться ближе к отрицательному полюсу: *Город так и кишит всякими союзами, у каждого свои вечера для сборищ, свой устав, свои повестки дня, и каждый очень горд собой и относится к своей деятельности с глубокой серьезностью…* (В. Литус) [НКРЯ].

Значение ‘выражающий гордость’ вместе с его переносными вариантами реализуется в 31% проанализированных контекстов (57 контекстов). С некоторой долей условности, можно сказать о следующем соотношении частотности употреблений данных вариантов ЛСВ: ‘выражающий гордость; исполненный гордости’ – 23 контекста (12% от общего объема выборки), ‘величественный’ – 31 контекст (17%); ‘возвышенный’ – 3 контекста (2%). В достаточно большом количестве примеров (10) встречается словосочетание *гордое одиночество*.

Аксиологический компонент значения ‘выражающий гордость’ и его вариантов всегда положителен (*гордый 3, 3.1, 3.2.* + *N* – ‘N нравится субъекту речи’), однако стоит отметить, что в некоторых случаях прилагательное фактически функционально приближается к общеоценочным словам: <…> *из-за очень своеобразного «пассивного» стиля его имя с трудом ассоциировалось с именами гордых покорителей шахматного Олимпа* (Г. Каспаров) [НКРЯ].

В значении ‘считающий себя выше, лучше других и с пренебрежением относящийся к другим; заносчивый, высокомерный’ лексема *гордый* встретилась только в 11 контекстах (6 %), два из которых принадлежат религиозному дискурсу: *Из них он предстает гордым, самолюбивым, нервным до истеричности человеком* (форум); *Как объяснить и понять эту силу, при встрече с которой в жестоких и гордых сердцах зарождается милосердие и смирение, а равнодушие и пререкания уступают место единству и твердости*; *Воистину, это всякому, даже самому гордому ясно* (Журнал Московской Епархии) [НКРЯ]. Отличие данного ЛСВ от остальных – наличие

отрицательного оценочного компонента и обязательное проявление чувства во внешнем поведении.

Итак, на основании определения относительной частотности отдельных ЛСВ *гордый* в выборочной совокупности контекстов, объем которой составил 186 контекстов, мы можем представить следующую вероятностную модель семантической структуры лексемы *гордый*.

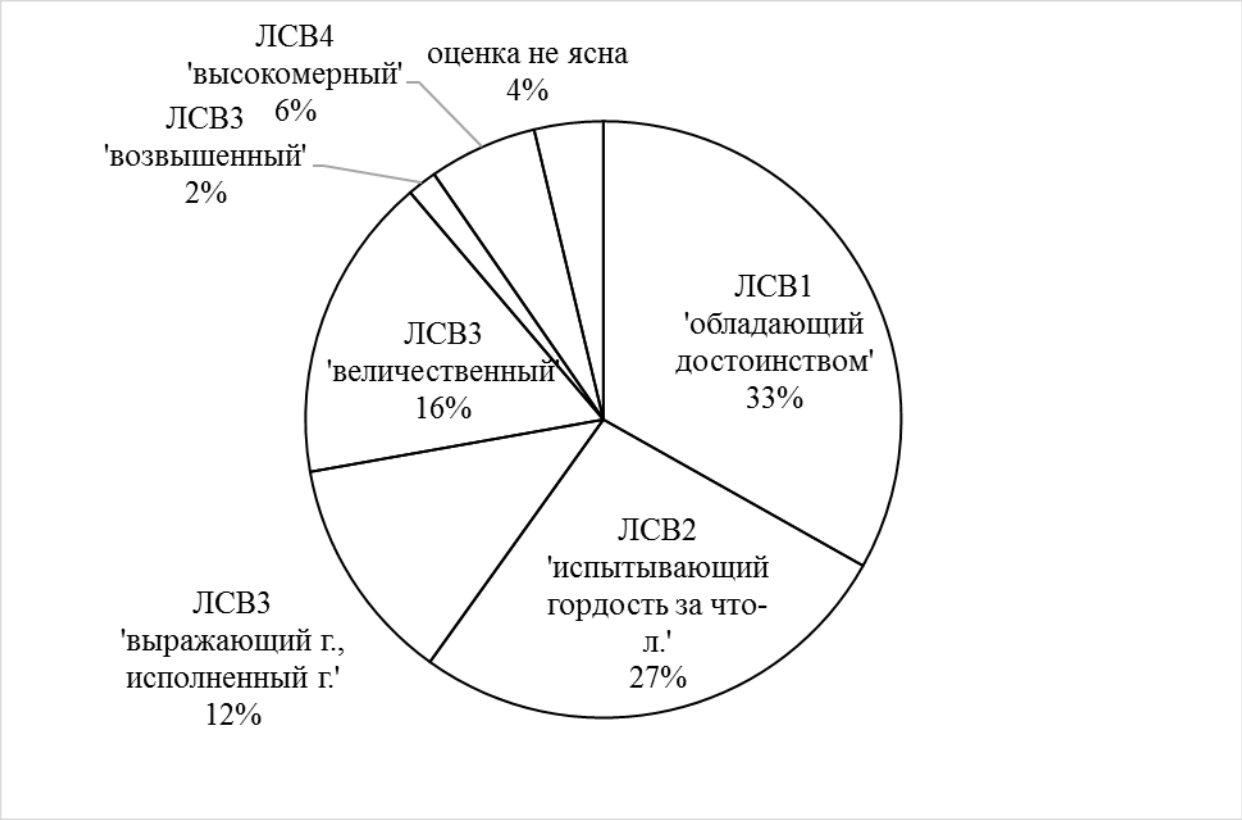

Рис. 1. Частотная модель семантической струкутры лексемы *гордый.*

Представленная диаграмма – результат наложения частотных корпусных данных на лексикографические данные о семантической структуре прилагательного *гордый.* Принятая структура значений совпадает с вероятностью их употребления в современном языке. Наибольшей частотностью обладает ЛСВ-1 – ‘чувство собственного достоинства’ (33% контекстов). Далее по частоте употребления следует ЛСВ-3 (31%). Причем в большинстве случаев реализуется переносный вариант данного значения – ‘величественный, величавый’, в то время как вариант ‘возвышенный’ встречается только в 3-х контекстах, что объясняет отсутствие фиксации

значения ‘возвышенный, высокий’ в БАС. В целом, можно сказать, что семантическая структура слова, выстроенная на основании лексикографических данных, подтвердилась и на материале НКРЯ. Возникли лишь некоторые поправки в формулировке значения 3 (появился семантический компонент ‘являющийся следствием гордости’, что проявляется в таких контекстах, как *гордое одиночество*) и дополнительный вариант значения 1 – ‘с повышенным чувством собственного достоинства, самолюбием’.

Рассмотрим функционально-семантические особенности прилагательного *гордый* в первой половине XX вв. Самым авторитетными из толковых словарей, фиксирующих состояние лексической системы языка в первой половине XX в. являются Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова и Словарь современного русского литературного языка в 17 томах (ССРЛЯ). Оба словаря в качестве основного для прилагательного *гордый* выделяют значение с положительным оценочным компонентом ‘сохраняющий свое достоинство, сознающий свою силу, значение, превосходство’ (см. приложение 1). Значение ‘испытывающий чувство гордости, удовлетворения от чего-либо’ данными словарями не рассматривается как самостоятельное. ССРЛЯ выделяет *гордый чем* как вариант употребления *гордый 1*. При этом оба словаря выделяют значения ‘величественный, величавый (торжественный)’ и ‘высокомерный’ как самостоятельные. Если в словарях современного русского языка значение *гордый* ‘высокомерный, надменный’ в иерархии значений располагается на последнем месте (в БАС даже с пометой «редко»), то в словарях 1-й пол. XX в. это значение занимает более высокую позицию. ССРЛЯ в качестве отдельного ЛСВ выделяет также *гордый* ‘свойственный гордому, выражающий гордость[7]; исходящий из гордости или сознания своего достоинства, силы’ [ССРЛЯ, т. 3, с. 274-275; Ушаков, т. 1, с. 598] (см. приложение 1).

Таким образом, анализ позволяет заключить, что в течение XX в. в семантической структуре прилагательного *гордый* стало выделяться отдельное

[7] В значениях ‘чувство собственного достоинства’, ‘чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов’ и ‘высокомерие’.

значение ‘испытывающий гордость от сознания чьих-либо успехов’. Потерял статус самостоятельного ЛСВ ‘величавый, величественный’, а также к концу века сократилась частотность употребления значения слова с отрицательной оценкой (‘высокомерный’).

Эти выводы подтверждаются частотным анализом лексемы *гордый*[8] На рисунках 2, 3, 4 изображены диаграммы частотности значений прилагательного *гордый* в течение XX в.

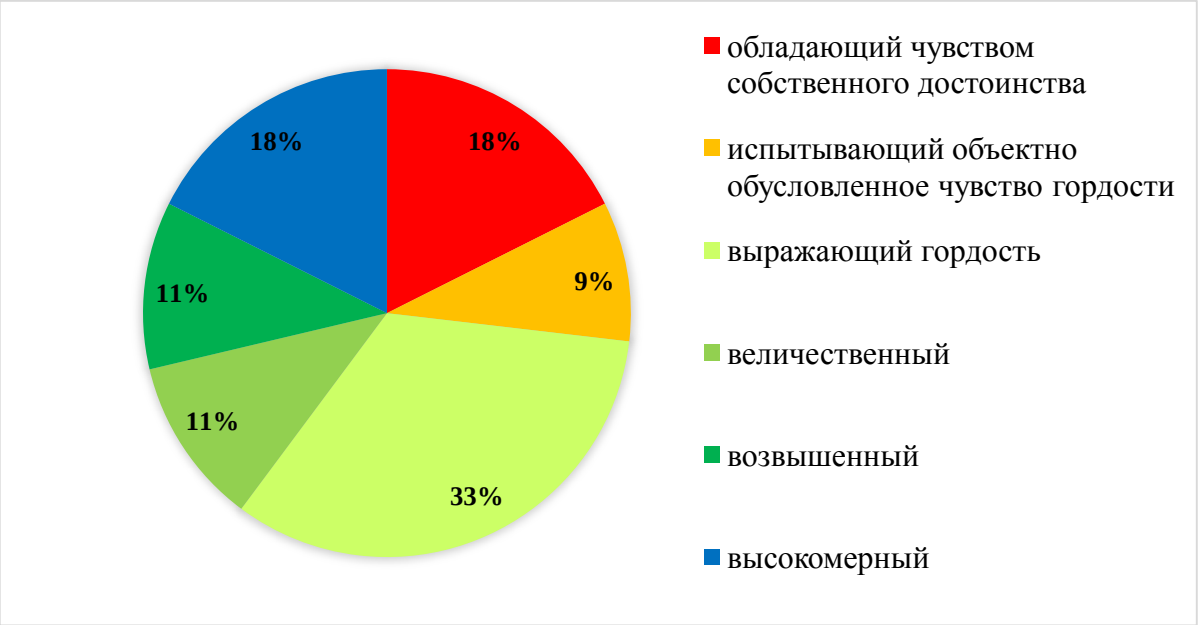

Рис. 2. Частотная модель *гордый* в 1900-1920 х гг.

[8] Анализ проводится на материале трех выборок НКРЯ, включающих контексты различных временных отрезков (1900-1920-х гг, 1950-х гг. и 1990-2014 гг.

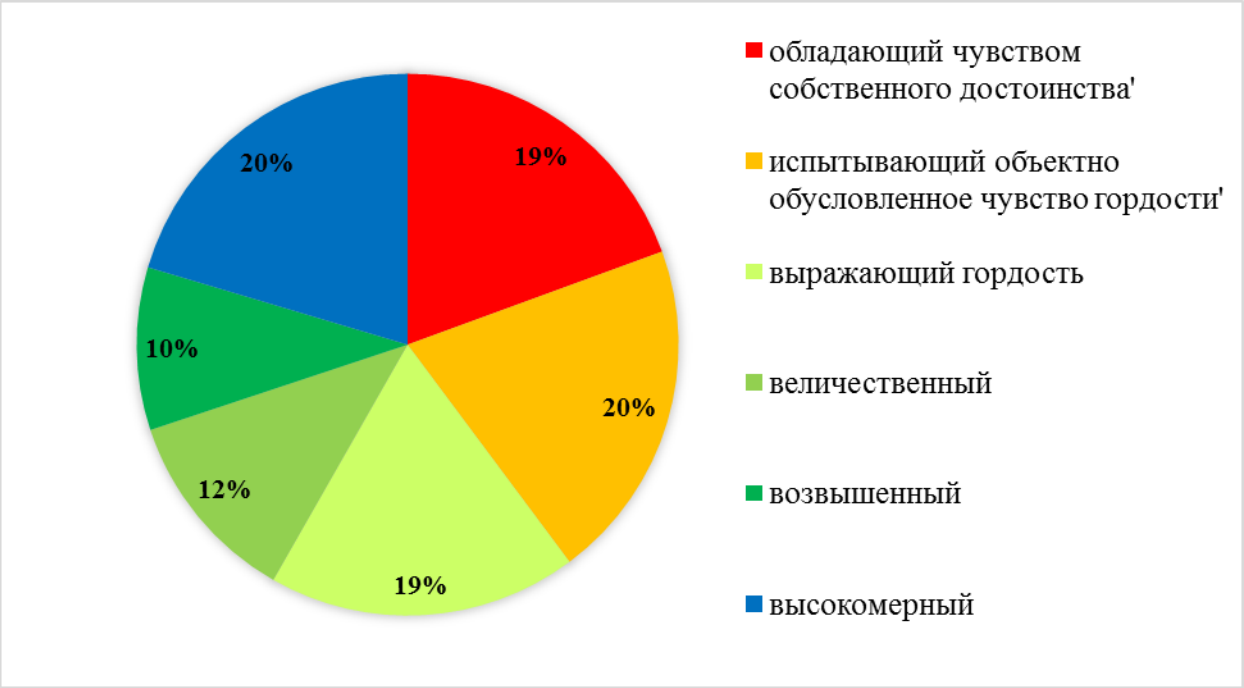

Рис. 3. Частотная модель *гордый* в 1950-е гг.

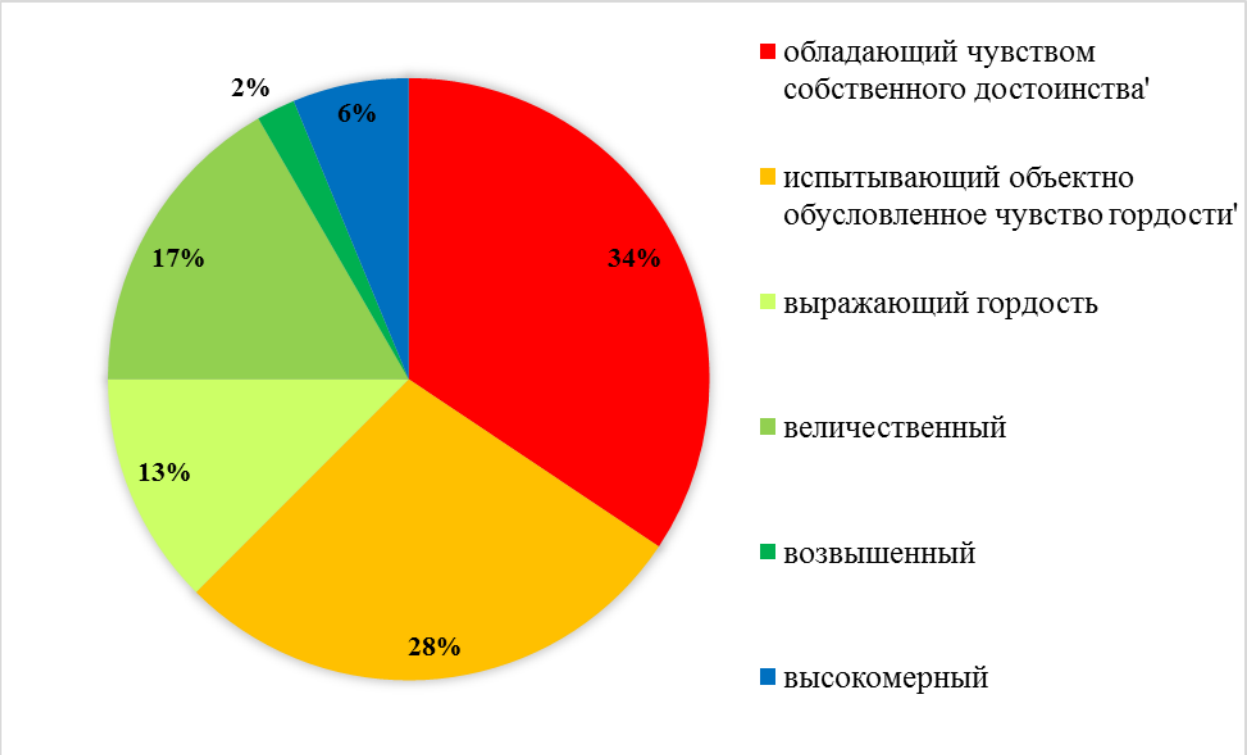

Рис. 4. Частотная модель *гордый* в 1990-2014-х гг.

На диаграммах видно постепенное увеличение частотности ЛСВ *гордый* ‘обладающий чувством собственного достоинства’. Мы можем видеть также резкое снижение частности ЛСВ *гордый* ‘высокомерный’ во второй половине

XX в. Существенно меняется также частотность ЛСВ ‘выражающий гордость’, ‘величественный’ и ‘возвышенный’. На протяжении почти всего столетия лексема *гордый* почти в 50% случаев употреблялась в значении ‘выражающий гордость, исполненный гордости’ и его переносных вариантах – ‘величественный’ и ‘возвышенный’, и только в 90-х гг. частотность употребления данного ЛСВ снижается до 32%. При это значение ‘возвышенный’ к концу XX в. практически уходит из употребления: в выборке контекстов конца XX в. он обнаружен только в 2% случаев употребления прилагательного, в то время как в выборках первого двадцатилетия и 50-х гг. – 12% и 10% соответственно. И в тоже время увеличивается частотность ЛСВ *гордый* ‘величественный’.

Существительное ***гордость*** производно от рассмотренного выше прилагательного и имеет, согласно БАС, следующую семантическую структуру:

1. Чувство собственного достоинства, самоуважения (*мужская гордость, профессиональная гордость*).

2. Чувство удовлетворения от сознания чего-л., чувство своего превосходства в чем-либо (*гордость за сына*)

2.1. о том, кем или чем гордятся (*гордость школы, науки*).

3. Чрезмерно высокое мнение о себе и пренебрежение к другим, заносчивость (*Его отказ поняли как проявление гордости*) [БАС, т. 4, с. 295].

Значение 2.1. – ‘о том, кем или чем гордятся’ – может рассматриваться как самостоятельное (как это делается в МАС [МАС, т. 1, с. 332]), однако очевидно, что оно является производным от значения ‘чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов’ как причина, объект чувства удовлетворения. Иерархия значений существительного *гордость* на данном этапе исследования видится логически подобной иерархии значений производящего прилагательного: ‘чувство собственного достоинства’ > ‘чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов’ > ‘объект гордости’.

Основываясь на количественных данных, полученных из НКРЯ, можно представить следующую вероятностную модель семантического поля слова *гордость*.

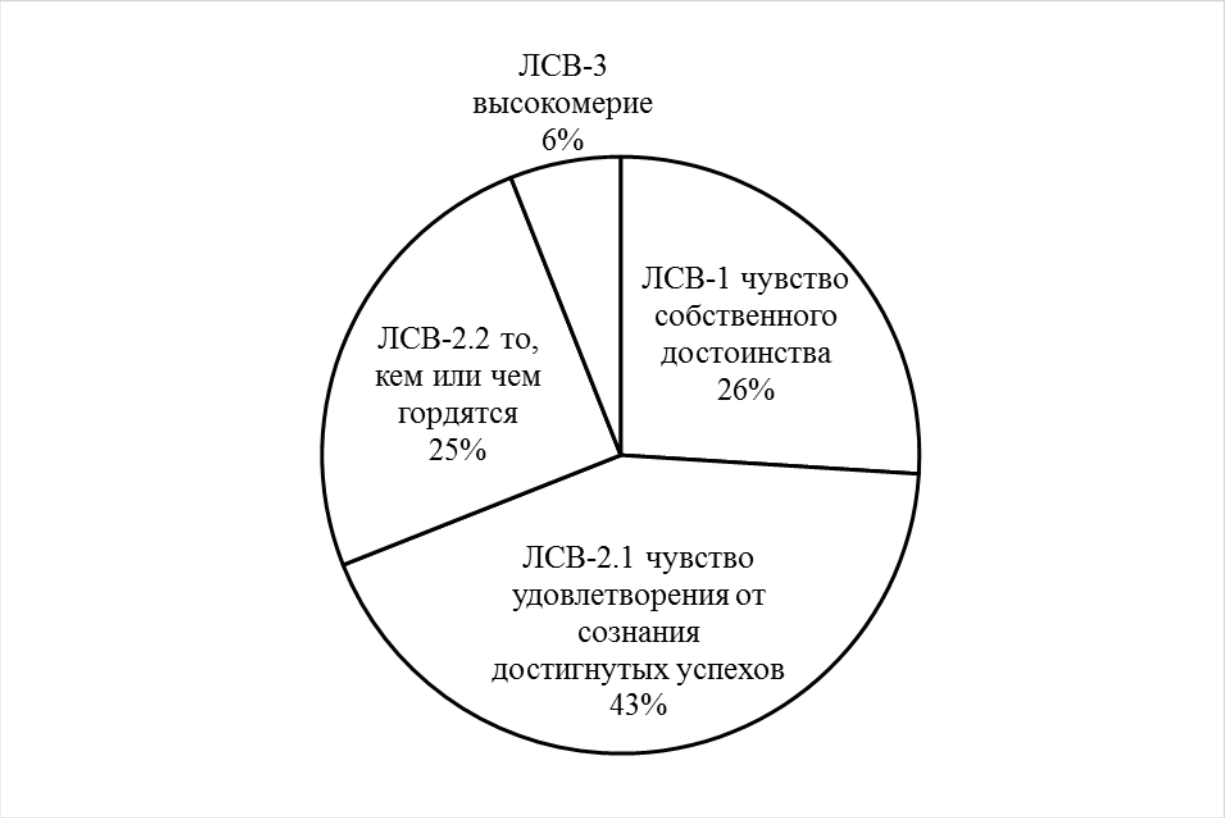

Рис. 5. Частотная модель семантической струкутры лексемы *гордость* в современном русском литературном языке.

Было проанализировано 102 контекста с существительным *гордость*. Как показал частотный анализ лексемы, наиболее употребителен ЛСВ *гордость* ‘чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов’. Вместе с его вариантом – ‘объект гордости’ – он представлен в 68% проанализированных контекстов. В 43% контекстов употреблен ЛСВ *гордость* ‘чувство удовлетворения от осознания чего-либо’ (*Меня же распирала гордость за Валечку и за отчизну* (С. Спивакова); *И опять расходились люди из кинотеатра, стараясь не глядеть в глаза друг другу от радости, от счастья и гордости за светлую нашу жизнь, за прекрасные цели* (В. Кичин) и др.), в 25% – ЛСВ *гордость* ‘то, кем или чем гордятся’ (*...Главная гордость организаторов – новое ковровое покрытие арены* (Е. Налимова); *Отечественная наука, ещё совсем недавно гордость страны, терпит неслыханное унижение, пущенная в свободное плавание по рыночной стихии* (М. Кузьмин) и др.). Основное

значение существительного – ‘чувство собственного достоинства’ – реализуется в 26% контекстов (*Арарат – имя, в котором средоточие мужества, силы и гордости* (С. Спивакова); *Но выслеживать парочку, увязываться третьим <…> не позволяла гордость* (А. Варламов). ЛСВ *гордость* ‘высокомерие’ представлен только в 6% контекстов (*Признать это мешает только гордость и глупость* (В. Пелевин); *Гордость, страх, малодушие, самолюбие мешают признать свою вину* (С. Скралош, О. Цыбульская) и др.) [НКРЯ]. Таким образом, если выделение основного значения слова проводится с опорой на статистические данные, то основным ЛСВ *гордость* следовало бы выделять ‘чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов’.

Глагол ***гордиться***, производный от прилагательного *гордый*, зафиксирован в БАС в следующих значениях: (1) ‘испытывать гордость (чувство собственного достоинства и удовлетворение от достигнутых успехов)’ (*гордиться дочерью*); 2) разг. ‘держать себя высокомерно, надменно’ (*…не задирал носа и не гордился*) [БАС, т. 4. с. 295]. В проанализированной нами подвыборке контекстов 1990-2014-х гг. глагол *гордиться* встречается только в значении ‘испытывать гордость от чего-либо, чувство удовлетворения от сознания чьих-либо успехов’. Вероятно, это связано со стилистической ограниченностью второго значения разговорной речью. Очевидно, что большинство попавших в выборку контекстов принадлежат письменной литературной речи[9]).

В основном, лексема *гордиться* употребляется в следующих синтаксических конструкциях: V + *(тем), что…*; V + Compl (S_5, $Pronom_5$ и т.д.): *гордиться, тем что…, гордиться чем-либо*). В некоторых случаях дополнение, обозначающее причину, объект гордости, опускается: *Как же он был счастлив, как гордился!* (С. Спивакова); *А она, между прочим, не очень-то и скрывалась. Гордилась даже* (В. Белоусова) [НКРЯ]. В таких контекстах объект гордости не актуализирован, но присутствует в пропозиции предложения.

[9] Среди содержащихся в корпусе контекстов письменную разговорную речь представляют материалы, собранные с различных интернет-форумов, однако во всех этих высказываниях (около 50) глагол *гордиться* также употреблен в значении ‘испытывать гордость за что-либо’: *Я буду гордиться, что знал такого специалиста* (форум).

Существительное ***гордец*** в БАС определено как ‘высокомерный, заносчивый человек’ [БАС, т. 4. с. 295]. Данное существительное производно от ЛСВ *гордый* ‘высокомерный’ и несет сугубо отрицательную оценку субъекта качества. Однако анализ данных корпуса показал, что семантика этого существительного не так однозначна. В некоторых примерах отрицательная оценка данного существительного смягчается за счет положительного отношения говорящего к определяемому субъекту: *И был такой гордец, что находил множество изъянов в Божьем творении и Творцу в укор создавал свою вселенную, правда, иллюзорную* (Т. Набатникова); *Скажем лишь, что Байрон – выдающийся поэт, а еще – богоборец, гордец, бунтарь, скептик, храбрец, отличный спортсмен и стрелок, человек щедрый и одновременно скаредный и т.д. и т.п.* (Ю. Безелянский); – *Мы ведь по телефону уже говорили об этом, Иван Вольфович. – Гордец вы упрямый, батенька. Все сам да один, один да сам…* (В. Рыбаков) [НКРЯ]. Анализ этих примеров показывает, что гордецом в представлении носителей языка является также излишне самостоятельный, упрямый, стремящийся к независимости человек. Таким образом, мы склонны выделять в составе значения существительного *гордец* два варианта: ‘излишне гордый, независимый человек’ и ‘высокомерный, заносчивый человек’. Варианты значения в этом случае разводятся с учетом проявления качества во внешнем поведении: гордецом может быть высокомерный, демонстрирующий пренебрежение в общении с другими человек (значение 1.2 ‘высокомерный, заносчивый человек’), а также тот, кто независим в суждениях и поведении, однако не демонстрирует подчеркнуто пренебрежительного отношения к окружающим, не считает себя выше других (значение 1.1 ‘гордый, независимый’). В этом случае оба варианта значения содержат различные аксиологические компоненты: значение 1.2 несет более отрицательную оценку, чем значение 1.1.

Существительное ***гордячка*** (разг., ‘женск. к *гордец*’ [БАС-2004, т. 4. с. 295]), производное от *гордец*, согласно данным словарей и НКРЯ, выражает значение ‘высокомерная, считающая себя лучше других и демонстрирующая это в поведении женщина’ и несет только отрицательную оценку субъекта речи

(*Римма его к ним раньше не приводила, да и, вообще, была* <u>*гордячка*</u>*, младших не замечала, и Максим ее за это не любил* (И. Ратушинская); *– Взгляд опустила, а подбородок вверх тянет. Дура,* <u>*гордячка*</u>*. – Бессонница – тоже болезнь* (Л. Улицкая) [НКРЯ].

Прилагательное ***горделивый***, образованное от *гордый* суффиксальным способом, выражает, согласно БАС, два оттенка значения: ‘проявляющий в своем поведении чувство собственного достоинства, уверенность в собственном превосходстве (о человеке)’ (*Сами цену впредь себе вы знайте. Будьте горделивы. Не меняйте Золота на первый же медяк!* (Э.А. Асадов) и ‘выражающий чувство собственного достоинства, исполненный гордости, самоуважения’ (*– Моя фамилия - Сипягин, может быть, слыхали, - с горделивой скромностью начал посетитель* (И.С. Тургенев) [БАС, т. 4, с. 294]. Прилагательное *горделивый* семантически близко *гордый*. Оба прилагательных схожи и в синтагматике. Однако анализ таких словосочетаний, как *горделивая внучка – гордая внучка; горделивый лебедь – гордый лебедь; горделивые заявления – гордые заявления* вскрывает семантические различия. *Горделивый* ставит семантический акцент именно на демонстрации качества во внешнем поведении, в то время как *гордый* может выражать, помимо этого, и чисто внутреннее качество. К тому же различаются их аксиологические составляющие. Прилагательное *горделивый* не выражает положительной оценки субъекта, хотя степень отрицательности у данного прилагательного варьируется. Резко негативную оценку оно несет в религиозном дискурсе (ср. *<…> и в настоящее время в особенности можно встретить «православного» – <…> пресыщенного горделивой своей правдой, строго судящего человека с вершины этой своей мнимой правды, внешне догматически правой, но лишенной рождения в Духе* (О. Стеняев); *А ведь именно горделивый лжеименный разум приносит человечеству горчайшие плоды <…>* (митрополит Владимир (Иким) [НКРЯ].

Существительное ***горделивость*** (‘свойство по значению прилагательного *горделивый*’ [БАС, т. 1, с. 254]) образовано суффиксальным способом от прилагательного *горделивый.* Анализ корпусных контекстов показывает, что

рассматриваемое существительное может употребляться, как с отрицательной оценкой со стороны субъекта речи, так и с нейтральной: *И выше надутой горделивости собственной подняться не можем, как бы ни пытались, как бы ни старались и как бы ни прикидывались* (Б. Васильев) (негативная оценка); *Лицо к лицу, старикашка осердился, даже распрямился (отраженно, как отражает зеркало, – он перенял лицом ее же былую горделивость)* (В. Маканин) (нейтральная оценка) [НКРЯ]. Это косвенно подтверждает наличие у производящего прилагательного *горделивый* потенциальную возможность выражать не негативную оценку в семантике. Лексема *горделивость* часто употребляется в одном контексте с *гордость,* как контекстный антоним или синоним: *Наступающее время – это <…> время замены квасной горделивости на подкреплённую производственно-экономическими показателями гордость* (Д. Федечкин); [чувство собственного достоинства] *абсолютно непоказное чувство, и оно не имеет никакого отношения к гордости и горделивости* («Жизнь национальностей») [НКРЯ]. Это говорит о том, что *горделивость* может противопоставляться *гордости* как внешне подчеркнутое чувство (возможно, мнимое) более глубокому переживанию или сближаться с ним на основании отрицательной оценки.

Существительное ***гордыня*** имеет значение ‘непомерная гордость, высокомерие’ [БАС, т. 4, с. 296-297], несет отрицательное оценочное значение, что подтверждается примерами из корпуса: *Гордыня – это высокомерие и чванство, презрение к другим и обожание самого себя* (Ю. Азаров); *И оберегали, пока мы жили по их законам, пока гордыня, праздность и беспечность не испортили нас…* (В. Бурлак) [НКРЯ]. Часто данная лексема употребляется в религиозном контексте, поскольку тесно связана в сознании носителей языка с христианской моралью, со смертными грехами (*Зависть, гордыня, лень, алчность, распутство, чревоугодие, гнев – семь смертных грехов* (А. Гусев). Нередко существительное *гордыня* можно встретить в соседстве с существительными *гордость, достоинство*: *Гордыня и гордость – разные вещи. И ты об этом хорошо знаешь* (А. Ростовский); *Взыграла все же гордыня. Обычная человеческая гордость, которая давала ему право зваться Аширом и*

Мастером (В. Козько); *С детства я старался расти человеком гордым и гордость считал за положительное качество. – Гордыня и гордость – разные вещи. И ты об этом хорошо знаешь* (А. Ростовский); *– Коэффициент собственного достоинства, а не гордыня, Васенька, – важно отметил Николай Иванович* (Б. Васильев) [НКРЯ]. Дело в том, что, в рамках религиозного дискурса данное слово обозначает, в первую очередь, один из семи смертных грехов. Однако вне религиозного контекста *гордыня* сближается с *гордость* в значении ‘высокомерие, чрезмерное чувство собственного превосходства’. Содержание понятия «гордыня», таким образом, определяется носителями языка через понятие «гордость» путем их синонимического сближения или антонимического противопоставления. Вообще, употребление существительного *гордыня* часто сопровождается метаязыковыми замечаниями говорящего (пишущего): *Гордыня – это сознательное отношение к себе самому как к последнему судье, как к тому, над которым нет ни Божиего, ни человеческого суда, и это состояние, к счастью, очень редкое среди нас* (митрополит Антоний); *Кстати, о дураках. Путь к дурацтву – гордыня. При гордыне легко и даже сладостно надменно переносить страдания, легко возвыситься над обыденностью <…>. Страдание сокрушает гордыню, а гордыня и есть та стена, которой человек отделяет себя от других* (А. Кураев) [НКРЯ]. Стремление четче определить семантику слова может лежать в относительной ограниченности употребления данной единицы, ее архаичной форме. Границы между понятиями «гордость» и «гордыня» размываются, и носителю языка, чтобы быть адекватно понятым, приходится как бы устанавливать их заново в отдельном контексте.

Итак, опираясь на проведенный анализ, мы можем структурировать ядро и околоядерную часть ЛСП ‘гордость’. Помимо области ядра и периферии в ЛСП выделяются парцеллы (или субполя) – области ЛСП, распространяющиеся от ядра к периферии, и определяющиеся семантической структурой ядерной единицы поля. Четыре ЛСВ данного прилагательного соотносятся с четырьмя основными парцеллами ЛСП «гордость» (субполями). В трех случаях субполя

подразделяются на парцеллы более мелкого уровня (сектора). Модель ядерной части ЛСП «гордость» в СРЛЯ представлена на рис. 6.

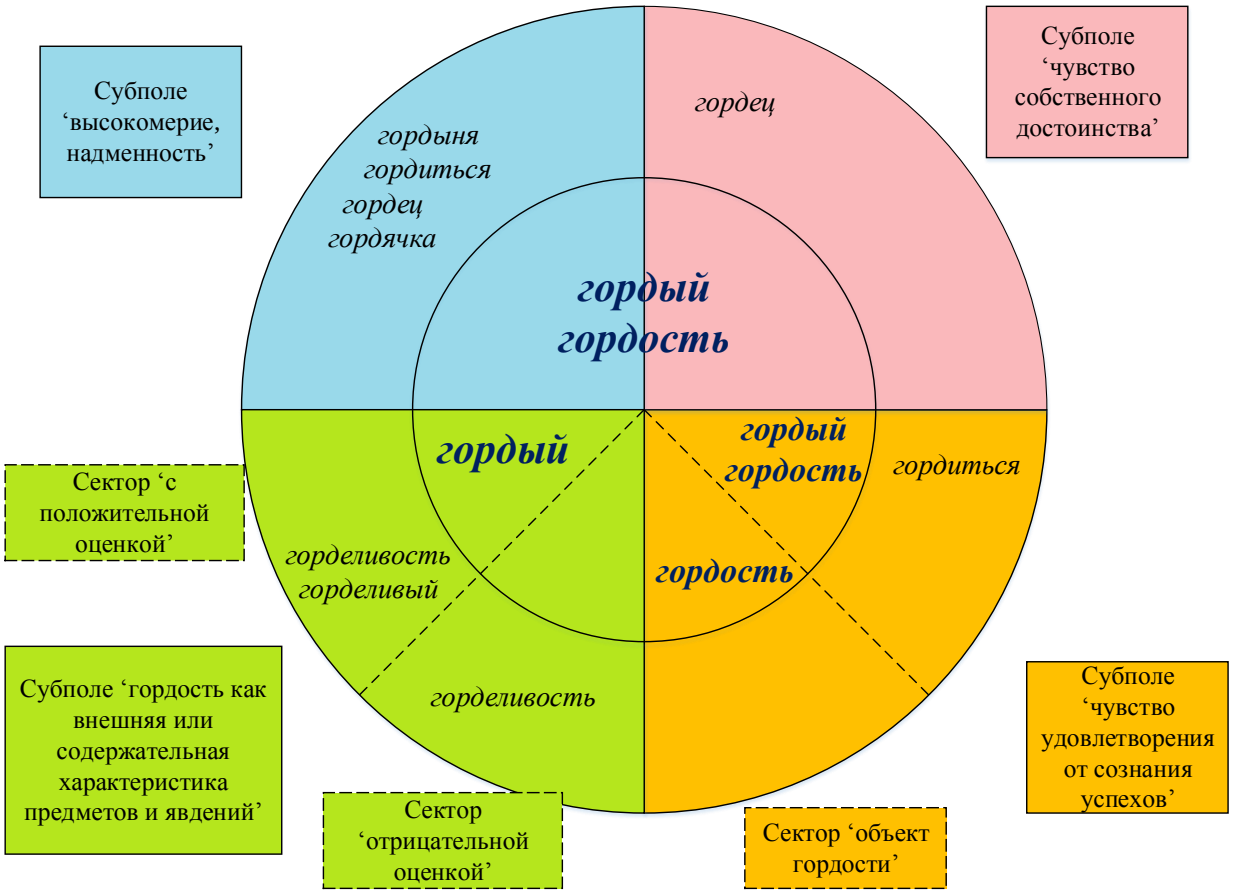

Рис. 6. СГ *гордый* в составе ЛСП «гордость»

Субполе 1 включает единицы, выражающие внутреннее чувство субъекта, не обусловленное внешними причинами. Это чувство оценивается носителями языка положительно, как соответствующее норме. Субполе 2 – ситуативно обусловленное чувство удовлетворения субъекта по какому-либо поводу. У данного субполя выделяется вариант ‘объект чувства’. Субполе 3 – внешняя или содержательная характеристика предметов и явлений (сюда включаются единицы, определяющие предметы и явления). В составе данного субполя выделяются два сектора: выражение гордости с положительным оценочным компонентом (чувства собственного достоинства, удовлетворения от сознания успехов) и выражение гордости, чувства собственного превосходства с отрицательным оценочным компонентом. Субполе 4 объединяет единицы с

семантическим компонентом ‘высокомерие, надменность’, ‘отрицательно оцениваемое чувство гордости’.

Итак, мы видим, что плотнее всего заполнено субполе 4 (объединяющее единицы с семантическими компонентами ‘гордость, высокомерие’ и ‘плохо’). Однако более сложными структурными образованиями являются субполя 1, 2 и 3, что говорит о том, что на современном этапе, единицы данных субполей подвергаются более активному осмыслению со стороны говорящего. Принципиально значимым для нашего анализа является тот факт, что частотность единиц субполей, объединяющих единицы с положительной оценкой, намного превышает частотность употребления единиц субполя 4 (включающее единицы с отрицательной оценкой).

На основании структурализации ядра ЛСП ‘гордость’, а также статистических подсчетов мы можем предположить, каким образом понятие «гордость» членится в сознании носителей языка. Чаще всего гордость мыслится носителями СРЛЯ как чувство, имеющее опору в объективной действительности, испытываемое субъектом по какой-либо причине, или внешне необусловленное, внутреннее самоощущение человека. Чаще всего оно проявляется во внешнем поведении, однако не подчеркнуто. В большинстве случаев оно оценивается положительно. Смещение аксиологических компонентов наблюдается в религиозном дискурсе, где все единицы, принадлежащие данному словообразовательному гнезду синонимизируются и выражают отрицательное значение (см. также [Санников, 2006, с. 125]. В целом, мы можем сказать, что в современном литературном языке некоторые из рассмотренных единиц претерпели семантические изменения со времени фиксации их в основных толковых словарях. Так, в составе первого значения слова *гордый* можно выделить два варианта, не выделяемые толковыми словарями: ‘обладающий чувством собственного достоинства, самоуважения’; ‘с излишним чувством собственного достоинства, самолюбием’, разнящиеся положением на шкале оценки. Опираясь на статистические данные, полученные нами из НКРЯ, можно отметить тенденцию к постепенному вытеснению из семантической структуры единиц *гордый и гордость* значений с отрицательным

оценочным компонентом (ЛСВ-4 *гордый* ‘высокомерный’ и ЛСВ-4 *гордость* ‘высокомерие’), что, явно связано с переосмыслением понятия «гордость» носителями СРЛЯ. Корпусные данные показали также, что на современном этапе развития языка наблюдается тенденция к смягчению отрицательной оценки, усложнению семантики с точки зрения оценки у некоторых единиц. Так, у существительного *гордец,* согласно анализу контекстов НКРЯ, выделяется два варианта значения: 1.1. ‘гордый, независимый человек’; 1.2. ‘высокомерный, заносчивый человек’.

Околоядерные и периферийные единицы ЛСП «гордость» в современном русском языке

Выделение в ЛСП ядра и периферии является весьма условным, поскольку проведение четкой границы между этими зонами зачастую невозможно. К тому же, периферийная область также не однородна, а структурно организована зонами близости к ядру. Традиционно в составе ЛСП выделяют ближнюю и дальнюю периферию. При рассмотрении ЛСП «гордость», помимо ядерной части, мы будем выделять три зоны ЛСП «гордость» по мере удаления их от ядра.

В непосредственной близости к ядру (в околоядерной части) располагаются как рассмотренные выше дериваты *гордый* (*горделивый, горделивость, гордыня, гордец, гордячка*), так и единицы, выражающие отдельные аспекты понятия «гордость» в основном значении. Единицы этой зоны обладают более узкой семантикой, чем ядерные единицы, но достаточно высокой частотностью[10]. К таковым относятся лексемы *самолюбие,*

[10] Частотность единиц определялась по подвыборке контекстов XX-XXI вв. НКРЯ. Частоность ядерных единиц в этот период составляет 5500-8200 вхождений, частотность лексем околоядерной зоны составляет 500-2100 вхождений; частотность других единиц колеблется в рамках от 40 до 450 фиксаций. Отдельные лексемы представлены единичными примерами.

самолюбивый, высокомерие, высокомерный, надменный (надменность), а также фразема *чувство собственного достоинства.*

Меньшей частотностью обладают единицы СГ *спесь, кичиться, чванный,* единицы *самоуважение, напыщенный, амбиция (амбициозный),* разг. *важничать*, разг. *зазнаться*, разг. *задаваться* и их дериваты, разг. *фанаберия,* уст. *тщеславиться*. Они относятся к ближайшей периферии ЛСП «гордость» Единичным примерами представлены относящиеся к дальней периферии разг. *гениальничать, гениальничанье*, разг. *ломливый,* уст. *презорство*. К дальней периферии также относятся полисеманты, выражающие понятие «гордость» в производных значениях: *достоинство* (во 2-м значении), *барский* (во 2-м значении); *занестись* (в 3-м значении); *гонор* (во 2-м значении), *важный* (в 3-м значении), *важность* (во 2-м значении), *краса* (во 2-м значении); *жемчужина* (во 2-м значении), *неприступный* (во 2-м значении), *вельможа* (в 3-м значении), книжн. *олимпиец* (во 2-м значении), разг. *надуваться* (в 4-м значении) разг. *индюк* (во 2-м значении), разг. *генеральство* (во 2-м значении), *генеральствовать* (во 2-м значении), разг. *гусак* (во 2-м значении). Среди просторечных единиц в лексикографических источниках фиксируются *фордыбака, форс, ломливый, выпендриваться, выдрючивать, дуться, воображать* (во 2-м значении), *фуфыра* (во 2-м значении), *пыжиться* (во 2-м значении) (значения данных единиц см. в приложении 2.1).

Представленная выше лексика делится на четыре группы, в соответствии с членением ядра ЛСП ‘гордость’[11].

Субполе-1 ‘чувство собственного достоинства’

(*гордый 1* ‘обладающий чувством собственного достоинства, самоуважения’, *гордость 1* ‘чувство собственного достоинства’, *горделивый* ‘проявляющий в своем поведении чувство собственного достоинства’ [БАС, т.

[11] В приложении 2.1. представлен список всех единиц, входящих в ЛСП «гордость» в СРЛЯ, с комментариями автора об их функционально-семантических и мотивационных особенностях. Материал представлен по субполям.

4, с. 296]; *самоуважение* ‘уважение к самому себе, к своей личности’ [МАС, т. 4, с. 24], *самолюбие* ‘чувство собственного достоинства, сочетающееся с ревностным отношением к мнению о себе окружающих’; ‘чувство собственного достоинства, связанное с профессией, занятием’ и его дериваты (*самолюб, самолюбец, самолюбка, самолюбивый*) [МАС, т. 4, с. 20], *достоинство 2* ‘уважение к себе, сознание своих прав, своей значимости, независимость взглядов, суждений; внешнее проявление уважения к себе’ [БАС, т. 3, с. 323], устойчивое сочетание *чувство собственного достоинства*).

Данное субполе состоит, в основном, из существительных. Семантика этих синонимов подробно рассматривалась А.В. Санниковым [НОСС, 2003, с. 292-297; Санников, 2006]. Анализ их функционально-семантических особенностей дан также в приложении 2.1.

Слова данного субполя ЛСП ‘гордость’ объединяются по следующим смысловым компонентам:

- ‘положительное отношение субъекта к самому себе
- ‘признание себя не хуже окружающих’
- ‘постоянство чувства’;
- ‘беспричинность (отсутствие конкретной внешней мотивации’;
- ‘ожидание уважительного отношения со стороны окружающих’;
- ‘не обязательная выраженность во внешнем поведении человека’;
- ‘неинтенсивное переживание’;
- ‘положительная оценка со стороны субъекта речи’[12].

Лексема *самоуважение* выражает однозначно положительную оценку и содержит все интегральные семантические компоненты. ЛСВ *достоинство* ‘уважение к себе, сознание своих прав, своей значимости, независимость взглядов, суждений; внешнее проявление уважения к себе’ в силу своей семантической производности от ЛСВ *достоинство* ‘положительное качество’,

[12] В определении параметров для сравнения значений данных слов мы опирались на анализ отношений синонимов *гордиться* и *кичиться* Ю.Д. Апресяна [НОСС, 2003, с. 230] и синонимов *гордость 1, достоинство 2, самолюбие* А.В. Санникова [НОСС, 2003, с. 292-297].

а также невозможности отнесения к сфере чувств, располагается дальше к периферии поля. Ближе к ядерной части располагается фразема *чувство собственного достоинства,* не обладающая многозначностью, в отличие от существительного *достоинство.* Лексема *самолюбие* и ее производные, в силу неоднозначности оценки, относятся к отдельному сектору субполя-1 – ‘повышенное чувство собственного достоинства’.

Среди единиц, выражающих понятие «гордость как чувство собственного достоинства», выделяются также *амбиция* (1) ‘гордость, обостренное чувство собственного достоинства’; 2) ‘чрезмерное самомнение, самолюбие’; ‘спесь, чванство’; обычно мн. ‘притязания на что-л., вызванные уверенностью в себе, в своих силах, возможностях; честолюбивые замыслы’ [БАС, т. 1, с. 179] и производное от него прилагательное *амбициозный*. Согласно словарным дефинициям, эти единицы могут бы отнесены к сектору «преувеличенное чувство собственного достоинства». Однако корпусные данные показывают, что существительное *амбиция* в контекстах 1990-2014 гг. практически не употребляется в значениях, выражающих понятие «гордость». Из проанализированных 60 контекстов в 58 существительное *амбиция* употребелено в значении ‘притязания на что-л., вызванные уверенностью в себе, в своих силах, возможностях; честолюбивые замыслы’. При этом чаще всего оценка данного существительного нейтральная: *И его политические амбиции сориентированы на подписание мирного договора с Россией в результате развития двухсторонних отношений* (Б. Дмитриев); *"Зенит" вполне может сравниться с московскими клубами по собственным амбициям и их обеспечению* (О. Скворцов и др.) (подробнее см. приложение 2.1). На этом основании мы полагаем, что в современном языке данные единицы находятся на периферии ЛСП «гордость». При этом *амбиция 1* относится к сектору «преувеличенное чувство собственного достоинства» субполя 1, а *амбиция* 2 – к субполю «неоправданное чувство превосходства».

Субполе 1 на периферии пересекается с ЛСП «честь» (ср. *честь 1* ‘совокупность высших морально-этических принципов личности’; ‘достоинство (личное, профессиональное, военное и т.п.)’ (*Он не имел понятия об офицерской*

чести. Напивался пьян и в пьяном виде дебоширствовал (М.Е. С.-Щедрин) ; ‘хорошая незапятнанная репутация, доброе, честное имя’; ‘целомудрие, непорочность, девственность (о женщинах)’ [МАС, т. 4, с. 672]).

Субполе 2 ‘чувство удовлетворения от осознания чьих-либо успехов’

Субполе «гордость как объектно обусловленное чувство удовлетворения», помимо единиц СГ *гордый,* представлен также такими глаголами, как *кичиться, чваниться* и уст. *тщеславиться.* При этом данные единицы выражают отрицательный аксиологический компонент (в отличие от *гордиться, гордый 2, гордость 2*) и формируют отдельный сектор в составе субполя 2 – «гордость как объектно обусловленное чувство превосходства». В некоторых случаях у данных единиц в словарных дефинициях не зафиксирован семантический компонент ‘наличие объекта чувства’. Так, например, глагол *кичиться* выражает значение ‘выставлять свое превосходство перед другими напоказ, держаться высокомерно’ [МАС, т. 1, с. 52; БАС, т. 8, с. 86]. Однако валентность этого глагола предполагает наличие дополнения в творительном падеже (*кичиться чем-л.: Он кичился своими успехами*). В этом он сближается с *гордиться*. Возможны также контексты, где *кичиться* не предполагает наличия объекта чувства: *Я далек от мысли, господа, кичиться перед вами* (А.И. Куприн) [МАС, т. 1, с. 52]. На этом основании представляется, что глагол *кичиться* стоит рассматривать как полисемантичный: *кичиться* 1) ‘выставлять свое превосходство перед другими напоказ; держаться высокомерно’; 2) ‘испытывать чувство превосходства в связи с обладанием чем-либо; хвастаться’. В этом случае *кичиться 1* относится к субполю «чрезмерно высокое мнение о себе; высокомерие», «*кичиться 2* – к субполю «гордость как объектно обусловленное чувство превосходства» (более подробный анализ семантики глагола *кичиться* дан в [НОСС, 2003, с. 230-234], и приведен в приложении 2.1). При этом дериваты глагола – прилагательное *кичливый* ‘высокомерный, заносчивый’ и производное от него существительное *кичливость* [МАС, т. 2, с.

52; БАС, т. 8, с. 86] не могут выражать понятие «гордость как объектно обусловленное чувство» и относятся к субполю 4.

Аналогичная ситуация складывается со СГ с вершиной *чваниться.* Глагол *чваниться* выражает значения ‘проявлять чванливость; важничать, кичиться, спесивиться’ (*чваниться благородством* [МАС, т. 4, с. 657]. Согласно корпусным данным, он мало употребителен в современном языке (22 употребления в подвыборке текстов 1990-2014 гг.). При этом в большинстве случаев данный глагол употребляется в контексте *чваниться* + N_5 (*Наш народ чванился тем, что он «самый читающий», но это не мешало ему иметь самые грязные туалеты в мире* («Известия») или *чваниться* + *что…* (*Когда приехали, она чванилась, что муж ее – кошелечник и ридикюльщик, и взяла надменный тон с соседками* (А. Эппель) [НКРЯ]). При этом возможно также употребление данного глагола в значении объектно необусловленного чувства превосходства (*Но вынести разбитый унитаз на помойку – это пардон. Не потому, что чванюсь, а потому, что не осилю* (Г. Щербакова) [НКРЯ]). В обоих случая он несет отрицательную оценку и поэтому включается в сектор «объектно обусловленное чувство собственного превосходства». Дериваты данного глагола (*чванство, чванливый, чванный, чванливость*) включаются в субполе «неоправданное чувство превосходства». Глаголы *чваниться* и *кичиться* могут потребляться также в конструкциях *кичиться / чваниться* + *перед* + N_5 (*кичилась перед нами*)

СГ с вершиной *тщеславие* (‘стремление к славе, почестям, почитанию’), в целом, не включается в ЛСП «гордость»[13], за исключением глагола *тщеславиться* ‘проявлять тщеславие, быть тщеславным; хвастаться, кичиться’ (*Он даже тщеславился своей храбростью, франтил перед солдатами, вылезал на банкет* (Л. Толстой), маркированный в МАС как устаревший[14] [МАС, т. 4, с. 431]. Данный глагол также выражает отрицательную оценку и включается в

[13] По принятым основаниям включения единиц в ЛСП, описанным ранее

[14] В подвыборке текстов 1990-2015 гг. данный глагол встретился в шести случаях (один из которых принадлежит религиозному дискурсу)

сектор «гордость как объектно обусловленное чувство личного превосходства» (более подробное описание семантики см. в приложении 2.1).

В сектор ‘объект гордости’ субполя 2, помимо единицы *гордость 2.1* включаются также единицы *жемчужина* ‘тот, кто (или то, что) выделяется своими достоинствами среди других, является лучшим украшением, сокровищем чего-л.’ [МАС, т. 1, с. 477], *краса* ‘украшение, слава чего-либо’ [МАС, т. 2, с. 120], *слава 1* ‘почетная известность’; ‘о том, кто своими заслугами, трудом, доставил кому-, чему-л. широкую известность’ [МАС, т. 4, с. 128], *украшение 3* ‘о том, что украшает собой что-либо’; ‘о том, кто или что является лучших среди прочих и увеличивает ценность, значимость чего-л.’ (*Шаляпин был украшением русского оперного театра* (Ю. Никулин); ‘о нравственных качествах, свойствах характера, которые делают привлекательным кого-либо’ [МАС, т. 4, с. 482]. Все эти единицы являются метафорически производными ЛСВ.

Таким образом, мы видим, что в субполе 2, помимо единиц СГ с вершиной *гордый,* включаются единицы еще 6 СГ. При этом значение ‘объектно обусловленное чувство гордости (с неотрицательной оценкой)’ не имеет других средств выражения, кроме *гордиться 2, гордость 2* и *гордый 2.* В сектор ‘объектно обусловленное чувство превосходства’ включается три глагола, два из которых малоупотребительны в современном языке (*чваниться, тщеславиться*). В сектор ‘объект гордости’ включается несколько существительных. В субполе 2 не отмечается ни одного прилагательного, кроме *гордый 2*. С проанализированным субполем граничат ЛСП «слава» / «стремление к славе», а также «хвастовство».

Субполе 4 «гордость как неоправданное чувство собственного превосходства»[15]

(*высокомерие* и его дериваты*, надменный* и его дериваты, СГ *спесь,* СГ *чваниться,* СГ *амбиция;* единицы *напыщенный,* разг. *важничать*, разг. *зазнаться*, разг. *задаваться*, разг. *фанаберия*, разг. *гениальничать, гениальничанье*, *барский 2*, *занестись 3*, *гонор 2*, *важный 3*, *неприступный 2*, *вельможный 3*, *олимпиец 2* (книжн.), *надуваться 4* (разг.), *индюк 2* (разг.), *генеральство 2* (разг.), *генеральствовать 2*, *гусак 2* (разг.); *форс* (прост.), *ломливый* (прост.)*, выпендриваться* (прост.)*, выдрючивать* (прост.)*, дуться* (прост.)*, воображать 2* (прост.), *фуфыра 2* (прост., устар.), *фуфыриться 2* (прост.), *пыжиться 2* (прост.).

Как видно, это семантическое субполе представлено гораздо большим количеством языковых средств, чем предыдущие. Дело в том, что в семантике слов представленного субполя содержится отрицательный оценочный компонент, общая сема ‘чрезмерность’. Отклонение от нормы требует дифференцированной лексической маркированности [Вольф, 1985, с. 19-21]. Норма носителю языка известна изначально, с появлением понятия, а отклонения, неположительное осознается постепенно, имеет обычно более широкий спектр проявлений. Человек, предостерегая себя от ошибки, стремится дать как можно более четкую оценку явлениям не-нормы. Поэтому возникает потребность в большем количестве языковых средств для распознавания и идентификации ее проявлений.

Все эти лексемы относятся к понятийному макрокомпоненту свойств характера, поведения. Функционально-семантические особенности данных единиц подробно рассмотрены в приложении 2.1. Рассмотрим положение данных единиц в рамках анализируемого субполя.

Единицы СГ с вершинами *высокомерие, надменный, чваниться, спесь,* а также прилагательное *напыщенный* и составляют основную часть субполя

[15] Субполе 3 будет расмотрено ниже по причине производности единиц субполя-3 от единиц субполя-4.

‘гордость как мнимое чувство превосходства над другими’. Основанием для этого послужил статус значений, выражающих понятие «гордость» в семантической структуре этих слов (основные значения, а также отсутствие стилистической ограниченности). Наиболее частотными из них являются слова *надменный, высокомерный* и их производные, наименее частотными – единицы СГ *чваниться*.

Слова СГ с вершиной *высокомерие* обозначают ментальное состояние субъекта, проявляющееся в его поведении, остальные акцентирует внимание преимущественно на внешних особенностях поведения субъекта (*спесь, чванство, надменность*). Самой широкой сочетаемостью обладают лексема *высокомерие* и ее производные. Так, например, прилагательное *высокомерный* встречается как с конкретными, так и с абстрактными существительными (ср. *высокомерные глаза, высокомерное пренебрежение*).

Слова СГ с вершиной *надменный* обозначают именно внешнее проявление гордости. Надменность может характеризовать как внешний вид субъекта (что проявляется в метонимических переносах такого рода, как *надменный вид, надменный взгляд*), так и поведение, действие субъекта (*надменный жест*). *Спесь* и *чванство* также указывают на особенности поведения и внешнего вида субъекта, однако *спесь* чаще проявляется в действии (*улыбка, глаза, лицо* не могут быть *спесивыми*), *чванство* – в облике субъекта. При этом чванство может иметь конкретную причину чувства (ср.: *чваниться чем-либо*), что сближает слова данного СГ с субполем ‘испытывать удовлетворение от сознания чьих-либо успехов или своего превосходства’ (более подробный анализ семантики данных единиц см. в приложении 2.1.).

Основные единицы субполя 4 – это характеристики поведения субъекта, однако это поведение является следствием его внутреннего превосходства. Данные единицы делятся на две группы: те, что выражают понятие «чувство мнимого превосходства, проявленное в высокомерии, пренебрежении к окружающим» (*высокомерие, надменность*) и «чувство мнимого превосходства, проявленное в желании выделиться, выглядеть значительнее» (*спесь, чванство, напыщенный*).

Отметим, что все вышеперечисленные лексемы данного субполя могут определять неодушевленные и абстрактные существительные. На этом основании их также правомерно включать в субполе 3 «гордость как характеристика предметов и явлений».

Среди разговорных единиц, выражающих понятие «гордость» в основном значении, выделяются *важничать* ‘напускать на себя важность, принимать внушительный вид, держаться высокомерно’, *важничанье* (образованные от *важный 2* ‘исполненный достоинства, горделивый, величественный надменный’ *важный вид, важная походка*)[16] [БАС, т. 2, с. 312-314; МАС, т. 1, с. 133-134]; разг. *зазнаться* ‘возомнить о себе, стать высокомерным, надменным; важничать, пренебрежительно относится к другим’), *зазнайство* ‘поведение того, кто зазнается, важничанье, спесивость’, *зазнайка* ‘тот, кто зазнается’ [БАС, т. 6, с. 161; МАС, т. 1, с. 522]; *задаваться* ‘зазнаваться, важничать’, *задавака, задавала* (‘заносчивый человек, зазнайка’) [МАС, т. 1, с. 513]; *заносчивый* ‘высокомерный, самоуверенный’, *заносчивость* (производные от *занестись 3* ‘зазнаться, загордиться’), *фанаберия* (малоупотр.) ‘неуместная, неоправданная гордость; спесь, чванство’ *(набраться фанаберии*) [МАС, т. 4, с. 551]; *гениальничать* ‘держаться высокомерно, претендуя на исключительность, гениальность (обычно иронически)’, *гениальничанье* (малоупотр.) [БАС, т. 4, с. 77] (подробный анализ семантики см. в приложении 2.1). Все эти единицы ставят акцент на поведении гордого. Глаголы *зазнаться, задаваться*, прилагательное *заносчивый* подразумевают пренебрежение, надменность в поведении субъекта качества. Единицы *важничать, гениальничать* обозначают особое поведение субъекта, целью которого является выделиться среди окружающих. Особое место занимает существительное *фанаберия,* которое обозначает больше внутреннее чувство собственного превосходства субъекта и не имеет обязательного проявления в поведении субъекта. Данное существительное отличается также оценкой: она не так резко отрицательная, как, например, у единиц *зазнайство* или *важничанье*.

[16] Данный ЛСВ *важный* стилистически неограничен.

Среди единиц, выражающих понятие «гордость» в переносных значениях, фиксируются следующие: *гонор 2* ‘преувеличенное понятие о своем достоинстве и пренебрежительное отношение к другим; заносчивость, спесь, высокомерие’ (*человек с гонором*) [БАС, т. 4, с. 278; МАС, т. 1, с. 330]; *барский* ‘свойственный барину, полный высокомерия, *барство 2* ‘высокомерие, пренебрежение к нижестоящим людям, свойственное барам’, *барственный* ‘свойственный барству, барину; высокомерный’ *барственность* [МАС, т. 1, с. 62]; *занестись 3* ‘зазнаться, загордиться’ [БАС, т. 6, с. 377]; *неприступный 2* ‘избегающий близости с другими людьми; высокомерный, надменный’ [БАС, т. 12, с. 192-193]; *вельможный 3* ‘высокомерно-грубый, зазнавшийся (обычно о должностном лице) [БАС, т.2, с. 401-402]’; книжн. *олимпиец 2* ‘о человеке величаво-спокойном, невозмутимом или высокомерном, недоступном’ [БАС, т. 13, с. 691], разг. *надуваться 4* ‘важничать’, разг. *надутый 3* ‘высокомерный, надменный’ [БАС, т. 11, с. 133-134]; разг. *занестись 3* ‘зазнаться, загордиться’ [БАС, т. 6, с. 377-378; МАС, т. 1, с. 550-551]; разг. *индюк 2* ‘о глупом, заносчивом, надменном человеке’ [БАС, т. 7, с. 272]; разг. *генеральство 2* ‘важность, высокомерие, стремление подчинять чьи-либо действия своей воле’, *генеральствовать 2* ‘держаться важно, высокомерно, подчинять чьи-либо действия своей воле’ [БАС, т. 4, с. 76], разг. *гусак 2* ‘о глупом, высокомерном человек’ [БАС, т. 4, с. 471]); *пыжиться 2* ‘держать себя чванно, важничать, кичиться’ [БАС, т. 21, с. 543].

Все эти единицы также акцентируют внимание на внешнем виде или поведении гордого: на его надменности, пренебрежении в общении (*барствовать, неприступный 2, занестись 3, олимпиец 2, вельможный 2, индюк 2, гусак 2*) или стремлении выделиться, придать себе большей важности (*надуваться 4, генеральствовать 2, пыжиться 2*). Особое место занимает существительное *гонор 2* (см приложение 2.1). Значение данной единицы – ‘преувеличенное понятие о своем достоинстве и пренебрежительное отношение к другим; заносчивость, спесь, высокомерие’ – позволяет относить это существительное, как и рассмотренное ранее *амбиция,* к субполю «чувство собственного достоинства». Степень негативной оценки лексемы *гонор* может

варьироваться в зависимости от контекста: *А у меня свой гонор: любишь меня – люби мою собаку* (А. Терехов); *К солдатам же Колька-дзык притерся не сразу, гонор им показал и кричал, фальцетил лишку* (В. Астафьев) [НКРЯ]. Но при этом она почти всегда менее резкая, чем у существительных *высокомерие, надменность, спесь*. Это дает основания относить данное существительное к двум субполям.

Выделяется также ряд просторечных единиц, выражающих понятие «гордость»: *форс* ‘хвастливое щегольство, шик; важность, спесь, чванство’ [МАС, т. 4, с. 578] и его дериваты (см. приложение 2.1)*, ломливый* ‘склонный ломаться, упрямый и спесивый’ [МАС, т. 2, с. 325]*, выпендриваться 1* ‘важничать, рисоваться, стараясь обратить на тебя внимание’ [БАС, т. 3, с. 498], *выдрючивать* ‘изображать из себя кого-н., рисуясь, важничая’ [БАС, т. 3, с. 400]*, дуться* ‘наполняться воздухом, надуваться; прост. важничать, гордиться’ [МАС, т. 4, с. 578]*., воображать 2* ‘быть чрезмерно высокого мнения о себе’) [БАС, т. 3, с. 122; МАС, т. 1, с. 210], уст . *фуфыра 1* ‘привередливый, чванливый человек’, *фуфыриться 2* ‘чваниться, зазнаваться’ [МАС, т. 4, с. 589]; *величаться 2* ‘важничать, превозноситься’. Большинство перечисленных просторечных единиц ставят акцент на стремлении гордого выделиться, выглядеть важнее, значительнее (*форс, выпендриваться, выдрючивать, дуться, величаться 2*). В семантике существительного *фуфыра* содержится также семантический компонент ‘брезгливость, пренебрежение’. Семантика прилагательного *ломливый* подразумевает такие особенности поведения гордого, как отказ от чего-либо, упрямство.

Все рассмотренные единицы субполя «гордость как мнимое чувство превосходства» обозначают особенности поведения гордого человека, хотя степень активности проявления чувства превосходства может разниться (ср., например, *гонор, фанаберия* и *надменность, важничанье*). Все единицы этого субполя содержат отрицательные коннотации, однако степень отклонения от нормы качеств, обозначаемых данными единицами, различна (так, например,

спесь и *надменность* несут более ярко выраженную отрицательную оценку, чем *фанаберия, гонор*[17]).

Анализ семантики единиц данного субполя показывает, что гордость как отрицательное качество определяется, в основном, через чувство собственного превосходства субъекта, проявленное в его пренебрежении, надменности в общении с окружающими, а также в стремлении казаться значительнее. Семантика большинства единиц данного субполя сочетает два этих признака (ср., напр., *спесивый, заносчивый, вельможный*). У некоторых разговорных и просторечных единиц семантические компоненты ‘надменность’, ‘пренебрежение’ не актуализированы (ср., напр., *форсить, гениальничать, дуться*). У таких единиц отрицательная оценка смягчена.

В данном субполе функционирует ряд единиц иноязычного происхождения (*гонор, форс, фанаберия*). Характерной особенностью этих единиц является меньшая степень негативной оценки, содержащейся в их семантике, а также отсутствие связи с некоторой устойчивой формой проявления данного качества во внешнем поведении, что, вероятно, объясняется их иноязычным происхождением, а следовательно, отсутствием уточняющих их семантику связей с лексическими единицами русского языка.

Анализ полисемантов субполя 4 показывает, что данное субполе пересекается с ЛСП «эгоизм», «капризность», «сердитость», «упрямство», «социальный статус», «важность», «высота», «объем», «ум», «деструктивные действия».

---

[17] Такие выводы позволяет сделать анализ данных НКРЯ. Некатегоричность отрицательной оценкой единиц *фанаберия* и *гонор* проявляется в таких контекстах, как *Неплохой парень был, только с фанаберией* (М. Баконина); *<…> к нему, несмотря на фанаберию, отчасти наигранную, люди тянулись* (И.Э. Кио); *Это местная кинозвезда с гонором — Шэрон Стоун отдыхает, — расплываюсь в улыбке я* (Н. Щербак). В этих случаях негативная оценка качества смягчается за счет положительного отношения субъекта речи к субъеку качества. С единицами *надменность, высокомерие* такие контексты невозможны.

Субполе 3 «гордость как внешняя и содержательная характеристика предметов и явлений»

Некоторые единицы, входящие в данное субполе, уже были рассмотрены нами ранее в составе других субполей (*высокомерный, надменный, чванный, достоинство 2, кичливый* и др.), поскольку зачастую значения с семантическим компонентом ‘выражать’ являются метафорически производными от других значений (ср., например, *высокомерный человек – высокомерная улыбка*). Помимо вышеуказанных прилагательных, в данное субполе мы включаем *важный* (*важная поза, походка*), *важность* (*важность облика*), *величавый, величавость* (*величавая осанка*). В соответствии с семантикой ядерной единицы, данное субполе делится на два сектора: «выражающий мнимое чувство собственного превосходства», куда включаются единицы с отрицательной оценкой (*высокомерный, чванный, важный 3*); «выражающий чувство собственного достоинства субъекта или гордость за что-либо» / «величественность, величавость», куда включаются единицы с положительной или нейтральной оценкой (*величавый 3, важный 3, достоинство 2*). Большая часть единиц этого субполя содержит отрицательный оценочный компонент. Все проанализированные единицы являются мотивированными и выражают понятие «гордость» в производных значениях.

Модель ЛСП «гордость» в СРЛЯ

В современном русском языке ЛСП «гордость» включает лексические единицы, выражающие отдельные аспекты одноименного понятия. Семантически наиболее емкими являются слова *гордый, гордость*, остальные лексические средства выражают лишь отдельные аспекты понятия. Все вышеперечисленные лексические средства делятся на четыре субполя, которые, в свою очередь, делятся на несколько секторов.

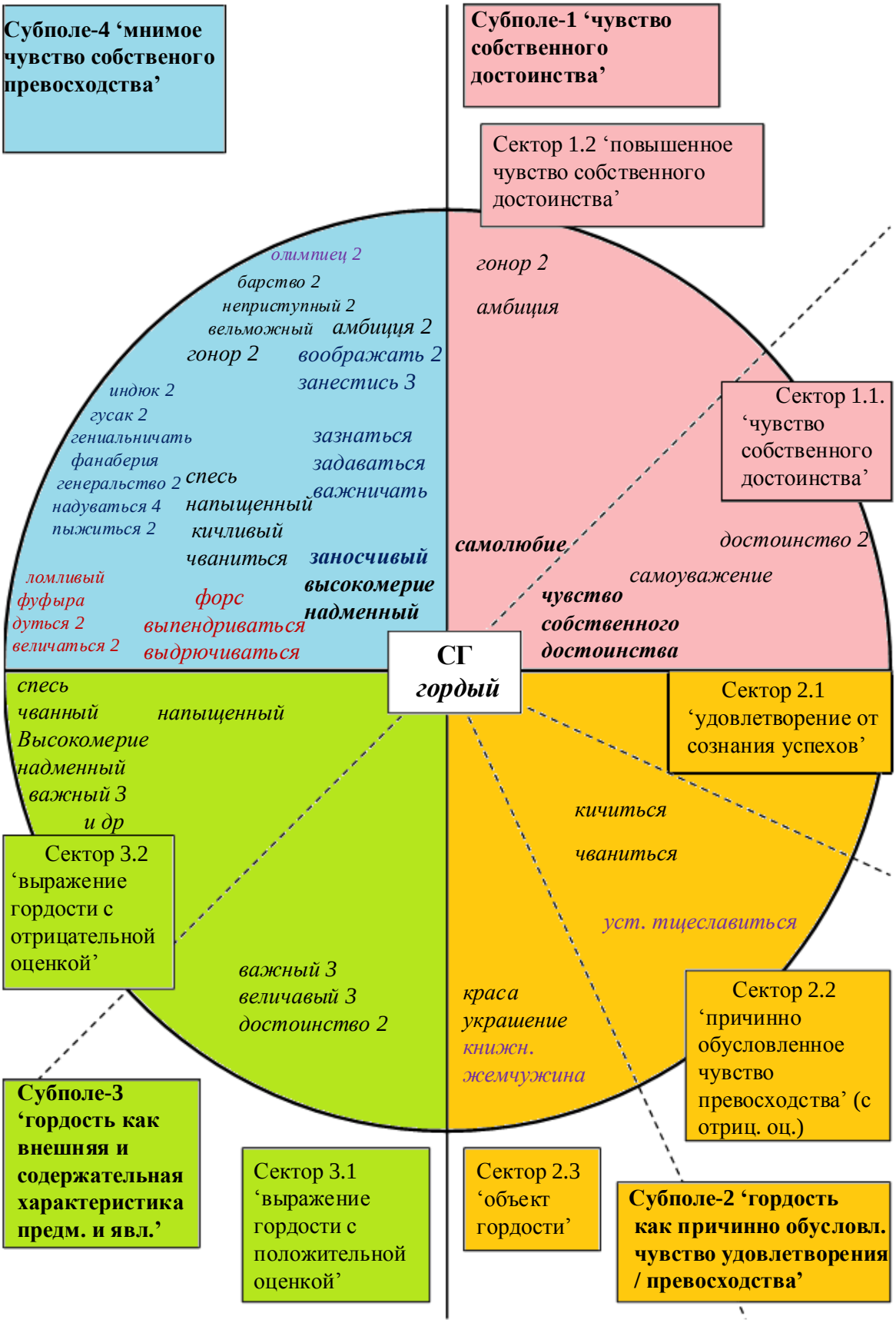

Рис. 7 модель ЛСП «гордость» в СРЛЯ.

Итак, гордость в сознании носителей СРЛЯ может оцениваться различно в зависимости от степени проявления качества во внешнем поведении субъекта, его интенсивности и социализированности. Таким образом, объединяя в себе противоположные оценки, понятийное поле членится на две части: 1) гордость как положительное чувство, внешне недетерминированное осознание человеком своего достоинства или же чувство, вызванное осознанием субъекта своих или чужих заслуг (такое чувство не проявляется активно в поведении субъекта, хотя может выражаться во внешнем виде субъекта, его умении держать себя; считается нормальным, так как не затрагивает окружающих, не ущемляет их прав); 2) гордость как чувство превосходства над окружающими, обычно активно проявляющееся в поведении субъекта, выражающееся в неуважении, надменном отношении к окружающим. Между этими частями нет четкой границы, что появляется в наличии двойственности оценки у таких существительных, как *самолюбие, важность, гордость.*

ЛСП «гордость» в современном русском литературном языке делится на четыре субполя: «гордость как чувство собственного достоинства субъекта», «гордость как причинно обусловленное чувство удовлетворения или превосходства субъекта», «гордость как внешняя (или содержательная) характеристика предметов и явлений» и «гордость как отрицательное качество человека». Субполя 1, 2, и 3 обладают вариативностью, отмеченной еще при анализе ядерных единиц. Субполе-4 «мнимое чувство собственного превосходства» представляет собой нерасчлененную на сектора совокупность единиц. Хотя данное субполе объединяет единицы с различным характером проявления гордости в поведении субъекта (пренебрежение и надменность, стремлении субъекта выделиться среди окружающих), четкое деление массива лексических единиц данного субполя на сектора не представляется возможным. Рассмотрение синонимичных единиц СГ с вершиной *гордый* привело к принятию варианта субполя 2 «гордость как объектно обусловленное чувство превосходства», включающим единицы с отрицательным оценочным компонентом.

Выстроенная модель ЛСП «гордость» в современном русском литературном языке (с привлечением данных просторечия) показывает, что данное ЛСП обладает различной плотностью номинации в субполях, а следовательно, аспекты понятия «гордость» получают различную степень лексикализации. Так, «гордость» как положительное качество человека выражается намного меньшим числом лексических единиц, чем отрицательная сторона данного понятия. При этом гордость как негативное качество имеет обширное лексическое воплощение в разговорной речи и просторечии, в отличие от понятий «чувство собственного достоинства» или «гордость за что-либо».

2.1.2. ЛСП ‘гордость’ в русских диалектах

СГ с вершиной *гордый* в русских диалектах

Как и в литературном языке, в русских диалектах ядро ЛСП «гордость» образуют единицы СГ с вершиной *гордый*. В лексикографических источниках нами было обнаружено более 60 различных диалектных единиц, включенных в данное СГ. Собранный корпус единиц носит полисистемный характер, так как включает единицы из различных говоров как первичного, так и вторичного происхождения. Отчасти именно этим объясняется разветвленность данного СГ.

Среди зафиксированных единиц – 15 прилагательных, 9 глаголов, 32 существительных со значением лица, 5 абстрактных существительных и 7 наречий. Как видим, наиболее многочисленной является группа существительных со значением лица, что можно объяснить особенностью сознания диалектоносителя: оно больше стремится к конкретике, для носителей говора важнее дать характеристику человеку-носителю признака, чем самому признаку.

Все обнаруженные единицы образованы по различным словообразовательным моделям, чаще всего посредством суффиксации (участвуют уменьшительно-ласкательные суффиксы, суффиксы со значением ‘носитель признака’, со значением женскости, единичности, суффиксы стилистической модификации (субъективной оценки).

Вершина СГ, прилагательное ***гордый (гордой),*** упоминается не во всех диалектных словарях, что говорит о том, что зачастую в диалектах данное прилагательное выражает те же значения, что и в литературном языке. Однако в ряде словарей отмечаются расхождения с литературным языком.

Особенностью диалектного употребления прилагательного *гордый* является его причастность к обрядовой свадебной лексике. *Гордый* употребляется в рамках свадебного дискурса при характеристике присутствующих на свадьбе, праздничного стола и т.п. (*гордые гости, гордой обед* и др.). В вологодском диалекте прилагательное *гордый* употребляется в значении ‘смелый’ (*Он у меня такой паренек гордый, небось не струсит*) [СРНГ, вып. 7, с. 28].

Отрицательный оценочный компонент содержится у пск. *гордый* ‘грубый, дерзкий’ (*Так она [дочь] гордая и со мной: крикнет – дак держись; Я не слышала гордого слова*), ‘вспыльчивый, несдержанный’ (*Вот уж этот гордый народ [испанцы]! Мужчина ввалится в суп – сразу заколет*) и ‘угрюмый, необщительный’ (*Я ехала в церкву, такой шофер хороший попался. Другой гордый такой, а етот такой хороший*; *Харошая эта жэншшина, разгаворчистая, веселая, другие гордые*) [ПОС, т. 7, с. 99-100]).

В русских диалектах данное прилагательное выражает также признак предметов, оценка которого не однозначна и варьируется в зависимости от контекста. Так, в говоре донского казачества *гордый* отмечается в значении ‘насыщенный, концентрированный, крепкий (о жидкости)’ (*гордая острая вотка*) [БТСДонКаз, с. 113]. Также в ярославском диалекте данное прилагательное характеризует рога: яросл. *гордые рога* – ‘загнутые кверху, но не сходящиеся’ [ЯОС, Вертхаться-дидля, с. 97].

Таким образом, прилагательное *гордый* в русских диалектах также аксиологически неоднозначно, и при этом область его значений намного шире, чем в литературном языке.

Для более полной картины представления гордости как признака предмета или действия в русских диалектах, рассмотрим другие **диалектные прилагательные и наречия СГ с вершиной *гордый*.**

Диалектные прилагательные СГ *гордый* в большинстве случаев выражают значение ‘гордый, высокомерный / заносчивый’ с отрицательной оценкой со стороны субъекта речи (арх. *гордёный: Прими-тко, ты, гордёная, Прими-тко, ты, гордливая* [СРНГ, вып. 7, с. 27]; смол. *гордистый: Ты уш очинь гардистыя, нада быть папрошшы* [ССмолГ, т. 3, с. 55-56] и др.). Также они выражают отрицательную оценку в значениях ‘обидчивый’ (пск. *гордистый: А уж гордистый-то муш у ниё: чють што – и надулся* [ПОС, т. 7, с. 99]), ‘любящий ссориться’ (пск. *гордыбачливый* [ПОС, т. 7, с. 100]). Положительная оценка выражается в семантике пск. *гордо* с достоинством, самолюбиво’ (*Спрашивае он: «Наталка, каешься, что замуж вышла?» А я горда сама себе держу: «Нет, не каюсь!» А сама каюсь*) и ‘спокойно, не двигаясь, сохраняя выдержку’ (*Ета как пендицит делали, ляжу горд. Ня будешь таг делать, будут все кишки на столе ляжать*) [ПОС, т. 7, с. 99]. В фольклоре отмечается также прилагательное *гордкий* в значении ‘высокий, громкий (о голосе)’ (*гордкий: «Закричал князь Волхонской Своим гордким голосом: «Уж вы, слуги мои, слуги, Слуги верные мои!»* (Киреевский П.В., Песни) [СРНГ, вып. 7, с. 28]).

Абстрактные существительные СГ *гордый*, обозначающие гордость как качество, согласно данным словарей, функционируют в русских диалектах в небольшом количестве. Большей частью они содержат в значении отрицательный оценочный компонент. К таковым относятся единицы, выражающие значения ‘заносчивость, высокомерие; гордыня’ (пск. *гордыня*: *«Если не поставишь Богу свечку – еть говорит твоя гордыня»* [ПОС, т. 7, с. 100]; дон. *гордость;* костром. *гордыбаченье*: *«Покинь свое гордыбаченье, лучше будет»*) [СРНГ, вып. 7, с. 30]; пск. *гордыня*: *Если не паставиш Богу свечьку, еть гъварит твая гардыня* [ПОС, т. 7, с. 100]; смол., олон. *гординка*: *человек с гординкой* – ‘о гордом, заносчивом человеке’ [СРНГ, вып. 7, с. 27]; арх. *гордо*: *и горда и з дикости, зла, ей не залюбили* [АОС, т. 9, с. 337], *горженье*: *Здесь посказано много, всего семнадцеть годов, дак горженье плохо* [АОС, т. 9, с. 345] и др.); ‘грубость, дерзость’ (пск. *гордость: Ф пьянава чэлавека аткуда злость и гордасть находицца*), ‘пренебрежение’ (пск. *гордость: Прадавшшица з гърдъсьтию бросилъ мне тавар* [ПОС, т. 7, с. 100] и ‘невежливый спор, крик’

(тамб. *гордость: Ты своим гордыбаченьем всем надоел* [Опыт, 1852, с. 140; СРНГ, вып. 7, с. 30]). Диалектные абстрактные единицы СГ *гордый* могут содержать и нейтральную (положительную) оценку: (пск. *гордость* ‘самолюбие’: *Она, бенна, с гордости-то мне ничего не говорит* [ПОС, т. 7, с. 99], том. *гордость* ‘чувство удовлетворения от сделанного’: *Ну, они с гордостью загородят: огорода нет, дак хоть тут* [Вершининский словарь, т. 2, с. 50]).

Согласно лексикографическим источникам, **глаголы СГ с вершиной *гордый*** повсеместно употребляются в значении ‘быть заносчивым, важным; заноситься; вести себя высокомерно’: пск. *гордиться, гордовать,* морд. *гордобачиться,* смол. *гордовать,* прикам. *гордыниться* и др. (*Ня гордуй, ня лучи ты других* [ССмолГ, т. 3, с. 56]; *Я любила, ты гордился, милый мой, перяда мной; я забыла, ты хватился. Тяперь позна, дарагой* [ПОС, т. 7, с.99]). Помимо этого, *гордиться* фиксируется в ПОС в значении ‘испытывать чувство удовлетворения, радости из-за успехов, достоинств’ (*Атец гардицца: в ынститут попадё [сын]; Каму прибавили [пенсию], а каму и не привели. Я магу гардицца, васьмова этава месяца палучила*) [ПОС, т. 7, с. 99], также фиксируемом в литературном языке.

Кроме того, глаголы СГ *гордый* зафиксированы в диалектных словарях также в других значениях, не отмечающихся в русском литературном языке. Наиболее распространены глаголы со значениями ‘спорить, кричать; буянить’ (1) (пск., орл., калуж., костром., смол., яросл. *горды(о)бачить: А мы ни гардабачили, ни упирались, сразу здавались ф калхос*) [Опыт, с. 40, ПОС, т. 7, с. 100], яросл. *гордиться* [ЯОС, Вертыхаться-Дидля, с. 97] и др.) и ‘упрямиться, не соглашаться’ (2) (пск. *гордиться* [ПОС, т. 7, с. 99], смол., яросл., ряз., калуж., нижегор., урал., самар., симб., перм., свердл. *горды(о)бачить(-ся)* [СРНГ, вып. 7, с. 28; ЯОС, Вертыхаться-Дидля, с. 97] смол. *гордыбачиться* ‘упрямиться, возражая, не соглашаясь’ (*Ну чаго ты гырдыбачисся, нада матку паслухъть*) [ССмолГ, вып. 3, с. 56]. Ниже приведены другие значения, выражемые прилагательными СГ *горд-* по степени распространенности (от наиболее распространенных – к наименее):

3) ‘хвастаться’ (пск., яросл., урал. *гордиться*);

4) ‘сердиться, злиться; гневаться, горячиться’ (олон., нижегор. *Гордиться: Не гордись на меня, чадо милое*), тул. *гордобачить*);

5) ‘грубить, дерзить’ (казан., калуж., тул., орл., курск., твер., самар. *гордобачить(ся): И стали яны мне гордыбачить; Не стыдно ли тебе гордебачить, ты ведь большой!*);

6) ‘пренебрегать, гнушаться; брезгать’ (смол., перм. *гордиться,* пск., смол. *гордовать,* смол. *гордать* ‘пренебрегать, гнушаться кем-либо’ (*Ну што ж ты мой хлеп не йиси? Ти гордуиш?; Ты не гардый мной, я ни грязнуха*);

7) ‘капризничать; ломаться’ (пск. *гордиться*, урал. *гордыбачиться: Лошадь гордыбачится* (не хочет идти));

8) ‘распоряжаться, командовать’ (нижегор., иван. *гордобачить: Только иные уж больно гордыбачут над нашим братом конторщиком; Прошло то время, когда господа над нами гордыбачили*);

9) ‘величать’ (иркут. *гордыбанить*);

10) ‘испытывать чувство удовлетворения, радости из-за успехов, достоинств кого-либо’ (пск. *гордиться*);

11) ‘храбриться’ (ряз. *гордобачить*).

12) ‘собираться, намереваться’ (арх. *гордиться*: *Бабки все на пенсию гордятся)* [СРНГ, вып. 7, с. 27-30; ПОС, т.7, с. 97-100, АОС, т. 9, с. 337; ЯОС, Вертыхаться-Дидля, с. 97; Опыт 1852, с. 40; ССмолГ, т. 3, с. 55-56; Малеча, т. 1, с. 355; СРГСУ, т. 1, с. 121])

Среди **существительных СГ *гордый,* обозначающих лицо-носителя признака**, выделяются единицы со следующими значениями:

‘высокомерный, заносчивый’ (арх., волог., *гордун,* пск. *гордяха, гордячка,* смол. *гордерон, гордованка,* яросл. *гордей, гордейка,* новг. *гордяга, гордяйка* и др.);

‘грубиян’ (пск. *гордён,* казан., курск., тул. *гордыбака*);

‘спорщик, крикун’ (пск., курск., тамб., калуж., костром. *гордыбака*);

‘хвастун’ (яросл., влад., тамб., курск., костром. *гордыбака*);

‘дерзкий человек’ (казан. *гордыбака,* пск., смол. *гордыбачка*);

‘наглец’ (курск. *гордыбака*) [СРНГ, вып. 7, с. 27-30; НОС, с. 182, ПОС, т. 7, с. 100; ССмолГ, т. 3, с. 55, СГРС, т. 3, с. 103; Опыт 1852, с. 40, СРГКарел, т. 1, с. 368; СПермГ, вып. 1, с. 251; ЯОС, Вертыхаться-Дидля, с. 97, Дуров, с. 83].

Таким образом, анализ диалектных единиц СГ с вершиной *гордый* показывает, что круг понятий, выражаемых диалектными единицами СГ *гордый,* намного шире, чем в литературном языке. Дериваты *гордый (гордой*) в русских диалектах, служат для обозначения не только гордости, но и других качеств человеческого поведения и признаков предметов (внешних и содержательных). Эти качества могут иметь различную оценку. Так, единицы с отрицательным оценочным компонентом выражают следующие понятия:

1) «упрямство; непокорность» (смол. *гордыбачиться* ‘упрямиться, возражая, не соглашаясь’ [ССмолГ, вып. 3, с. 56], пск. *гордиться* [ПОС, т. 7, с. 99], смол., яросл., ряз., калуж., нижегор., урал., самар., симб., перм., свердл. *горды(о)бачить(-ся* ‘упрямиться, не соглашаться’ [СРНГ, вып. 7, с. 30] и др.).

2) «пренебрежение, презрение» (смол. *гордовать, гордать* ‘пренебрегать, гнушаться кем-либо’ [ССмолГ, вып. 3, с. 56]; пск. *гордость* ‘пренебрежение’ [ПОС, т. 7, с. 99], смол., перм. *гордиться,* пск., смол. *гордовать* [СРНГ, вып. 7, с. 30] и др.);

3) «хвастливость» (псков., урал. *гордыбачить* ‘хвастать’ [СРНГ, вып. 7, с. 30]);

4) «обидчивость» (пск. *гордистый* ‘обидичивый’ [ПОС, т. 7, с. 99]);

5) «капризность» (урал. *гордыбачиться* ‘капризничать, упрямиться’ [Малеча, т. 1, с. 355];

6) «желание командовать, руководить» (нижегор., иван. *гордебачить* ‘распоряжаться, командовать’ [СРНГ, вып. 7, с. 30];

7) «дерзость; грубость; наглость» (пск. *гордый 3* ‘грубый, дерзкий’ [ПОС, т. 7, с. 99]); казан., калуж., тул., орл., курск., твер., самар. *гордобачить(ся)* ‘грубить, дерзить’ и др. [СРНГ, вып. 7, с. 30])

8) «угрюмость, необщительность» (пск. *гордый 4* ‘угрюмый, необщительный’ [ПОС, т. 7, с. 99]);

9) «крикливость, вздорность; желание спорить» (пск., орл., калуж., костром., смол., яросл., *горды(о)бачить,* яросл. *гордиться* ‘спорить, кричать; буянить’ [СРНГ, вып. 7, с. 29] и др.);

10) «вспыльчивость; гнев» (пск. *гордый* - ‘вспыльчивый, несдержанный’ [ПОС, т. 7, с. 99], тул. *гордобачить* ‘гневаться, горячиться’) [СРНГ, вып. 7, с. 29];

11) «сердитость» (олон., нижегор. *гордиться* ‘сердиться, горячиться’ и др. [СРНГ, вып. 7, с. 29].

Понятия, выражаемые данными единицами, могут быть рассмотрены как смежные понятию «гордость»; то есть как внешние проявления внутреннего чувства гордости или черты характера, обусловленные гордостью. В значениях диалектных единиц данной группы зафиксированы те семантические компоненты, которые содержатся в потенциале литературных лексических единиц, выражающих понятие «гордость». Так, гордость как неадекватная оценка своего положения проявляется в дерзости и непокорстве, в необоснованном желании руководить и командовать. Гордый человек, преувеличивающий свою значимость, также может проявлять в общении с окружающими гневливость, вздорность. Гордый, высокомерный человек выказывает свое пренебрежение к окружающим, и при этом может быть обидчив, нелюдим, капризен, поскольку ставит свои желания выше желаний других, и, конечно, хвастлив.

Диалектных единиц СГ с вершиной *гордый* с положительной оценкой намного меньше. Помимо понятия «гордость» они выражают также следующие:

1) «величанье» (иркут. *гордыбанить* ‘величать’ [СРНГ, вып. 7, с. 29];

2) «спокойствие» (пск. *гордо* ‘спокойно, не двигаясь, сохраняя выдержку’ [ПОС, т. 7, с. 99];

3) «смелость» (волог. *гордый* ‘смелый’ [СРНГ, вып. 7, с. 29]).

Данная группа единиц соотносится с понятием «гордость» как чувством собственного достоинства и его проявлением («величанье», «спокойствие»).

В русских диалектах в составе СГ *гордый* зафиксированы также единичные примеры прилагательных, характеризующих предметы и явления, оценочный

компонент которых меняется в зависимости от контекста. К таковым относятся единицы, выражающие следующие понятия «сила, крепость» (о голосе, напитках). (дон. каз. *гордый* ‘насыщенный, концентрированный, крепкий (о жидкости)’ [СРНГ, вып. 7, с. 29]) и «громкость» (*гордкий* ‘громкий (о голосе)’ [там же]), а также яросл. *гордый,* характеризующее форму рогов (яросл. *гордые рога* ‘загнутые кверху, но не сходящиеся’ [ЯОС, Вертыхаться-Дидля, с. 97]. Связь данных понятий с понятием «гордость» для носителей литературного языка непрозрачна. Соседство понятий «гордость» и «громкость» логически понятна из рассмотренного ранее материала и проявляется в семантике таких единиц, как пск., орл., калуж., костром., смол., яросл. *горды(о)бачить,* яросл. *гордиться* ‘спорить, кричать; буянить’ [СРНГ, вып. 7, с. 29]. Возникновение дон. *гордая вотка*, возможно, связано с метафорическим перенесением человеческих качеств на предмет: гордость как резкость в характере, поведении (ср. яросл. *гордиться* ‘буянить’, пск. *гордый* ‘вспыльчивый, несдержанный’, тул. *гордобачить* ‘гневаться, горячиться’ [СРНГ, вып. 7, с. 29]) переносится на свойства крепких напитков. В основе образования яросл. *гордый* (о рогах), возможно, лежит семантический компонент ‘высокий’, отмечаемый нами ранее в семантике единиц СГ *гордый* на материале СРЛЯ.

Спорным является отнесение к СГ *гордый* брян. *гордыхатъ* ‘дрожать’ (*Идешь по болоту, зуб до зубу не доходит, гордыхаешь, а бегишь*) [СРНГ, вып. 7, с. 30]).

Итак, в русских диалектах, в отличие от СРЛЯ, представлено более дискретное представление о гордости как об отрицательном качестве человека, а также о гордости как о чувстве собственного достоинства. При этом в говорах зафиксирована связь «гордости» с такими понятиями, как «смелость», «качественное превышение нормы» («сила, крепость», «громкость»), что позволяет предположить как их синкретичную связанность, исторически унаследованную, так и новационный диалектный характер данных связей.

Сравнение функционирования СГ *гордый* в различных территориальных подсистемах национального русского языка позволяет выделить следующие закономерности. Наибольшее семантическое развитие данные единицы

получили в западных говорах (пск. и смол.[18]). Только в этих диалектах единицы анализируемого СГ отмечены в значениях, связанных с понятиями «обидчивость», «угрюмость, необщительность», а также «спокойствие», «чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов», «пышность, красота». В северных говорах данные единицы выражают также семантические компоненты ‘смелость’, сердитость’. В говорах вторичного происхождения у единиц СГ *гордый* отмечаются семантические компоненты ‘капризность’, ‘насыщенность, концентрированность’, ‘величанье’.

Другие лексические единицы ЛСП «гордость» в русских диалектах

В лексикографических источниках найдено около 440 диалектных единиц (153 СГ), выражающих понятие «гордость» в русских диалектах. Основной корпус лексических единиц был составлен методом сплошной выборки из СРНГ. Данные СРНГ дополнялись также данными словаря В.И. Даля, других диалектных словарей (в том числе ПОС, СРГСУ, СРГС, НОС, ЯОС, Опыта и др.) а также данными картотеки Словаря русских народных говоров. Полный список единиц со сведениями о некоторых лексико-семантических, деривационных и мотивационных особенностях единиц приведен в приложении 2.2.

В русских диалектах в значительной степени преобладают единицы, выражающие понятие «гордость» как мнимое чувство собственного превосходства. При этом в семантике единиц всегда ставится акцент на неадекватном поведении субъекта в социуме (надменности, недоступности гордого, стремлении выделиться среди окружающих, стремление обособиться от социума): ср. костром. *гмыра* ‘спесивый, чванливый человек’ [СРНГ, вып. 6, с. 233], новг. *ерихориться* ‘зазнаваться’ [СРНГ, вып. 9, с. 27], смол., ряз., пенз. *кобызиться* ‘вести себя надменно, гордо; упрямиться, ломаться’ [СРНГ, вып. 14, с. 17], волог., перм. *кособениться* ‘важничать, чваниться’ [СРНГ, вып. 15, с.

[18] Что, вероятно, связано также с тем фактом, что лексическая система данных диалектов лучше описана.

61], волог., перм., ряз., курск. *бодриться* ‘важничать, зазнаваться, чваниться’ (*Молод ты, а уж гордишься, своей силой бодришься*; *Говорила я милому: полно, милый, бодриться, полно, милый, бодриться, надо мной куражиться*) [СРНГ, вып. 3, с. 57]; волог. *гогона* ‘гордая, важная, надменная особа’ (*И не подходи, какая гогона идет*) [СРНГ, вып. 6, с. 264; Дилакторский, с. 84], новг., тамб., ворон., смол. *гузынить* ‘чваниться, гордиться, зазнаваться’ [СРНГ, вып. 7, с. 210]; волог. *затинка* ‘чванство, упрямство, гордость, надменность’ (*Ты без затинки приходи да и все*); [Дилакторский, с. 164], перм., урал. *здыморыл* ‘человек с большим самомнением; гордец, зазнайка’ [СРНГ, вып. 11, с. 239]; костром., влад., рост., яросл., волог., арх. *крятаться* ‘ломаться, кривляться; упрямиться, чваниться’ (*Ты принимай дары, не крятайся; Надо мною станет крятаться, да собою возвышаться.*) [СРНГ, вып. 15, с. 371]; твер., пск. *лимониться* ‘важничать, чваниться’ [СРНГ, вып. 17, с.49]; тамб. *мурзиться* ‘гордиться, чваниться’ [СРНГ, вып. 18, с. 355], влад. *прындик* ‘преувеличенно важный, напыщенный человек’ [СРНГ, вып. 33, с. 72], перм. *пузыриться* ‘чваниться, важничать, спесивиться’ (*Не пузырься – не чванься, не ломайся*) [СРНГ, вып. 33, с. 116], бурят., сиб., тюмен., пенз., свердл., новг. *фря* ‘высокомерная, спесивая женщина’ [СРГС, т. 5, с. 196; Картотека СРНГ], брян. *чечениться* ‘гордиться, кобениться’ (*Теперь он полна чеченится*) [Картотека СРНГ] и др.

Случаи выражения понятия «гордость» как чувства собственного достоинства редки: петерб., арх., горн.-алт. *самолюбство* ‘самолюбие, себялюбие’, омск. ‘гордость, самоуважение’ [СРНГ, вып. 36, с. 93]; смол. *важный* ‘степенный, с чувством собственного достоинства’ [СРНГ, вып. 4, с. 16]; твер. *нация* ‘честь, гордость’ [СРНГ, вып. 20, с. 276]) и др. Периферийные диалектные единицы ЛСП «гордость», выражающие понятие «гордость как причинно обусловленное чувство», также представлены единичными примерами и, как и в литературном языке, выражают только отрицательную оценку (ср. яросл., волог. *чуфыриться* ‘важничать (одеждой), разодеться, корчить из себя образованного, знатного’ [КЯОС, с. 216; Дилакторский, с. 561];

волог. *гурлить* ‘бахвалиться, хвастаться чем-л., кичиться, проявлять тщеславие’ 1852 [СРНГ, вып. 7, с. 239]).

Таким образом, в русских диалектах бóльшую лексическую маркированность получает гордость как отрицательное качество человека, проявляющееся в его поведении и отношении к окружающим: количество лексических единиц, выражающих данный аспект значения, составляет более 90% от общего числа всех проанализированных диалектных единиц ЛСП «гордость».

Диалектные единицы, выражающие понятие «гордость», в большинстве своем являются многозначными. Анализ семантической структуры полисемантов, входящих в данное ЛСП, показывает, что гордость в сознании носителей диалекта связывается с такими особенностями поведения, как вспыльчивость, обидчивость (ср., напр. *пыриться, пупыриться, вязиговатый, ерихориться, заверняй* и т.д.), хвастливость (*кудахтаться, модничать* и др.), упрямство (*казохаться, затинка, короститься, кособырить, купороситься*), угрюмость, сердитость субъекта (*короста, кособениться, козиться, мравный, ересливый* и т.д.), грубость, дерзость (*горошиться, ерохориться, ботвить* и др.), а также склочность, крикливость (*котосаться, деряба, кондриться, горошиться, базан*), пренебрежение к окружающим, а также к предлагаемой еде, питью и т.п. (*мыргоня*), желание выглядеть смелее, храбрее (*ерохориться*).

2.1.3. ЛСП «гордость» в русском литературном языке XIX в.

Исследование функционально-семантических особенностей единиц ЛСП «гордость» проводится на материале Словаря русского и церковнославянского языка Императорской Академии наук 1847 г. [САН 1847], Словарь русского языка, составленный вторым отделением Императорской академии наук 1895 – 1929 гг. [САН 1895], Толкового словаря живого великорусского языка В.И. Даля 1912 г. (под ред. Б. де Куртене) [Даль] и Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

СГ с вершиной *гордый* в русском литературном языке XIX в.

Ряд словарей XIX в. фиксируют у прилагательного ***гордый*** лишь значения с отрицательным оценочным компонентом (‘надменный, высокомерный, спесивый, величавый, высоковыйный’ [САН 1847, т. 1, с. 533] ‘надменный, высокомерны, кичливый; надутый, высоносный, спесивый, задающийся; кто ставит себя самого выше прочих’ [Даль, т. 1, с. 933].

Словарь Я.К. Грота и А.А. Шахматова фиксирует более сложную семантическую структуру прилагательного. В качестве основного выделяется ЛСВ с отрицательной оценкой (‘считающий себя превосходящим других, слишком высоко ценящий свое достоинство и презрительно относящийся к другим, надменный, высокомерный, кичливый’). Выделяется также значение ‘обнаруживающий гордость’ (2), в котором прилагательное определяет предметы или явления (*гордый взгляд, гордая усмешка*). Остальные значения, выделяемые САН 1895 г., несут положительный аксиологический компонент: 3) ‘чувствующий или осознающий свое достоинство или превосходство’; 4) (в свадебных обрядах) ‘почетный, праздничный, торжественный’ (*гордый стол* (на свадьбе); 5) ‘величавый, величественный’ [САН 1895, т. 1, с. 562]. Как видим, словарь 1895 года не выделял отдельно значения ‘испытывающий объектно обусловленное чувство гордости’ и ‘возвышенный’.

Рассмотрим частотность употребления отдельных ЛСВ *гордый* в первой и второй половинах XX в. Данные НКРЯ первой половины XIX в., в целом, подтверждают семантическую структуру прилагательного, приведенную в САН 1895. В случайно выбранной совокупности в большинстве случаев слово *гордый* употребляется с отрицательным оценочным компонентом (в значении ‘высокомерный’ *гордый* употреблено в 40% проанализированных контекстов). Причем семантический акцент может ставиться на компоненте ‘поведение’ и ‘внутреннее самоощущение’ (*Не суди о человеке по наружности его; не заключай о нем, что он горд, или смирен* <...> (епископ Игнатий Брянчанинов) – *Он был горд, дерзок в речах и поступках, капризен и своим обхождением часто заставлял плакать тетушку* (Ф.В. Булгарин) [НКРЯ]. В значении, сформулированном в САН 1895 как ‘чувствующий или осознающий свое

достоинство и превосходство’, *гордый* употреблен в 31 % проанализированных контекстов. На наш взгляд, данное значение может быть рассмотрено в трех вариантах: ‘обладающий чувством собственного достоинства, самоуважением’ (14 % контекстов: *Не хотели гордые шляхтичи смешаться в ряды с другими, и у которого не было команды, тот ехал один с своими слугами* (Н.В. Гоголь); *Вот несколько дел восшедшего на престол Павла, довольно их, чтобы теряться в хаосе свойств его и прийти в недоумение, добр ли он был или зол, горд или низок, мужественен или трус* (И.М. Долгоруков) и др.), ‘испытывающий ситуативно обусловленное чувство гордости’ (7 %: *…гордая тем, что родилась и выросла в трактире* (А.П. Чехов); *…гордый доблестью своих предков* (Н.Э. Гейне) и др.) и ‘значительный, важный; славный (о людях)’ (10 %: *Велики вы, славны, красивы, горды, переходит имя ваше из уст в уста, гремят ваши дела по свету…* (И.А. Гончаров); *Заступление гордого папы едва ли имело какое-нибудь действие, и в следующем [1076] году юные князья российские, Владимир Мономах и Олег – первый Всеволодов, а вторый Святославов сын, – заключив союз с поляками, ходили с войском в Силезию помогать Болеславу против герцога Богемского* (Н.М. Карамзин) [НКРЯ].

Значение ‘обнаруживающий гордость’ по аналогии с СРЛЯ рассматривается нами в двух вариантах (в зависимости от аксиологического компонента): ‘выражающий гордость, исполненный гордости, чувства собственного достоинства (с положительным или нейтральным оценочным компонентом)’ (*гордое уединение*, *гордое одиночество*) и ‘выражающий, надменность, высокомерие; исполненный гордыни’ (*гордая ересь*; *Пилат обиделся Христовым молчанием, которое ему показалось гордым* (епископ Игнатий Брянчанинов) [НКРЯ]. Первый вариант представлен 4 % контекстов, второй – 12 %.

ЛСВ *гордый* ‘величественный’ содержится в 12 % контекстов. Помимо этого, мы выделили ЛСВ *гордый* ‘возвышенный’, представленный единичными примерами: *Но не думайте, однако, после этого, чтоб автор этой книги имел когда-нибудь гордую мечту сделаться исправителем людских пороков*

(М.Ю. Лермонтов) [НКРЯ]. Проанализированный материал НКРЯ не содержит контекстов с ЛСВ *гордый* свад. ‘почетный, праздничный, торжественный’.

Диаграмма частотности ЛСВ *гордый* в первой половине XIX в. представлена на рис. 8 (объем выборки составил 100 контекстов).

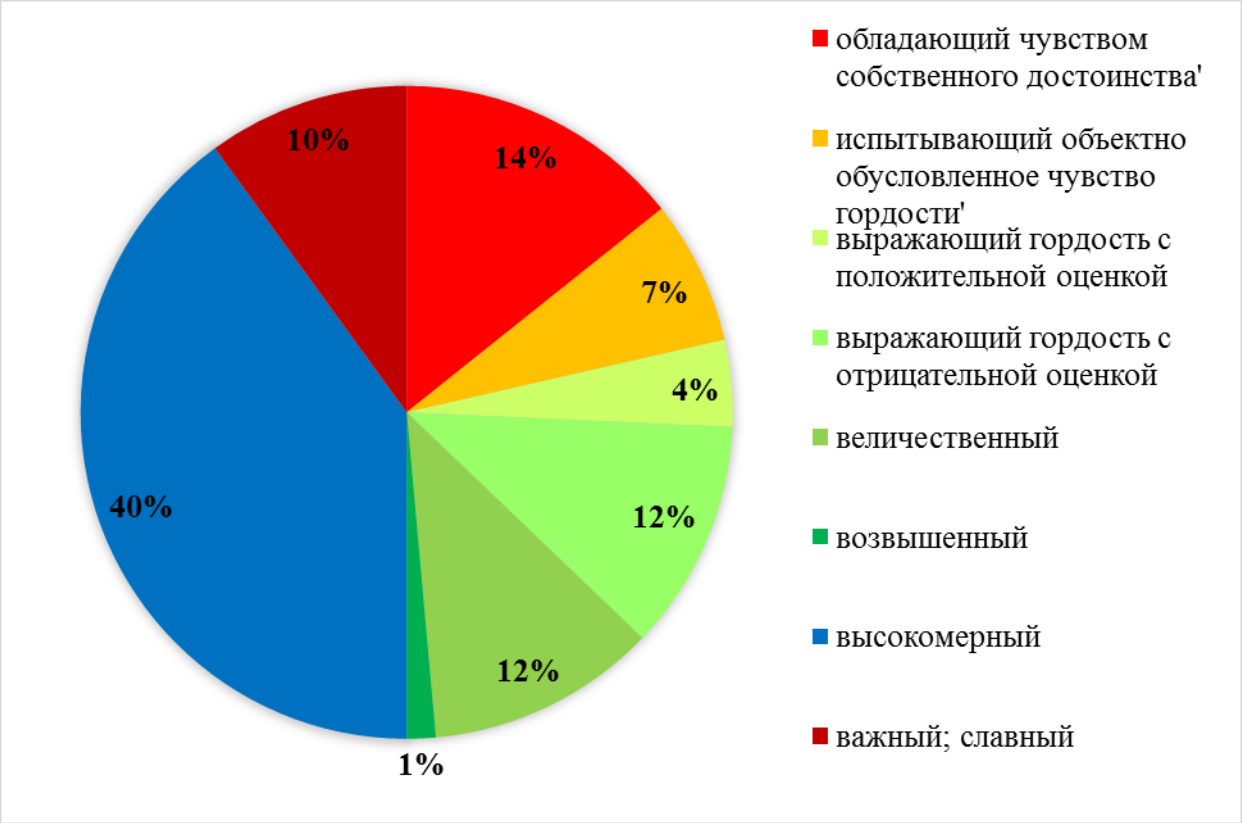

Рис. 8. Частотная модель *гордый* в 1-й половине XIX в.

Как видим, в половине случаев (52 %) прилагательное *гордый* употреблено с отрицательным оценочным компонентом. Относительно небольшой частотностью (по сравнению с литературным языком XX в.) обладает ЛСВ *гордый* ‘испытывающий объектно обусловленное чувство гордости’ (7%).

В выборочной совокупности контекстов второй половины XIX в. (100 контекстов) (рис. 9) соотношение частотностей употребления слова с положительной и отрицательной коннотациями меняется. ЛСВ *гордый* ‘высокомерный, надменнный’ вместе с *гордый* ‘выражающий высокомерие, надменность, чувство превосходства’ обнаружены в 28% контекстов. Существенно увеличивается частотность ЛСВ *гордый* ‘обладающий чувством

собственного достоинства’ (с 14 % – к 28 %)[19]. Также существенно меняется соотношения частотностей вариантов значения ‘выражающий гордость, исполненный гордости’, ‘величественный’ и ‘возвышенный’: сокращается частотность ЛСВ *гордый* ‘возвышенный’. В выборке второй половины XIX в. ЛСВ уже практически не встречается употребление прилагательного *гордый* в значении ‘важный; славный’.

Рис. 9. Частотная модель *гордый* во 2-й пол. XIX в.

[19] В некоторых контекстах представляется затруднительным однозначное определение значения, в котором употреблено данное слово, сочетающее в себе двойную оценку: *Она была слишком горда, чтобы чувства свои к молодому человеку назвать любовью; она была слишком расположена к Леоноре, чтобы быть ей соперницей, но так или иначе а Кончини понравился Марии Медичи* (П.П. Каратыгин); *Со всем тем он не производил впечатления гордеца: его скорей можно было принять за обиженного, чем за гордого человека* (И.С. Тургенев); *Горды вы очень, от этого самого вам и счастья нет* (М.Е. Салтыков-Щедрин).

Проанализировав частотные особенности ЛСВ *гордый* в XIX в. можно отметить тенденцию к увеличению частотности ЛСВ с положительным аксиологическим компонентов и уменьшению частотности ЛСВ с отрицательной оценкой. Это говорит о том, что в XIX в. происходит постепенные изменения в восприятии обществом качества гордости; гордость начинает восприниматься не только как отклонение от норм поведения, но и как составляющая часть достойного существования человека.

Существительное ***гордость,*** согласно словарям XIX в., выражало значения 1) ‘надменность, высокомерие, кичливость’, 2) ‘гордое осознание собственного достоинства, превосходства’ [Даль, т. 1, с. 933; САН 1847, т. 1, с. 533; САН 1895, т. 1, с. 561][20]. Анализ корпусных данных показал, что существительное *гордость* в XIX в. примерно с одинаковой частотностью употребляется в значениях ‘чувство собственного достоинства’, ‘чувство удовлетворения от сознания чего-либо’ и ‘высокомерие, надменность’. В значении ‘объект гордости’ слово *гордость* встретилось нам только в одном случае (из 66 контекстов).

САН конца XIX в. выделяет у глагола ***гордиться*** следующие значения: 1) ‘быть гордым, высокомерным, превозноситься, кичиться, хвалиться’; 2) ‘сознавать с гордостью свои достоинства, свое превосходство, силу’; 3) ‘полагать в чем-л. свою радость, свои преимущества; радоваться чему-либо с чувством гордости [САН 1895, т. 1, с. 561]. Другие словари выделяют значение только с отрицательным оценочным компонентом [САН 1847, т. 1, с. 533; Даль, т. 1, с. 933]. Анализ данных НКРЯ показывает, что глагол крайне редко употреблялся в значении ‘быть надменным’. В большинстве случаев (93,75%) *гордиться* выражает значение ‘испытывать гордость от сознания чего-либо, за что-либо’ с нейтральным оценочным компонентом (*Не имев чести лично знать автора, даже не видав его никогда, я чрез двадцать лет приношу ему всю мою душевную благодарность за его слишком лестный обо мне отзыв, которым я все-таки, однако, горжусь* (Р. М. Зотов); *Кирила Петрович гордился сим*

[20] Словарь Даля и САН 1847 выделяют только значение 1.

прекрасным заведением, и никогда не упускал случая похвастаться оным перед своими гостями, из коих каждый осматривал его по крайней мере уже в двадцатый раз (А. С. Пушкин) [НКРЯ].

Рассмотренные нами единицы являются структурообразующими для ядра и околоядерной части ЛСП ‘гордость’. В анализе семантики остальных лексических единиц мы будем опираться только на лексикографические источники – Словарь В.И. Даля и САН 1847, 1895.

Прилагательное ***горделивый*** в САН 1847 фиксируется как синоним *гордый* в значении ‘надменный высокомерный’ [САН 1847, т. 1, с. 533], однако словари Даля и Грота-Шахматова рассматривают прилагательное *горделивый* как лексему с отрицательной оценкой, выраженной не столь категорично («*горделивый* смягчает свойство это [надменность, высокомерие, кичливость]» [Даль, т. 1, с. 933]; «*гордый* в смягченном значении, выказывающий гордость во внешности; величавый, важный» [САН 1895, т. 1, с. 561]). Если опираться на эти данные, то можно утверждать, что, в целом, семантика слова *горделивый* не претерпела существенных изменений в течение XX в.

Существительное ***горделивость*** словари XIX в. рассматривают как абсолютный синоним существительного *гордость* (с отрицательным оценочным компонентом). Существительное ***гордыня*** лексикографические источники фиксируют в значении ‘высокомерие, надменность, свойство гордого’ [САН 1847, т. 1, с. 533; Даль, т. 1, с. 933], ‘гордость в усиленном значении’ [САН 1895, т. 1, с. 562]. Существительное ***гордец*** фиксируется в значении ‘гордый человек; тот, кто гордится’ [САН 1847, т. 1, с. 533; Даль, т. 1, с. 933; САН 1895, т. 1, с. 561]. В целом, семантика данных единиц с XIX в. не претерпела кардинальных изменений. Существительное ***гордячка*** (с вариантом *гордянка*) в САН 1895 фиксируется как просторечное [САН 1895, т. 1, с. 562].

Часть единиц СГ с вершиной *гордый* XIX в. не сохранилась в современном русском литературном языке. Так, словари XIX в. фиксируют глагол *гордеть* ‘становиться гордым, спесивым, надменным’ [Даль, т. 1, с. 932; САН 1895, т. 1, с. 562]. Данный глагол не зафиксирован в контекстах НКРЯ, как и его дериват

гордение ‘действие или состояние по глаголу *гордиться*’, отмеченный в словаре В.И. Даля.

В словаре Даля отмечено также прилагательное *гордоватый* (‘горделивый’) [Даль, т. 1, с. 933] (*Чи ти богатый, чи гордоватый, Чи высоко несешься* (И.С. Аксаков) [НКРЯ]. Среди существительных со значением лица отмечаются также *гордянка, горделивец, горделивица* (‘тот, кто гордится, гордый человек’) [САН 1847, т. 1, с. 533; Даль, т. 1, с. 933; САН 1895, т. 1, с. 561-562]. Из них только *гордянка* и *горделивец* содержатся в НКРЯ: *Гордянка она, – судила торговка, – и разуму на грош нет, даром что книжки умеет читать* (Т.Т. Кокорев); *С каким обидным страданием смотрел этот горделивец на толпу народа, отдавшего мне должную почесть* (М.Н. Загоскин) [НКРЯ].

В словаре В.И. Даля зафиксированы также прилагательное *гордынный* (‘гордость изъявляющий’) и образованное от него существительное *гордынник* ‘гордый человек’. Данные единицы не отмечены в САН 1895 и не встречаются в контекстах НКРЯ. На этом основании мы не включаем их в ЛСП «гордость».

САН 1895 отмечает также прилагательное *гордоречивый* ‘высокомерный в своих речах’ [САН 1895, т. 1, с. 561]. Также словари XIX в. включают в СГ *гордый* сложные единицы, состоящие из двух корневых морфем: такие, как прилагательные *гордоречивый* ‘высокомерный в своих речах’ [САН 1895, т. 1, с. 561]; *гордомысленный* ‘гордо, высокомерно о себе мыслящий, мечтающий’, *гордонапыщенный, гордоносный* ‘носящий в себе гордость’, *гордосильный* ‘гордый силою своею’, существительное *гордословие* ‘гордые, надменные речи’ и образованное от него *гордослов* [САН, т. 1, с. 533; Даль, т. 1, с. 933]. Ни одна из этих единиц не встречается в контекстах НКРЯ.

В словаре Даля и САН 1895 зафиксирован глагол *гордыбачить* ‘неуместно и дерзко молодцевать, пускаться на грубые выходки, бахвалить и грозить’ (*В каком-то беллетристическом произведении я читал описание этих гор и нашел, что они не гордыбачат перед солнцем и небом; Пора переломить пополам, как гнилую палку, этот гордыбачащий и европейничающтй вздор!* (Г.И. Успенский) [НКРЯ]) и образованные от него существительное *гордыбаченье, гордыбака* и прилагательное *гордыбачливый* (‘склонный к тому, чтобы гордыбачить’) [САН

1895, т. 1, с. 562; Даль, т. 1, с. 933], в НКРЯ не отмечающиеся. Данные единицы сохранились в русских диалектах.

Данные словари отмечает также употребление единиц СГ *гордый* в свадебных обрядах: *гордые, гордные, горные, гарные гости* ‘(на девичнике) женихова родня’; ‘(на свадебном пиру) невестина родня’; *гордой ужин* или *стол* ‘пированье в доме отца жениха, после брака и подъема или вскрыши молодых’ [Даль, т. 1, с. 933], характерное для русских диалектов.

Итак, проанализировав особенности употребления некоторых лексем с корнем *горд*- в русском языке XIX в., можно отметить, что понятие «гордость» в XIX в. уже бытовало в сознании носителей языка как двуоценочное. В частности, лексема *гордость* на протяжении всего XIX в. употребляется равно как в значении с отрицательным, так и с положительным (нейтральным) оценочным компонентом. Анализ корпусных данных показал, что в литературном языке XIX в. ЛСВ единицы СГ *гордый* также выражали объектно обусловленное чувство гордости (*гордый чем-либо, гордость за что-либо*) с нейтральной оценкой, что не отмечается в лексикографических источниках. В целом, основные единицы СГ с вершиной *гордый* в XIX в. выражали те же значения, что и в XX в. Однако лексикографические данные указывают на то, что в XIX в. гордость в сознании носителей языка воспринималась в первую очередь как отрицательное качество. Деривационные отношения *гордый* в XIX в. были более разветвленными и включали единицы, частично сохранившиеся в русских диалектах (ср. *гордебачить, гордеть*).

Другие единицы ЛСП «гордость» в XIX в..

Анализ лексикографических и корпусных данных показал, что ЛСП «гордость» в русском языке XIX в. имело, в целом, ту же структуру, что и в СРЛЯ (то есть то же деление на субполя). В ЛСП «гордость» в XIX в. выделяется четыре субполя: «чувство собственного достоинства», «ситуативно

обусловленное чувство гордости», «выражение гордости» и «чувство собственного превосходства, надменность, высокомерие» (см. рис. 10).

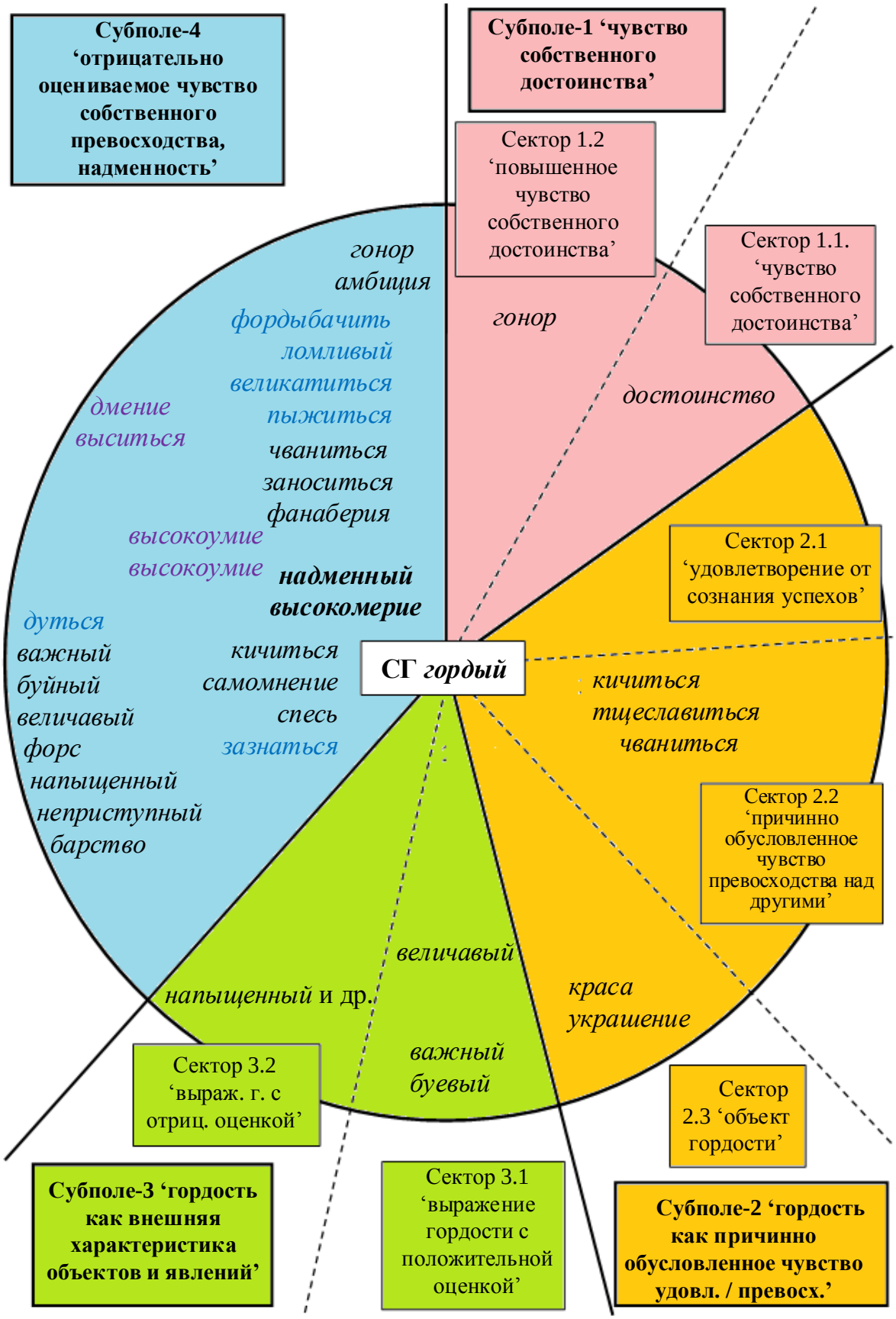

Рис. 10. ЛСП «гордость» в русском языке XIX в.

Как и в СРЛЯ, субполя заполнены неравномерно. Наибольшей плотностью номинации отличается субполе 4. В его рамках фиксируются нехарактерные для СРЛЯ лексемы (ср. *высокоумие, великатиться, буйный* (в значении ‘заносчивый’). Стилистически ограничены церковным дискурсом были такие единицы, как *выситься* ‘кичиться, величаться’, *высоковыйный* ‘гордый, кичливый’, *высокомудрие* ‘гордость, надменность’, *высокосердый* ‘гордый, надменный’, *презор* ‘гордость, высокомерие’ [САН 1847]. Часть единиц, зафиксированная в словарях без стилистических помет, согласно корпусу, являлись малоупотребительными (примеров употребления данных единиц в НКРЯ не содержится): *гоноситься* ‘гордиться, спесивиться’, *великородиться* ‘важничать, гордиться’, *высокородничать* ‘важничать’, *высокомыслие* ‘высокомерие, кичливость, самонадеянность’ (список всех единиц с комментариями автора об их частотности дан в приложении 2.3).

Субполе 1 включало только две единицы (*гонор 2, достоинство 2*), и все они выражали понятие «гордость» в производном значении. Субполе 2, согласно лексикографическим данным, в XIX в. представлено в том же составе, что и в СРЛЯ.

В целом, лексикографические источники фиксируют более разветвленные деривационные отношения основных единиц, выражающих понятие гордость (ср. такие единицы, как *кичить, чванить, дуться, надмить* и их дериваты (приложение 2.3). В частности, в XIX в. в ЛСП «гордость» фиксируются переходные глаголы со значением ‘делать кого-л. гордым’ (*дмить, кичить, надмевать* и т.д.). В XX в. эти единицы уходят из употребления.

Модель ЛСП «гордость» в XIX в. представлена на рис. 10. Единцы, зафиксированные в лексикографических источниках, но не содержащиеся в контекстах НКРЯ, в данную схему не включены (см. приложение 2.3). Фиолетовым цветом отмечены единицы с пометой «церк.» в САН 1847.

2.2. ЛСП «гордость» в русском языке XI-XVIII вв.

2.2.1. ЛСП «гордость» древнерусского и великорусского (Московского)[21] периодов истории развития русского языка

Источниками для анализа ЛСП «гордость» в XI-XVII вв. послужили данные Словаря древнерусского языка в 10 томах [СДРЯ[22]], Словаря И.И. Срезневского [Срезневский], Словаря русского языка XI-XVII вв. [СРЯ XI-XIV вв.], а также данные картотеки Словаря древнерусского языка и Словаря русского языка XI-XVII вв. В исследовании лексики древнерусского периода основным, как наиболее авторитетным, лексикографическим источником является десятитомный СДРЯ. [Крысько, 2005].

СГ с вершиной *гърдыи* в древнерусский и великорусский периоды развития русского языка

Согласно лексикографическим источникам, **в древнерусском языке** прилагательное ***гърдыи*** также являлось многозначным и двуоценочным. Отрицательную оценку данное прилагательное выражало в следующих значениях:

1) ‘непокорный, дерзкий (*изгна… злаго и пронырливаго. и гордаго лестьца. лжаго вл(д)ку Феwдорца. из Володимерѣ ѿ ст҃ыѩ Бц҃ѣ* (Лавр. лет., XIV в.);

2) ‘высокомерный, надменный, кичливый’ (*Не боуди гърдъ* (Изб. 1076)*; И отъ гърдааго и противьнааго оуклонитисѧ мьнить прѣгрѣшениѩ* (Корм. Ефр., XII в.);

3) ‘жестокий, губительный’ (*нъ мл҃твою ми помозита на противнаго сего и оубиицю гордаго* (Паремейник 1271 г.)*; ѩко гордыи сотона ѥсть именоборець в ни(х)*) (Феод. Студ., XIV в.);

---

[21] Под великорусским периодом развития языка мы понимаем язык Московского государства XV-XVII вв.

[22] В работе использовались печатный вариант словаря (т. 1-5) и его электронная версия (http://old_russian.academic.ru). В ссылках на интернет ресурс отсутствует информация о томе и страницах.

4) ‘суровый, безжалостный’/ ‘страшный’ (*соудии гър<г>ыи [вм. гърдыи] на прѣстолѣ сѣдѧштѣѧ*) (Изб. 1076 г.), *Слово о гърдѣмъ соуде* [СДРЯ, т. 2, с. 408; Срезневский, т. 1, с. 614].

При этом в словаре Срезневского не фиксируется значение ‘непокорный дерзкий’. Относительно значений с положительным оценочным компонентом у двух словарей древнерусского языка более значительные разногласия. Так, Срезневский выделяет два ЛСВ *гърдыи* с положительной оценкой: ‘высокий, важный’ (*гръдомоу имени* (Жит. Влас., ВМЧ по сп. XV в.); *к гръдоумоу и страшъноуоумоу пристѫпите комьканию* (Супр. р.); *...гордаго и(х) хоудожества* (Георг. Ам., XIII-XIV вв.); *вышьшіи бысть и гордѣи всѣхъ царь богатствомъ и славою* (Георг. Ам., XIII-XIV вв.) и ‘важный, дивный’ (*Чюдо чюда грьдѣе сіе оного выше есть* (Сл. Иоанна на Возн.); *Чюдо гърдо бѧше видимо* (Жит. Ниф., XIII в.) [Срезневский, т. 1, с. 614]. СДРЯ же выделяет ЛСВ *гърдыи* ‘известный, знаменитый’, но трактует его как результат смешения при переводе греческого *περιφνής* ‘известный, знаменитый’ и *ὑπερήφνος* ‘гордый’ (в контесте *гордаго и(х) хоудожества* из хроники Г. Амартола) [СДРЯ, т. 2, с. 408]. Однако неединичность фиксации прилагательного *гърдыи* с положительным оценочным компонентом (в значениях ‘высокий, важный’, ‘выдающийся, известный’), отраженная в картотеке СДРЯ, позволяет предположить, что значения ‘важный’, ‘выдающийся’ были закреплены в семантической структуре древнерусского прилагательного (*Гърдо же по истинѣ и дивьно. члвчѫ слоухоу въ|прашѧниѥ. до сего дѣла | отъвѣта и съказаниѩ | истинньнааго не полоуча|ѥмъ имъ же не вьси въ|мѣштають сѧ въ бжъ̑ст|выныихъ таинъ послоушаниѥ...* (Изб. 1076); (*...ѩко преѩша оч(с)тво въ братии. ѩко другъ дру|га множьствомъ и го|рдыѩ свѣты. и завѣ|стнаѩ творень̑ѩ и не | изреченьнаго купнодѣ̑ѩ|наго соглашень̑ѩ* (Феод. Студ., XIV в.).

Итак, др.-рус. *гърдыи* обладало бóльшим семантическим объемом, чем *гордый* в СРЛЯ: значения ‘жестокий, губительный’, ‘суровый, безжалостный’, ‘страшный’, ‘важный, дивный’ являются нехарактерными для рус. *гордый* в XIX-XXI вв. При этом двойственная оценка была характерна для данной единицы с XI в.

Существительное ***гърдость*** в лексикографических источниках отмечено в значениях ‘непокорность, дерзость’ (XI в.) (*Иже бѣ реклъ [дьявол] да створю престолъ свои на звѣздахъ. И сриновенъ бы(с) на землю загордость єго* (Чт. Б. и Г., XI в. (по сп. XIV в.); ‘высокомерие, надменность, кичливость’ (XI в.) (*отъ величаниѭа и гърдости таковаѭа мысль бываєть чл҃коу* (Изб. 1076) [СДРЯ, т. 2, с. 408]. Словарь Срезневского отмечает также значения ‘θρασυτης, audacia’ (‘безмерная смелость, дерзость, наглость’ [Дворецкий 1958, т. 1, с.794]) (*Ѿ влѣчащихъ измѣныѧ гърдостии* (Корм. Ефр., около XII в.) и ‘τρομος, tremor’ (‘дрожь, трепет’) [Дворецкий 1958, т. 2, с. 1649]) (*Начни даѭати гордость свою и страхъ свои* (Книга второзакония (по сп. XIV в.) [Срезневский, т. 1, с. 613-614]. Как видим, данное существительное, согласно лексикографическим данным, не выражало значений с положительным оценочным компонентом.

В словарях зафиксирована также абстрактное существительное ***гърдыни*** 1) ‘непокорность, дерзость’ (XIII-XIV вв.) (*И дьѭаволъ сверженъ бы(с) с нб(с)есъ ѿступными єго силами и бѣси наречены быша гордыньѧ ради* (Сл. Якова, XIV в.); 2) ‘высокомерие, надменность, кичливость’ (…*Отъсѣкаємъ грѣховьноуѭ грѫдынѫ* (Изб. 1076 г.). По свидетельству словаря Срезневского, данная единица употреблялась как аналог др.-греч. ‘ὄγχος’[23] ‘величина, размеры’ / ‘объем’ [Дворецкий, 1958, т. 2, с. 1150] (*Аште ли грѫдънѣми и мѣрами сълагаєши божьство* (Гр. Наз., XI в.). Однако в этом значении существительное имеет единичную фиксацию в памятнике, представляющем древнеболгарский перевод XI в. [Молдован, 2013]. В связи с этим мы полагаем, что значение ‘величина, размер’ не является регулярным для др.-рус. *гърдыни* и передает южнославянские особенности семантики единиц СГ *гръдъ*.

От существительного *гърдыни* образовано прилагательное ***гърдыньныи*** ‘высокомерный, надменный, кичливый’ (*Начениже же съзирати и плодъ*

[23]ὄγχος 1) ‘груда, куча, масса’; 2) ‘сумма, общее количество, итог’; 3) ‘величина, размеры’; 4) ‘тело, кусок, ком’; 5) ‘протяжение, объём’; 6) ‘ноша, бремя, тяжесть или багаж’; 7) филос. ‘атом’; 8) ‘величие, достоинство значение’, тж. ‘авторитет’, ‘полное достоинства звание матери’; 9) ‘гордость’; 10) 'выспренность, высокий стиль’ [Дворецкий 1958, т. 2, с. 1150]. Здесь в знач. 3.

събирати ѿ слова, тогда гордыньноуноу короу ѿмѣта ють (Пчела, XIV в.). От существительного *гърдость* образовано прилагательное ***гърдостьныи*** 1) ‘непокорный, дерзкий’ (*тѣмъ оубо такова҃ф стр(с)ть ѿ гордостьнаго смысла. мнѧсющѧ быти что възносѧщюсѧ на тѣ хъ иже подъроукою* (Панд. Ник., XIII в.); 2) ‘относящийся к высокомерию, надменности’ (*въ брѣгъ гърдостьныи не въпадеть сѧ. аште и въ саноу ѥсть высоцѣ* (Изб. 1076 г.) [СДРЯ, т. 2, с. 407-410; Срезневский, т. 1, ч. 1, с. 613-615]. Помимо этого, в СРЯ XI-XVII вв. отмечается прилагательное ***горделивый (гордливый)*** ‘дерзкий’ (*аще бо паче мѣры горделивъ былъ и буявъ* (Сл. Дан. Зат., XIII в. (по сп. XVII в.) [СРЯ XI-XVII вв., вып. 4, с. 81].

К СГ с вершиной *гърдыи* в древнерусском языке относятся также три наречия. ***Гърдо***, согласно СДРЯ, выражает значение ‘дерзко’ (*трети же Сенахиримъ… пришедъ на Иіэрслмъ гърдо же и мерзъко; гърдо живутъ* (Георг. Ам., XIII-XIV). И.И. Срезневский формулирует значение данного наречия как ‘гордо’. Однако в приведенном в словаре контексте (*Волнамъ распѣнившимся гордо* (Прохорово сказание о житии о деяниях Иоанна Богослова), данное наречие определяет действие предмета (волны) и, на наш взгляд, выражает значение ‘величественно, величаво’. Наречие же ***гърдѣ***, согласно СДРЯ, выражает значение ‘высокомерно, надменно’ (*Аще и лва хулить. ꙗко не взираѥть опичьскы. Но гърдѣ и цр҃скы* (Гр. Наз., XI в., по сп. XIV в.). Словарь И.И. Срезневского формулирует значение данного наречия как ‘гордо, βλοσυρῶς[24], superbe[25] (*Гърдѣ и цѣсарсьскы (възираѥть)* (Гр. Наз., XI в.); *Гърдѣ на ратьникы възираетъ* (Супр. р.) [Срезневский, т. 1, с. 615]. Однако приведенные в словаре И.И. Срезневского контексты взяты из памятников

[24] *βλοσυρός* 1) 'страшный, ужасный, грозный'; 2) ‘серьезный, степенный’ [Дворецкий 1958, т. 1, с. 298].

[25] *supebus* 1) 'высокомерный, надменный; горделивый, чванный, важный'; 2) ‘беспощадный, грозный’; 3) ‘неумолимый, строгий’; 4) ‘щепетильный, разборчивый, своенравный, взыскательный’; 5) ‘гордый, благородный, славный’; 6) ‘великолепный, пышный’; 7) ‘превосходный, отличный’ [Дворецкий, 1976, с. 980].

старославянского языка, что подвергает сомнению тот факт, что данные значения входили в сменатическую структуру древнерусских единиц.

Также в СДРЯ фиксируется наречие ***гърдостьнѣ*** ‘высокомерно, надменно’ (*Бдѣщи да будуть wчи ваши на правило. тиси на wтвѣть суще. Не гл҃ще ѩростьнѣ. бровью не възводѣще. гордостьнѣ* (Феод. Студ., XIV в.) [СДРЯ, т. 2, с. 407-410; Срезневский, т. 1, ч. 1, с. 613-615].

В словарях содержатся следующие глаголы СГ *гърдыи*: ***гърдитисѧ*** 1) ‘проявлять непокорность, дерзость’ (*Прозвотеръ аже боудеть еп(с)аъмь своимъ т҃лоученъ… но расколоу творѣ и гордѣсѣ.с т҃ынѣ биипринесеть… да боудеть проклѣть* (Корм. Ряз., 1284 г.); 2) ‘проявлять высокомерие, надменность; кичиться’ (*<Ч>л҃вкъ соудръ оумлъчить до врѣмене… гърдѣи сѣ возънегавидѣнъ боудеть* (Изб. 1076); 3) ‘свирепствовать’ (*изьмѣнѣю ѩа. горжю(с) ѩако звѣрь* (Феод. Студ., XIV в.); ***гърдѣти*** ‘проявлять высокомерие, надменность, кичиться’ (*варваръ же wнъ величаниѥмъь грдѣѩа възнесъсѣ. не токомо не въдати [денег] нъ и слыщати гноушашесѣ* (Панд. Ник., 1296 г.) [СДРЯ, т. 2, с. 407-410].

Среди сложносоставных слов в словарях древнерусского языка отмечаются только существительное ***гордоустьць*** ‘тот, кто говорит дерзко’ (Срезневский: ‘тот, кто говорит надменно’) (*Кдѣ соуть гордоустьци т тщесловници. вѣщающе ѩако не гл(с)тисѣ симъ въ ст҃хъ книгахъ* (Сборник к. XIV в.) [СДРЯ, т. 2, с. 407-410; Срезневский, т. 1, с. 513-615].

Таким образом, большая часть единиц древнерусского языка СГ *гърдый* содержат отрицательный оценочный компонент. СДРЯ в качестве первых значений основных единиц СГ *гърдый* выделяет значения с семантическими компонентами ‘дерзость’, ‘непокорство’. Помимо этого, дериваты *гърдыи* могут выражать понятия «свирепость», «страх». К единицам с положительной оценочностью данного СГ относятся наречия со значениями ‘величественно, величаво’.

На рис. 11 представлена структура ядра и околоядерной части ЛСП «гордость» в древнерусском языке (в рамках СГ *гърдыи*).

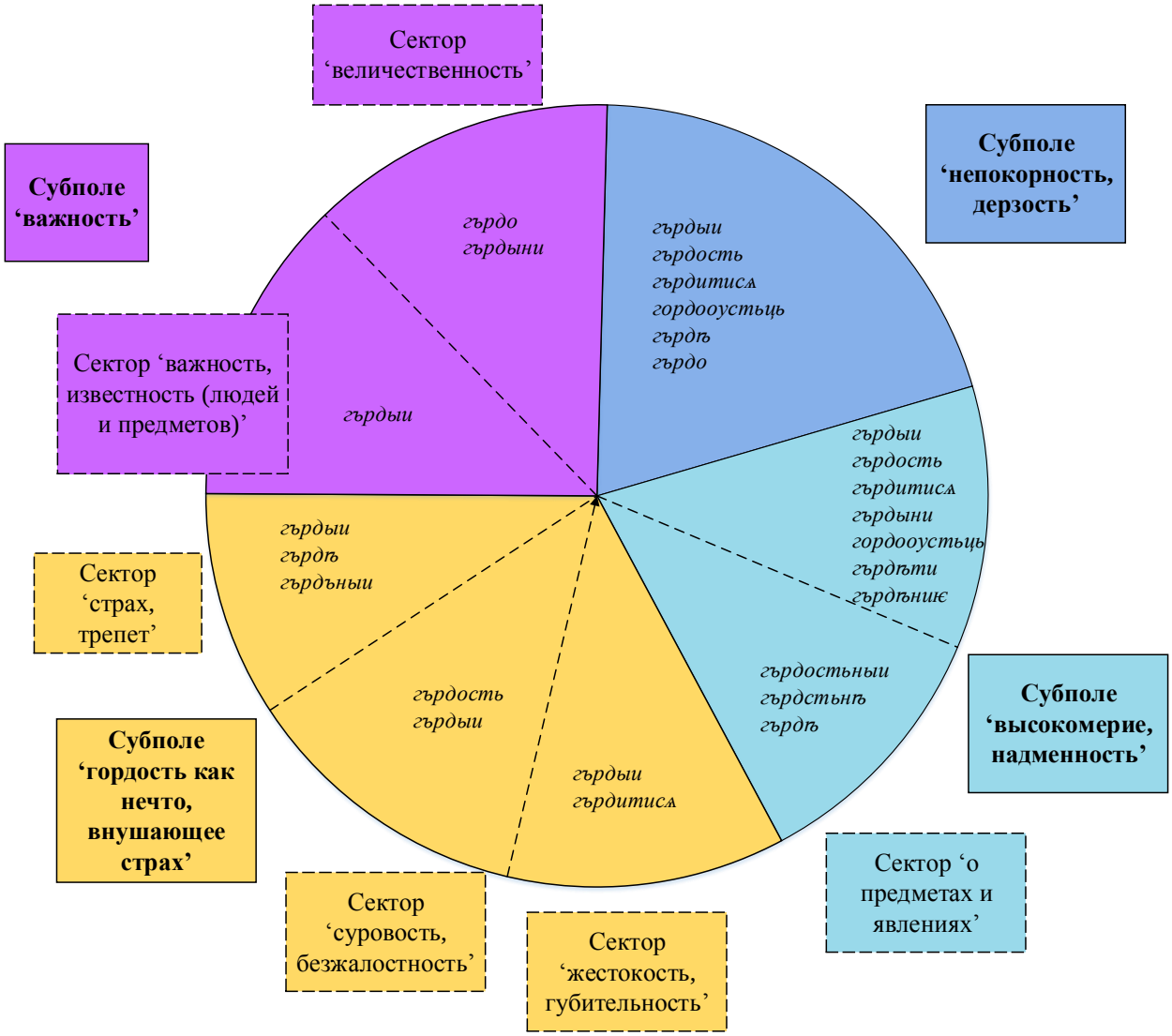

Рис. 11. Ядро и околоядерная часть ЛСП «гордость» в составе СГ *гордый* в древнерусском языке.

Рассмотренный материал позволяет выделить четыре субполя в ЛСП «гордость» в древнерусском языке: 1) ‘строптивость, непокорство, дерзость’; 2) ‘высокомерие, надменность’; 3) ‘гордость как нечто внушающее страх’; 4) ‘гордость как важность и достоинство человека или предмета’. Тот факт, что в древнерусском языке в СГ *гърдыи* так широко представлены единицы, выражающие понятие «дерзость, строптивость», говорит о том, что в этот период гордость в первую очередь мыслилось как качество поведения, неадекватное статусу субъекта. О связи понятия «гордость» с социальной характеристикой субъекта говорит также наличие единиц СГ *гърдыи*, выражающих понятие «социальная значимость». То есть гордым в

древнерусском обществе являлся человек высокого социального статуса или же субъект, неадекватно оценивающий свое положение в обществе. Связь понятий «гордость», «дерзость», «высокий социальный статус» сохранилась в русских диалектах, однако не характерна для литературного языка XIX-XXI вв.

Специфическим для древнерусского языка является выражение единицами СГ с вершиной *гърдыи* таких понятий, как «свирепость», «жестокость», «суровость». Интегральными для значений ‘грозный’, ‘суровый’, ‘свирепый’, ‘жестокий’ можно выделить семантические компоненты ‘величие субъекта’, ‘отличие от подобных’. Грозность, суровость, свирепость – это различные аспекты величия для носителя древнерусского языка. То есть понятия «грозность», «суровость», «жестокость» оказываются в древнерусском языковом сознании тесно связанными с понятием «высокий социальный статус». Такая семантическая структура СГ с вершиной *гърдыи* свидетельствует о существовании в языковой картине мира древнерусского языка синкретичного понятия «гордость», сформированного на основе образа человека высокого социального статуса (например, царя, правителя).

Синкретичная нерасчлененность лексических значений, отражающая слитность мировосприятия человека, характерна для ранних этапов развития языка [Потебня, 1968; Ларин, 1977; Пименова, 2011]. Семантический синкретизм проявляется на лексическом уровне «в семантической диффузности значений, при которой формы одного слова выражают отношения нескольких генетически связанных значений, сосуществующих в языке и одновременно актуализирующихся в речи» [Пименова, 2007, с. 70]. Абстрактное понятие (в нашем случае человеческое качество) может связываться в сознании носителей языка с определенным образом [Kralik, 2007] (в нашем случае, с человеком высокого социального статуса), в результате, набор признаков, характеризующий этот образ, воспринимается как одно цельное качество (высокий социальный статус, жесткость, суровость, величественность). Таким образом, гордость аспектировалась как чувство, имеющее реальные обоснования, и как чувство собственного превосходства, реально не обоснованное, получая при этом различные оценки.

В **великорусский период**, согласно СРЯ XI-XVII вв., большая часть слов СГ *гордый* также выражают понятия «высокомерие, надменность» и «дерзость» (ср *гордый* ‘гордый, надменный, высокомерный’: *Яко Господь <…> гордым противится и смиреныя милует* (Каз. ист., XVI в.); *гордостный* ‘исполненный гордости, надменный’: *Слышавъ властеля величава и гордостна* (Жит. Ал. Ошев., XVI в.); *гордостный* ‘дерзкий’: *<…> а в грамотѣ писалъ гордостные и многие непригожие рѣчи* (Пам. дипл. снош., XVI в.); *гордость* ‘дерзость’: *Сей же взя великий Новград со многою гордостию и буесловием и буею <…>* (Каз. ист., XVI в.); *гордый* ‘дерзкий’: *Они же гордии своукупишася, рекуше: поидем на Александра и победивше руками имем его* (Моск. лет., к. XV в.) и др. В XV-XVII вв. в данные субполя («высокомерие» и «дерзость») включаются новые сложносоставные единицы: *гордолюбецъ* ‘гордый, высокомерный человек’ (*Яко тогожде гордолюбца и при оного державѣ пѣстунство дѣйствова, понеже устроение се бысть начала гордыни его* (Врем. Ив. Тим., XVII в.), *гордоумный* ‘гордый, дерзкий, спесивый’ (*въста отъ них [изменников] мятежь отъ пакостновазнивыхъ и гордоумныхъ и ложныхъ, подостриша латынство на своего православного государя* (Львов. лет., XVI в.), *гордоумие* ‘гордость, дерзость, спесь’ (*Сей царь… вся грекомъ прилежащаа варвары устрашивъ, и гордоумие ихъ сътвори отложити* (Ник. лет., XVI в.) [СРЯ XI-XVII вв., вып. 4, с. 81-83].

Субполе «гордость как нечто внушающее страх» представлено в великорусском периоде прилагательными *гордый* ‘грозный, страшный, жестокий’ (*Богатьство бо и хвала сеа жизни ничто же не иметь успѣти в гордый онъ судный день* (ВМЧ, XVI в.) и гордостный ‘жестокий’ (*Исходящи дѣши от тѣла срѣта.ть ю въходящу четы бѣсовъ гордостныхъ и истязають ю* (Сл. и поуч. против яз., XIV-XV вв.). [СРЯ XI-XVII вв., вып. 4, с. 81-83].

СРЯ XI-XVII вв. выделяет также единицы, выражающие понятие «пренебрежение»: *гордити(ся) 2* ‘пренебрегать кем-л., относиться презрительно’ (*Бѣж никакова жена неможаху с ним спати, гордяху им понеже не можаху смрада терпѣти* (Ист. 7 мудр., XVII в.)*; Сими хвалится Иулиянъ,*

сими гордится Иулиянъ, сими претитъ людемъ твоимъ и наслѣдию твоему (ВМЧ, XVI в.).

Материал СРЯ XI-XVII вв. не позволяет выделить отдельное субполе «важность, значимость»: единиц СГ *гордый* с таковыми семантическими компонентами здесь. не зафиксированы. Однако следы этих значений остаются еще в XIX в., что говорит о том, что данная семантика не была вытеснена из семантической структуры ядра ЛСП «гордость» в великорусский период развития языка.

Другие единицы ЛСП «гордость» древнерусского и великорусского (Московского) периодов развития русского языка

В данной работе рассматриваются единицы древнерусского и великорусского языка, выражающие понятие «гордость» в его современном понимании, то есть единицы субполей «высокомерие, надменность» и «величественность». Все обнаруженные единицы этого периода ЛСП «гордость» приведены в приложении 2.5.

В языке XI-XIV вв. в качестве единиц, выражающих понятие «гордость», фиксируются единицы СГ с вершинами *боуии, взѧти, дути (дъм); дрочити; оплазити, зъргъти, дрочити, кычити (кичити), нести, мыслити, мнѣние: боуии 2* ‘самонадеянный, кичливый’ (*Помѩни г҃и блоудьнаго содомлѩнина горъдаго боуѥго татебника. лъжіваго памѩтника злоу* (Сб. мол., 2 пол. XIII в.) [СДРЯ]; *прѣвъзѧтыи 2* ‘высокомерный, гордый’ (*Превзятое око низложилъ еси, божи воине, бесплотнаго лестца* (Служ. Мин., XII в.) [СДРЯ]; *надъматися 2* ‘проявлять заносчивость, высокомерие’ (*Рабъ рабыни не възгорди но и сама да не надъмають(с) но на славу бъю. Большю работають. (μὴ... Φισιούσθωσαν)* (Панд. Ник., XIV в.); *надоутисѧ 2* ‘проявить заносчивость, возгордиться’ *(Надомъсѧ оканьныи и ѥакоже и тѣхъ не брещи таинъ х(с)въ* (Панд. Ник., XIV в.) [СДРЯ, т. 5, с. 100]; *дрочение* ‘гордость, надменность’ (*Дрочение родомъ, възоромъ.. богатьствомъ* (Панд. Ант., XI в.) *дрочитися* ‘гордиться’ (*Богъ повелѣ намъ каятися о грѣсѣхъ нишихъ и плакати, мы же смѣемся т дрочимся*

и услажаемся , яко съвиньи (Сл. митр. Дан., XVI в.) [СДРЯ, т. 3, с. 84; Срезневский, т. 1, с. 725]; *прѣзоривыи 1* ‘гордый, высокомерный’ (*Къде гордость та тъгда и презориваꙗ словеса* (XII в., Описание семи рукописей Имп. публ. библ. П.А. Лавронского; фиксируется также в Изб. 1076); [Срезневский, т. 2, с. 1648-1650; СРЯ XI-XVII, вып. 18, с. 232-235]; *кычитися* ‘чрезмерно гордиться, кичиться’ (*Нача ся въ умѣ кычити и величати* (Изб. 1073 г.) [Срезневский, т. 1, с. 1419]; *вознестися 2* ‘возвеличиться, возгордиться’ (*възнесошася высокоумъемъ своимъ*) (Новг. I лет., XIV в.) [СРЯ XI-XVII вв., вып. 2, с. 300]; *оплазивыи* ‘дерзкий, кичливый’ (*Мти же ми бо злоꙗзыцна и оплазива. Словеса же ѥꙗ со всеми бѧхоу… и въ пиꙗньстве же съ моужи блоудно живѧше ꙗко блоудница* (Пролог, XIII в.) [СРЯ XI-XVII вв., вып. 2, с. 300]; *смышление 8* ‘самоуверенность, надменность’ (*вьсею же яростию разгараяся и съмышлениемь* (Гр. Наз.[26], XI в.) [СРЯ XI-XVII вв., вып. 25, с. 234]; *самомнѣние 1* ‘самомнение, заносчивость’ (Пчела XIII в. (по сп. XIV-XV вв.) [СРЯ XI-XVII в., вып. 23, с. 42-43] и др.).

Особую роль в выражении понятия «гордость» в древнерусском языке играют единицы со словообразовательными компонентами *высок(о)-, вел(е)- / велик(о)-*. Единицы с корневыми морфемами или префиксоидами *высок(о)-, вел(е)- / велик(о)-* составляют 44% от всех единиц древнерусского языка, выражающих понятие «гордость» (ср. *величавыи 1* ‘н*адменный, высокомерный’* (*ꙗко же ре(ч) пр(о)ркъ. Помꙗноухъ въздыханиѥ стыхъ своихъ. И w(т)стоупьника и гордаго и величаваго (ὑπερήφανον)* (Жит. Ниф. и Феод. Студ., XII в.); *великомоудрити, великомоудровати, великомоудрьствовати* ‘проявлять высокомерие, гордость’ (*ꙗко донелѣ же есть чл҃вкъ в небреженьи на смѣренье взити не можеть. Поне же не вѣсть что ищеть w(т) него б҃ъ. И ꙗко свершенъ великомудри(т)* (Панд. Ник., XIV в.); *велеоумьѥ* ‘надменность’ (*Сь, разболѣвъсѧ и долго лежавъ и ре(ч). Ничтоже зла не приꙗхомъ, ѥстьство бо въспомѧноуло насъ не имѣти велеоумьꙗ, зане см҃ртни есмы. (μὴ μέγα φρονεῖν)* (Пчела, XIV в.); *высокыи 5* ‘высокомерный, заносчивый, гордый’

[26] Слова Григоря Назианзина – древнеболгарский памятник.

(И впадоша въ месалианьску. И во ины различны ѥреси. Иже ѿ сотониньскаго ихъ. И величаньꙗ высокаго. (Панд. Ник., XIV в. *высокомоудрьныи* ‘высокомерный’ (*Егда же пакы супротивныи инѣмъ образомъ намысли(т) на тьѧ высоко-моудренꙗ помыслы влагаꙗ. (ὑψηλόφρονας)* (Жит. Варл. и Иос., XIV-XV вв.); *высокошиꙗвыи* ‘гордый, надменный’ (*Аще ли кто есть прехоривъ, велехваленъ, высокошиꙗвъ* (Диоптр. Феод., по рук. XIV в.) и др. В случаях сложносоставных слов роль корневой чаще всего выполняют морфемы *моудр- (великомоудрыи, высокомоудрьныи*), *мыслъ- (высокомыслити), оум- (велеоумье, высокооумити)* и др. (подробнее см. приложение 2.5).

В **XV-XVI** вв. основной состав субполя «гордость, высокомерие», сформированный в XI-XIV вв. сохраняется: *высокоумный* ‘высокомерный, гордый’ (*Изволятъ быть мнози во иноцѣхъ, и сражаются во образътой, яко женихи на женитву <…> но для ради высокоумныя славы ихъ величества* (Валаам. бес. XVII в.) [СРЯ XI-XVII вв., вып. 3, с. 255]; *оплазивый* ‘дерзкий, несдержанный, заносчивый’ (*Таже гордый и оплазивый и ниже своего чина вѣдый, ниже вопрашающаго и санъ, глаголеть* <…> (ВМЧ) [СРЯ XI-XVII вв., вып. 13, с. 19] и др. Исключением, по данным СРЯ XI-XVII вв., является единица *съмышлениѥ,* которая в этот период выходит из ЛСП «гордость».

В XV-XVI вв. в ЛСП «гордость» входят единицы СГ *спѣсь* (*спѣсивый* ‘высокомерный, надменный, спесивый; гордый’ (XVI в.) [СРЯ XI-XVII вв., вып. 27, с. 24], существительное *вышемѣрие* ‘высокомерие, тщеславие’ (XV в.) [СРЯ XI-XVII вв., вып. 3, с. 276] и прилагательное *высоковыевъ* ‘высоко несущий голову; гордый, надменный’ (XVI в.) [СРЯ XI-XVII вв., вып. 3, с. 252].

В памятниках **XVII в.** не отмечаются единицы *дрочити, высокопаривый, высокошиевъ, круподушие, превзятися* и их дериваты. При этом к этому времени относятся фиксации единиц СГ *пыха* (*пыхъ, пыха* ‘гордость, надменность, чванство’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 21, с. 85], *напыщатися 2* ‘гордиться, чваниться, надуваться’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 10, с. 204] и др.), глаголов *взнятися* ‘подняться вверх, взлететь’, ‘возгордиться, вознестись’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 2, с. 158], *заметыватися* ‘заноситься, задаваться’ [СРЯ XI-

XVII вв., вып. 5, с. 240], *заневедатися* ‘зазнаться, стать спесивым’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 5, с. 250].

2.2.3. ЛСП «гордость» в XVIII в.

Источниками для анализа ЛСП «гордость» в русском языке XVIII в. послужили Словарь русского языка XVIII в. [СРЯ XVIII в.], Словарь Академии Российской (издания 1789-1794 и 1806-1822 гг.) [САР 1; САР 2] и НКРЯ.

СГ с вершиной *гордый* в XVIII в.

В СРЯ XVIII в. прилагательное ***гордый*** фиксируется в двух значениях: 1) ‘обладающий гордостью, высокомерием’; надменный, тщеславный’; ‘выражающий гордость, надменность, высокомерие’ (*гордое око, гордый вид*); перен. ‘исполненный величия, торжественности’ (*Дуб горд, велик, надежен гордый холм, толст, крепок и широк* (Майков); *гордый холм, гордый штиль*); ‘важный, значительный’ (*Самое имя Президент не гордое есть, не иное бо что значит, толко председателя* (Духовный регламент) (САР: ‘надменный, высокомерный, спесивый, величавый, высоковыйный’ и 2) *гордая мышка, мышица* анат. *musc superbus*[27] [СРЯ XVIII в.; САР 1, ч. 2, с. 239]. При этом значение ‘исполненный величия, торжественности’ СРЯ XVIII в. отмечает как новацию, а вариант значения 1 ‘важный значительный’ – как выходящий из употребления.

Иерархию вариантов значений СРЯ XVIII в. подтверждают и корпусные данные. В выборке контекстов слова *гордый* XVIII в., объем которой составил 79 контекстов, наиболее употребительными оказались ЛСВ с отрицательным оценочным компонентом (67%). ЛСВ ‘обладающий высоким мнением о себе, высокомерием; надменный, тщеславный’ представлен в 43% контекстов.

Положительную оценку данное прилагательное выражает в значении ‘величественный, величавый’ (12%) (*Гордый дуб, почтенный старец в царстве растений…* (Н.М. Карамзин); *Се хижины уничижения, – вещал я, – на месте,*

[27] Словосочетание *гордая мышка, мышица* является калькой с латинского, стилистически ограниченной профессиональной сферой употребления, поэтому не включается в рассмотрение.

где некогда град великий гордые возносил свои стены (А.Н. Радищев) [НКРЯ]. В ряде случаев прилагательное *гордый* употребляется в значении ‘выражающий гордость, достоинство’ (4%), не отмеченном в словаре: *В сём будучи огорчении, взглянул я на неё весьма презрительно и сказал ей с гордым видом, что прелести её не токмо не в состоянии привесть меня в восхищение, но ниже выгнать из сердца моего огорчение, а напротив того, усугубляют во мне желание скорее умереть и тем избавиться от зрения гнусных убийц моей любовницы* (М.Д. Чулков)*; Пришли они к той окаменённой недавно женщине и увидели её весьма горько плачущую. Повелительница сказала ей с гордым видом: -Я тебя прощаю, помни долг и не отваживайся на такие предприятия* (М.Д. Чулков) [НКРЯ]. Значение ‘важный, значительный’ отмечается невысокой частотностью (4%). Как показывают корпусные данные в этом значении прилагательное часто характеризует социальный статус субъекта: *И самый низкий хлебопашец, исполняющий рачительно должности своего состояния, более заслуживает быть назван честным человеком, нежели гордый вельможа и несмысленный судья* (И.А. Крылов)*; Назовем блаженною страною, где сто гордых граждан утопают в роскоши, а тысячи не имеют надежного пропитания, ни собственного от зноя и мраза укрова* (А.Н. Радищев) [НКРЯ].

Неоднозначным с точки зрения аксиологического компонента является употребление прилагательного в контексте *гордый неприятель: Ибо в самый день празднуемыя памяти Святаго сего, гордый неприятель славное для нас к миру предложение принял, и согласием своим утвердил* (архиепископ Платон Левшин) [НКРЯ].

Частотность ЛСВ прилагательного *гордый* в XVIII в. представлена на рис. 12.

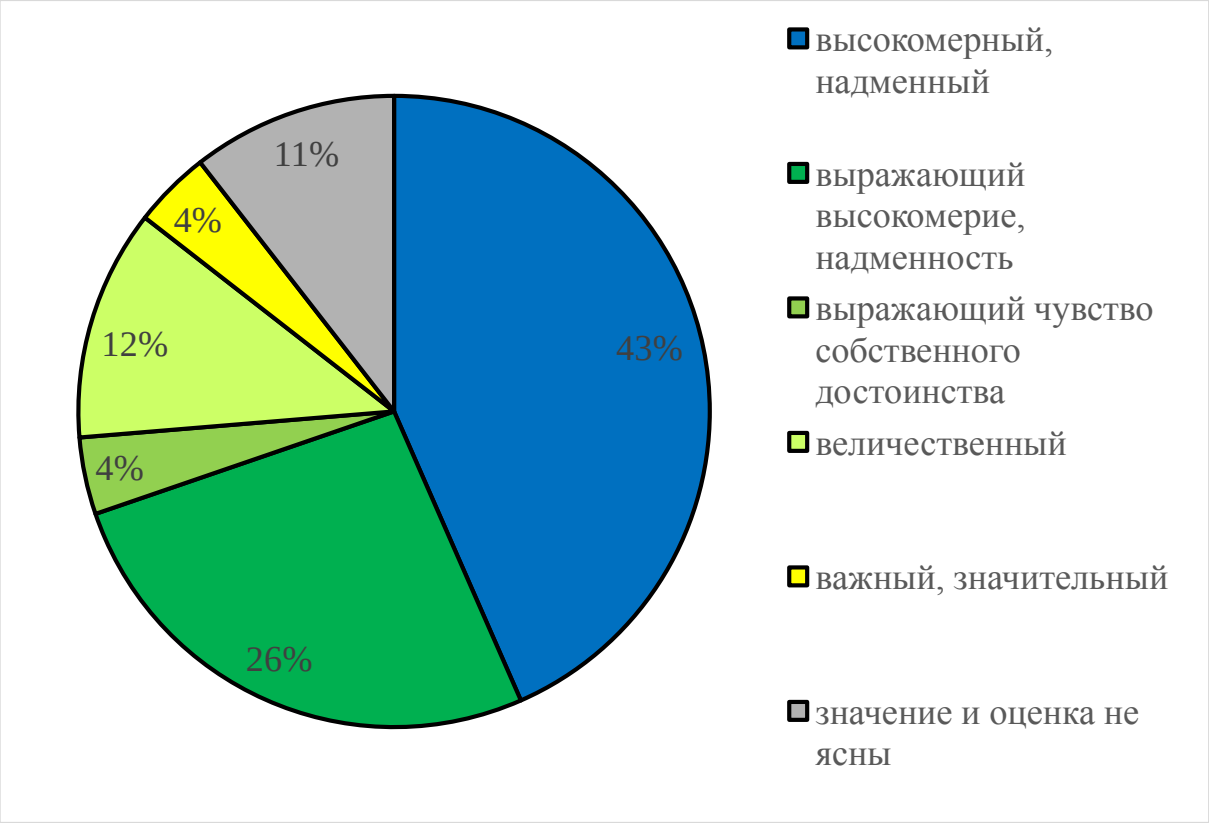

Рис. 12. Частотная модель *гордый* в XVIII в.

Лексема ***гордость***, согласно СРЯ XVIII в., употреблялось в значениях:

1) ‘высокое мнение о себе, уверенность в превосходстве над другими; высокомерие, кичливость’ (*На молодых детей богатого платья делать и денег им в руки давать весьма не надобно, понеже чрез то дается им повод к гордости, лакомству и другим роскошам* (Флоринова экономика); *Гордостию твоею и тиранством с поддаными отвратил ты от себя в конец сих храбрых народов* (А.П. Сумароков);

‘строптивость, непокорность’ (*Не подобает ч҃лвку гордостию воставати на Гс҃дря своего* (Зрилище жития человеческого различных животных притчами…); *Новгородская гордость приведена под власть Российскаго скипетра* (Исторический и географический месяцослов на 1793 г.);

2) ‘чувство собственного достоинства, самоуважения, самоудовлетворения’ (*Чувствую в душе моей гордость допропорядочного человека* (Пантеон иностранной словесности); *Патриот спешит присвоить отечеству благодетельное и нужное, но отвергает рабские подражания в безделках,*

оскорбительныя для народной гордости (Н.М. Карамзин);. *Единое воспитание есть подлинной Творец добрых нравов; ... чрез него отечественной дух, благородная… народная гордость ... должны овладеть сердцами граждан* (Прибавление к Московским ведомостям) [СРЯ XVIII в.].

При этом значение ‘строптивость, непокорство’ СРЯ XVIII в. помечает как устаревающее, в то время как значение 2 является новацией XVIII в. [там же] САР же выделяет ЛСВ только с отрицательным оценочным компонентом (‘высокомерие, надменность, высокоумие, высокое о себе мечтание, кичливость, напыщение’ [САР 1, ч. 2, с. 240].

Данные НКРЯ подтверждают иерархию значений СРЯ XVIII в.: в значении ‘высокое мнение о себе…’ лексема *гордость* встретилась в 72 % контекстов (*Впечатлевайте в них глубоко натуральное равенство человеков, дабы блеск могущества их не ослеплял и не совращал бы либо к подлости, либо к суровости, гордости и свирепству* (Н.И. Новиков); *Кроме обыкновенных ссор, кои были в лесу между зверей, случились еще и другие, происходящие от самолюбия и гордости* (Д.И. Фонвизин) и др.) [НКРЯ]. Вариант данного значения – ‘строптивость, непокорность’ – реализуется в пяти случаях (6 %) (*Если увидят прямой правый суд, то все прежнюю свою гордость, и озорничество, и обиды все отложат и будут со всеми чинами любовно обходиться и на квартирах стоять будут смирно и чего им не указано, не станут того делать…* (И.Т. Посошков); *Нет, брак вместо блаженства гибель многим приносит, он вместо утех приносит печаль женам, а гордость мужьям; и когда брак свершается, тогда любовь умирает* (П.Ю. Львов) и др.) [НКРЯ]. Также обнаружено два контекста, в которых *гордость* употреблено в значении ‘причинно обусловленное чувство превосхоства’ (с отрицательным оценочным компонентом) (данное значение не отмечается в лексикографических источниках) (*Упадок сего торга <…>; чрезмерная гордость богатствами <…>; а напоследок недостаток благоразумия и осторожности, оказываемой карфагенянами в охранении своего отечества: все сие произвело то, что город, лишась главных подпор, пал наконец от сильнейших римлян* (Н.И. Новиков) [НКРЯ].

В девяти случаях (11 %) данное существительное употребляется с положительным оценочным компонентом (‘чувство собственного достоинства’): *Или забыла я гордость моего пола, собственную мою гордость, сан мой, долг мой для того, чтобы слышати ненавистное имя Селимы!* (Д.И. Фонвизин); *Ты хощешь восприяти гордость, и себя уничижаешь!* (Д.И. Фонвизин); *Единое воспитание есть подлинный творец добрых нравов; чрез него <…> народная гордость <…> со всеми другими человекодружественными, общественными и гражданскими добродетелями должны овладеть сердцами граждан…* (Н.И. Новиков) [НКРЯ].

Глагол ***гордиться,*** согласно САР, выражал в XVIII в. значения только с отрицательным оценочным компонентом: ‘надменно, с презрением к другому поступать; много, высоко о себе думать; возноситься, высокомерничать’ (*Он перед всяким гордится*) [САР 1, ч. 1, с. 241]. СРЯ XVIII в. фиксирует также употребление слова с нейтральным (или положительным) оценочным компонентом: *гордиться кем-л., чем-л., о чем-л.*[28] (*Турция, Персия, Полония, Швеция гордятся о своей силѣ* (Ф. Журовский); *Крутит главой <конь>, звучит броздами, И топчет бурными ногами Прекрасной Всадницей гордясь!* (М.В. Ломоносов); *Всякой гордился своим щастием, что он идет в поход* (И.А. Кокошкин). СРЯ XVIII в. отмечает также употребление глагола в конструкции *гордиться перед кем-л., над кем-л.*: *Какой любовник будет перед нами гордиться тѣм, что он умѣет обожать свою любовницу?* (Пантеон иностранной словесности); *[Терей:] Не дам совмѣстнику гордиться над собой* (И.А. Крылов) [СРЯ XVIII в.].

Анализ контекстов НКРЯ XVIII в. с глаголом *гордиться* показал, что чаще всего он выражает объектно обусловленное чувство гордости (77 %[29]). При этом употребление данного глагола может сопровождаться как положительной, так и отрицательной оценкой со стороны субъекта речи: ср.: *При издании сего*

---

[28] Употребительность конструкции *гордиться о чем-либо*, согласно СРЯ XVIII в., в этот период сокращается [СРЯ XVIII в.].

[29] Объем выборки составил 100 контекстов.

журнала мы не могли иметь гордости и самолюбия, потому что крайне было бы смешно, если б мы хотели величаться и гордиться переведёнными токмо с других языков правилами (Н.И. Новиков); *Но кто хочет мыслить о себе возвышенно и гордиться человеческим достоинством, тот должен рассматривать себя совсем в других видах* (Н.И. Новиков). ЛСВ *гордиться* ‘проявлять высокомерие; быть уверенным в своем превосходстве’ встретился в 23 % проанализированных контекстов (*Не гордилася она пред вами, что носила вас во чреве своем, не требовала признательности, питая вас своею кровию; не хотела почтения за болезни рождения, ни за скуку воскормления сосцами своими* (А.Н. Радищев); *Он был вдруг: философ, гордец и плакса; <…> он храбрился в тюрьме, <…> гордился пред государем и плакал пред своею любовницею, как дитя от лозы, когда она делала ему ласки, а чтоб ему чаще хлопали, то он, оборотясь к зрителям, почти при всяком стихе твердил им, что он их одноземец* (И.А. Крылов) [НКРЯ])

Среди других дериватов *гордый* все лексикографические источники XVIII в. выделяют наречие ***гордо*** (и его выходящий из употребления славянский вариант ***гордѣ***) ‘с надменностью, с гордостью, спесиво, с презрением к др.’; прилагательное ***горделивый*** ‘исполненный гордости, надменный’; ‘выражающий гордость, высокомерие’ (*<Черкесы> от природы замысловаты, бодрственны, горделивы, предприимчивы, и гостеприимны* (Исторический и географический месяцеслов); *Вид их <борцов> был горделив и спокоен* (Прево д’Экзиль) и его производные – наречие ***горделиво*** ‘гордо’ (*С высоты мнимой своей премудрости смотрит на всѣх горделиво* (Парнасский щепетильник) и новые для XVIII в. существительные ***горделивец, горделивица*** ‘тот, кто гордится’ (*Утѣшь поклоном горделивца, Уйми пощечиной сварливца* (Г.Р. Державин); *Он в сей раз приѣхал один и не привез с собой своей горделивицы супруги* (А.Т. Болотов), ***горделивость*** ‘качество, гордого, надменного’ (*Вѣдай! честность и невинность Увѣнчаются вѣнцем; Злость, нечестье, горделивость Кончатся своим концем* (Г.Р. Державин) – глагол ***гордѣть*** ‘гордым, спесивым становиться’ (*Он от часу гордѣет* (САР 1) и существительное ***гордыня*** (слав. вар. *гординя*) ‘гордость’ (*В гордынѣ человѣк*

речет: Не для меня ли Солнце всходит? (С.-Петербургской журнал) [САР 1, ч. 2, с. 239-242; САР 2, ч. 2, с. 1188-1191; СРЯ XVIII в.].

СРЯ XVIII в. фиксирует также существительное ***гордец*** **‘**гордый человек’, являющееся новацией для русского языка этого периода (*Умѣй быть без обиды скромен, Осанист, тверд, но не гордец* (Г.Р. Державин) [СРЯ XVIII в.]. НКРЯ отмечает только один случай употребления данного существительного в текстах XVIII в.: *Он был вдруг: философ, гордец и плакса; <...> он храбрился в тюрьме, читал на театре рассуждения тогда, когда надобно ему было что-нибудь делать: будучи простолюдимом, гордился пред государем и плакал пред своею любовницею, как дитя от лозы, когда она делала ему ласки...* (И.А. Крылов) [НКРЯ].

Ряд единиц СГ *гордый*, отмеченных в лексикографических источниках XVIII в., условно включаются в ЛСП «гордость» этого периода. Так, отмеченное в СРЯ XVIII в. как выходящее из употребления прилагательное ***гордостный*** слав. ‘горделивый гордый’ (*О сем же всячески тщися, дабы поклон твой был не гордостен* (И.Т. Посошков), наречие ***гордостно*** (*А буде же истец, или и отвѣтчик, гордостно будет говорить и на мир итъти не похочет, и ты ему скажи* (И.Т. Посошков) не зафиксированы в САР и не встречается в контекстах XVIII в. НКРЯ. К таковым единицам относятся также отмеченные в САР 1 и 2 прилагательное ***гордынный*** ‘гордость изъявляющий’, ***гордословие*** ‘гордый, надменный, высокомерный человек’ и ***гордословец*** ‘тот, кто гордо, с надменностью говорит о чем-л.’ (данные без примеров и отсутствующие в контекстах НКРЯ XVIII в.), ***гордомысленный*** ‘гордо, высоко о себе мыслящий, мечтающий’ (иллюстрированное единичным примером из Архангельской летописи и не отмеченное в контекстах НКРЯ XVIII) [САР 1, ч. 2, с. 241; САР 2, ч. 1, с. 1189].

Таким образом, анализ единиц СГ *гордый* в XVIII в. указывает на то, что ЛСП «гордость» в анализируемый период представляло собой единство шести субполей (рис. 13). Такое дробное деление объясняется переходным периодом для анализируемой части лексики: в это время в семантике единиц СГ

появляются новые значения, и в то же время не вполне утрачиваются значения, унаследованные с древнерусского и великорусского периодов.

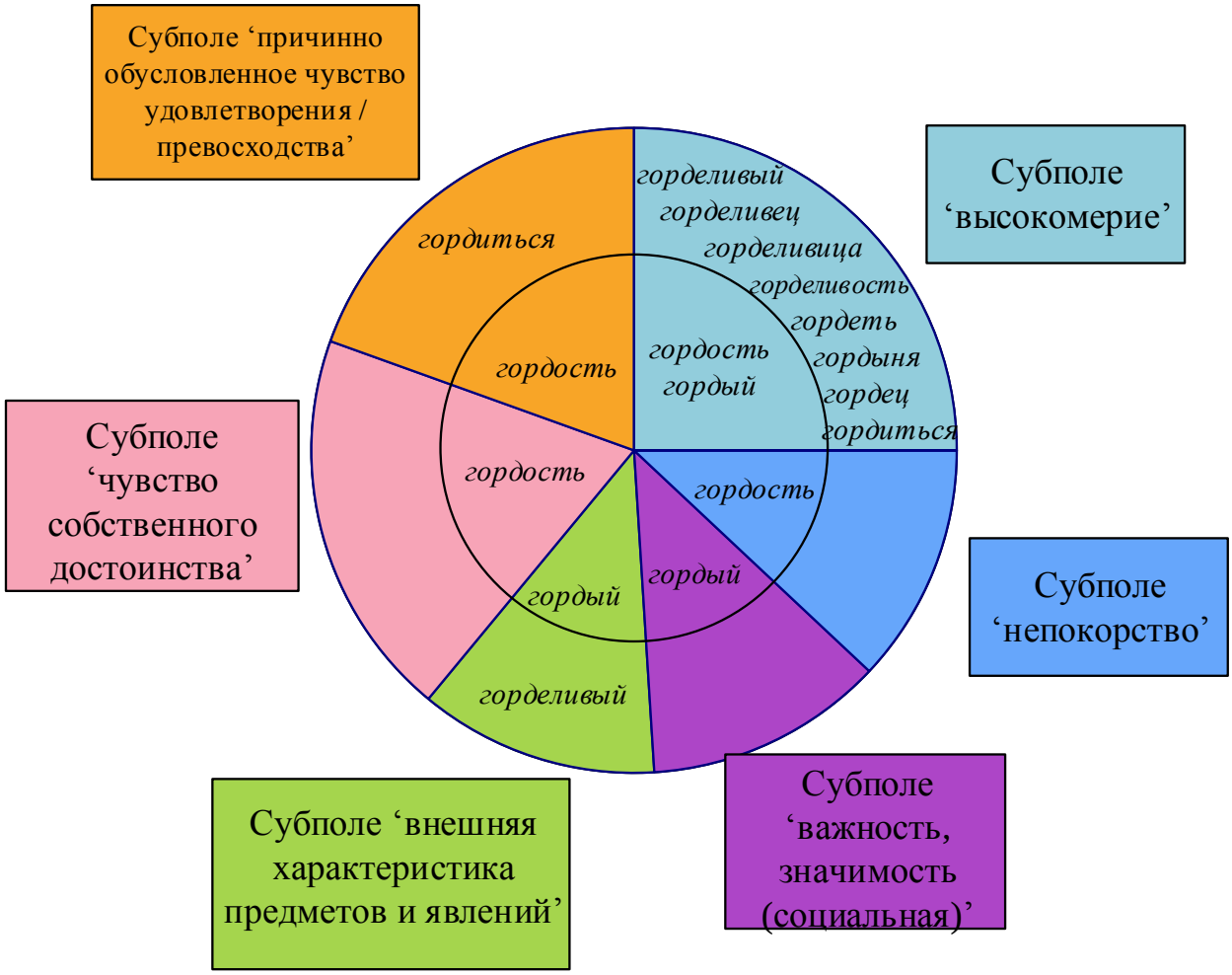

Рис. 13. Структура ядра и околоядерной части ЛСП «гордость» в XVIII в.

Четыре субполя ЛСП «гордость» в XVIII в. являются наследием прошлого периода: субполя «высокомерие, надменность», «непокорство, дерзость», «важность, значимость», «внешняя характеристика предметов и явлений». При этом единицы субполя «непокорство» и «важность» являлись устаревающими для анализируемого этапа русского языка. Новациями XVIII в. являются субполя «чувство собственного достоинства» и «причинно обусловленное чувство удовлетворения / превосходства».

Субполя «высокомерие», «непокорство» объединяет единицы с отрицательным аксиологическим компонентом, субполя «важность», «чувство собственного достоинства» – с положительным. Субполя «внешняя характеристика…» и «причинно обусловленное чувство…» включают единицы

с различными аксиологическими составляющими. Как видим, ЛСП «гордость» в XVIII в. является аксиологически неоднозначным, причем положительная оценка в данный период в составе анализируемого ЛСП нарастает.

Другие единицы ЛСП «гордость» в XVIII в.

В XVIII в. немалую часть ЛСП «гордость» по-прежнему представляют единицы со словообразовательными компонентами *велик-, высок-*, выражающие отрицательную оценку (ср. *величавый, величавный 1* ‘гордый, надменный, кичливый, хвастливый’ [САР 1, ч. 1, с. 588-589; СРЯ XVIII в.]; *высокий 6* ‘высокомерный, надменный’, *высокодушие 1*; *высокомыслие 2* ‘чрезмерная гордость’, ‘заносчивость, высокое самомнение’ и др. [САР 1, ч. 1, с. 947-959; СРЯ XVIII в.]. В анализируемое ЛСП по-прежнему включаются единицы СГ с вершинами *дуть (дмить)* (*дмиться 3* ‘гордиться, возноситься’; *надменный 3* ‘высокомерный, чрезмерно гордый’ и др.) [САР, ч. 2, с. 687-688; СРЯ XVIII в.]; *кичить* (*кичить* ‘делать гордым, кичливым’, *кичливый* ‘гордый, надменный, тщеславный’ и др.) [САР 1, ч. 3, с. 547-548; СРЯ XVIII в.]; *нести* (*занестись 2* ‘чрезмерно возгордиться’, *заносчивый* ‘высокомерный, горделивый’ [СРЯ XVIII в.] и др.); *пыщати* (*напыщенный 2* ‘преувеличенно важный; кичливый, надменный, высокомерный’; *напыщиться, напыщаться 2* ‘возгордиться, стать кичливым’ [СРЯ XVIII в.] и др.) (подробнее см. приложение 2.4).

Главными новацией в ЛСП «гордость» XVIII в. является появление единиц, выражающих понятие «гордость» как чувство собственного достоинства (ср. заимств. из польск. *амбиция* ‘чувство собственного достоинства’ (*Амбиция не допустила их* [оскорбленных] *остаться без сатисфакции* (И.В. Страхов)*; Сколь таковыя обстоятельства, благородную амбицию имеющим, чувствительны бывают* (Я.П. Шаховской); ‘высокомерие, заносчивость’ [СРЯ XVIII в.]; *важный 3* ‘исполненный достоинства, степенности; величавый, величественный’; ‘надменный, гордый; напыщенный, кичливый’; ‘многозначительный, внушительный’; ‘возвышенный, высокий (о стиле, слоге)’; *важность 3* ‘достоинство, степенность; величавость, величественность’ (*[Марфа] всходит на железныя ступени, тихо и величаво... Важность и скорбь*

видны на бледном лце ея (Н.М. Карамзин); ‘надменность, напыщенность’; возвышенность (о слоге); *достоинство 4* ‘чувство самоуважения, свойственное человеку, народу’ (*Всякое озлобление, учиненное против человеческого имени, достоинства и характера. Называется собственно обидою* (С. Десницкий); ‘проявление чувства самоуважения’ (*Приятность и достоинство в словах его означают великого человека* (Московский журнал) [СРЯ XVIII в.]. Все эти единицы не зафиксированы в САР.

Согласно лексикографическим источникам, в XVIII в. субполе «гордость как отрицательное качество» пополняется единицами *зазнаться* ‘возгордиться, заважничать’; *неприступный 3* ‘такой, к которому трудно подступиться; высокомерный, надменный’ [СРЯ XVIII в.]. В просторечии в этот период фиксируются лексема *чваниться* ‘спесивиться, гордиться чем-л. посторонним’ (и ее дериватами *чванство, чванливый* и др.), а также *ломаться 5* (н*ад кем*) ‘показывая свое превосходство, чваниться, куражиться’ (подробнее см. приложение 2.4).

ЛСП «гордость» в XVIII в. представлена на рис. 14 (фиолетовым отмечены лексемы с пометой «слав.» в СРЯ XVIII в. и САР 1, зеленым – лексемы, обладающие малой частотностью (по данным НКРЯ), красным – просторечные единицы) (число в скобках означает количество дериватов данной единицы, выражающих понятие «гордость»). Субполя ‘важность, значимость’, ‘дерзость, непокорство’ не представлены на схеме в полном объеме.

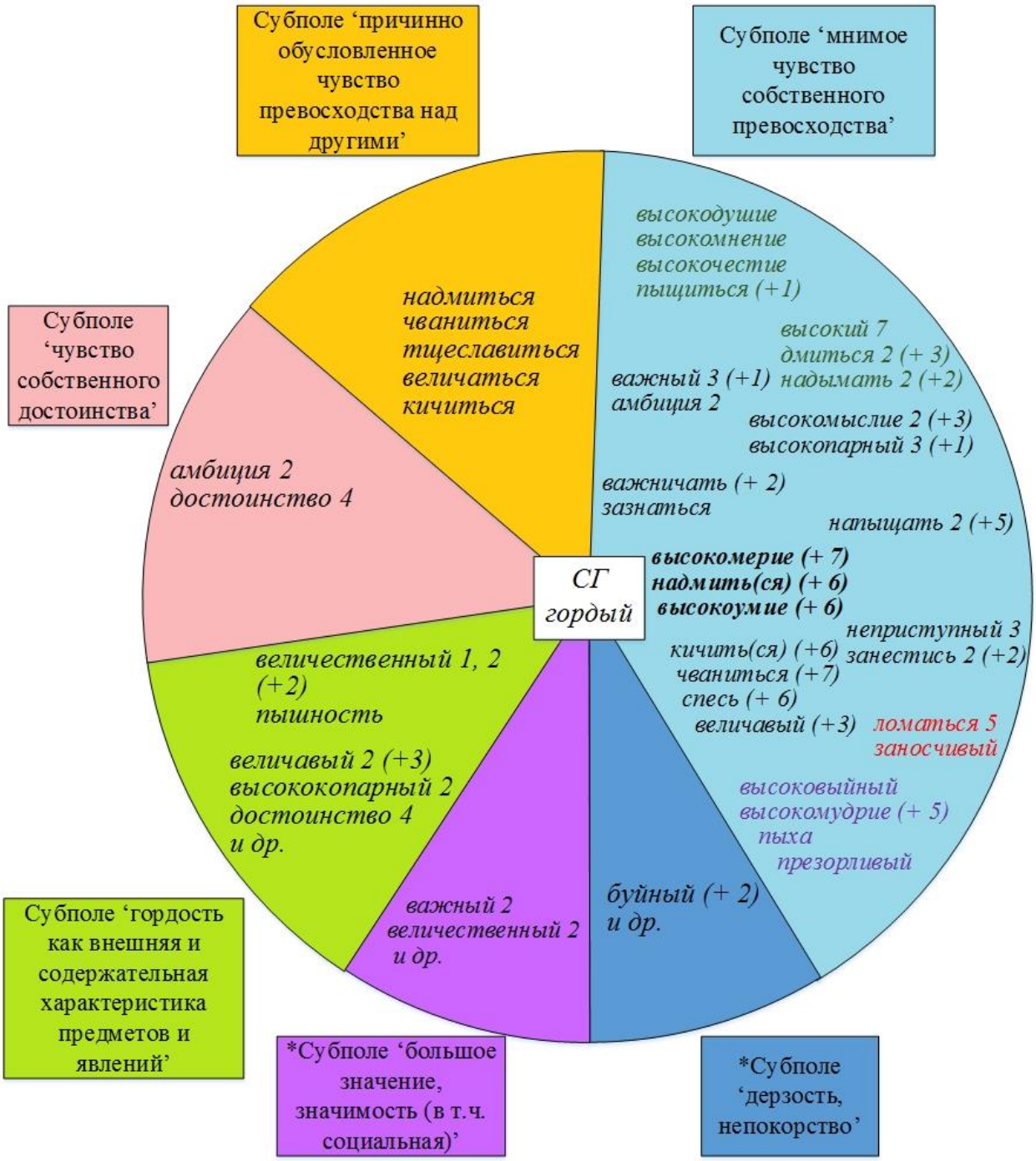

Рис. 14. ЛСП «гордость» в XVIII в. (знаком * отмечены субполя, постепенно выходящие из состава ЛСП).

Околоядерными единицами в ЛСП «гордость» XVIII в. являются *высокомерие, надмить, высокоумие* и их дериваты: они зафиксированы во всех лексикографических источниках XVIII в., они достаточно частотны в контекстах НКРЯ XVIII в. и выражают понятие «гордость» в основном значении.

В ближайшую периферию поля входят, в основном, единицы, выражающие понятие «гордость» как отрицательное качество (субполей ‘высокомерие’, ‘причинно обусловленное чувство превосходства над другими’): *кичиться, чваниться, спесь, важничать, зазнаться, величавый, пышность буйный величественный, тщеславиться* и их дериваты. Единицы *амбиция 2, достоинство 4, важный 2, 3, высокомыслие 2, высокопарный 3, неприступный 3, занестись 2, надмиться 2, напыщать 2* и их дериваты относятся к дальней периферии, так как выражают понятие «гордость» не в основном значении. К крайней периферии относятся также малоупотребительные единицы *высокий 7, высокодушие, высокомнение, высокочестие, пыщиться, дмиться 2, надымать* и стилистически ограниченные *высокомудрие, высоковыйный, пыха, презорливый, заносчивый, ломаться 5* (подробнее см. приложение 2.4). При этом количество единиц, выражающих понятие «гордость» как отрицательное качество, заметно выше. Все это, вкупе с частотными показаниями ядерных единиц (*гордый, гордость, гордиться*), позволяет говорить о том, что в XVIII в. «гордость» в первую очередь мыслилась как отрицательное качество человека.

2.3. Динамика ЛСП «гордость» в истории русского языка

Анализ состава и структуры ЛСП «гордость» на различных этапах развития языка позволяет представить динамическую модель ЛСП «гордость» XI-XXI вв. Ядром ЛСП «гордость» на всей истории развития русского языка являлись единицы СГ *гордый.* На всех исторических этапах СГ включало единицы с положительной и отрицательной оценкой. В связи с этим ЛСП «гордость» на протяжении всей истории развития русского языка являлось аксиологически сложным.

В древнерусском периоде единицы данного СГ выражали более синкретичное понятие, разделяемое в сознании носителя современного языка на несколько: «гордость», «социальная значимость», «дерзость», «суровость», «жестокость». При этом положительную оценку данные единицы несли, выражая понятия «социальная значимость», «величественность». Чувство личного превосходства, не основанное на высоком социальном статусе,

оценивалось со стороны общества отрицательно. В XV-XVII вв. кардинальных перемен в ЛСП «гордость» не отмечается.

К XVIII в. из семантической структуры слов СГ *гордый* постепенно уходят значения, связанные с понятиями «жестокость», «суровость», «страх». При этом единицы СГ *гордый* начинают выражать чувство личной значимости субъекта, не связанное с социальным статусом и оцениваемое положительно со стороны социума. Это изменение отражает кардинальные перемены в оценке понятия «гордость» в сознании носителя русского языка и влечет за собой перестройку всей системы поля. Также в XVIII в. единицы СГ *гордый* используются для выражения понятия «гордость как причинно обусловленное чувство удовлетворения / превосходства», оцениваемое нейтрально, положительно или отрицательно.

Эти изменения, безусловно, обусловлены общей социокультурной ситуацией XVIII в. Европеизация и секуляризация культуры способствуют осознанию ценности отдельного человека, социальные и мировозренческие преобразования петровской эпохи выдвигают значимость личных достоинств человека в противовес его социальному статусу (ср. [Rygorowicz-Kuźma, 2011]). Все это последовательно приводит к преобразованиям системы ценностей народа, а следовательно, и к переосмыслению основных этических понятий.

В литературном языке XIX в. из семантической структуры слов СГ *гордый* уходят значения, связанные с понятием «дерзость, непокорство». Данные единицы в этот период служат для выражения понятия «гордость» в его современном понимании (то есть в следующих аспектах: «гордость как чувство собственного достоинства», «гордость как ситуативно обусловленное чувство удовлетворения», «внешняя величественность», «содержательная возвышенность», «высокомерие, надменность»). При этом в XIX в. еще сохраняются следы связи понятий «гордость» и «социальная значимость, важность», существовавшей на более ранних этапах развития языка, в особенностях контекстного употребления прилагательного *гордый*. Эти следы утрачиваются в литературном языке XX в., однако диалектная свадебная обрядовая лексика их сохраняет.

Отмечаются существенные различия в семантике ядерных единиц ЛСП «гордость» в русском литературном языке и диалектах. В русском литературном языке XX-XXI вв. структура ядра ЛСП «гордость» в целом остается такой же, как в XIX в. Главные изменения последнего века в семантике ядерных единиц ЛСП «гордость» касаются их оценочной составляющей. Хотя на протяжении XIX-XX вв. в составе СГ с вершиной *гордый* в литературном языке количество дериватов, выражающих отрицательную оценку, превышает количество таковых с положительной оценкой, но частотный анализ основных единиц СГ *гордый* (прилагательного *гордый,* существительного *гордость,* глагола *гордиться*) в СРЛЯ показывает, что с середины XX в. наблюдается тенденция к большему употреблению данных единиц с положительным оценочным компонентом. К концу XX в. отрицательная оценка у литературных единиц *гордый, гордость, гордиться* почти исчезает.

В то же время в русских диалектах преобладает отрицательная оценка в семантике единиц СГ *гордый.* При этом диалектные значения СГ *гордый* указывают на более дискретное представление в сознании диалектоносителей о гордости как об отрицательном качестве человека, а также о гордости, как о чувстве собственного достоинства. Также в диалектах зафиксирована связь понятия «гордость» с такими понятиями, как «смелость», «качественное превышение нормы» («сила, крепость», «громкость»), что позволяет предположить как синкретичную связанность данных понятий на более ранних этапах развития русского языка, так и новационный диалектный характер данных связей.

Анализ лексического наполнения околоядерной части и периферии ЛСП «гордость» на различных временных этапах показывает, что на протяжении всей истории развития русского языка отрицательная оценка в данном ЛСП обладает большим количеством средств выражения, чем положительная или нейтральная. Активное пополнение ЛСП «гордость» единицами с положительной или нейтральной оценкой начинает происходить с XVIII в. путем развития полисемии и заимствованием. Однако только с XX в. единицы,

содержащие в семантике положительный оценочный компонент, вошли в ближнюю периферию ЛСП «гордость» (не учитывать единицы СГ *гордый*).

Лексическое наполнение ЛСП «гордость» современного русского литературного языка сформировалось большей частью до XIX в. В целом, ЛСП «гордость» на всех этапах развития языка составляли, в основном, незаимствованные единицы. Исключение составляет ряд лексем, заимствованных из французского и польского языков в XVIII-XIX вв. Большая часть единиц ЛСП «гордость» на различных этапах семантически производна, то есть выражают понятие «гордость» не в основных значениях. Это определяет специфику структуры ЛСП «гордость», имеющую большую лексическую плотность на дальней периферии.

На различных этапах развития языка ЛСП «гордость» обнаруживает связи с ЛСП «хвастовство», «пренебрежение», «честь» (с XVIII в.), «эгоизм», «самоуверенность», «социальная значимость» (до XVIII в.), «красота» и др., что проявляется в семантической структуре периферийных единиц анализируемого ЛСП.

Столь разнообразная лексическая репрезентация понятия «гордость» в лексической системе языка (26 СГ в современном русском литературном языке и 153 СГ – в диалектах) говорит о глубокой отрефлексированности данного понятия в сознании носителя языка, а следовательно, о его культурной значимости.

2.4. Мотивационная структура ЛСП «гордость» в истории русского языка.

Мотивационный анализ лексических единиц поля помогает выявить признаки предметов и явлений, выделяемые в сознании этноса. Рассмотрения мотивационной структуры ЛСП «гордость» на различных этапах развития языка позволит реконструировать фрагмент языковой картины мира «гордость» в его эволюции.

2.4.1. Мотивационная структура ЛСП «гордость» в древнерусский и великорусский периоды

В данном разделе будут с точки зрения мотивационных особенностей будут рассмотрены единицы древнерусского языка, выражающие понятие «гордость» в его современном понимании. На этом основании в фокус мотивационного анализа попадают единицы только субполя «надменность, высокомерие» (единицы субполей «важность, значимость», «суровость», «жестокость» здесь не рассматриваются).

Мотивационные анализ выявил семь основных мотивационных моделей (ММ), действующих в ЛСП «гордость» древнерусского языка. Наиболее продуктивной из них является ММ (I) ‘гордость’ < ‘внешне подчеркнутое превосходство над кем-либо’, реализующаяся в двух вариантах:

1) ‘гордость’ < ‘завышенная оценка своего положения в обществе’. К этой разновидности ММ относятся единицы с мотивационными признаками ‘высокий / выше’: *высокыи 5* ‘высокомерный, заносчивый, гордый’, *высота 4* ‘*высокомерие, гордость, надменность’, высочьство* ‘гордость’ [СДРЯ, т. 2, с. 252-253], *высокопарьство* ‘заносчивость’ [Срезневский, т. 1, с. 451], *възноситисѧ* ‘гордиться, заноситься’ [СДРЯ, т. 1, с. 94], *прѣвъзѧтисѧ* ‘превознестись, возгордиться’, *прѣвъзѧтыи* ‘высокий’, ‘высокомерный, гордый’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 18, с. 154; Срезневский, т. 2, с. 1624].

2) ‘гордость’ < ‘мнимое превосходство в мыслительной деятельности’ (СГ *высокооумие, высокомоудрие, высокомыслие* [СДРЯ, т. 2, с. 251-252], *велемоудрие* ‘высокомерие’, *великомоудрити* ‘проявлять высокомерие, гордость’, в*елеоумьє* ‘надменность’, *великооумѣти* ‘кичиться умом’,

великомыслити ‘чваниться, хвастаться’, *вельмысльныи ‘гордый, надменный; хвастливый’* [СДРЯ, т. 1, с. 379] и др.).

Производящими для данных единиц являются слова СГ с корневой морфемой *оум-, моудр-* и *мысьл-*. Согласно анализу лексикографических источников, около 20% лексики ЛСП ‘гордость’ в древнерусском языке образовано именно по этому варианту мотивационной модели, что говорит об актуальности связи между понятиями «гордость» и «мыслительная деятельность» в сознании носителей языка.

II. ‘гордость’ < ‘внешний вид, поведение субъекта, выражающие важность, значительность’.

Данная модель реализуется в древнерусском языке в трех вариантах:

1. ‘гордость’ < ‘превышение нормы в объемах, в размере’. К данному варианту ММ относятся единицы с корневой морфемой *–дъ/ым-* (*дъмениѥ* ‘спесь, кичливость’ [Срезневский, т. 1, с. 759], *надъматися 2* ‘проявлять заносчивость, высокомерие’, *надъменѥ* ‘высокомерие, кичливость’, *надьменыи 2* ‘надменный, высокомерный’, *надыматися 3* ‘проявлять заносчивость, проявлять высокомерие’, *надоутисѧ 2* ‘проявить заносчивость, возгордиться’ [СДРЯ, т. 5, с. 139; Срезневский, т. 2, с. 283]) и СГ *вел-*: *величавыи 1* ‘надменный, высокомерный’, *величаниѥ 1* ‘высокомерие’, *величатисѧ* ‘похваляться, кичиться’ [СДРЯ, т. 1, с. 384-386].

В основе мотивации данных единиц лежит признак превышения нормы в размерах, в объеме. Основные значения слов СГ *дъмити* содержат семантические компоненты ‘надуваться, наполняться воздухом’. Внутренняя форма данных единиц подчеркивает в гордом человеке несоответствие внешнего самовыражения субъекта реальному положению вещей: то есть гордый – тот, кто стремится казаться значительнее и важнее, чем он есть на самом деле.

2) ‘гордость’ < ‘осанка, внешний вид субъекта, выражающие важность, желание выделиться’ (единица СГ *кыка* (‘верх головы, волосы на голове’, ‘высшая степень’, ‘повязка’, ‘кичка’ [Срезневский, т. 1, с. 1417]): *кычивый, кичивый* ‘спесивый, кичливый’, *кычениѥ, кичениѥ* ‘высокомерие, гордость’,

кичити, кичитисѣа ‘вести себя надменно, спесиво’ [Срезневский, т. 1, с. 1419; СРЯ XI-XVII вв., вып. 7, с. 143, СДРЯ, т. 4, с. 385][30], прилагательное *высокошиѣавыи* ‘гордый, надменный’ [Срезневский, т. 1, с. 452] (*шиѣа* ‘шея’ [Срезневский, т. 3, с. 1596]).

3) ‘гордость’ < ‘речевое поведение, выражающее стремление субъекта казаться значительнее, важнее’ (*вельрѣчивыи* ‘высокомерный, надменный’ [СРЯ XI-XVII вв., т. 3, с. 25].

По ММ «гордость» < ‘пренебрежение, отсутствие внимания к окружающим’ (III) образованы единицы СГ с корнем *з(о)р-*: *позорство 1* ‘гордость, высокомерие’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 16, с. 126-127], *презоръ, презорь 1* ‘гордость, высокомерие’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 22, с. 232] и др. Внутренняя форма этих единиц указывает на восприятие гордости как нежелания смотреть, замечать окружающих. В данном случае приставки *пре-* и *по-* употребляются в значении ‘через’, ‘поверх’.

ММ ‘гордость’ < ‘непокорность, дерзость, смелость’ (IV), представлена в древнерусском языке единицами СГ *боуии 2* ‘самонадеянный, кичливый’, *боуѣати* ‘быть высокомерным, хвалиться, кичиться’, *боуѥсть 2* ‘высокомерие, тщеславие, заносчивость’, *боуии* ‘самонадеянный, кичливый’ (XIII в.), *боуиство* 1) ‘хвастовство, заносчивость’, *боуѣавый 1* ‘высокомерный, надменный, утонченный’ [СДРЯ, т. 1, с. 325].

К ММ ‘гордость / надменность < ‘завышенная оценка значимости своего мнения, желания’ (V) относятся единицы со словообразовательными элементами *само-*: *самомнѣние 1* ‘самомнение, заносчивость’, *самомнивый,*

---

[30] О производности данных единиц от др-рус. *кыка* ‘волосы на голове’ (ср. ст-слав. *къкъ* ‘волосы’ [ССЯ 2006, т. 2, с. 91] говорит Преображенский [Преображенский, т. 1, с. 307]. В этом мотивировочным признаком является особая осанка субъекта качества (ср. рус. *задирать нос*). Мотивация от др-рус. *кыка* также может основываться на потенциальных семантических компонентах данного существительного ‘быть наверху’, ‘выделяться’. В этом случае мотивировочным признаком возможно также стремление субъекта выделиться среди окружаающих.

самомнимый ‘заносчивый, высокомерный, исполненный самомнения’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 23, с. 42-43].

Единичными примерами представлены в древнерусском языке ММ ‘гордость’ < ‘отсутствие высоких душевных качеств’ (VI) (*круподушие* ‘отсутствие благородства, высоких душевных качеств; высокомерие, пренебрежение’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 8, с. 88] и ‘гордость’ < ‘ментальная деятельность субъекта, в процессе которой формируется его неадекватная самооценка’ (VII) *смышление 8* ‘самоуверенность, надменность’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 25, с. 234].

В памятниках русского извода старославянского языка зафиксированы также единицы *высокосьрдый* ‘высокомерный, заносчивый’ [Срезневский, т. 1, с. 451-452] и единицы СГ *дрочити* (*дрочениѥ* ‘гордость, надменность’, *дрочитися* ‘гордиться’), [СРЯ XI-XVII вв., вып. 4, с. 359; Срезневский, т. 1, с. 725]). Внутренняя форма последних проясняется только при обращении к их этимологии. Согласно ЭССЯ, основным значением для производных праслав. **drok-* наиболее вероятно ‘беспокойное, раздраженное поведение’. В русских диалектах широко распространены единицы данного СГ со значениями ‘избалованный, изнеженный, закормленный’, ‘баловаться’, ‘беспокойно себя вести’ (ср. олон., волог.. яросл. *дроченый* ‘выхоленный, изнеженный, избалованный’, твер. волог., новг. *дрочень* ‘избалованный, изнеженный человек’ [СРНГ, вып. 8, с. 204]). Возможно, именно эти значения явились производящими для значений др.-рус. *дрочитися, дроченье*, выражающих понятие «гордость / высокомерие». То есть внутренняя форма данных единиц указывает на восприятие гордости как неадекватного поведения изнеженного, избалованного человека, как блажь (ММ VIII ‘гордость / надменность’ < ‘блажь, изнеженность / капризность’).

Прилагательное *высокосьрдый* образовано по ММ ‘гордость/надменность’ < ‘обособление субъекта от социума вследствие ощущения превосходства над окружающими’ (IX). Внутренняя форма данной единицы акцентирует внимание на душевной, чувственной изолированности гордого, на его неспособности «опуститься» сердцем, душой на один уровень с окружающими его людьми).

Согласно лексикографическим данным, в древнерусском языке понятие «гордость, высокомерие» выражали также единицы СГ *оплазити, облазивый* (*оплазивыи* ‘дерзкий, кичливый’ *оплазити* ‘хвастаться, кичиться’, *оплазованиѥ* ‘хвастовство, кичливость’, *оплазовати* ‘х*вастаться, кичиться’* [СДРЯ], *облазивыи* ‘надменный, дерзкий’ [Срезневский, т. 2, с. 515]. Внутренняя форма данных единиц остается неясной. Можно предположить, что *оплазивыи* является приставочным образованием от прилагательного *плазивыи* ‘липкий, скользкий’ (ср. *плазьство* ‘притворство, деланность’ [Срезневский, т. 2, с. 950]. Однако в этом случае не до конца ясен характер мотивационных связей. Ввиду того, что древнерусские единицы СГ *оплазити*, вероятнее всего заимствованы из старославянского языка (ср. ст.-сл. *оплажьстовати* ‘хвастаться’, *оплазивъ* ‘хвастливый’, *оплазовати* ‘хвастаться’ [СССЯ, т. 3, с. 548]), мотивировочным признаком может являться желание субъекта похвалиться, похвастаться. Однако значения старославянских и древнерусских единиц могут результатом параллельного семантического развития более первичного значения. В этом случае стоит рассмотрения вероятное родство др.-рус. *оплазити, облазити* др.-рус. *облазнъ* ‘ошибка’, *облазнитисѧ* ‘ошибиться’ (XIV в.) (ср. рус. *соблазн*). В этом случае мотивировочным признаком выступает представление о кичливости, как о неправильном, не соответствующем нормам социума поведении. Согласно ЭССЯ, слова с корнем **blazn-* в славянских языках чаще всего выражали семантические компоненты ‘сходить с ума’, ‘дурачиться’ (ср., напр., чеш. *blazniti* ‘быть не в своем уме’, ‘вести себя безрассудно’, в.-луж. *błaznić* ‘дурачить; дурачиться; сходить с ума, беситься’, белорус. *блазнаваць* ‘паясничать, говорить глупости’), а также реже ‘мягкость, нежность’, ‘изнеженность’ (ср., напр., серб.-хорв. *blazniv* ‘ласкающий’, *блазнити* ‘ласкать, гладить’, серб.-хорв. диал. *блаз* ‘мягкость, нежность’). В некоторых случаях зафиксирован также семантический компонент ‘дерзость’ (словен. *blaznovati* ‘быть вне себя’, ‘дерзить’, *blazen* ‘преступление, дерзость’). Можно предположить, что значения, выражающие понятия «дерзость», «гордость, надменность» являются производными от значений, выражающих понятие

«безумие, сумасшествие» на основе представления о данных качествах как о несоответствующих нормам поведения в социуме.

Итак, анализ мотивационных особенностей ЛСП «гордость» в древнерусском языке дал следующие результаты:

1) традиционно гордость метафорически осмыслялась через семантику высоты и увеличения в размерах.

Слова со словообразовательными компонентами *высок-, вел-*, особенно широко представленные в составе ЛСП «гордость» (более 50% всех единиц), выражали как понятие «гордость, высокомерие», так и «значительность, влиятельность, высокое социальное положение»: ср. *высокыи* ‘высокомерный, гордый’ (XIV в.) (*оубогы(м) и смѣрены(м), б҃аты(м) и высок(м), бл҃городны(м) и худородны(м)*), *высокыи* ‘выдающийся (по значительности, влиянию), великий’ (XIII в.) (*высокъ же сын воспрьнии премдр(с)тью*), *высокыи* ‘важный, значительный (о социальном положении)’ (XI в.) (*аште и въ саноу ѥсть высоцѣ*) [СДРЯ, т. 2, с. 252-253]. Это подтверждает тот факт, что в древнерусский период гордость связывалась с социальным положением субъекта.

2) Исстари гордым, в первую очередь, мыслился тот, кто демонстрировал внешнее превосходство в чем-либо: внешнем виде, мыслительной деятельности, поведении.

3) Гордым расценивался тот, кто стремился обособиться от социума.

4) Гордость воспринималась как неадекватная модель поведения субъекта, даже как следствие его некоторых ментальных отклонений.

5) Гордость также мыслилась как следствие изнеженности субъекта.

В XV-XVII вв. набор ММ ЛСП «гордость» остается такой же, некоторые ММ пополняются новыми единицами. Так, по ММ (I) ‘гордость’ < ‘внешне подчеркнутое превосходство над кем-либо’ образуются новые единицы *вышемѣрие* ‘высокомерие, тщеславие’ (XV в.) [СРЯ XI-XVII вв., вып. 3, с. 276], *взнятися* ‘возгордиться, вознестись’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 2, с. 158], *заметыватися* ‘заноситься, задаваться’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 5, с. 240]. По

ММ II ‘гордость’ < ‘внешний вид, поведение субъекта, выражающие важность, значительность’ образуются единицы *пыха* (*пыхъ, пыха* ‘гордость, надменность, чванство’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 21, с. 85]*, напыщатися 2* ‘гордиться, чваниться, надуваться’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 10, с. 204]. Группа единиц варианта данной ММ ‘гордость’ < ‘осанка, внешний вид субъекта, выражающие важность, желание выделиться’ пополняется зафиксированной в XVI в. единицей *высоковыевъ* ‘высоко несущий голову; гордый, надменный’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 3, с. 252]. В XVII в. отмечается глагол *заневедатися* ‘зазнаться, стать спесивым’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 5, с. 250], образованный по ММ VI ‘гордость’ < ‘ментальная деятельность субъекта, в процессе которой формируется его неадекватная самооценка’.

В XVI в. в ЛСП «гордость» входят также единицы СГ *спѣсь* ‘высокомерие, чванство, спесь’, ‘вычурность, роскошь’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 27, с. 24]. Этимология данных единиц на настоящий момент не ясна до конца [Преображенский, т. 2, с. 364, Фасмер, т. 3, с. 325].

2.4.2. Мотивационная структура ЛСП «гордость» в XVIII в.

В данном разделе будут рассмотрены мотивационные особенности единиц русского языка XVIII в., выражающие понятие «гордость» в понимании носителей СРЛЯ. То есть из сферы рассмотрения исключены единицы субполей «важность, значимость» и «дерзость, непокорство».

Согласно мотивационному анализу единиц, зафиксированных в лексикографических источниках XVIII в., лидирующие положения в составе ЛСП «гордость» в этот период сохраняют ММ I ‘гордость, высокомерие’ < ‘мнимое чувство собственного превосходства’ (ср. единицы *высокий 6* ‘высокомерный, надменный’, *высокомерный 1* ‘исполненный высокомерия, гордый, надменный’*, высокопарный 3* ‘надменный, заносчивый, исполненный чрезмерного самомнения’*, занестись 2* ‘чрезмерно загордиться’ [СРЯ XVIII в.]) и ММ II ‘гордость’ < ‘стремление субъекта выглядеть значительнее, важнее’ (ср. *дмиться 3* ‘гордиться, возноситься’, *надмение, надменность* ‘высокомерие, чрезмерная гордость’, *величаться* ‘гордиться, тщеславиться, кичиться’,

напыщаться 2 ‘возгордиться, стать кичливым’, *чваниться*[31] [СРЯ XVIII в.; САР 1, ч. 6, с. 685]). У ММ I, как и в древнерусском языке, выделяется вариант ‘гордость’ < ‘мнимое превосходство в умственной деятельности’ (единицы *высокоумие, высокомудрие, высокомыслие* и их производные). При этом известные ранее единицы данной ММ с префиксоидом *вел(е)-* (напр., *велеоумье*) уходят из ЛСП. В то же время, согласно лексикографическим и корпусным данным, многие единицы, образованные по ММ ‘гордость’ < ‘мнимое превосходство в умственной деятельности’, являются стилистически ограниченными или редко употребляемыми, что говорит о том, что связь понятия «гордость» с превосходством в мыслительной деятельности ослабевает. У ММ II также продолжает выделяться вариант ‘гордость’ < ‘осанка, внешний вид, выражающие необоснованную важность, значительность’ (*высоковыевый* слав. ‘гордый, кичливый, высокомерный’, СГ *кичить* ‘делать гордым, кичливым’ (*кичиться* ‘гордиться, превозносить себя’, *кичливый* ‘гордый, надменный, тщеславный’, *кичный 1* ‘кичливый, кичащийся’ и др.)[32] [СРЯ XVIII в.]).

---

[31] Этимология *чваниться* признается многими исследователями не до конца ясной. Выдвигаются гипотезы о звукоподражательной природе данных единиц (Фасмер, Бернекер), сближения их с прасл. **čuti* (Потебня) (*чуять*), а также с *чьбанъ* ‘жбан’ (Брюкнер, Преображенский). В последнем случае, как пишет Преображенский, «значение могло бы объясниться двояко: или из понятия «напиваться» или же из понятия «пузатый», по наружному виду сосуда». ЭССЯ следует за этимологией Потебни, возводя **čьvanъ* к праслав. **čьvati* ‘разбухать, надуваться’ [Преображенский, т. 3, с. 56; Фасмер, т. 4, с. 321, ЭССЯ, вып. 4, с. 178-179]. Мы, идя вслед за ЭССЯ, формулируем мотивировочный признак рус. *чванный* как ‘стрмеление казаться важнее, значительнее’.

[32] Возможно, внутренняя форма единиц СГ *кичить* уже не являлась прозрачной для носителей языка: существительное *кика, кичка,* согласно СРЯ XVIII в., употреблялась в значениях ‘русский женский головной убор’ и ‘перекладиа или помост в носовой части судно’. Как видим, значения ‘волосы’, ‘голова’ к XVIII в. ушли из семантической структуры слова.

Получает продолжение ММ ‘гордость / надменность’ < ‘обособление субъекта от социума вследствие ощущения превосходства над окружающими’ (III), представленная единицей *высокодушие* ‘надменность, высокомерие; высокое мнение о себе’ (малоупотр.). В XVIII в. она получает вариативное расширение в виде единицы *неприступный 3* ‘высокомерный, надменный’ [СРЯ XVIII в.], в основе мотивации которой лежит понятие о трудности коммуникативного взаимодействия с субъектом качества.

Отмечаются в XVIII в. также такие ММ, как ‘гордость / надменность < ‘завышенная оценка значимости своего мнения, желания’ (IV) (малоупотр. *высокомнение* ‘чрезвычайно высокое мнение о самом себе’, *высокомнительный* ‘имеющий чрезмерно высокое мнение о самом себе’) и гордость’ < ‘ментальная деятельность субъекта, в процессе которой формируется его неадекватная самооценка’ (V) (*зазнаться* ‘возгордиться, заважничать’ [СРЯ XVIII в.]).

Единицы ММ «гордость» < ‘пренебрежение, отсутствие внимания к окружающим’, ‘гордость’ < ‘непокорность, дерзость, смелость’ и ‘гордость’ < ‘отсутствие высоких душевных качеств’, наличествующие в составе ЛСП «гордость» на более ранних этапах, не отмечаются в проанализированном материале.

Специфическими для этого периода (в сравнении с более ранними) являются ММ образования единиц, выражающих понятие «гордость» с положительной оценкой. Так, единицы, относящиеся к субполям ‘гордость как чувство собственного достоинства’, ‘внешнее выражение чувство собственного достоинства’ образуются по ММ ‘гордость, чувство собственного достоинства / величественность’ < ‘значимость и важность субъекта’ (VI) (*достоинство 4* ‘чувство самоуважения, свойственное человеку, народу’, ‘проявление чувства самоуважения’, *важный 3* ‘исполненный достоинства, степенности; величавый, величественный’, *важность 3* ‘достоинство, степенность; величавость, величественность’).

Другими специфическими для XVIII в. являются ММ ‘гордость’ < ‘необоснованное желание славы’ (VII) (*тщеславиться*), ММ ‘гордость’ <

‘неестественные телодвижения, мимика субъекта’ (VIII) (прост. *ломаться 5* ‘показывая свое превосходство, чваниться, куражиться’ [СРЯ XVIII в.]).

В XVIII в. в русский заимствуется также лексема *амбиция* и употребляется в значениях ‘домогательство власти, властолюбие’, ‘чувство собственного достоинства’, ‘высокомерие, заносчивость’ [СРЯ XVIII в., т. 1, с. 58]. Данная единица латинского происхождения[33]. Этимологические источники свидетельствуют о заимствовании данной единицы в русский язык через посредство украинского, где оно известно с 1621 г. (укр. *амбіція* ‘самолюбие, гордость, честолюбие’) и является заимствованием непосредственно из латинского или из польского языка [Черных, ч. 1, с. 41; ВТССУМ, с. 24; Фасмер, т. 1, с. 75]. Семантическая структура польск. *ambicyja* в XVII-XVIII в. очень близка семантической структуре рус. *амбиция* в XVIII в.: *ambicyja* 1) ‘желание, жажда славы, почестей, богатства’; 2) ‘чрезмерная гордость, высокомерие, надменность’ [ESJP XVII i XVIII w.]. Но остается непроясненным появление рус. *амбиция* ‘чувство собственного достоинства’. Это значение могло развиться уже в русском языке (ср. и в современном польском, где *ambicja* также может выражать положительную и отрицательную оценку (*zranić ambicję – ущемить самолюбие; szlachetne ambicje – благородные стремления*; *ambicja nie pozwala – самолюбие не позволяет; wygórowane ambicje – чрезмерные претензии*) [БПРС, т. 1, с. 31-32]).

Таким образом, в структуре ЛСП «гордость» XVIII в. пять ММ являются унаследованными из древнерусского периода (‘гордость, высокомерие’ < ‘мнимое чувство собственного превосходства’; < ‘стремление субъекта выглядеть значительнее, важнее’; < ‘обособление субъекта от социума вследствие ощущения превосходства над окружающими’; < ‘гордость / надменность < ‘завышенная оценка значимости своего мнения, желания’; <

[33]*ambitio* 1) ‘хождение вокруг, круговое движение’; 2) ‘окружение’ 3) ‘соискательство (государственных постов)’; 4) ‘обхождение, обхаживание, домогательство’; 5) ‘честолюбие, тщеславие, суетность; страстное стремление, рвение, усиленное старание’ [Дворецкий, с. 64]

‘ментальная деятельность субъекта, в процессе которой формируется его неадекватная самооценка’) и три являются новыми (‘гордость, чувство собственного достоинства / величественность’ < ‘значимость и важность субъекта’; ‘гордость, надменность’ < ‘необоснованное желание славы’; < ‘неестественные телодвижения, мимика субъекта’)

2.4.3. Мотивационная структура ЛСП «гордость» в XIX в.

В XIX в. ММ ‘гордость, высокомерие’ < ‘мнимое чувство собственного превосходства’ (I) и ‘гордость’ < ‘стремление субъекта выглядеть значительнее, важнее’ (II) остаются по-прежнему продуктивными: ср. напр. ММ I: *заноситься 1* ‘гордиться, надмеваться’, *заносчивый (человек)* ‘горделивый, легко забывающийся, ставящий себя выше и лучше всех’ [САН 1847, т. 2, с. 40], церк. *выситься* 1) ‘становиться высоким, возвышаться’; 2) ‘превозноситься, кичиться, величаться’; 3) ‘брать над кем-либо верх, превозносить’, *вышение* ‘кичливость, высокоумие’, *высокомерие* ‘гордость, надменность, высокоумие’ и его производные [САН 1895, т. 1, с. 692-693; САН 1847, т. 1, с. 228]; ММ II: *важничать* ‘принимать на себя важный вид’ [САН 1895, т. 1, с. 328-329; САН 1847, т. 1, с. 97], *величаться 1* ‘хвалиться, превозноситься’ ‘кичиться, быть тщеславным и гордым’[САН 1847, т. 1, с. 109], *надмеваться 2* ‘надмиться, напыщаться, раздуваться спесью, возноситься гордостью’ [САН 1847, т. 3, с.363], *дуться* ‘раздуваться, надуваться, пыжиться’; ‘молча гневаться, сердиться, дуть губы и отворачиваться’; ‘гордиться, спесивиться’ [Даль, т. 1, с. 1253], *напыщаться* ‘гордиться, кичиться, тщеславиться, надуваться, надмеваться’ [Даль; САН 1847, т. 2, с. 330], *пыжиться* ‘надуваться, силиться’; ‘чванно величаться’ [Даль, т. 3, с. 1435]. При этом слова со словообразовательным элементом *высок-* и *вел-* уже не играют такой значительной роли в построении ЛСП ‘гордость’, как это наблюдалось на материале языка XI-XVII вв. Единицы варианта ММ I ‘гордость’ < ‘мнимое превосходство в умственной деятельности’, согласно анализу корпусных и лексикографических данных, ограничивают сферу своего употребления: единицы СГ *высокомудрие* маркируются в САН как стилистически

ограниченные, единицы СГ *высокомыслие* не фиксируются в текстах, включенных в НКРЯ. Единица *высоковыйный* ‘гордый, кичливый, высокомерный’, представляющая вариант ММ II ‘гордость’ < ‘осанка, внешний вид, выражающие необоснованную важность, значительность’, в САН маркируется как ограниченная религиозным дискурсом [САН 1847, т. 1, с. 226-229; САН 1895, т. 1, с. 692-693].

В XIX в. в ЛСП «гордость» также присутствуют единицы, образованные по ряду других ММ, характерных и для более ранних периодов развития языка: ‘гордость, чувство собственного достоинства / величественность’ < ‘значимость и важность субъекта (в т.ч. внешняя) (*важный 2* ‘величественный, степенный’, ‘гордый’, *величавый* ‘степенный и важный, осанистый; внешностью своею внушающий уважение’, ‘кичливый, надменный’ [САН 1895, т. 1, с. 328, 341], *достоинство*); гордость / надменность < ‘завышенная оценка значимости своего мнения, желания’ (*самомнение* ‘самомнение, слишком высокое мнение о себе человека, киченье, буесть, самоуверенность, самодовольствие, гордость сердца’; ‘высокомерное о себе самом мнение’ *самомнительный (человек)* ‘о себе мечтающий, кто зазнался, заневедался, приписывая себе мнимые достоинства’ [САН 1847, т. 4, с. 90]); гордость’ < ‘ментальная деятельность субъекта, в процессе которой формируется его неадекватная самооценка’ (*зазнаться* ‘думать, мечтать о себе выше своего состояния и достоинства’ [САН 1847, т. 2, с. 40]); ‘гордость / надменность’ < ‘обособление субъекта от социума вследствие ощущения превосходства над окружающими’, представленная единицей’ (*неприступный 2* ‘гордый, надменный, суровый, дикий’ [САН 1847, т. 1, с. 447]); ‘гордость’ < ‘необоснованное желание славы’ (*тщеславие* ‘качество тщеславного, хвастовство’ и производные [САН 1847, т. 4, с. 307]; ‘гордость’ < ‘неестественные телодвижения, мимика субъекта’ (разг. *ломливый* ‘чванный, своеобычный’ [САН 1847, т. 2, с. 263]; ‘гордость’ < ‘пренебрежение, презрение к окружающим’ (по данной ММ образуются единицы, стилистически ограниченные церковным языком: СГ *презор* (*презоривый, презорливый* ‘презирающий других; гордый, высокомерный’; *презор, презорство* ‘гордость,

высокомерие, презорливость’, *презорствовать, презорничать* ‘презирать, пренебрегать, высокомерствовать’) [САН 1847, т. 3, с. 440].

Словарь В.И. Даля в качестве единиц, выражающих значения ‘кичливый / кичливость’, отмечает единицы СГ *буйный* (ср. *буйный* ‘смелый, храбрый, дерзкий’; ‘самонадеянный, кичливый, шумливый’; ‘бушующий, беспокойный, забиячливый, бурливый; могучий, одолевающий’; ‘склонный к самоуправству, насилию, обидам’; *буйство* ‘кичливость’; ‘забиячество, буйные поступки, буянство’ и др. [Даль, т. 1, с. 338-339]), образованные по ММ, характерной для древнерусского языка ‘гордость’ < ‘непокорность, дерзость, смелость’. Однако анализ корпусных данных показывает, что в большинстве случаев прилагательное *буйный, буйственный* употребляются в значении ‘поступающий нагло, насильственно’, ‘шумный, порывистый’. В значениях, связанных с понятием «гордость», единицы данного СГ не отмечались уже в XVIII в. На этом основании мы не включаем их в ЛСП «гордость» в русском языке XIX в.

В связи с выделением в понятийной структуре ЛСП «гордость» нового варианта субполя «объект гордости», включающего новые единицы (*краса, украшение* в значении ‘объект гордости’), в мотивационной структуре ЛСП «гордость» выделяется новая ММ ‘объект гордости’ < ‘особая ценность, красота объекта’. Еще одной новацией XIX в. является появление в мотивационной структуре ЛСП «гордость» ММ «гордость» < ‘стереотипное представление о поведении определенной социальной группы’ (*барство* ‘все общие барские качества, по себе взятые’; ‘хлебосольство, тороватость, властолюбие, тщеславие, спесь и пр.’, *забарничался* ‘зазнался’ [Даль, т. 1, с. 122-124], *великородиться* ‘важничать, гордиться’, *высокородничать* ‘прикидываться знатным, важничать’ [САН 1847, т. 1, с. 229; Даль]).

В словаре В.И. Даля фиксируются также единицы *гоносный* ‘гордый, спесивый’, *гоноситься* ‘гордиться, пыхтеть, спесивиться’ [Даль, т. 1, с. 923], вероятно, являющаяся диалектной (в САН и НКРЯ она не зафиксирована) Данная единица имеет соответствия в чешском и словацком языках, что доказывает ее раннее происхождение. ЭССЯ, вслед за Р. Брандтом, предполагает производность данных единиц от основы **nositi* в значении

‘превозносить’ с приставкой *go-* (экспрессивным образованием от местоименной славянской приставки *ko-*, известной с раннего времени) [ЭССЯ, вып. 7, с. 26-27].

XIX в. знаменуется вовлечением в ЛСП «гордость» заимствований. Так, в это время в русском языке впервые фиксируется существительное *фанаберия*, согласно М. Фасмеру, восходящее к евр.-нем. *faine* ‘тонкий, изящный’ и *berje* ‘человек’ [Фасмер, т. 4, с. 184]. Аналоги данной единицы зафиксированы также в украинском, белорусском, польском языках. Возможно, существительное проникло в русский язык при посредстве польского, где существительное *fanaberie* выражает значения ‘причуды, капризы, прихоти, фантазии’ [БПРС, т. 1, с. 201]. В этом случае мотивировочным признаком является капризность субъекта качества. Аналог данной мотивационной модели функционировал в древнерусском языке (ср. ‘гордость’ < ‘изнеженность субъекта’).

К новым единицам ЛСП «гордость» иноязычного происхождения относятся также лексемы СГ *форс* (*форс* ‘сила, бойкость, быстрота’, ‘власть или могущество’; ‘надменность, чванство’; ‘щегольство, франтовство’, *форсить* ‘чваниться, ломаться, величаться’; ‘важничать, задавать тону, щеголять, пускать пыль в глаза’ [Даль, т. 4, с. 1163]. Как отмечают М. Фасмер и П.Я. Черных, данное существительное восходит к франц. *force* ‘сила’. Согласно П.Я. Черных, существительное *форс* известно в русском языке с первой четверти XIX в. в значении ‘сила, разгар’. С 1950-х гг. оно вместе с глаголом *форсить* распространено в диалектах в значении ‘показное, хвастливое щегольство, шик’ и уже к 60-м гг. XIX в. получает распространение в этом значении в литературном языке [Черных, ч. 1, с. 322; Фасмер, т. 4, с. 203]. Таким образом, существительное *форс* ‘надменность, чванство’, вероятнее всего, образовано от *форс* ‘щегольство, шик’ (‘гордость’ < ‘желание субъекта внешне выделиться, хвастовство’).

В это время в ЛСП «гордость» также входит *гонор* ‘доброе имя, репутация’; ‘преувеличенное понятие о своей чести или достоинстве’ (с ироничным оттенком); ‘ревнивое охранение своего достоинства в мнении посторонних людей’ [САН 1895, т. 1, с. 356]. Существительное *гонор* впервые

отмечено в текстах с 1643 г. [Фасмер, т. 1, с. 437], однако в XVIII в. оно еще не выражало значения, связанные с понятием «гордость»: 1) ‘почтение, почесть; знаки внимания, уважения’; 2) ‘достоинство, сан, звание’ [СРЯ XVIII в.] (при этом данное существительное практически не фиксируется в контекстах НКРЯ XVIII в.). Очевидно, что значение ‘преувеличенное понятие о своей чести или достоинстве’ производно от значения ‘сан, честь, достоинство’. Таким образом, в XIX в. в ЛСП «гордость» начинает действовать еще одна ММ ‘гордость’ < ‘ревнивое отношение к своей чести, достоинству’.

2.4.4. Мотивационная структура ЛСП «гордость» в XX в. (литературный язык).

В XX в. ММ ‘гордость’ < ‘мнимое превосходство’ снижает свою продуктивность в литературном языке. Из единиц, образованных по данной ММ остаются лексемы СГ *высокомерие* и разг. *занестись, заносчивый, задаваться.* Также появляется новая единица *олимпиец 2* (книжн.) ‘о человеке величаво-спокойном, невозмутимом или высокомерном, недоступном’ [БАС, т. 13, с. 691]. Вариант данной ММ ‘гордый’ < ‘мнимое превосходство в мыслительной деятельности’ в XX в. представлен только малоупотребительными единицами *гениальничать,* ‘держаться высокомерно, претендуя на исключительность, гениальность (обычно иронически)’, *гениальничанье* [БАС, т. 4, с. 77].

ММ ‘гордость’ < ‘стремление субъекта казаться значительнее важнее’ продолжает быть продуктивной. В ЛСП продолжают функционировать единицы СГ с вершинами *важный* (*важничать*), *великий* (*величаться*), *пыжиться, дуть*, внутренняя форма которых указывает на интерпретацию гордости через стремление субъекта выглядеть значительнее[34]. С представлением о гордости, надменности начинают соотноситься разговорные единицы *индюк 2, гусак 2* глупый, заносчивый человек’ [БАС, т. 7, с. 272; БАС, т. 4, с. 471].

[34] Внутренняя форма единиц СГ *напыщенный, чваниться, надменный* перестает быть прозрачной для носителей языка в XX в.

Также в языке продолжают функционировать лексические единицы, образованные по ММ ‘гордость’ < ‘неадекватное своему действительному положению в обществе поведение субъекта’ (*барский* ‘свойственный барину, полный высокомерия, *барство 2* ‘высокомерие, пренебрежение к нижестоящим людям, свойственное барам’, *барственный* ‘свойственный барству, барину; высокомерный’ *барственность* [МАС, т. 1, с. 62], *вельможный 3* ‘высокомерно-грубый, зазнавшийся (обычно о должностном лице) [БАС, т. 2, с. 401-402]). В разговорной речи и просторечии остается актуальной ММ ‘гордость’ < ‘мыслительная деятельность субъекта, в процессе которой формируется неадекватное представление о себе и окружающих’ (разг. *зазнаваться,* прост. *воображать 2* ‘быть чрезмерно высокого мнения о себе’) [БАС, т. 3, с. 122; МАС, т. 1, с. 210]). Единичными примерами представлены ММ ‘гордость / надменность’ < ‘трудность взаимодействия с субъектом; самоизоляция субъекта’ (*неприступный 2* ‘избегающий близости с другими людьми; высокомерный, надменный’ [БАС, т. 12, с. 192-193]), ‘гордость’ < ‘неестественные телодвижения, мимика субъекта’ (прост. *ломливый* ‘склонный ломаться, упрямый и спесивый’ [МАС, т. 2, с. 325]) и ‘гордость’ < ‘необоснованное желание славы’ (уст. *тщеславиться* ‘проявлять тщеславие, быть тщеславным; хвастаться, кичиться’ [МАС, т. 4, с. 431]). При номинации гордости как положительно оцениваемого чувства собственного достоинства остается действенной ММ ‘гордость’ < ‘представление субъекта о себе как о значимом и положительном элементе общества’ (*достоинство 2* ‘уважение к себе, сознание своих прав, своей значимости, независимость взглядов, суждений; внешнее проявление уважения к себе’ [БАС, т. 3, с. 323]). Единицы, выражающие понятие «гордость» как внешнюю характеристику предметов в современном русском литературном языке образованы по ММ ‘гордость, величественность’ < ‘внешняя значимость и важность субъекта’ (*величавый 2* ‘имеющий внушительный вид (о человеке, животном)’ [БАС, т. 3, с. 396-397], *важный 3* ‘величавый, горделивый, надменный’; ‘имеющий величавый, горделивый вид (о животных, птицах)’; ‘исполненный значительности, внушительный’ [БАС, т. 3, с. 296]). Также остается продуктивной ММ ‘объект

гордости’ < ‘представление об объекте как о наиболее выдающемся, красивом из группы подобных’ (*жемчужина, краса, украшение* (в значении ‘объект гордости’). При этом в лексикографических источниках XX в. в СРЛЯ не отмечаются единицы, образованные по ММ гордость / надменность < ‘завышенная оценка значимости своего мнения, желания’, ‘гордость’ < ‘непокорность, дерзость, смелость’.

Характерными новациями литературного языка XX является вхождение в ЛСП «гордость» единиц, образованных по ММ ‘гордость’ < ‘любовь, уважение субъекта к самому себе’ (с*амолюбие, самоуважение*). Новационными для литературного языка с точки зрения мотивационных особенностей являются единицы *генеральство 2* ‘важность, высокомерие, стремление подчинять чьи-либо действия своей воле’, *генеральствовать 2* ‘держаться важно, высокомерно, подчинять чьи-либо действия своей воле’ [БАС, т. 4, с. 76], образованные по ММ ‘гордость’ < ‘стремление субъекта командовать, повелевать’.

Специального рассмотрения требуют просторечные единицы *выпендриваться, выдрючиваться, фуфыра.* Единицы *фуфыра, фуфыриться* в значениях, маркирующих понятие «гордость» зафиксированы только в XX в.. До этого они встречаются у В.И. Даля в следующих значениях: *фуфыриться* ‘сердиться, дуться’; ‘горячиться, привередничать’, *фуфыря* ‘капризный человек’[35]. Скорее всего, значения ‘чваниться / чванный’ образовались на основании семантических компонентов ‘капризный, привередливый’. Таким образом, данные единицы вписываются в ММ ‘гордость’ < ‘капризность субъекта’.

Этимологию глагола *выпендриваться* предложил О.Н. Трубачев. По его мнению, глагол *выпендриваться* восходит к областному *выпетриватъся*, «где затем было инфигировано -*н*-, а -*тр*- перешло в -*др*- в условиях экспрессивного употребления. Форма **выпетриваться* может быть объяснена из

[35] Как отмечает М. Фасмер, образование данных единиц, вероятнее всего, связано с ономатопеей, как и венец. *fofio*, исп. *fofo* ‘надутый’ [Фасмер, т. 4, с. 212].

**выпятриваться*, **выпятрить(ся)*, ср. белорус. *выпетрыць* выветрить, высушить’. И то и другое – из исконного слав. **vy-pętriti,* собственно, ‘выставить, растянуть, расстелить на приспособлении **pętro*. Это последнее означало ‘стояк, станина (для растяжки)’» [Трубачев, 1965]. Этимологическая версия О.Н. Трубачева предполагает, что основой мотивации являются семантические компоненты ‘выставить’ или ‘растянуть’. В этом случае рус. *выпендриваться* может быть образовано по двум ММ: ‘гордость’ < ‘стремление обратить на себя внимание’ или ‘гордость’ < ‘стремление казаться важнее, значительнее’.

Относительно глагола *выдрючивать* на данный момент не предложено этимологии. Мы предполагаем родственность данного глагола др.-рус. *дрочити* и рус. диал. *дрючить* ‘нежить, баловать’, *дрочить* ‘вздымать, взрыхлять’ (твер., урал.), ‘нежить, холить, лелеять, баловать’ (иркут., якут., олон., сиб., волог., яросл., костром., перм., смол., нижегор., твер., пск.), ‘дразнить, сердить, раздражать’ (брян., курск., орл.), ‘беспокоить, удручать’ (смол.) [СРНГ, вып. 8, с. 222, 205]. Однако из имеющихся данных мы не можем определить какой семантический компонент послужил базой создания прост. *выдрючивать* ‘изображать из себя кого-н., рисуясь, важничая’.

Таким образом, в современном русском литературном языке действуют следующие 14 ММ, которые мы группируем по степени их употребительности.

По ММ 1-4 образованы единицы с положительным или нейтральным оценочным компонентам. Эти ММ функционируют в общерусском языке.

1. ‘гордость’ < ‘любовь, уважение субъекта к самому себе’ (СГ с*амолюбие*, *самоуважение*) (действует в языке с XX в.);

2. ‘гордость’ < ‘представление субъекта о себе как о значимом и положительном элементе общества’ (*достоинство 2*) (с XVIII в.);

3. ‘гордость, величественность’ < ‘внешняя значимость и важность субъекта’ (*величавый 2*, *важный 3*) (с XI-XIV вв.);

4. ‘объект гордости’ < ‘представление об объекте как о наиболее выдающемся, красивом из группы подобных’ (*жемчужина 2, краса 2, украшение 3*) (с XVIII в.).

ММ 5-8 распространены большей частью в разговорной речи и просторечии.

5. ‘гордость’ < ‘мнимое чувство собственного превосходства’ (СГ *высокомерие,* разг. *занестись, заносчивый,* разг. *задаваться,* книжн. *олимпиец 2*) (с XI-XIV вв.);

5.1. ‘гордость’ < ‘мнимое превосходство в мыслительной деятельности’ (малоупотр. *гениальничать, гениальничанье*) (с XI-XIV вв.);

6. ‘гордость’ < ‘стремление субъекта казаться значительнее важнее’ (разг. *важничать*, разг. *величаться*, прост. *пыжиться,* прост. *дуться*, *индюк 2, гусак 2*) (с XI-XIV вв.);

7. ‘гордость’ < ‘мыслительная деятельность субъекта, в процессе которой формируется неадекватное представление о себе и окружающих’ (разг. *зазнаваться,* прост. *воображать 2*) (с XV-XVI вв.);

8. ‘гордость’ < ‘стремление субъекта командовать, повелевать’ (разг. *генеральствовать 2, генеральство 2*) (с XX в.);

ММ 9-10 стилистически не ограничены. Однако, единицы, принадлежащие к ним, согласно НКРЯ, употребляются достаточно редко.

9. ‘гордость / надменность’ < ‘трудность взаимодействия с субъектом качества’ (*неприступный 2*) (с XI-XIV вв.);

10. ‘гордость’ < ‘неадекватное своему действительному положению в обществе поведение субъекта’ (малоупотр. *барский*, *барство 2*, *барственный*, *вельможный 3*) (с XIX в.).

ММ 11-13 ограничены просторечием.

11. ‘гордость’ < ‘неестественные телодвижения, мимика субъекта’ (прост. *ломливый*) (с XVIII в.);

12. ‘гордость’ < ‘капризность’ (прост. *фуфыра*) (с XX в.);

13. ‘гордость’ < ‘стремление обратить на себя внимание’ (прост. *выпендриваться*) (с XIX в.).

ПО ММ 14 образован глагол *тщеславиться*, помеченный в МАС как устаревший [МАС, т. 4, с. 431].

14. ‘гордость’ < ‘необоснованное желание славы’ (уст. *тщеславиться*) (с XVIII в.).

2.4.5. Мотивационная структура ЛСП «гордость» в русских диалектах.

Мотивационный анализ позволил выявить основные семантические схемы номинации понятия «гордость» в русских диалектах, которые укладываются в девять мотивационных моделей. Данные модели стоит рассматривать как ключевые моменты в интерпретации абстрактного понятия «гордость» носителями традиционного сознания. Данная система не претендует на строгую четкость по ряду причин. Во-первых, для данной работы принципиально принятия того факта, что в естественном языке в процессе функционирования частотно наличие вторичных мотивировочных признаков [Блинова, 2007, с. 92-94], поскольку в основании номинации обычно лежит не один семантический компонент исходной единицы, а некоторая совокупность, зачастую потенциальных, семантических компонентов. По этой причине некоторые единицы можно отнести к нескольким мотивационным моделям одновременно. Во-вторых, строгие классификации лексического материала естественного языка на таком уровне детализации представляются трудно реализуемыми и едва ли возможными. Не все зафиксированные в лексикографических источниках единицы были классифицированы нами на основании мотивационных признаков (около 30 единиц), поскольку выявление мотивационных особенностей некоторых из них представляется затруднительным (список см. в приложении 2.2).

Представленные ниже ММ располагается в порядке уменьшения продуктивности (от самой продуктивной – к наименее продуктивной)

I. ‘гордость’ < ‘стремление субъекта казаться важнее, значительнее’.

Внутренняя форма единиц, образованных по данной мотивационной модели интерпретирует гордость как мнимое представление субъекта о собственной важности, проявляющееся в его внешнем виде и поведении. Такая интерпретация реализуется несколькими подмоделями.

1. ‘гордость’ < ‘превышение нормы в объеме, в размерах (зачастую сопровождаемое внутренней полостью, надутостью)’ (*дутик, надымать, крупениться, пыхтать, величать, пузыриться, пыжик, пупыриться, пыриться, расхохлиться, топориться, натопорщенный, натопыривать, расшепериваться, пуращиться*)

дон. *топориться* (1) ‘обижаться’; 2) ‘важничать’ (*Ходить кочетом, значит, топориться*) [СДонГВО, т. 3, с. 159]) < *топыриться* ‘поднимать шерсть’ [Даль, т. 4, с. 800]; заурал. *перепеча* ‘о толстой неповоротливой женщине’; смол. ‘о важной, надменной женщине’; курган. ‘о ленивом человеке’ [СРНГ, вып. 26, с. 184], смол. *перепечица* ‘о важной, надменной женщине’, [СРНГ, вып. 26, с. 185], смол. *перепечиться* 1) ‘важничать’ (*Ей богу, барынька, ина представляется; як драчена, ина дранечинтся, як перепеча, перепечится*); 2) ‘делать что-либо лениво, не спеша’) < *перепеча* ‘сдобная булка, которую пекли на свадьбу’ (мотивировочный признак – способность пышность, объем хлебобулочного изделия).

2. ‘гордость’ < ‘поведение птиц, домашних животных’ (СГ *конь-конем, кочетком, курун, кохетин, гогона, хорхориться, кудахтаться, чуфыриться, чепуриться, хорхориться, рогатиться, конь-конем, закозлиться*). Мотивировочными единицами в этом варианте ММ часто выступают диалектные названия птиц.

ряз. *кочетком* ‘гордо, с независимым видом’ (*Что ты кобызишься, хвораешь. То иду, согнусь, а то кочетком пойдешь*) < *кочеток* – уменьш.-ласк. к *кочет* ‘петух’ (самар., пенз., тамб., ряз., моск., ворон., курск., влад., костром., енис.) [СРНГ, вып. 15, с.128-132]); урал. *курун* ‘о надменном, важничающем человеке’ (*Мотри-ка, мотри-ка, каким куруном ходит.*), самар. *курыниться* ‘вести себя подобно индюку (шипеть, ворчать, горячиться; важничать, заноситься) (*Ну че не лежишь, курынишься*’) < *курун* ‘индюк’(оренб., волог., урал., симб., казан., самар.) [СРНГ, вып. 16, с. 146].

3. ‘гордость’ < ‘осанка, положение головы / походка’.

Лексикографические данные показывают, что в сознании носителя традиционной культуры гордый человек держит себя прямо, величаво, его

движения неторопливы и спокойны. В то же время гордец определенной осанкой, постановкой головы.

свад. *постатный* ‘горделивый, красивый (о походке)’ (*Молодые молодки, постатные походки, черные брови, пригожие взгляды* (свадебный причет) [СРНГ, вып. 30, с. 216]; костром., перм., твер. глагол *осаниться* ‘принимать гордый, надменный вид’ [СРНГ, вып. 23, с. 352]; перм., урал. *здыморыл* ‘гордец’ и его производные [СРНГ, вып. 11, с. 239]; волог. *сдергоносоватый* ‘важный, чванливый, напыщенный’ и его производные и др.) [СРНГ, вып. 37, с. 65].

II. ‘гордость’ < ‘желание выделиться внешне, обратить на себя внимание’.

Данная ММ объединяет единицы, внутренняя форма которых указывает на особенности внешнего вида субъекта или его речевого поведения. Внутренняя форма всех этих единиц указывает на особый внешний вид субъекта качества или его речевое поведение

арх., олон., волог., яросл., влад., пск., твер. *баской* ‘гордый, заносчивый’ < *баской* ‘красивый, хороший’ (повсеместно) [СРНГ, вып. 2, с. 130]; волог. *базланить* ‘говорить напыщенно важно, свысока’ [СВологГ, вып. 2, с. 12].

III ‘гордость’ < ‘неестественные телодвижения, мимика’.

Зачастую в основе мотивации диалектных единиц ЛСП «гордость» лежат такие семантические компоненты, как ‘ломаться’, ‘наклоняться’, ‘корчиться’, то есть семантика изменения первоначальной (естественной) формы чего-либо (гнуть, сгибать). Данная ММ особенно активно проявляет себя в северных диалектах.

СГ *ломать, гнуть (гибать)* (ср., волог. *залом* ‘гордый человек’, новг., твер., пск. *заломиться* ‘возгордиться’, новг. *ломаньице* ‘важничанье, заносчивость’ [СРНГ, вып. 17, с. 117-120], пск., твер. *сгибениваться* ‘ломаться, чваниться, важничать’ [СРНГ, вып. 37, с. 16]; пск., твер. *заверняй* ‘гордец’ (< *завернуться* ‘загнуться’) [ПОС, т. 11, с. 63]); волог., перм. *кособениться* ‘важничать чваниться’, волог. *котосаться* ‘капризничать, ломаться’; ‘важничать, чваниться, держаться высокомерно’; ‘упрямиться, не соглашаться’;

‘браниться, ссориться’ [СРНГ, вып. 15, с. 112] (< волог. *котосать* ‘ломать, коверкать, крушить’; ‘корчить от боли, сводить судорогой’).

IV. ‘гордость’ < ‘самоизоляция субъекта от социума’

Как показывают данные лексикографических источников, данная ММ является очень продуктивной в русских диалектах. Выделяются три ее варианта.

1. ‘гордость’ < ‘трудность коммуникативного взаимодействия с субъектом качества’. Данный вариант ММ особенно распространен в северно-русских говорах (яросл. *недоступный* ‘гордый, важничающий человек’ [СРНГ, вып. 21, с. 32] и *неподступный* ‘высокомерный, надменный’ (пск., смол., [СРНГ, вып. 21, с. 114]). Внутренняя форма ряда диалектных единиц, образованных по данной ММ, указывает на связь гордости с жесткостью, колкостью предметов (ср. смол. *острый* ‘дерзкий заносчивый’ [СРНГ, вып. 24, с. 90], влад., новг. *ершиться* ‘кичиться, важничать, чваниться’) [СРНГ, вып. 9, с. 37].

2. ‘гордость’ < ‘брезгливость, игнорирование, пренебрежение по отношению к окружающим’.

Внутренняя форма данных единиц указывает на нежелание субъекта вступать в коммуникацию с окружающими (казацк. *невзора* ‘надменный человек’ (*Ленивый, непосесный, работяга, невзора-надутай*) [СРНГ, вып. 20, с. 341]; перм. *невидим* ‘себялюбивый человек; эгоист’) [Беляева, с. 355]).

3. ‘гордость’ < ‘излишняя самостоятельность субъекта’.

По данной ММ образованы единицы с префиксоидами *само-* и *свое-* (забайк. *самкай* – ‘зазнавшийся, высокомерный человек’; яросл., арх. *самознай* ‘себялюбивый, хвастливый, высокомерный человек’ [СРНГ, вып. 36, с. 87]; *самотный* бурят. ‘высокомерный; самолюбивый’ (*Поднял нос кверху и ходит самотный такой, гордый. Рядом с нами начальник почты в ряд жил, дак вот он самотный и был*) [СРНГ, вып. 36, с. 107]; прибайк. *своеумник* ‘упрямый, своенравный человек’ [СРНГ, вып. 36, с. 314]).

V. ‘гордость’ < ‘мнимое чувство собственного превосходства’.

В данной ММ мы относим единицы, внутренняя форма которых указывает на превосходство (чаще мнимое) субъекта качества над другими. Мотивирующими часто выступают единицы с семантикой высоты, возвышения:

единицы СГ *высокий* (смол. *повысочеть* ‘стать гордым, зазнаться’ [СРНГ, вып. 27, с. 279]; твер., пск. *высеха* ‘гордячка; надменная, надутая девушка или женщина’ [СРНГ, вып. 6, с. 19]; смол. *высота* ‘гордость’ [СРНГ, вып. 6, с. 25-26]).

Отдельную группу в рамках данной ММ образуют слова СГ с корнем *крас-*. Мотивирующим признаком для этих единиц является представление субъекта о своем внешнем превосходстве (тул., помор. *красоваться* ‘важничать, гордиться’ [СРНГ, вып. 15, с. 197-198], смол. *красовка* ‘величанье, важничанье; жизнь в довольстве, в неге’ [СРНГ, вып. 15, с. 198]).

VI. ‘гордость’ < ‘другие черты характера, особенности поведения (упрямство, наглость, жеманность, смелость)’.

В диалектах значения единиц, связанные с понятием «гордость», часто соседствуют со значениями, выражающими другие качества человеческого характера. В большинстве случаев «гордость» связывается со свойствами поведения, оценивающимися носителями языка негативно: наглость, угрюмость, нелюдимость, жеманство, упрямство, сложность характера (яросл. *мравный* ‘упрямый, самолюбивый, своенравный, с норовом’ [СРНГ, вып. 18, с. 326] (< *мрав* в значении ‘нрав’ [СРНГ, вып. 18, с. 326]); олон., волог., тул., курск. *купороситься* ‘важничать, держаться нагло, заносчиво; куражиться’ [СРНГ, вып. 16, с. 103-104] (< *купорос* на основе потенциального семантического компонента ‘вредный’); самар. *жеманный* ‘надменный’ [СРНГ, вып. 9, с. 121]).

Согласно проанализированным лексикографическим данным, гордость в сознании носителя диалекта связывается также с показной храбростью, смелостью, на что указывает фиксация в волог. диалекте таких единиц, как *хоробриться* ‘гордиться’ [Картотека СРНГ], *хоробро* ‘смело, храбро, гордо’ (*Удалой добрый молодец Не добро идет, не хоробро За столы за дубовые*) [Дилакторский, с. 544].

VII. «гордость» < ‘материальное благополучие / высокий социальный статус’.

Как показывает мотивационный анализ диалектных единиц, гордость часто связывается со стереотипными представлениями о поведении людей высокого социального положения или высокого материального достатка. Гордый в этом ключе определяется как человек, поведение которого неадекватно его статусу (волог. *забояриться* ‘зазнаться, загордиться’ [СРНГ, вып. 9, с. 273]; влад. *забарсить* ‘зазнаться, стараться походить на барина’ [СРНГ, вып. 9, с. 246]; тамб., олон. *майориться* ‘важничать’ [СРНГ, вып. 17, с. 305]).

Единицы ЛСП «гордость» могут также содержать во внутренней форме отсылку к материальному благополучию субъекта (влад. *бархатница*. ‘зазнавшаяся франтиха’ [СРНГ, вып. 2, с. 122] < литер. *бархат*).

VIII. ‘гордость, чувство собственного достоинства / величественность’ < ‘важность, значимость субъекта’ (в т.ч. внешняя) (смол. *важный* ‘степенный, с чувством собственного достоинства’ [СРНГ, вып. 4, с. 16], новг. *великатничать* ‘проявлять важную, горделивую осанку’ [СРНГ, вып. 4, с. 108-110].

IX. ‘гордость, чувство собственного достоинства’ < ‘любовь субъекта, испытываемая субъектом к самому себе’ (новг. *самолюбимый* ‘гордый, самолюбивый’, *самолюбничать* ‘проявлять высокомерие, чувство собственного достоинства’ (Волгокамье), арх. *самолюбство* ‘гордость, самоуважение (*Саша от самолюбства и пошел в совхоз работать*) [СРНГ, вып. 36, с. 92-93])

ММ VIII, IX ММ представлены единичными примерами. По ним могут образовываться единицы с положительным оценочным компонентом.

На основании проведенного мотивационного и семантического анализа диалектной лексики мы можем выделить следующие особенности мотивационной структуры ЛСП «гордость» в русских диалектах.

1. Определение гордости через внешний вид, телодвижения и мимику субъекта (то есть через внешние характеристики). Как показывает лексикографический материал, гордость очень активно в сознании носителей диалекта связывается с внешним видом субъекта. На это указывает внутренняя форма единиц I, II и III ММ).

2. Интерпретация гордости как следствия неадекватной оценки субъекта себя и своих возможностей. На это указывает внутренняя форма единиц I.1, V и VII ММ.

3. Интерпретация гордости как самоизоляция субъекта от социума (ММ IV).

4. Интерпретация гордости как неестественного для человеческой природы качества, искажающего ее (ММ III, VI).

5. Определение гордости через другие человеческие качества (такие, как упрямство, вспыльчивость, капризность, обидчивость, брезгливость, конфликтность, манерность, изнеженность и др.)

Хронологическая стратификация ММ, функционирующих в русских диалектах показывает, что половина диалектных мотивационных унаследована еще с древнерусского периода (ММ-I., IV-2, V, VI), а вторая половина относится к XVIII-XX вв.

Литературный язык и язык говоров пересекаются в восьми ММ. В русском литературном языке, в отличие от диалектов, не сохранились ММ ‘гордость’ < ‘пренебрежение, презрение субъекта’ (диалектная ММ IV-2), отмечаемая в языке до XIX в., а также ММ ‘гордость’ < ‘осанка походка’ (диалектная ММ I-3), функционирующая в русском языке до XVIII в. Специфическими с точки зрения внутренней формы диалектными единицами являются те, что образованы по ММ IV-1 ‘гордость’ < ‘излишняя самостоятельность субъекта’. Гордость в русском литературном языке не осмысляется через такие качества, как смелость, упрямство, наглость. Носители литературного языка также не видят причинно-следственных связей между материальным благополучием субъекта и возникновением у него гордости, поскольку наиболее ярким маркером, видимо, считается его возвышение по социальной лестнице.

Ряд литературных ММ также не представлен в русских диалектах: ММ ‘объект гордости’ < ‘представление об объекте как о наиболее выдающемся, красивом из группы подобных’, ‘гордость’ < ‘мыслительная деятельность субъекта, в процессе которой формируется неадекватное представление о себе и окружающих’, ‘гордость’ < ‘необоснованное желание славы’.

При этом существенно разнится продуктивность отдельных ММ в русском литературном языке и диалектах. Так, продуктивные диалектные ММ ‘гордость’ < ‘стремление субъекта выделиться среди окружающих’, гордость’ < ‘неестественные телодвижения, мимика субъекта’ не представляют такой продуктивности в русском литературном языке и ограничены только просторечием. В то же время достаточно продуктивная в русском литературном языке ММ ‘гордость’ < ‘положительные чувства, испытываемые субъектом к самому себе’, в диалектах представлена сравнительно небольшим количеством единиц (одно СГ). Также нехарактерно для русского литературного языка связь гордости с излишней самостоятельностью субъекта

2.4.6. Динамика развития мотивационной структуры ЛСП «гордость» с XI по XX-XXI вв.

Проведенный мотивационный анализ единиц ЛСП «гордость» на различных этапах развития языка, а также в различных формах его бытования позволяет рассмотреть динамику мотивационной структуры данного ЛСП.

D древнерусском языке в ЛСП «гордость» действовали девять ММ., из которых к XVIII в. в литературном языке сохраняются пять (‘гордость, высокомерие’ < ‘мнимое чувство собственного превосходства’; < ‘стремление субъекта выглядеть значительнее, важнее’; < ‘обособление субъекта от социума вследствие ощущения превосходства над окружающими’; < ‘гордость / надменность < ‘завышенная оценка значимости своего мнения, желания’; < ‘ментальная деятельность субъекта, в процессе которой формируется его неадекватная самооценка’).

Анализ языковых фактов показывает сокращение в XVIII в. единиц, образованных по ММ ‘гордость’ < ‘мнимое превосходство в умственной деятельности’, уход из употребления единиц, образованных по ММ ‘гордость’ < ‘речевое поведение, выражающее стремление субъекта казаться значительнее, важнее’, ‘гордость’ < ‘непокорность, дерзость, смелость’, ‘гордость’ < ‘отсутствие высоких душевных качеств’ , ‘гордость / надменность’ < ‘блажь, изнеженность / капризность’. В это время в ЛСП «гордость» появляются новые

единицы, образованные по ММ ‘гордость, чувство собственного достоинства’ < ‘признание личной ценности’, ‘гордость, чувство собственного достоинства / величественность’ < ‘значимость и важность субъекта (в т.ч. внешняя)’, ‘гордость’ < ‘необоснованное желание славы’, ММ ‘гордость’ < ‘неестественные телодвижения, мимика субъекта’

В XIX в. по-прежнему отмечаются единицы, образованные по ММ ‘гордость, высокомерие’ < ‘мнимое чувство собственного превосходства’ и ‘гордость’ < ‘стремление субъекта выглядеть значительнее, важнее’. Исключение составляет подмодель ‘гордость’ < ‘мнимое превосходство в умственной деятельности’, единицы которой, согласно словарям, постепенно уходящие из языка. В ЛСП «гордость» появляются новые ММ: ‘объект гордости’ < ‘особая ценность, красота объекта’, ‘гордость’ < ‘стереотипное представление о поведении определенной социальной группы’, ‘гордость’ < ‘желание субъекта внешне выделиться’, ‘гордость’ < ‘ревнивое отношение к своей чести, достоинству’.

В XX в. в литературном языке сохраняются единицы, образованные по ММ ‘гордость’ < ‘представление субъекта о себе как о значимом и положительном элементе общества’, ММ ‘гордость, величественность’ < ‘внешняя значимость и важность субъекта’, ‘гордость’ < ‘недоступность, изоляция субъекта’. В просторечии и разговорной речи продолжают функционировать единицы, относящиеся к ММ ‘гордость’ < ‘стремление субъекта казаться значительнее важнее’; ММ ‘гордость’ < ‘мыслительная деятельность субъекта, в процессе которой формируется неадекватное представление о себе и окружающих’ (разг. *зазнаваться,* прост. *воображать 2*); ММ ‘гордость’ < ‘неестественные телодвижения, мимика субъекта’ (прост. *ломливый*); ММ ‘гордость’ < ‘капризность’ (прост. *фуфыра*). ММ ‘гордость’ < ‘мнимое превосходство’, снижает свою продуктивность.

Новациями литературного языка XX является вхождение в ЛСП «гордость» единиц, образованных по ММ ‘гордость’ < ‘любовь, уважение субъекта к самому себе’ и ММ ‘гордость’ < ‘стремление субъекта командовать, повелевать’ и ‘гордость’ < ‘капризность’. ММ ‘гордость’ < ‘ревнивое

отношение к своей чести, достоинству’ перестает действовать в ЛСП «гордость».

В русских диалектах широко представлены ММ ‘гордость’ < ‘стремление субъекта казаться важнее, значительнее’. ММ ‘гордость’ < ‘желание выделиться внешне, обратить на себя внимание’, ММ ‘гордость’ < ‘неестественные телодвижения, мимика’, ‘гордость’ < ‘самоизоляция субъекта от социума’. В мотивационных характеристиках диалектных единиц прослеживается связь гордости с другими чертами характера (упрямство, наглость, жеманность, смелость)’.

Выводы по главе 2

Анализ материала показал, что ЛСП «гордость» выделяется в русском языке еще со времени появления ранних письменных памятников. В древнерусский период анализируемое поле представляло собой сложную структуру, включающую более 80 лексических единиц. В ЛСП «гордость» в XI-XIV вв. выделялись субполя «гордость», «важность, значительность», «дерзость», «внушающее страх; суровость, жестокость». Таким образом, мы можем заключить, что понятие «гордость» являлось неоднозначным в плане оценки уже в древнерусский период. Эта двуоценочность сохранится на всех этапах развития языка. В древнерусский период понятие «гордость» было более объемным и многоаспектным, чем в СРЛЯ.

К XVIII в. из структуры ЛСП «гордость» уходит субполе «нечто, внушающее страх». К XIX в. литературные единицы СГ *гордый* перестают выражать значения, связанные с понятиями «дерзость, непокорность», «социальная значимость», что говорит о том, что происходит утрата синкретичной сочлененности данных понятий. При этом русские диалекты сохраняют в семантике единиц СГ *гордый* архаичную связь с такими понятиями, как «важность», «дерзость», «высокий социальный статус субъекта», «исключительность».

В XVIII в. в составе ЛСП «гордость» появляются единицы, связанные с понятием «гордость» как чувство собственного достоинства человека, самоуважение. То есть именно в этот период гордость начинает мыслиться как внутреннее, соответствующее норме чувство обычного человека (в отличие от внешней характеристики социально значимого или неадекватно оценивающего свой социальный статус субъекта).

Мотивационный анализ единиц ЛСП «гордость» на различных исторических этапах показал, что традиционно гордость связывается со способностью или стремлением субъекта качества выделиться среди окружающих социальным статусом, поведением, внешним видом. На всех

этапах развития данного понятия гордость соотносится с семантикой высоты и увеличения в размерах, хотя в XX в. эта связь несколько ослабляется.

В древнерусском языке отмечается связь гордости со способностью субъекта выделяться в мыслительной деятельности. В великорусский период актуализируется связь гордости с необоснованными притязаниями субъекта качества, со стремлением казаться значительнее, важнее, с неадекватной оценкой собственного положения в обществе, с изолированностью, с речевым поведением и внешним видом.

XVIII в. знаменуется волной иноязычных заимствований в ЛСП «гордость». В это время устанавливается связь между понятиями «гордость» и «честь», «честолюбие», «достоинство».

В XIX в. актуализируется связь между гордостью и социальным положением, материальным благополучием субъекта. В XX в. появляется единица *самоуважение*, что отражает актуальность связи гордости с уважением к самому себе. Таким образом, мы наблюдаем, как с XVIII в. гордость в сознании носителей литературного языка все больше осмысляется как положительное качество, что наблюдается и в изменениях мотивационной структуры ЛСП.

Лексический материал диалектов, зафиксированный в XIX-XX вв., отражает превалирующее в говорах представление о гордости как об отрицательном качестве человеке. Мотивационные и семантические особенности диалектных единиц хранят следы древнерусской сочлененности понятий «гордость» и «непокорность, дерзость», «самоотделения субъекта от социума», а также «гордость», «храбрость» и «высокий социальный статус» (ср. обрядовую лексику). Отрицательная сторона гордости получает в диалектах более дискретное представление, в результате чего понятие «гордость» в русских диалектах связывается с такими качествами, как «капризность», «жеманность», «обидчивость», «пренебрежение», «крикливость», «наглость», «грубость» и даже «сердитость».

3. Единицы ЛСП «гордость» в славянских языках

Данная глава посвящена ареально-генетическим связям рус. *гордый* и мотивационным характеристикам лексических единиц, выражающих понятие «гордость» в славянских языках с целью установления глубины формирования исследуемого понятия, а также этноспецифичности связанного с ним фрагмента русской языковой картины мира

3.1. Единицы ЭГ **gъrdъ* в славянских языках

3.1.1. Единицы ЭГ **gъrdъ* в украинском и белорусском языках

Древнерусское прилагательное *гърдыи* восходит к праславянскому этимологическому гнезду **gъrdъ,* представленному в украинском языке СГ с вершиной *гордий,* в белорусском языке – СГ с вершиной *горды.* Согласно лексикографическим источникам, в этих восточнославянских языках единицы ЭГ **gъrdъ* выражают понятие «гордость» как чувство собственного достоинства, объектно обусловленное чувство удовлетворения, внутренняя и внешняя характеристика предметов и явлений, отрицательное качество человека. Так, в украинском литературном языке вершина СГ, прилагательное *гордий* выражает следующие значения: укр. *гордий* 1) ‘исполненный достоинства, самоуважения’, ‘выражающий достоинство, самоуважение’; 2) ‘испытывающий удовлетворение от чего-либо, от сознания достигнутых успехов’; 3) ‘исполненный высокого смысла, возвышенный’; 4) ‘имеющий о себе высокое мнение и пренебрежительно, свысока обращается с другими; высокомерный’ [ВТССУМ, с. 262]. Как показывает анализ контекстов Корпуса украинского языка, прилагательное *гордий* может выражать также значение ‘значительность, важность (о человеке)’: *Сидів у Києві варяжин Ольг , шлючи багаті дари Чернезі Чернеговичу , великому князеві Сіверської землі , а ще багатші дари Житомирові Іскоростенському , велійому жупанові Деревньої землі , був-бо велій жупан муж могутній і гордий* (І. Білык); *Такою ж була і моя мати, яку батько взяв із бідного, але гордого роду* (Б. Антоненко) [КУМ]. Анализ материала корпуса белорусского языка показал, что белорусское

прилагательное *горды* выражает схожие значения: ‘с чувством собственного достоинства’ (*І ў мяне, пэўна, з гісторыі пачалося. Дакладней, з гістарычнай літаратуры, з Караткевіча, з гонару раптоўнага за свой горды народ – калі казаць высокімі словамі* (Б. Пятровіч); ‘испытывающий удовлетворение от сознания чьих-либо успехов, заслуг’ (*У душы я нават быў горды за свае пакуты* (М. Сяднёў); *Я горды тым, што ён давярае мне свае думкі* (К. Чорны) ‘выражающий гордость’ (*У Трахіма быў горды выгляд, такі, якога яна раней не бачыла* (І. Мележ); ‘величественный, величавый’ (*а на жоўтым палотнішчы нарукаўнага шчытка красуецца горды зубр – волат Белавескае пушчы* (К. Акула); ‘возвышенный’ (*горды і велічны дух Маці-Айчыны* (В. Чаропка); ‘обладающий чувством собственного превоходства, высокомерный, надменный’ (*А заяц быў вельмі важны й горды. Замест таго, каб ветліва прывітацца з вожыкам, ён толькі кіўнуў галавою ды сказаў груба*: <…> (Народные сказки) [БК].

Кроме понятия «гордость», единицы ЭГ *gъrdъ* в восточнославянских языках выражают также понятие «пренебрежение, презрение» (укр. *гордувати* ‘относиться к кому-л. или чему-л. пренебрежительно; пренебрегать кем-л., чем-л.’, белорус. диал. *гордаць* (сен.)*, гардзиць* (сев.-зап.) ‘пренебрегать, презирать’ [СУМ, т. 1, с. 310-311; Слоўнік сеннешчыны, т. 1, с. 114; Мацкевіч, т. 1, с. 426]).

Семантическая структура первообразных прилагательных и образованных от них абстрактных существительных анализируемых СГ (укр. *гордий* и *гордість,* белорус. *горды* и *гордасць*) идентична семантической структуре рус. *гордый* и *гордость.* При этом отличается статус данных единиц в системе ЛСП «гордость». В украинском языке единицы СГ *гордий* являются ядерными для ЛСП «гордость», однако в белорусском языке они вступают в конкуренцию с единицами СГ *гонар,* также содержащими двойственную оценку (ср. *гонар* ‘честь, почет’, ‘высокомерие, чванство, самомнение’) [БРС 1988, т. 1, с. 329], что является следствием большего влияния польского языка, где единицы СГ *honor* являются основными для выражения понятия «гордость» [РБС, Т. 1, с. 322; с. 129; РУС, т. 1, с. 254].

В восточнославянских языках в СГ *гордий / гарды* преобладают дериваты, выражающие отрицательную оценку (ср., напр., укр. *гординя* 1) ‘завышенная самооценка и прнебрежение к другим’; 2) ‘чванливый, надменный человек’; 3) редко ‘чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов’; 4) ‘тяжкий грех в христианстве’; *гордування* ‘проявление неуважения, надменности’ [ВТССУМ, с. 254]; белорус. *гордыня* 1) ‘гордость, высокомерие’; 2) ‘гордец’ [БРС 1962, т. 1, с. 212] и др.). Однако частотный анализ производящих прилагательных *гордий, горди* показал, что они крайне редко выражают понятие «гордость» с отрицательными коннотациями (3-4% случаев в белорусском и украинском языках). Большей частотностью обладают ЛСВ, выражающие значение с положительным оценочным компонентом, особенно ЛСВ *гордый* ‘обладающий чувством собственного достоиства’, ‘испытывающий чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов’. Также весьма частотны ЛСВ с переносным значением ‘выражающий чувство собственного достоинства’, ‘возвышенный’ (более частотен в украинском языке), ‘величественый’ (более частотен в белорусском и русском языках). Анализ корпусных данных показал также, что в украинском языке прилагательное *гордий* может употребляться в значении ‘высокий, важный’ (о происхождении человека) (*Такою ж була і моя мати, яку батько взяв із бідного , але гордого роду – Такой же была и моя мать, которую отец взял из бедного, но «гордого» рода*) [НКРЯ; КУМ; БК]. Эти факты свидетельствуют о произошедшей сравнительно недавно подвижке в сознании носителей языка: представление о гордости как об одном из смертных грехов, господствующее в восточнославянских культурах с распостранения христианства сменяется в конце XX в. представлением о гордости как о положительном качестве.

Таким образом, частотный анализ корпусных данных показывает, что во всех трех языках наблюдается тенденция к наращению положительных и убыванию отрицательных коннотаций в семантике единиц СГ *горд- / гард-*. Различия касаются отдельных функционально-семантических особенностей единиц, восходящих к ЭГ **gъrdъ*. Во-первых, в белорусском языке, в отличие от украинского и русского, единицы СГ с вершиной *гарды* являются не

единственным главным средством выражения понятия «гордость», разделяя эту функцию с единицами СГ с вершиной *гонар*. Во-вторых, в украинском литературном языке единицы СГ *гордий* выражают также понятие «пренебрежение, презрение», в то время как в русском и белорусском языках такие значения зафиксированы только у диалектных единиц. В третьих, анализ корпусных данных выявил, что в своременнном украинском языке единицы СГ с корнем *горд*- могут выражать понятие «важность, значимость», что не отмечается в современных литературных русском и белорусском языках.

3.1.2. Единицы ЭГ **gъrdъ* в южнославянских языках

Восточнославянские обозначения гордости ЭГ **gъrdъ* имеют соответствия в других славянских языках. В южнославянских языках наблюдается устойчивая вариативность корневой морфемы единиц, восходящих к ЭГ **gъrdъ*, что связано с заимствованием в южнославянские языки восточнославянских форм при сохранении собственно южнославянских [БЕР, т. 1, с. 264]. За формальными вариантами закреплена различная семантика: в болгарском, сербском и македонском языках русские варианты корня с гласной [о] (болг. *горд,* серб. *gord,* макед. *горд*) выражают только понятие «гордость» с различными оценочными компонентами и смежные с ним, в то время, как собственно южнославянские варианты (ср. болг. *гръд*, серб. *gъrd*, макед. *грд* и др.) обозначают в современных языках другие понятия (серб. *грдинец* ‘поганец, мерзавец’; серб. *грд* злой, плохой’; болг. диал. *гръд* ‘страшный, безобразный, плохой’; серб. *грдити* ‘ругать, бранить, поносить’, *грднь* ‘брань, ругань’, серб. *грдосан* ‘очень большой, огромный’ и др. [РБЯ, 1977-2012; РСХКЈ, т. 1, с. 532, 559-560; РСЈ 2011, с. 201, 211; ДРМЈ; БЕР, т. 1, с. 264, 303; ЭССЯ, вып. 7, с. 202-206 и др.]). В словенский язык, большая часть носителей которого исповедуют католицизм, вост.-слав. *gord*- заимствован не был. Понятие «гордость» здесь выражают единиц СГ с корневой морфемой *ponos*-. Говорит ли это о том, что в исконные южнославянские единицы ЭГ **gъrdъ* никогда не выражали понятия «гордость»? Едва ли. Полные словари болгарского языка Н. Герова и А.Л. Дювернуа фиксируют употребление единицы с корневой морфемой *гръд*- в

значениях, связанных с понятием «гордость» (*гръделивъ* ‘тщеславный’, *гръдый* 1) ‘страшный, уродливый’; 2) ‘гордый’; *гръдость* 1) ‘уродство’; 2) ‘гордость’ [Геров, т. 1, с. 234; Дювернуа, т. 1, с. 420].

В семантике единиц ЭГ *gъrdъ* в южнославянских языках можно выделить пять семантических центров:

1) связанный с понятием «гордость» (болг., макед., серб., хорв.): болг., макед. *горд* ‘гордый’, болг. *гордея се* ‘гордиться’, ‘быть надменным’, макед. *горделив* ‘горделивый’, серб *горд* ‘надменный, неприступный’ и др. [Бернштейн, с. 94, МРС, с. 175; РСХКJ, т. 1, с. 532] (единицы данной группы могут выражать и положительную, и отрицательную оценку).

В восточной группе южнославянских языков (болгарский, македонский) единицы, восходящие к ЭГ **gъrdъ,* представляют ядерную часть ЛСП «гордость» (болг., макед. *горд* ‘гордый’, болг. *гордея се* ‘гордиться’, ‘быть надменным’, макед. *горделив* ‘горделивый’ и др. [Бернштейн, с. 94, МРС, с. 175]). В западной же группе (сербский, словенский) данные единицы не входят в ядро поля (сербский), и даже в само поле (словенский), уступая это место СГ *ponos, ohol* [РСербР, с. 146; Претнар, с. 129].

В южнославянских языках, единицы, восходящие к **gъrdъ,* выражают понятие «гордость» как положительно или нейтрально оцениваемое чувство собственного достоинства человека, чувство удовлетворения чьими-либо успехами и как отрицательное качество, свойство поведения. Отрицательная оценка в рамках данных СГ выражается большим количеством единиц, чем положительная. Анализ корпусных данных болгарского и сербского языков [БНК; KSSJ] показывает, что в болгарском языке основные полисемантичные единицы СГ *горд-* чаще употребляются с положительной оценкой, в то время как в сербском языке более частотен ЛСВ *gord* ‘надменный, высокомерный’ с отрицательной оценкой.

2) связанный с понятиями «величие», «слава» (болг., серб.): серб. поэт. *горд* ‘величественный’; болг. *гордея се* ‘быть известным, славиться’ [РСХКJ, т. 1, с. 532; РБЯ].

Связь понятий «гордость» и «высокий социальный статус» обнаруживается также при анализе корпусных данных болгарского языка. Так, ЛСВ *горд* ‘сознающий личное достоинство’ часто употребляется как характеристика человека высокого социального статуса (чего не наблюдается при анализе выборки контекстов восточнославянских языков): *горд мъж, горд воин, горды члены Империи, горди знаменосцы, горды благородници.* Наличие таких контекстов в БНК, как *горди като планински верхови (гордые как горные вершины), висок и горд* показывает, что для носителей болгарского языка актуальна связь понятий «гордость» и «высокое социальное положение» [БНК]. Связь понятий «гордость» и «высокий социальный статус» отражается также в фиксации сербохорватских имен собственных, восходящих к ЭГ **gъrdъ* (*Грдан, Grd, Grdović, Grdeša*), представляющих собой сокращения от биноминальных антропонимов *Grdimir, Grdoslav*) [Skok, т. 1, с. 613].

3) связанный с понятием «ругань, поношение» (зап. группа: серб., хорват., словен.): серб. *грдити* ‘ругать, бранить, поносить’, *грднь* ‘брань, ругань’, словен. *grditi* ‘клеветать, ругать’, диал. словен. *grdíti se* ‘браниться, ругаться’ [Толстой, с. 73; Котник, с. 87; ЭССЯ, вып. 7, с. 203]).

Выражение южнославянскими единицами ЭГ **gъrdъ* понятия «ругань, поношение» мы, вслед за А.А. Кретовым, рассматриваем как проявление конверсивной энантиосемии в рамках этимологического гнезда: «Если *гордиться* значит ‘выситься, выделяться высотой’, то унижая другого, человек тем самым возвышает себя, а возвышая себя – тем самым унижает других» [Кретов, 2010, с. 130]. Таким образом, мы предполагаем, что южнославянские и русские диалектные единицы со значением ‘ругать, поносить’, ‘начинать ненавидеть’ являются развитием семантики ‘гордиться, вести себя высокомерно, считать себя лучше других’.

4) связанный с отрицательной оценкой (все юж.-слав. языки):

а) с отрицательной эстетической оценкой (все языки); болг. *гръдость* ‘уродство’, *гръдъ, гръдулявъ, гръдомазенъ* ‘дурной, безобразный’; *огръдя, огръдям, огръдвам* ‘делать некрасивым’ [ЭССЯ, вып. 7, с. 206; Дювернуа, т. 1, с. 420; БЕР, т. 1, с. 288]; серб. *грд* безобразный, некрасивый, отвратительный’

(*врачарице грда – уродливая ведьма*), [РСХКЈ, т. 1, с. 559]; макед. *грд* ‘уродливый, безобразный’, *грди* ‘делать что-л. уродливым, некрасивым’, *грдотија* ‘уродство’ [МРС, с. 78]);

б) общеотрицательной оценкой: серб. *грд* злой, плохой’ (*грдни дане – плохие дни; грдни удес – злой рок, злая судьба*), *грдило* ‘мерзость, пакость, гадость’, болг. диал. *гърд, гръд* ‘страшный, безобразный, плохой’, диал. макед. *грдинец* ‘поганец, мерзавец’ [РСХКЈ, т. 1, с. 559; Толстой, с. 73; ЭССЯ, вып. 7, с. 206; МРС, с. 78].

5) связанный с понятием «превышение нормы в силе, объеме» (серб.): серб. *грдесија* ‘толпа, множество’, *грдосан* ‘очень большой, огромный’), *грдосија* ‘нечто огромное, большое; колосс, громадина’); *грдно* ‘сильно, очень, много’)*;* *грд* тяжелый (о ране, боли)’ *(грдна рано – тяжелая рана*) [РСХКЈ, 1, с. 559].

Итак, единицы ЭГ **gъrdъ* в южнославянских языках также выражают понятия «гордость» (при этом в болгарском и македонском языках данные единицы являются ядерными для ЛСП «гордость») и «величие», «высокий социальный статус». В южнославянских языках, как и в русских диалектах, также обнаруживается связь понятия «гордость» с понятиями «ругань, хула» (ср. рус. диал. *гордыбачить* ‘спорить, ругаться’) и «превышение нормы в силе» (ср. рус. диал. *гордая водка, гордкий голос*). В южнославянских языках единицы ЭГ **gъrdъ*, как и в восточнославянских языках, отличаются двойственностью оценки. При этом при сравнении данных южнославянских языков с данными восточнославянских языков выявляется главное различие: восточнославянские единицы не выражают общеотрицательной и отрицательной эстетической оценки.

3.1.3. Единицы ЭГ **gъrdъ* в западнославянских языках

По свидетельству лексикографических источников, в западнославянских языках единицы анализируемого ЭГ также выражают понятие «гордость». При этом в чешском, словацком и лужицких языках СГ *hrd-, hord-* являются ядерными в выражении понятия «гордость», в то время как в польском языке эту функцию выполняют единицы СГ *dum-* [РПС-1964, с. 126; БПРС, 1, с. 222].

В чешском, словацком и лужицких языках единицы анализируемых СГ обозначают внутреннее чувство, оцениваемое положительно или нейтрально (в т.ч., ситуативно обусловленное), а также отрицательное качество человека (ср. чеш. *národní hrdost* ‘национальная гордость’, *hrdý* ‘гордый кем, чем’: *hrdý na své děti* ‘гордый своими детьми’; *hrdý* ‘надменный, высокомерный’ [ЧРС, т. 1, с. 225-226]; словац. *hrdý* ‘гордый кем, чем’: *je hrdý na svoja vlast*; *hrdý* ‘надменный, высокомерный’ [СловацРС, с. 116]. В польском же языке единицы СГ *hard-* выражают понятие «гордость» только с негативной оценкой (‘высокомерие, надменность’: ср. *hardy* ‘непокорный, дерзкий’, ‘высокомерный, гордый, надменный’, *hardość* ‘непокорность, строптивость’, ‘высокомерие, гордость, надменность, спесь’ [БПРС, Т. 1, с. 258]).

Лексические данные западнославянских языков также указывают на связь гордости с высоким социальным статусом человека: в чешском и лужицких языках единицы СГ *hrd-* выражают значения ‘возвышенный’, ‘благородный’ (чеш. *hrdy* ‘величественный, горделивый (имя, звание)’ н.-луж. *gjardy* ‘благородный’ [ЭССЯ, вып. 7, с. 206-207], в.-луж. *hordostny* ‘высокий’, ‘возвышенный’, ‘благородный’ [Трофимович, с. 55]), ‘величественный’ (чеш. диал. *hrdy* ‘великолепный, прекрасный, величественный’, в.-луж. *hordość* ‘величие’, ‘великолепие’ [ЭССЯ, вып. 7, с. 206-207; Трофимович, с. 55]); ‘герой / героический’ (словац. *hrdina* ‘герой’, *hrdinsky* ‘геройский, героический’, *hrdinstvo* ‘геройство, героизм’ [Коллар, с. 116], чеш. *hrdina* ‘герой’ [ЧРС, т.1, с. 225]); ‘слава’ (н.-луж. *hordoćić* ‘прославлять’ [ЭССЯ, вып. 7, с. 206]).

Косвенным указанием на связь гордости с характеристикой человека высокого социального статуса является также наличие западнославянских единиц ЭГ **gъrdъ,* выражающих положительную эстетическую оценку (чеш. диал. *hrdy* ‘великолепный, прекрасный, величественный’ [ЭССЯ, вып. 7, с. 207], словац. *hrdy* ‘великолепный, чудесный, прекрасный’ [Коллар, с. 116], в.-луж. *hordość* ‘величие, великолепие’ [Трофимович, с. 56], н.-луж. *gjardy* ‘роскошный’ [ЭССЯ, вып. 7, с. 207]).

Помимо этого, в чехословацкой подгруппе отмечаются единицы со значением ‘радоваться’ (словац. диал. *hrdit’ sa, hryd’it’ sa* ‘радоваться’ [ЭССЯ,

вып. 7, с. 203]). Данное значение может быть рассмотрено как производное от значения ‘гордиться, испытывать чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов’ или ‘прославлять’.

В западнославянских языках единицы ЭГ **gъrdъ* выражают также понятия, смежные с понятием «гордость» как отрицательным качеством. В частности, в старочешском и польском языках единицы СГ *hrd-* (чеш.) и *gard- / hard-* (польск.) выражают значения ‘презрение, пренебрежение / пренебрегать, презирать’ (ст.-чеш. *hrdati* ‘презирать, пренебрегать’ [Bělič, с. 44]; польск. *gardzenie* ‘презрение, пренебрежение’, *gardźić* ‘презирать, пренебрегать’ [БПРС, т. 1, с. 224]); ‘дерзкий, нахальный / дерзость, нахальство’ (польск. *hardy* ‘гордый, надменный, дерзкий; строптивый’, *hardo* ‘дерзко, надменно, нахально’, *hardość* ‘непокорность, строптивость; дерзость, надменность, нахальство’, ‘гордость, надменность’ [Дубровский, ч. 1, с. 140; БПРС, т. 1, с. 258]. В верхнелужицком языке существительное *hordosć* выражает значение ‘упрямство’ [ЭССЯ, вып. 7, с. 206].

В верхнелужицком языке зафиксирована также единица *horendny* ‘громадный’ [Трофимович, с. 56]. В других западнославянских языках связь понятий «гордость» и «превышение нормы в размерах» в словарях не отмечена. Данная верхнелужицкая единица, вероятно, является следствием существования более ранних междиалектных связей (ср. выше серб.).

Как видим, в западнославянских языках единицы ЭГ **gъrdъ,* помимо понятия «гордость», выражают также положительную эстетическую оценку, важность субъекта, его высокий социальный статус, а также понятия, смежные с понятием «гордость, высокомерие»: «пренебрежение», «презрение», «дерзость», «упрямство». Все это является характерным и для восточнославянских языков. Специфическими для западнославянских языков являются словацкие диалектные единицы со значением ‘радоваться’ (словац. диал. *hrdit’ sa, hryd’it’ sa*), предположительно образованные по семантической модели ‘гордиться чем-либо’ > ‘радоваться’.

3.1.4. Структура семантического поля ЭГ **gъrdъ* в славянских языках

С точки зрения формальной реализации на уровне лексики ЭГ **gъrdъ* дало рефлексы *gord- / gard-* в восточнославянских языках (которые затем были частично заимствованы в южнославянские), *grъd-, grd-, hrd-* – в южнославянских и *hrd-, hord-, hard-, gard-* – в западнославянских. При анализе ареальных функциональных особенностей данных единиц отмечается практически повсеместное (за исключением словенского языка) их употребление для выражения понятия «гордость». При этом в южнославянских языках данное понятие выражается заимствованными из восточнославянских языков формами *gord-*, в то время как собственно южнославянские единицы с корневой морфемой *grъd- / grd- / hrd-* выражают другие понятия. В русском, украинском, чешском, лужицких, болгарском и македонском языках единицы ЭГ **gъrdъ* являются основными средствами выражения понятия «гордость». В словацком и белорусском языках они вступают в конкуренцию за ядро ЛСП «гордость» с другими единицами (белорус. *гонар-,* словац. *pych-*). В западной группе южнославянских языков (сербском, словенском) и в польском языке основными единицами выражения понятия «гордость» являются единицы других СГ (*понос- / ponos-, dum-*).

С точки зрения содержательной стороны в семантическом поле славянского ЭГ **gъrdъ* можно выделить четыре семантических центра: 1) «гордость»; 2) «высокий социальный статус»; 3) «превышение нормы в размерах, в силе» 4) «общая и эстетическая оценка (положительная и отрицательная)». Лексические единицы первой группы аксиологически разнородны. Они выражают понятие «гордость» как чувство собственного достоинства или удовлетворения от сознания успехов и «гордость» как высокомерие и другие смежные последнему понятия («пренебрежение», «дерзость», «наглость» и др.). Лексические единицы второй группы содержат в семантике, в основном, положительные или нейтральные оценочные компоненты. Они обозначают как собственно важного человека, героя, так и атрибутивные признаки высокого социального статуса (величие, великолепие, благородство, слава, смелость; жестокость, суровость (в древнерусском языке).

Единицы третьей группы содержат в семантике нейтральную или (реже) отрицательную оценку. Рассмотрим подробнее, как представлены данные семантические субполя в славянских языках.

1) «Гордость».

Кроме понятия «гордость», славянские единицы этимологического гнезда **gъrdъ* выражают также другие понятия, смежные понятию «гордость»: «упрямство», «дерзость» (в.-луж., польск., рус. диал.), «пренебрежение» (польск., укр., белорус. диал. рус. диал.), «презрение» (ст.-чеш., словин., укр., белорус. диал. рус. диал.), «нахальство» (польск., рус. диал.). Как видим, эти понятия единицы ЭГ **gъrdъ* выражают только в зап-слав. и вост.-слав. языках. Причем шире всего распространены единицы с семантическими компонентами ‘пренебрегать’, ‘презирать’. Также в данную группу включаются единицы, выражающие значения ‘ругать(ся), поносить / ругань, хула’ как конверсивные варианты единиц со значением ‘гордиться’. Слова с данными семантическими компонентами распространены в восточной группе южнославянских языков (сербский, словенский), а также в русских диалектах.

Единицы этого семантического центра обнаруживают двуоценочность. Исключение составляет польский язык, где единицами СГ *gard- / hard-* выражается понятие «гордость» только с отрицательной оценкой. Это говорит об архаической природе аксиологической неоднозначности единиц данного этимологического гнезда.

2) «Высокий социальный статус человека». Сюда включаются единицы, выражающие значения ‘величие’ (серб., ст.-слав., чеш., в.-луж..); ‘благородство, возвышенность’ (в.-луж., н.-луж..); ‘герой’ (словен., чеш., словац.); ‘прославлять / слава’ (болг., в.-луж.); ‘высокий, важный’ (укр., др.-рус., рус. диал.), русская диалектная свадебная обрядовая лексика, а также древнерусские единицы со значениями ‘суровость’, ‘грозность’, обладающие отрицательной оценочностью.

Единицы этого семантического центра распространены во всех группах славянских языков. При этом семантический компонент ‘величие’ и ‘благородство’ представлены также в переносных значениях русских,

украинских и белорусских прилагательных, выступающих в роли определения для неодушевленных существительных (напр., укр. *імперських гордих цілей*, белорус. *горды дух, горды зубр,* рус. *гордый призыв, гордые памятники* [КУМ; БК; НКРЯ]. Эти значения не имеют прямого отношения к высокому социальному статусу человека, однако указывают на существовавшую ранее связь между понятиями высоты, величия, возвышенности и гордости.

3) Превышение нормы в размерах, в силе.

Единицы этимологического гнезда **gъrdъ*, выражающие значения ‘большой’, ‘тяжелый’, зафиксированы в сербском и верхнелужицком языках. Значения с этими семантическими компонентами содержатся также в значении русских диалектных единиц (ср. дон. *гордый* ‘крепкий, насыщенный (о напитке)’. Соседство у единиц ЭГ **gъrdъ* значений ‘огромный’ и ‘страшный’ говорит о возможной мотивационной близости данных понятий, однако направление мотивации может быть различным: ‘страшный, пугающий’ > ‘безобразный, уродливый, громадный’ / ‘огромный, уродливый’ > ‘пугающий своими размерами, внешним видом’ > ‘страшный’.

4) Общая и эстетическая оценка.

а) общая отрицательная и отрицательная эстетическая оценка.

Единицы, выражающие отрицательную эстетическую оценку, со значениями ‘страшный’, ‘безобразный’, ‘уродливый’ и под. встречаются в южнославянских, старословацком, древнерусском и верхнелужицком языках. Предполагается следующее развитие данных единиц: ‘страшный, ужасный’ > ‘уродливый, некрасивый’.

Единицы с общеотрицательным значением зафиксированы во всех южнославянских языках. Мы предполагаем производность их значений в результате расширения значений ‘уродливый, безобразный’: отрицательная эстетическая оценка > общая отрицательная оценка.

б) положительная эстетическая оценка.

Единицы с данной семантикой зафиксированы в западнославянских (чехословацкой и лужицкой подгруппах) и восточнославянских языках. На наш взгляд, значения с данными семантическими компонентами развились по

следующей модели: ‘свойственный человеку высокого социального статуса’ > ‘богатый’ / ‘величественный’ > ‘красивый’.

Первый и второй семантические центры являются общими для всех славянских языков, в то время как третий и четвертый – локальными, в основном, для южнославянских языков.

3.2. Этимология рус. *гордый*

Этимология рус. *гордый,* как и его соответствий в других славянских языках, не имеет однозначного решения. Относительно этимологии слова *гордый* существует несколько точек зрения. Так, А. Бернекер сближает *гордый* с лат. *gurdus* ‘тупой, глупый’ [Фасмер, т. 1, с. 440], что принимается Н.М. Шанским [Шанский, Т. 1, вып. 4, с. 108] и аргументируется им наличием у данного корня значений с отрицательным оценочным компонентом. Брюкнер предлагает родство слав. **gъrdъ* и **gъrbъ,* реализовавшееся впоследствии в рус. *горб, гора* [Brückner, с. 135], что, однако, подвергнуто сомнению М. Фасмером и О.Н Трубачевым. Ю. Покорный считает старшим значением данной праславянской основы ‘разборчивый, придирчивый, привередливый’ и относит данное слово к и.-е. *ghrēu-* (‘растирать, изнурять’) с формантом *-d* (к данной и.-е. основе относятся также славянские **gruda* и **grustь*) [Pokorny, с. 1136]. Эта версия признается рядом исследователей фонетически и семантически не вполне удовлетворительной [ЭССЯ, вып. 7, с. 207-208; Черных, ч. 1, с. 205]. В БЕР допускается близость слав. **gъrdъ* с лит. *gurdùs* ‘медлительный, канительный’ [БЕР, т. 1, с. 288]. В таком случае предполагается следующее развитие значения ‘гордый’: ‘медленный, малоподвижный’ > ‘чопорный’ > ‘гордый’. В ЭССЯ, вместе с указанием на проблематичность нахождения и.-е. соответствий, высказывается мнение о экспрессивно-инновационной форме славянского **gъrdъ* [ЭССЯ, вып. 7, с. 207-208].

Таким образом, этимология единиц данного ЭГ, являясь непроясненной, привлекла к себе внимание нескольких исследователей в последние десятилетия, в результате чего появилось, по меньшей мере, три новые этимологические версии слав. **gъrdъ.* Первая версия принадлежит И.П. Петлевой, которая, основываясь на лексикографических данных южнославянских языков, представленных такими единицами, как серб.-хорв. *grditi* ‘обезображивать, уродовать’, ‘повреждать, раздирать, терзать’, *грд* ‘беда, горе’, ‘грустный, тоскливый, бедный, жалкий’, предполагает, что исходным для **gъrd-* является именно значение ‘драть, царапать’, из которого впоследствии

развились такие, как ‘обезображивать, делать гадким’, ‘ругать, срамить’, ‘презирать’. Такое развитие семантики обосновывается ее связью с погребальным обрядом, когда родственники покойного причитали по покойному, расцарапывая себе лицо. В этом ключе значения ‘гордый, величественный, благородный’, которые являются производящими для значения ‘гордый, высокомерный’, являются отражением обратной стороны погребального обряда – восхваления покойного. И.П. Петлева, развивая версию Ю. Покорного, возводит **gъrdъ* к и.-е **gher-* ‘тереть, растирать’, сближая его таким образом с праслав. **grustiti, grustь* [Петлева, 1992]. Фонетическую неприемлемость такого сближения отмечал О.Н. Трубачев [ЭССЯ, вып. 7, с. 207-208]. С ним соглашается А.А. Кретов: «корень **groud* предполагает варианты **greud-* и **grud-*, что в праславянском должно было бы дать **gr’ud* (рус. *грюд)* и **grъd-* (рус. **грод*), но никак не **gъrdъ* (рус. *горд*)» [Кретов, 2010, с.126]. Под сомнение данный вариант этимологии также ставят факты семантики свадебной обрядовой лексики (ср. рус. диал. *гордые, гордные,* служащие для величания гостей).

Иную точку зрения на этимологию славянских единиц ЭГ **gъrdъ* излагает Л. Кралик, предполагая производность значений ‘гордость / гордый / гордиться’ у данных единиц от значений ‘герой’, ‘обладающий высоким социальным статусом’. Кралик, предполагая производность праслав. **gъrdъ* от и.-е. **gwher* ‘горячий, жаркий’, в качестве исходного значения выдвигает ‘яростный, ‘пылающий воинственной яростью’, послужившие, в свою очередь, производящим для значений ‘воин / воинственный’ (подтверждением чего могли бы служить русские диалектные единицы в значении ‘смелый’, польск. *hrdina* ‘герой’, др.-рус. *гърдыи* ‘устрашающий, страшный’, ‘грозный.). Кралик рассматривает несколько возможных вариантов связи значений ‘воинственный’ и ‘гордый’: ‘воинственный’ > ‘неповинующийся’ > ‘гордый’ или ‘воин’ > ‘осознающий свой героизм / военные заслуги’ > ‘гордый своими заслугами’ [Kralik, 2000]. Однако предложенная Л. Краликом семантическая модель ‘воин’ > ‘осознающий свои заслуги’ > ‘гордый’ кажется малоубедительной. В русском языке употребление единиц СГ *горд-* в значении ‘(испытывать/испытывающий)

ситуативно обусловленное чувство’ (в конструкции *гордый / гордиться / гордость* чем-либо) зафиксировано достаточно поздно (XVIII в.), что дает основание полагать, что представление о гордости как о ситуативно обусловленном чувстве оформилось на достаточно поздних этапах развития славянской культуры. Другой предлагаемый Краликом вариант семантического развития ‘непокорный, непокорившийся’ > ‘гордый’ не подтверждается анализом мотивационных особенностей единиц ЛСП «гордость» в славянских языках: модель оказывается нетипичной.

А.А. Кретов указывая на фонетическую и семантическую несостоятельность предшествующих теорий, предлагает свою версию этимологии рус. СГ *горд-*, предполагая, что праслав. **gъrdъ* восходит к индоевропейской основе **g$^{(h)}$urd$^{(h)}$o* < **g$^{(h)}$ṛd$^{(h)}$o* ‘ограда, поселение’, вариантами которой, согласно Кретову, является **g$^{(h)}$ord$^{(h)}$-o* > **gord.* По этой версии производящим значением для слав. **gъrdъ* является ‘высокий, возвышенный’, давшее экспрессивное образование ‘высокий (социально)’, которое стало производящим в ЭГ **gъrdъ*. Типологически это подтверждается тем, что соотношение понятий «высокий» и «крепость», «поселение» характерно еще для индоевропейского периода (ср. и.-е. *b$^{(h)}$erg$^{(h)}$*; «обычной формой укрепленных поселений у древних европейцев были на возвышенностях, скалах») [Гамкрелидзе, 1984, с. 744-745].

На сохранение исходного семантического признака ‘высокий’ наблюдается в семантике прилагательного *гордый.* Ранее нами отмечалось, что в современном литературном языке *гордый* употребляется в значении ‘высокий, возвышенный’ и ‘величавый’. В качестве примеров к последнему значению во всех словарях приводятся строки М.Ю. Лермонтова: *«В песчаных степях аравийской земли три гордые пальмы высоко росли»*. БАС формулирует это значение как ‘исполненный торжественный красоты’, МАС – ‘величавый’. Однако, как справедливо замечает Кретов, гордость пальм в данном примере является следствием именно их высотой, расположением на высоком месте. Пальмы горды, так как высоки [Кретов, 2010, с. 120-121]. В других примерах употребления данного ЛСВ *гордый* в художественной литературе можно также

обнаружить данный семантический компонент ‘высокий (по размеру)’: ср. *Обитатели* [крутых узких улиц] *редко подымались наверх в нарядный, всегда праздничный город с его зеркальными стеклами, гордыми памятниками* (А.И. Куприн) (памятники высоки, и потому горды); *И кедров гордые вершины* (А.С. Пушкин); *Теперь я вижу пред собою Кавказа гордые главы* (А.С. Пушкин); *Прямо стоящая шевелюра с преобладанием седины все еще была мощной и гордой* (Л. Зорин) [НКРЯ].

Этимологических версии А.А. Кретова и Л. Кратова рус. *гордый* пересекаются в исторической части, в которой мы видим, что семантика, связанная с понятием «гордость» в рамках ЭГ **gъrdъ* предполагается производной от обозначения человека высокого социального статуса (у Л. Кралика – воина). На это указывает и проанализированный материал истории русского языка и других славянских языков. В то же время анализ употребления единиц ЭГ **gъrdъ* согласуется именно с версией А.А. Кретова о мотивационной связи понятий «высота (размерная)» и «высота (социальная)». Косвенным (типологическим) аргументом в пользу версии о производящем в рамках ЭГ **gъrdъ* значении ‘высокий’ / ‘превосходящий по высоте’ являются мотивационные особенности единиц других этимологических гнезд, представленные в ЛСП «гордость» в славянских языках. Как показывает их анализ, в рамках ЛСП «гордость» в русском языке на различных этапах его развития одной из самых распространенных мотивационных моделей является та, что основана на связи понятия «гордость» и «высота»: ср., напр., рус. *высокомерие,* прост. *заноситься, задаваться,* диал. смол. *повысочеть* ‘стать гордым’, *высота* ‘гордость’ [СРНГ, вып. 6, с. 26], вят., смол. *горный* ‘гордый’ [СРНГ, вып. 6, с. 43], др.-рус. *высокыи* ‘высокомерный, гордый’ [Срезневский, т. 1, с. 287], *высокогордение, высокомудрьныи; высокомыслие, высокопаривый* [СДРЯ, т. 1, с. 250-253; т. 2, с. 383, 390; Срезневский, т. 1, с. 233-237, 452-453] и др. В других славянских языках данная мотивационная модель также широко представлена: ср. белорус. *высакамерiе, высакамернасць* [РБС, т. 1, с. 159], словац. *povýšenost’* ‘гонор’ [РСловацС, с. 97], чеш. *povyšeny* ‘высокомерный’

[РЧС 1978, т. 1, с. 153]); польск. *szczycić się* ‘гордиться’ (от *szczyt* ‘вершина, верх’ [БПРС, т. 2, с. 398]; словац. *vzletny* ‘гордый’ [РСловацС, с. 98] и др.

Таким образом, анализ семантики и системных отношений лексического материала русского и других славянских языков, а также сама структура семантического поля праславянское ЭГ **gъrdъ* указывает на то, что в составе анализируемого этимологического гнезда значение ‘гордый / гордость / гордиться’ генетически связано с семантикой ‘высокий социальный статус’, которая является производной от конкретной семантики ‘высокий (размерно)’.

Рассмотрение единиц ЭГ в контексте их системных отношений (то есть в составе лексико-семантических полей) позволил точнее верифицировать существующие этимологические версии и выявить наиболее вероятное этимологически первичное значение слав. *gъrdъ*. Анализ материала славянских языков подтвердил, что переносные значения рус. литер. *гордый* ‘величественный’, ‘возвышенный’, а также диал. ‘смелость’, ‘пышность, красота’, ‘крепкий’ и др. являются следами более архаичных значений, связанных с характеристикой человека высоко социального статуса.. ЛСП «гордость» оказывается связанным с ЛСП «эстетическая оценка», «превышение нормы в размерах, в силе», «слава», «герой», «высокий социальный статус», «смелость», «жестокость», «суровость», что сказывается на сочетаемости и на мотивационных особенностях единиц данного ЛСП.

3.3. Мотивационные особенности единиц ЛСП «гордость» в славянских языках.

Анализ славянских единиц с точки зрения их внутренней формы способствует хронологической стратификации ММ ЛСП «гордость» русского языка. В данном разделе будет проанализирована этноспецифичность мотивационных особенностей единиц ЛСП «гордость» русского языка на материале сопоставления их с мотивационными особенностями единиц ЛСП «гордость» в других славянских языках.

Мотивационный анализ единиц ЛСП «гордость» славянских языков позволяет выделить шесть общих мотивационных моделей, функционирующих во всех группах славянских языков Полный список славянских единиц с распределением по ММ см. в приложении 3.

1) ‘гордость’ < ‘внешний вид, поведение субъекта, выражающие важность, значительность’.

Данная ММ оказывается наиболее продуктивной в славянских языках. По ней образуются лексемы с внутренней формой, указывающей на преувеличение нормы в объеме, в размерах: укр. *завелечатися* ‘загордиться, заважничать; возгордиться’, укр. *пиха* ‘спесь, надменность, гордость, важность’, ‘объект гордости’; белорус. *пыха* ‘надменность’ [РБС, т. 2, с. 114], серб.-хорв. *величати се* ‘восхваляться, возвеличиваться; заноситься’ [Толстой, с. 66], *надмен* ‘надменный’ [Толстой, с. 436]; болг. *големея се* ‘важничать, зазнаваться’, *големан* ‘зазнайка’ (< *големея* ‘увеличиваться’) [Бернштейн, с. 94]; польск. *pycha* ‘высокомерие, спесь, надменность; гордость, гордыня’, ‘замечательный, великолепный (о еде), объеденье’ [БПРС, т. 2, с. 365], чеш. *naduty, nadmuty* ‘надутый’, ‘чванный, чванливый, спесивый, заносчивый’ [ЧРС, т. 1, с. 419] и др..

К данной ММ относятся также славянские единицы ЭГ *vag-*: ср. болг. *важен* ‘важный’, ‘важный, напыщенный’ (*важнича, важност*) [Бернштейн, с. 53], польск. *ważyć* ‘взвешивать, вешать’, ‘весить, иметь вес’ [БПРС, т. 2, с. 502]

(*ważniak* ‘важная особа’, ‘гордец, зазнайка’ [БПРС, т. 2, с. 50], *zważnieć* ‘заважничать, возгордиться’ [БПРС, т. 2, с. 721]).

При этом поведение гордого может связываться с поведением птиц (ср. болг. *кокорча се* ‘надуться, распустить перья (об индюке)’, ‘напыжиться, надуться’ [Бернштейн, с. 344], *пёрча се* ‘распускать перья (о птицах)’, ‘важничать, чваниться; пыжиться’ [Бернштейн, с. 441]). Как показывает анализ лексикографических данных, такая мотивационная связь характерна только для русского и южнославянских единиц (болг., серб.-хорв.).

Проявление гордости также может связываться с определенной осанкой субъекта (*напервам се* ‘выпрямляться, важничать’, *наперен* ‘выпрямленный’, ‘важный, надутый’ [Бернштейн, с. 349], *пъча се* ‘выпячивать грудь, живот’, ‘важничать, чваниться’ [Бернштейн, с. 550]). Единицы с подобной внутренней формой распространены только в русском и болгарском языках.

2) ‘гордость’ < ‘мнимое чувство превосходства в чем-либо; неоправданное завышение своего положения.

Данная мотивационная модель также является очень продуктивной в славянских языках. К ней относятся распространенные повсеместно славянские единицы со словообразовательным элементом **vysok-* (ср. белорус. *высакамерiе, высакамернасць* [РБС, т. 1, с. 247], болг. *высокомерен* (разг.) [Чукалов, с. 127], словац. *povýšenost’* ‘гонор’, чеш. *povyšeny* ‘высокомерный’ [Коллар, с. 367]). По этой же мотивационной модели образованы распространенные повсеместно славянские единицы, восходящие к основе **nositi* (ср. рус. *заноситься, заносчивый,* др.-рус. *възнестись*, словен. *ponosen* ‘гордый’ [Претнар, с. 129]; польск. диал. *nosić się* ‘слишком много о себе думать, зазнаваться’; чеш. *néstisę* ‘кичиться, важничать’; *néstise* ‘важничать, гордо выступать, одеваться, наряжаться, выделяться) [ЭССЯ, вып. 25, с. 19-23], а также южнославянские единицы основы *vzet (vzem)-* (болг. *превзема се* ‘заважничать’, ‘начать кривляться, ломаться’, *превзема* ‘важничанье, наменность’, ‘кривлянье, ломанье’, *превзет* ‘важный, надменный’, ‘кривляющийся, ломливый’, *превзетост* ‘важничанье, надменность, спесь’ [Бернштейн, с. 498]; словен. *prevzeten* ‘надменный, высокомерный’, *prevzetnost*

‘надменность, высокомерие’, *prevzeti se* ‘превознестись, возгордиться’ [Котник, с. 438]).

По ММ, основанной на связи гордости с высотой, образованы также польский глагол *szczycić się* ‘гордиться’, производный от существительного *szczyt* ‘вершина, верх’ [NSRPPR, с. 69], чеш. *vypinati se* 1) ‘кичиться’; 2) ‘возвышаться’ *vytahovati se* 1) ‘вытягиваться’; 2) ‘натягивать’; 3) ‘зазнаваться’ [РЧС 1985, с. 139]; словац. *vzletny* ‘гордый’ и другие славянские единицы [РСловацС, с. 98].

3) ‘гордость’ < ‘любовь и уважение субъекта к самому себе’.

Единицы данной ММ распространены во всех группах славянских языков (ср. белорус. *самолюбівы, самолюбны, самапавага* (‘самоуважение’) [РУС, т. 3, с. 226; 228], болг. *самолюбие, самоуважение* [Бернштейн, с. 592-593]; чеш. *samoliby,* чеш. *sebeucta* [РЧС 1978, т. 1, с. 175]; словац. *sebaucta* [РСловацС, с. 98]).

4) ‘гордость’ < ‘мыслительная деятельность субъекта, в процессе которой формируется неадекватное представление о себе и окружающих’.

Данная ММ представлена во вех группах славянских языков (ср.. болг. *въобразя си* [Бернштейн, с. 82]; чеш. *sebevedomy* (‘гордый’), *domyślivy* (‘высокомерный’) [ЧРС, с. 139, 269], польск. *zarosumiałość* (‘высокомерие’) [БПРС, т. 2, с. 659], словац. *vel’a si mysliet’ o sebe, byt’ namysleny* (‘воображать о себе’)) [РСловацС, с. 98].

Следующие три ММ распространены точечно, однако охватывают все группы славянских языков.

5) ‘гордость’ < ‘представление субъекта о себе как о значимом и положительном элементе общества’ (ср. белорус. *годнасць* [РБС, т. 1, с. 400], укр. *гідність* [РУС, т. 1, с. 317], *достойність*, польск. *godność* ‘достоинство, чувство собственного достоинства’ [БПРС, т. 1, с. 239]; словац. *dôstojny* ‘достойный, почтненный, чинный’, ‘достойный, важный’ [РСПС], серб.-хорв. *достојанство* ‘достоинство’ [Толстой, с. 100]).

6) ‘гордость’ < ‘стремление субъекта обратить на себя внимание’ (польск. *bunczuk* ‘бунчук’[36]: *buńczuczny* ‘задорный’, ‘кичливый, спесивый’, *buńczuczność, buńczuczyć się* ‘кичиться’ [БПРС, т. 1, с. 88]. болг. *кича се* ‘украшать себя цветами’ ‘ наряжаться’, ‘кичиться (чём-л.)’ [Бернштейн, с. 259])

7) «гордость» < ‘сложность коммуникативного взаимодействия с субъектом качества’ (ср. болг *непристъпен* ‘неприступный’, ‘высокомерный, гордый’ [Бернштейн, с. 372], рус. диал. *недоступь, ершиться*, польск. *niedostępny, nieprzystępny* ‘недоступный, неприступный’, ‘высокомерный’ [БПРС, т. 1, с. 525, 536]).

Согласно собранным нами лексикографическим данным, для восточнославянских и западнославянских языков характерна ММ (8) ‘гордость’ < ‘выказывание презрения, пренебрежения’ (чеш. *zhrdly* ‘возгордившийся, высокомерный, заносчивый’ (< *zhrdati* ‘презирать, пренебрегать’ [БРЧС]).

В восточнославянских и южнославянских языках действует ММ (9) «гордость» < ‘изнеженность, избалованность субъекта’ (ср. серб.-хорв., словен. *охол / ohol* ‘заносчивый, высокомерный, надменный. кичливый; наглый’ и его дериваты (*охолити се, охолост*) [Толстой, с. 547], *холити се* ‘кичиться, держаться надменно’ [ЭССЯ, вып. 8, с. 61] (< **holiti* (ср. рус. *холить*)) [ЭССЯ, вып. 8, с. 60]; др.-рус. *дрочитися* ‘гордиться’, смол. *манежный*).

В сербском и хорватском языках функционируют лексические единицы, образованные по ММ «гордость» < ‘красота, украшение’ (10) (серб.-хорв. *дика* ‘гордость, слава’; ‘возлюбленная, любимая’, *дичити се* ‘гордиться, кичиться, хвалиться’ [Толстой, с. 88-89, 133] (ср. словен. *dičen* ‘красивый, хорошенький’, *dičiti* ‘украшать’ [Коллар, с. 46]. Вариант данной модели ‘объект гордости’ < ‘ценность, красота объекта’ распространен также в русском и польском языках (ср. *ozdoba* ‘украшение, краса, гордость’ [БПРС, т. 2, с. 657])

---

[36] *Бунчук* – ‘древко с привязанным конским хвостом, служившее в старину знаком власти (казачьих атаманов, украинских и польских гетманов, турецких пашей’ [МАС, т. 1, с. 125].

Анализ лексикографических данных показал, что в славянских языках самыми продуктивными в рамках ЛСП «гордость» являются ММ, основанные на связи гордости с мнимым превосходством субъекта, а также с его стремлением выглядеть важнее, значительнее. Гордость чаще всего связывается с семантикой высоты или превышения нормы в размерах, в объеме. В восточно- и южнославянских языках частотна сравнение поведения гордого с поведением птиц.

Повсеместно распространены также единицы с внутренней формой, указывающей на связь понятия «гордость» с мыслительной деятельностью субъекта, с направленностью положительных чувств на себя, с его стремлением выделиться, а также с трудностью коммуникативного взаимодействия с субъектом качества.

В южнославянских языках также отмечается мотивационная связь единиц со значением ‘гордость / гордый / гордиться’ с красотой, изнеженностью субъекта. Западнославянские языки помимо вышеназванных ММ характеризуются также мотивационной связью между значениями ‘гордиться’ и ‘презирать’.

Согласно проанализированному лексикографическому материалу, не имеют соответствий в других славянских языках ММ «гордость» < ‘поведение, неадекватное социальному статусу’, ‘гордость’ < ‘желание повелевать’, представленные в СРЛЯ и диалектах, «гордость» < ‘неестественные телодвижения, мимика’, представленная в просторечии и диалектах, а также рус. диал. ММ «гордость» < ‘излишняя самостоятельность субъекта’, «гордость» < ‘смелость, капризность, упрямство; сложный характер’.

Выводы по главе 3.

Анализ ЭГ ядерной единиц ЛСП «гордость» в русском языке выявил связь понятия «гордость» с обозначением высокого социального статуса человека, что проявляется во всех группах славянских языков. Кроме того, генетически понятие «гордость» в славянских языках связано с такими смежными понятиями, как «упрямство», «дерзость» (в.-луж., польск., рус. диал.), «пренебрежение» (польск., укр., белорус. диал. рус. диал.), «презрение» (ст.-чеш., словин., укр., белорус. диал. рус. диал.), «нахальство» (польск., рус. диал.), «ругань» (юж.-слав., рус. диал.). В южнославянских, древнерусском, старословацком и лужицких языках единицы ЭГ *gъrdъ выражают также общую отрицательную и отрицательную эстетическую оценку. В то же время в остальных западнославянских и восточнославянских языках понятие «гордость» оказывается связанным с красотой, величественностью (положительной эстетической оценкой). В сербском, лужицком языках и некоторых русских диалектах единицы ЭГ *gъrdъ выражают превышение нормы в размерах и силе. Ареал распространения данных семантических групп единиц анализируемого ЭГ показывает, что эти семантические связи установились еще в праславянский период.

Установленные генетические связи свидетельствуют о связи понятий «гордость» и «высокий социальный статус» на самых ранних этапах развития языка (праславянский период). Проведенный анализ системных отношений единиц ЛСП «гордость» в истории русского языка и в других славянских яыках подтверждает, что первичным значением ЭГ *gъrdъ является значение ‘высокий (размерно)’.

Мотивационный анализ славянских единиц, выражающих понятие «гордость», выявил общеславянский характер семантических связей гордости с высоотой, превышением нормы в размерах и силе, с мыслительной деятельностью субъекта, с неприступностью (трудностью взаимодействия с субъектом), с характеристикой поведения через поведение птиц. Гордость как положительное качество, чувство собственного достоинства связывается с

соответствием субъекта норме, с положительно оцениваемой социумом его значимостью и степенью его любви к себе и самоуважения.

Специфическими для истории русского литературного языка последних столетий и диалектов русского языка оказываются мотивационные связи гордости как отрицательного качества с социальным статусом субъекта, с неестественными телодвижениями, мимикой, с его желанием славы, излишней самостоятельностью, а также упрямством, сложным характером.

Заключение

Исследование ЛСП «гордость» в истории русского языка позволило представить значимое для русской культуры понятие в его эволюции и специфике. Объем собранных лексических единиц и анализ их системных отношений, функционально-семантических особенностей и частотности употребления позволяет сделать вывод о том, что понятие «гордость» является ключевым для русской культуры.

Системно-исторический анализ лексики показывает, что развитие понятия «гордость» в истории русского литературного языка идет по пути его дискретизации, конкретизации. В древнерусском языке понятие «гордость» являлось синкретичным единством таких понятийных компонентов, как «гордость», «дерзость», «высокий социальный статус», «суровость», «жестокость», «красота», что проявлялось в семантической структуре ядерных единиц (единиц СГ с вершиной *гърдыи*) и, следовательно, в структуре все ЛСП.

С древнерусского периода в русском языке наблюдается асимметрия в количестве способов выражения положительной (нейтральной) и отрицательной оценки в рамках ЛСП «гордость». Преобладание отрицательной оценки в ЛСП «гордость» на протяжении существования русского языка, безусловно, связано с влиянием церкви на мировоззрение общества на начальных этапах становления русской культуры и присущей русскому национальному сознанию соборностью. В XI-XIV в. положительной оценочностью обладали только слова субполя «важность, значительность» что говорит о том, что понятие «гордость» как положительное качество связывалось с высоким социальным статусом субъекта и объекта.

XVIII в. знаменуется изменениями как структуры ЛСП «гордость», так и его состава. Произошедшая ранее секуляризация культуры обусловила постепенный идеологический сдвиг в сознании русского человека, ее частичную переориентацию с коллектива на личность и личные достоинства человека (что особенно ярко проявилось в петровскую эпоху). Все это привело к изменениям в системе ценностей носителей русской культуры, а следовательно, и в

восприятии ее ключевых понятий. К этому времени разрушается синкретичность понятия «гордость», оно разграничивается с понятиями «суровость», «жестокость», «губительность». «Гордость» начинает мыслиться как чувство личного достоинства, не связанное с социальным положением субъекта, что проявляется в изменении семантической структуры ядерных единиц и появлению в ЛСП «гордость» новых лексем, выражающих понятие «гордость» как чувство собственного достоинства. ЛСП «гордость» продолжает сохранять аксиологическую двойственность, однако количество лексем с положительной оценкой в рамках данного ЛСП нарастает.

К XIX в. в русском литературном языке синкретичную связанность теряют понятия «гордость» и «дерзость». Продолжается постепенное наращение положительной оценки в ЛСП «гордость». Анализ частотности ядерных единиц ЛСП «гордость» в XIX в. показывает, что оценочность данных единиц становится более положительной, чем в XVIII в. (больше случаев употребления *гордый* и его дериватов с положительным или нейтральным оценочным компонентом). В XX в. структура ЛСП «гордость» уже не меняется, однако в него входят новые лексические единицы с неотрицательной аксиологической составляющей (*самоуважение, самолюбие*). Ядерные единицы продолжают наращивать положительную и нейтральную оценку, что приводит к тому, что к концу XX в. прилагательное *гордый* и его дериваты *гордость, гордиться* практически не употребляются с отрицательным оценочным компонентом, а у таких единиц как *гордец, горделивость,* отрицательная оценка в отдельных употреблениях смягчается. Такой значительный аксиологический сдвиг XX в. в сторону положительной оценки связан с социокультурной обстановкой. Неоднозначные отношения государства и церкви обусловили еще большие изменения в системе ценностей носителя языка. Гордость в советском обществе стало одним из основных качеств, служащих различению «своих» (достойных, правильных) и «чужих» (неправильных, недостойных).

Анализ диалектного лексикографического материала продемонстрировал, что в русских диалектах, отражающих языковую картину мира носителей традиционной русской культуры, в отличие от литературного языка, синкретизм

понятий «гордость», «дерзость» и «высокий социальный статус» сохраняются. Сохраняется также преобладание отрицательной оценки в ЛСП «гордость», как в его ядре, так и на периферии.

Мотивационный анализ лексических единиц ЛСП «гордость» показал, что гордость как неоправданное чувство собственного превосходства в сознании носителей языка исторически связывалась с семантикой высоты. Этимологический анализ ядерной единицы ЛСП «гордость», проведенный в контексте рассмотрения ее системных связей, позволил доказать генетическую связь понятия «гордость» с высоким социальным статусом человека и с высотой вообще (что подтвердило версию А.А. Кретова об этимологии рус. *гордый*).

Мотивационный анализ единиц, выражающих понятие «гордость» в славянских языках, выявил, что основная ММ и ряд других мотивационных связей ЛСП «гордость» в русском языке исторически устойчивы и универсальны для истории русского языка и всех славянских языков, что говорит о глубине исторического формирования понятия «гордость». Этноспецифичность выражения понятия «гордость» в истории русского языка представлена лишь в моделях образования малоупотребительной литературной и частично диалектной лексики.

Перспективы данной работы видятся в выявлении исторического взаимодействия понятия «гордость» с рядом других понятий через анализ мотивационно-генетических особенностей ЛСП, связанных с ЛСП «гордость» на определенных этапах развития языка (таких, как «страх», «дерзость», «смелость», «честь», «эгоизм» и др.). Кроме того, работа может быть продолжена в исследованиях эволюции понятия «гордость» в других лингвокультурах. Это даст более детальную и объемную картину особенностей формирования этого понятия в русской культуре.

Принятые сокращения

г. – гордость
ВФС – внутренняя форма слова
выраж. – выражает, выражающий
высок. – высокий
диал. – диалектный
дорев. – дореволюционный
заимств. – заимствование
знач. – значение
к. – конец
КМ – картина мира
ККМ – концептуальная картина мира
книж. – книжный
литер. – литературный
ЛСВ – лексико-семантический вариант
ЛСП – лексико-семантическое поле
ММ – мотивационная модель
малоупотр. – малоупотребительный
нач. – начало
нов. – новация
однокор. – однокоренной
отриц. – отрицательный
оц. – оценка
перен. – переносный
под. – подобное
пол. – половина
полож. – положительный
превосх. – превосходство
примеч. – примечание
прост. – просторечное
разг. – разговорное
рис. – рисунок
ритор. – риторический
рук. – рукопись
СГ – словообразовательное гнездо
свад. – свадебный
слав. – славянский
см. – смотри
собств. – собственно
страд. – страдательный
ср. – сравни
СРЛЯ – современный русский литературный язык
удовл. – удовлетворение
указ. – указание
уменьш.-ласк. – уменьшительно-ласкательный
уст. – устаревшее
фольк. – фольклорный
церк. – церковный
ЭГ – этимологическое гнездо
ЯКМ – языковая картина мира

Языки

Белорус. – белорусский
Болг. – болгарский
Венец. – венецианский
Вост.-слав. – восточнославянский
В.-луж. – верхнелужицкий
Др.-греч. – древнегреческий
Др.-рус. – древнерусский
Др.-тюркск. – древнетюркский
Евр.-нем. – еврейско-немецкий
Зап.-слав. – западнославянский
И.-е. – индоевропейский
Исп. – испанский
Лат. – латинский
Латв. – латвийский
Лит. – литовский
Луж. – лужицкий
Макед. – македонский
Н.-луж. – нижнелужицкий
Польск. – польский
Праслав. – праславянский
Рус. – русский
Серб. – сербский
Слав. – славянский
Словац. – словацкий
Словен. – словенский
Словин. – словинский
Ст.-слав. – старославянский
Ст.-чеш. – старочешский
Укр. – украинский
Франц. – французский
Хорв. – хорватский
Чеш. – чешский
Эст. – эстонский
Юж.-слав. – южнославянский.

Диалекты русского языка

Азов. – азовский
Алт. – алтайский
Амур. – амурский
Арх. – архангельский
Брян. – брянский
Бурят. – бурятский
Влад. – владимирский
Волж. – волжский
Волог. – вологодский
Ворон. – воронежский
Вост.-сиб. – восточносибирский
Вят. – вятский
Горн.-алт. – горно-алтайский
Дон. – донской
Енис. – енисейский
Забайк. – забайкальский
Зап.-брян. – западно-брянский
Заурал. – зауральский
Иван. – ивановский
Иркут. – иркутский
Казан. – казанский
Калуж. – калужский

Кам. – камский
Калин. – калининградский
Касп. – каспийский
Кемер. – кемеровский
Киров. – кировский
Костром. – костромской
Краснодар. – краснодарский
Краснояр. – красноярский
Кубан. – кубанский
Курган. – курганский
Курск. – курский
Моск. – московский
Мурман. – мурманский
Нижегор. – нижегородский
Новг. – новгородский
Новосиб. – новосибирский
Олон. – олонецкий
Омск. – омский
Онеж. – онежский
Оренб. – оренбургский
Орл. – орловский
Пенз. – пензенский
Перм. – пермский
Петерб. – санкт-петербургский
Помор. – поморский
Прибайк. – прибайкальский
Пск. – псковский
Ряз. – рязанский
Самар. – самарский
Сарат. – саратовский
Сведл. – свердловский
Сев.-двин. – северодвинский
Сев.-рус. – северорусский
Сиб. – сибирский
Симб. – симбирский
Смол. – смоленский
Ср.-урал. – среднеуральский
Ср.-рус. – среднерусский
Тамб. – тамбовский
Твер. – тверской
Тобол. – тобольский
Том. – томский
Тюмен. – тюменский
Тул. – тульский
Урал. – уральский
Челяб. – челябинский
Юж.-рус. – южнорусский
Юж.-сиб. – южно-сибирский
Юж.-урал. – южноуральский
Якут. – якутский
Яросл. – ярославский

Письменные памятники XI-XVII вв.

Библ. – Библия

Валаам. бес. – Валаамская беседа

ВМЧ – Великие Минеи Четьи

Врем. Ив. Тим. – Временник дьякона Ивана Тимофеева

Георг. Ам. – Хроника Георгия Амартола

Гр. Наз. – Слова Григория Назианзина

Диоптр. Феод. – Диоптра Феодора Пустынника

Диоптр. Филип. – Диоптра Филиппа Пустынника

Жит. Ал. Ошев. – Житие Александра Ошевенского

Жит. Варл. и Иос. – Житие Варлаама и Иосаафа

Жит. Влас. – Житие Власия

Жит. Ниф. – Житие Нифонта

Жит. Ниф. и Феод. Студ. – Житие Нифонта и Феодора Студита

Изб. – Изборник

Ист. 7 мудр. – История семи мудрецов

Каз. ист. – Казанская история

Корм. Ефр. – Кормчая книга Ефремовская

Корм. Ряз. – Кормчая книа Рязанская

Лавр. лет. – Лаврентьевская летопись

Львов. Лет. – Львовская летопись

Моск. Лет. – Московская летопись

Ник. Лет. – Никоновская летопись

Новг. лет. – Новгородская летопись

Панд. Ант. – Пандекты Антиоха

Панд. Георг. Ам. – Пандекты Георгия Амартола

Панд. Ник. – Пандекты Никона Черногорца

Поуч. Ефр. Сир. – Поучения Ефрема Сирина

Сл. Митр. Дан. – Слово митрополита Даниила

Сб. мол. – Сборник молитв

Сл. Дан. Зат. – Слово Даниила Заточника

Сл. Иоанна на Вознес. – Слово Иоанна, экзарха Болгарского, на Вознесение

Сл. и поуч. против яз. – Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе

Служ. Мин. – Служебные Минеи

Сл. Якова – Слово святого отца нашего Якова

Супр. р. – Супрасльская рукопись

Феод. Студ. – Огласительные поучения Феодора Студита

Чт. Б. и Г. – Чтение о Борисе и Глебе

Список источников

Словари современного русского литературного языка:

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / З.Е. Александрова. – М.: Сов. энциклопедия, 1986. – 493 с.

2. БАС – Большой академический словарь русского языка / К.С. Горбачевич, А.С. Герд. – М.– СПб: Наука, 2004-2014. – Т. 1-23.

3. Горбачевич К.С. Словарь синонимов русского языка / К.С. Горбачевич. – М.: Экскмо, 2007. – 608 с.

4. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов; Ин-т лингв. исслед. РАН. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

5. МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / по ред. А.П. Евгеньевой; Ин-т рус. яз. РАН. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1981-1984. – т. 1-4.

6. НОСС – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабабева и др.; под общ. ред. Ю.Д. Апресяна. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. – 1488 с.

7. Ожегов 4 – Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – Изд. 4-е, доп.. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

8. Ожегов 18 – Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – Изд. 18-е, стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.

9. Ожегов 27 – Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 57 000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – Изд. 27-е, испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2012. – 736 с.

10. ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. В.И. Чернышева, С.П. Обнорского, В.В. Виноградова и др.; Ин-т рус. яз. АН СССР – М.-Л.: Изд-во АН СССР; Наука, 1948-1965. – Т. 1-17.

11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. / Д.Н. Ушаков. – М., 1994. – Т. 1-4.

Словари русских диалектов:

12. Акчимский словарь – Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области / под ред. Ф.Л. Скитовой; Пермский государственный университет. – Пермь, 1984-2011. – Вып. 1-6.

13. АОС – Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецовой, Е.А. Нефедовой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986-2013. – Т. 1-15.

14. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. / Г.В. Афанасьева-Медведева; под науч. ред. Ф.П. Сороколетова. – Спб.: Наука, 2007-2010. – Т. 1-3.

15. Беляева О.П. Словарь русских говоров Соликамского района Пермской области / О.П. Беляева. – Пермь, 1973. – 706 с.

16. БТСДонКаз – Большой толковый словарь донского казачества: ок. 18000 слов и устойчив. словосочетаний / Ростов. гос. ун-т; Ф-т филологии и журналистики; Каф. общ. и сравнительн. языкознания. – М.: ООО «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 608 с.

17. Вершининский словарь: в 7 т. / под ред. О.И. Блиновой. – Томск, 1998-2002. – т. 1-7.

18. Деулинский словарь – Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / Г.А. Баринова, Т.С. Коготкова, Е.А. Некрасова и др.; под ред. И.А. Оссовецкого. – М.: Наука, 1969. – 614 с.

19. Дилакторский – Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П.А. Дилакторского 1902 г. / П.А. Дилакторский; под ред. А.И. Левичкина, С.А. Мызникова. – СПб.:Наука, 2006. – 684 с.

20. Добровольский В.Н. Смоленский областной словарь / В.Н. Добровольский. – Смоленск: Типография Н.А. Силина, 1914. – 1022 с.

21. Дуров И.М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении / И.М. Дуров; под ред. И.И. Муллонена; Карельский научный центр РАН, Ин-т языка, литературы и истории. – Петрозаводск, 2011. – 455 с.

22. Зотов Г.В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Г.В. Зотов; под ред. А.А. Соколянского. – Магадан: Изд-во СВГУ, 2010. – 539 с.

23. ИОС – Иркутский областной словарь / по ред. Н.А. Бобрякова – Иркутск, 1973-1979. – т. 1-3.

24. Куликовский Г. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении / Г. Куликовский; 2-е отд. Имп. АН. – СПб.: Типография Имп. АН, 1898. – 148 с.

25. КЯОС – Мельниченко Г.Г. Краткий ярославский областной словарь / Г.Г. Мельниченко. – Ярославль, 1961. – 224 с.

26. Малеча Н.М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков: в 4-х томах. / Н.М. Малеча. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2002. – Т. 1. – 289 с.

27. Миртов А.В. Донской словарь: материалы к изучению лексики донских казаков. – Ростов на Дону, 1929. – 416 с.

28. Мызников С.А. Русские говоры Беломорья: материалы для словаря / С.А. Мызников; Ин-т лингв. исслед. РАН – СПб.: Наука, 2010. – 496 с.

29. НОС – Новгородский областной словарь / А.Н. Левичкин, С.А. Мызников; Ин-т лингв. исслед. РАН. – СПб.: Наука, 2010. – 1435 с.

30. Опыт – Опыт областного великорусского словаря / 2-е отд. Имп. АН. – СПб., 1852. – 275 с.

31. Пискунова С.В. Словарь тамбовских говоров (духовная и материальная культура) / С.В. Пискунова, Т.В. Махрачева, В.В. Губарева. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. – 278 с.

32. Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / А. Подвысоцкий; 2-е отд. Имп. АН. – СПб.: Типография Имп. АН, 1885. – 198 с.

33. Подюков И.А. Словарь русских говоров южного Прикамья / И.А. Подюков, С.М. Поздеева, С.В. Хоробрых и др. – Пермь, 2010-2013. – Вып. 1-3.

34. ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. / Межкафедральный словарный кабинет им. проф. Б.А. Ларина СПбГУ. – Л., 1967-2009. – Т. 1-21.

35. Расторгуев П.А. Словарь народных говоров западной Брянщины (материалы для истории словарного состава говоров) / П.А. Расторгуев; под ред. Е.М. Романовича. – Минск: Наука и техника, 1973. – 296 с.

36. СБрянГ – Словарь брянских говоров / под ред. В.И. Чагишевой. – Л., 1968-1988. – вып. 1-5.

37. СВологГ – Словарь вологодских говоров: учебное пособие по русской диалектологии. / под ред. Т.Г. Паникаровской. – Вологда, 1986-2007. – вып. 1-12.

38. СГРС – Словарь говоров русского Севера / под гл. ред. А.К. Матвеева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001-2009. – Т. 1-4.

39. СГСЗабайк – Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья / под ред. Т.Б. Юмсуновой. – Новосибирск: Издательство СО РАН, Научно-издательский центр ОИГММ, 1999 – 539 с. – Серия «Памятники русского диалектного слова».

40. СДонГВО – Словарь донских говоров Волгоградской области. / Е.В. Брысина, Р.И. Кудряшова, В.И. Супрун; под гл. ред. Р.И. Кудряшовой. – Волгоград, 2006-2009. – Т. 1-6.

41. Сердюкова О.К. Словарь говоров казаков-некрасовцев / О.К. Сердюкова; под науч. ред. В.И. Дегтярева. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2005 – 320 с.

42. Словарь русских говоров южных районов Красноярского края / под ред. В.Н. Рогова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Красноярск, 1988. – 230 с.

43. Словарь русских старожильческих говоров среднего Прииртышья. / под ред. Г.А. Сатретдиновой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992-1993. – Ч. 1-3.

44. СОрлГ – Словарь орловских говоров. / под науч. ред. Т.В. Бахваловой. – Ярославль – Орел, 1989-1999. – Т. 1-7.

45. СПермГ – Словарь пермских говоров. / Г.В. Бажутина, А.Н. Борисова, И.А. Подсюков и др.; под ред. А.Н. Борисовой, К.Н. Прокошевой. – Пермь, 1999-2002. – Вып. 1-2.

46. СРГАлт – Словарь русских говоров Алтая / под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. – Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 1993-1998. – Т. 1-4.

47. СРГБашк – Словарь русских говоров Башкирии / под ред. З.П. Здобновой. – Уфа: Гилем, 1997-2005. – Ч. 1-2.

48. СРГКарел – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 в. / под гл. ред. А.С. Герда. – СПб, Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994-2005. – Вып. 1-6.

49. СРГМорд – Словарь русских говоров на территории республика Мордовия / под ред. Р.В. Семенковой. – Изд. 2-е, дораб. – СПб.: Наука, 2008-2013. – Вып. 1-6.

50. СРГОдес – Словарь русских говоров Одесшины: в 2-х томах / Л.Ф. Баранник, Л.Н. Гукова, Л.И. Демьянова и др.; под ред. Ю.А. Карпенко, С. Уэмура. – Одесса: АстроПринт, 2000-2001. – Т. 1-2.

51. СРГС – Словарь русских говоров Сибири. / под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск: Наука, 1999-2006. – Т. 1-5.

52. СРГСУ – Словарь русских говоров Среднего Урала: в 7-и томах. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1964-1988. – Т. 1-7.

53. СРНГ – Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова [и др.]. – Л.; СПб.: Наука, 1965-2012. – Вып. 1-45.

54. ССмолГ – Словарь смоленских говоров / под ред. А.И. Иванова – Смоленск: СГПУ, 1964-1975. – Вып. 1-11.

55. Элиасов Л.Е. Словарь русских говоров Забайкалья. / Л.Е. Элиасов. – М.: Наука, 1980. – 472 с.

56. ЯОС – Ярославский областной словарь: учебное пособие /под ред. Г.Г. Мельниченко. – Ярославль, 1981-1991. – Вып. 1-10.

Исторические словари русского языка:

57. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль; под ред. Б. де Куртене. – Изд. 4-е, испр. и доп. – СПб. – М., 1912. – Т. 1-4.

58. САН 1895 – Словарь русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук. – СПб., 1895-1920. – Т. 1-4.

59. САН 1847 – Словарь церковнославянского и русского языка: в 4-х томах / 2-е отд. Имп. АН. – СПб.: Типография Имп. АН, 1847. – Т.1-4.

60. СРЯ XVIII в. – Словарь русского языка XVIII века / Ин-т лингв. исслед. РАН. [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор. – URL: http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc (Дата обращения: 12.04.2015).

61. САР 1 – Словарь Академии Российской. – СПб, 1789-1794. – Ч. 1-6.

62. САР 2 – Словари Академии Российской по азбучному порядку распложенный. – СПб, 1806-1822. – Ч. 1-6.

63. СРЯ XI-XVII вв. – Словарь русского языка XI-XVII веков / Ин-т рус. яз. РАН. – М.: Наука, 1975–2008. – Вып. 1-28.

64. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка / И.И. Срезневский – Репринтное изд. – М., 1989. – Т. 1-3.

65. СДРЯ – Словарь древнерусского языка: в 10 томах / под гл ред. Р.И. Аванесова, В.Б. Крысько. – М.: Рус. яз., 1988–2013. – Т. 1-5.

66. СДРЯ – Словарь древнерусского языка XI-XIV вв. [Электронный ресурс]. – URL: http://old_russian.academic.ru (Дата обращения: 12.04.2015).

Словари славянских языков

Восточнославянские языки

Словари украинского языка:

67. ВТССУМ – Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / В.Т. Бусел (голов. ред.). – К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.

68. Ніковський А. Словник українсько-російський / А. Ніковський. – Видання фототипичне. – Горно, 1927. – 864 с.

69. Олейник И.С. Русско-украинский и украинско-русский словарь / И.С. Олейник. – Киев: Лыбидь, 1990.

70. РУС – Русско-украинский словарь: в 3 т. / под ред. С.И. Головащука и др.; АН Укр. ССР, Ин-т языкознания им. А.А. Потебни. – Киев: Наукова думка. – 1969. – Т. 1-3.

71. СУМ – Словарь української мови: в чотирьох томах / «Киевская старина»; за ред. Б.Д. Грінчеко. – Изд.-е фотомеханічно.– Київ: Видаництво Академії наук українскької РСР, 1958-1959. – Т. 1-4.

Словари белорусского языка:

72. БРС 1962 – Белорусско-русский словарь / под ред. К. Крапивы. – М.: Гос. Изд.-во иностр. и нац. Словарей, 1962. – 1048 с.

73. БРС 1988 – Белорусско-русский словарь: в 2-х томах. – Минск: Белорус. сов. энциклопедия имени Петруся Бровки, 1988.

74. Мацкевіч Ю.Ф. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у пяці тамах / Ю.Ф. Мацкевіч, А.І. Грынавецкене, Я.М. Раманавіч [и др.]; рэд. Ю.Ф. Мацкевіч. – Мн.: Навука і тэхніка, 1979. –Т. 1. – 512 с.

75. Носович И.И. Словарь белорусского наречия / И.И. Носович. – СПб.: Типография Имп. АН, 1870. – 754 с.

76. РБС – Русско-белорусский словарь: в 3-х т.: около 110 000 слов / АН Беларуси, Ин-т языкознания им. Я. Коласа. – Изд. 8-е – Мн.: БелЭн, 2002. – Т. 1-2.

77. Слоўнік гаворак цэнтральных раёнаў Беларусі: у двух тамах / рэд. Мяцельская Е.С. – Мінск: Універсітэцкае, 1990. – Т. 1. – 287 с.

78. Слоўнік Сеннешчыны: ў 3 т. / В.М. Курцова, Л.П. Кунцэвіч; Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даследю беларус. культ., мовы і літ-ры, філ. «Ін-т мовы і літ. імя Я. Коласа і Я. Купалы». – Мінск: Беларус. навука, 2013. – Т. 1. – 279 с.

79. Шатэрнік М. Краёвы слоўнік чэрвеншчыны / М.В. Шатэрнік; М.Я. Байкова, Б.І. Эпімаха-Шыпілы. – Минск: Выданьне беларускае акадэміі навук, 1929. – 317 с.

Южнославянские языки

Словари болгарского языка:

80. Бернштейн С. Б. Болгарско–русский словарь: около 58 000 слов / С.Б. Бернштейн. Изд 3-е, стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 768 с.

81. Геров Н. Рѣчникъ на българскый языкъ (съ тлъкуване рѣчи-ты на блъгарскы и на русскы) / Н. Геров. – Пловдивъ: Дружествена Печатница «Съгласие», 1895-1897. – Т. 1-2.

82. Дювернуа А.Л. Словарь болгарского языка по памятникам народной словесности и произведениям новейшей печати / сост. А. Дювернуа. – М.: Университетская типография, 1889. – Т. 1. – 1398 с.

83. РБЯ – Речник на болгарския язик. [Электронный ресурс]. – София БАН, 1977-2012. – URL: ibl.bas.bg/rbe (Дата обращения: 20.10.2014).

84. Стоянов И.А. Българско-украински речник: около 43 000 думи = Болгарско-український словник: близько 43 000 слів / И.А. Стоянов, Е.Р. Чмир; АН на Укр.ССР, Ин-т за ез-е «А.А. Потебня» . – Киев: Наукова Думка, 1988. – 780 с.

85. Тимонина Е.В. Болгарско-русский и русско-болгарский словарь / Е.В. Тимонина, Г.А. Мартынова. – Изд. 4-е, стереотип. – М.: Дрофа, Рус. яз. Медиа, 2009. – 536 с.

86. Потаненко К.К. Українсько-болгарський словник: близько 20 000 слів = Украинско-български речник: около 20 000 думи / К.К. Потаненко. – Киев: Либідь, 2001. – 288 с.

87. Чукалов С.К. Русско-болгарский словарь. 50 000 слов / С.К. Чукалов. Изд. 6-е, стереотип. – М.: Рус. яз., 1981. – 911 с.

Словари сербского и хорватского языков:

88. Багдасаров А.Р. Хорватско-русский словарь / А.Р. Багдасаров. – М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-ва АСТ»: ООО «Изд-во Транзит-книга», 2003. – 382 с.

89. Иванович С. Русско-сербскохорватский словарь: 40 000 слов / С. Иванович, М. Петранович. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1976. – 712 с.

90. РСербР – Руско-српски речник: 55 000 речи / у ред. Б. Станковића. – исправлено и допуњено изд. – Нови сад: Матица Српска; М.: Рус. яз., 1998. – 1001 с.

91. Толстой И.И. Сербскохорватско-русский словарь / И.И. Толстой. – Изд. 7-е, стереотип. – М.: Рус. яз., 2000. – 736 м.

92. RHJ – Rječnik hrvatskoga jezika / F. Iveković, I. Broz. – Zagreb, 1901. – 951 с.

93. РСЈ – Речник српскога језика израд / израд. М. Вујанић [и др.]. – Измењено и поправљено изд. – Нови сад: Матица српска, 2011. – 1561 стр.

94. РСХКЈ - Речник српскохрватскога књижевног језика / М. Стевановић. – 2 фототипско изд. – Загреб: Матица српска, 1990. – књ. 1-6.

95. Šarić L. Rječnik sinonima hrvatskoga jezika / L. Šarić, W. Wittschen. – Zagreb, 2008. – 560 с.

Словари македонского языка:

96. МРС – Македонско-русский словарь. / под ред. Н.И. Толстого. – М.: Гос изд-во иностр. и гос. словарей, 1963. – 576 с.

97. ДРМЈ – Дигитален речника на македонскиот јазик. [Электронный ресурс]. – URL: www.makedonski.info. (Дата обращения: 12.10.2014).

Словари словенского языка:

98. Котник Д.Я. Словенско-русский словарь / Д.Я. Котник. – Изд. 2-е. – Любляна: Гос. изд-во Словении, 1967. – 995 с.

99. Претнар Я.С. Русско-словенский словарь / Я.С. Претнар. – Изд. 2-е – Любляна, 1964. – 817 с.

Словари старославянского языка:

100. СССЯ – Словарь старославянского языка: в 4-х томах. – Репр. изд. – Спб, 2006. – т. 1-4.

Западнославянские языки

Словари польского языка:

101. Дубровский П.П. Полный словарь польского и русского языка / П.П. Дубровский. – Часть польско-русская. – Варшава, 1901-1906. – Ч. 1-2.

102. Мирович А. Большой русско-польский словарь / А. Мирович, И. Дулевич, И. Грек-Пабис [и др.]. – Варшава, 1993. – Т. 1-2.

103. БПРС – Большой польско–русский словарь: в 2-х томах / Д. Гессен, Р. Стыпула. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М: Рус. яз. –Варшава: Велха Повшехна, 1980. – Т. 1-2.

104. НПРС – Новый польско-русский словарь / Р. Стыпула, Г.В. Ковалева. – М.: Рус. яз. Медиа, 2004. – 1371 с.

105. ПРС – Польско-русский словарь / Р. Стыпула, Г.В. Ковалева. – Изд. 3-е, стереотип. – М.: Рус. яз. – Варшава: Ведза Повшехна, 1980. – 840 с.

106. РПС – Русско-польский словарь. / Под ред. А.Х. Дворецкого. – Изд. 5-е, испр. и доп. – М., 1964. – 904 с.

107. ESJP XVII i XVIII w. – Elektroniczny słownik języka polskiego XVII i XVIII wieku [Электронный ресурс] / Instytut języka polskiego. – URL: http://sxvii.pl (дата обращения: 10.03.2014).

108. NSRPPR – Nowy slownik: rosyjsko-polski polsko-rosyjski / red. nauk. J. Wawrzynczyk. – Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 2008. – 1264 s.

109. SJP 2007 – Słownik jezyka polskiego. – Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 2007 – 1360 s.

110. WSPR - Wielki słownik polsko-rosyjski / J. Wawrzynczyk, M. Kuratczyk, E. Malek [i i.]. – Warshawa: wydawnictwo naukowe PWN. – 2009. – 922 s.

111. WSRP – Wielki słownik rosyjsko-polski / J. Wawrzynczyk, M. Kuratczyk, E. Malek [i i.]. – Warshawa: wydawnictwo naukowe PWN. – 2009. – 937 s.

Словари чешского языка:

112. БРЧС – Большой русско-чешский словарь (онлайн версия) [Электронный ресурс] / Иностранные языки для всех. Словари онлайн. – URL.: http://www.classes.ru/all-czech/dictionary-russian-czech-bigrucz.html (Дата обращения: 20.03.2015).

113. РЧС 1978 – Русско-чешский словарь: в 2-х томах. / Под ред. Л.В Копешки и О. Лешки. – М.: Рус. яз. – Прага: Государственное педагогическое издательство, 1978. – Т. 1-2.

114. РЧС 1985 – Русско-чешский словарь. / Й. Влчек. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1985. – 896 с.

115. ЧРС – Чешско-русский словарь: в 2-х томах / под ред. Копецкого Л.В., Й. Филица, О. Лешки. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Рус. яз.; Прага: Гос. педагог. Изд-во, 1976.

116. Широкова А.Г. Чешско-русский словарь / А.Г. Широкова. – М.: Рус. яз., 1976. – Т. 1-2.

117. Bartoš F. Dialektický slownik moravský / F. Bartoš. – Praha: Nakladem české akademie císaže Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění, 1906. – 566 s.

118. Bělič J. Malý staročeský slovník / J. Bělič, A. Kamiš, K. Kučera. – Praha: Státní pedagogocké nakladelství, 1978. – 444 s.

Словари словацкого языка:

119. РСловацС – Русско-словацкий словарь: около 50 000 слов / В. Доротьякова, М. Филкусова, Д. Коллар [и др.]. – М.: Рус. яз. – Братислава: Словацкое педагогическое издательство, 1989. – 747 с.

120. Коллар Д. Словацко-русский словарь / Д. Коллар, В. Доротякова, М. Фикусова и др. – М.: Рус. яз. – Братислава: Словац. педагог. изд-во, 1976. – 705 с.

121. РСПС – Русско-словацкий практический словарь: 48 000 словарных статей, 71 000 значений, 7 000 примеров словосочетаний и идиом, 143 000 переводов [Электронный ресурс]. – Lingea s.r.o., 2014. – URL.: http://slovniky.lingea.sk/rusko-slovensky (Дата обращения: 12.02.2015).

Словари лужицких языков:

122. Трофимович К.К. Верхнелужицко-русский словарь: 36000 слов / К.К. Трофимович (сост.), Г.В. Ковалева (ред.). – М.: Рус. яз. – Бауцен: Домовина, 1974. – 584 с.

Этимологические словари:

123. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеозиатских языков / А.Е. Аникин; РАН, Сибирское отделение, Инт-т филологии. – 2-е изд., испр. и доп. – М.-Новосибирск: Наука, 2000. – 768 с.

124. БЕР – Български етимологичен речник / Вл. И. Георгиев; Бълкарска АН, Ин-т за български език. – София: Изд. На Бълкарската академия на науките, Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1971-2002. – Т. 1-6.

125. ЕРСЈ – Етимолошки речник српског језика / М. Бјелетић [и др.]; уред. А. Лома. – Београд: Ин-т за српски језик, 2003. – Св. 1-2.

126. ЕСУМ – Етимологічний словник украіньскоі мови: в 7 томах / Мелинчук О.С. (ред); АН Укр. ССР, Ин-т языкознания им. А.А. Потебни– Киев: Наукова думка, 1972-2012. – Т. 1-6.

127. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка: в 2-х т. / А. Преображенский – М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1910-1914. – Т. 1-2.

128. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х томах / М. Фасмер, Б.А. Ларин; О.Н. Трубачев (пер.), А.М. Оборина (ред.). - 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 1-4.

129. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: более 5 000 слов / Г.П. Цыганенко; Н.Н. Голубкава (ред.); Ин-т языковедения им. А.А. Потебни АН УССР. – 2-е изд., перераб. и доп. – К.: Рад. Шк., 1988. – 511 с.

130. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: в 2-х т. / П.Я. Черных. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. – Ч. 1-2.

131. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка / под ред. Н.М. Шанского, А.Ф. Журавлева. – М., 1963-2007. – вып. 1-10.

132. ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева, А.Ф. Журавлева; АН СССР. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М.: Наука, 1974-2012. – Вып. 1-38.

133. ЭСБМ – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / Г.А. Цыхун (рэд.); НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа. – Мінск: Беларусю навука, 1978-2006. – Т. 1-11.

134. Berneker E. Slavisches etymologisches wörterbuch / E. Berneker. – Heidelberg: Carl winter’s universitätbuchhandlung, 1908-1913. – Erster band. – 774 s.

135. Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego / A. Brückner. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1985. – 805 s.

136. Buck K. D. A dictionary of selected synonyms in the principal indo-european languages: a contribution to the history of ideas. – Copyright 1949. – Chicago: The University of Chicago Press – London: The University of Chicago Press, Ltd, 1988. – 1532 p.

137. Gluhak A. Hrvatski etimološki rječnik / A. Cluchak. – Zagreb: August Cesarec, 1993. – 760 s.

138. Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. – Druhé, opravené a dolpněné vydání. – Praha: Československá akademie věd, 1968. – 865 s.

139. Miklosich F. Etymologisches wörterbuch der slavischen sprachen / F. Miklosich. – Wien: Wilhelm Braumüller, 1886. – 289 s.

140. Pokorny – Proto-Indo-European Etymoligical Dictionary: A revised Edirion of Juius Pokorny's "Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch / G. Starostin. A. Lubotsky. – Dnchu Adsoqiation – Indo-European Language Associatoin, 2007. – 3441 p.

141. Reizek J. Český etymogogický slovník / J. Reizek. – 2009. – 791 s.

142. Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika / P. Skok; ured. M. Deanovič, L. Jónké. – Zagreb: Jugoslovenska akademija znanosti I umjetnosti, 1971-1973. – Knjiga 1-3.

Другие лексикографические источники:

143. Дворецкий И.Х. Древнергреческо-русский словарь: в 2 т. / И.Х. Дворецкий; С.И. Соболевский. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. Словарей, 1958.

144. Дворецкий И.Х. Латинско-русской словарь: около 50 000 слов / И.Х. Дворецкий; К.Н. Яблонская, Г.А. Барышева (ред.). – изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1976. – 1096 с.

145. Словарь книжников и книжности Древней Руси / Д.С. Лихачев; АН СССР, ИРЛИ. – Л.: Наука, 1987-1989. – вып. 1-2.

Электронные корпуса:

146. БК – Беларускі N-корпус. [Электронный ресурс]. – URL: http://bnkorpus.info (Дата обращения: 31.03.2014).

147. БНК – Български национален корпус (БНК). [Электронный ресурс]. URL: http://dcl.bas.bg/bulnc (Дата обращения: 31.03.2014).

148. Корпус параллельных русских и болгарских тектов. [Электронный ресурс]. – URL: http://rbcorpus.com/contact_rus.php (Дата обращения: 31.03.2014)..

149. КУМ – Корпус української мови. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mova.info/corpus.aspx?l1=209 (Дата обращения: 31.03.2014)..

150. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – URL.: www.ruscorpora.ru (Дата обращения: 31.03.2014).

151. KSSJ – Korpus savremenog srpskog jezika (na Matematičkom fakultetu Univerziteta u Beogradu). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.korpus.matf.bg.ac.rs/prezentacija/korpus.html (Дата обращения: 31.03.2014).

Картотеки:

152. Картотека Словаря русских народных говоров (г. Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований РАН).
153. Картотека Словаря древнерусского языка (г. Москва, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН).
154. Картотека Словаря русского языка XI-XVII вв. (г. Москва, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН).

Список использованной литературы

1. Азарх Ю.С. Русское именное диалектное словообразование в лингвогеографическом аспекте / Ю.С. Азарх. – М: Наука, 2000. – 177 с.

2. Алефиренко Н.Ф. «Живое» слово / Н.Ф. Алефиренко – М.: Флинта, 2009. – 341 с.

3. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики / Н.Ф. Алефиренко. – М., 2005. – 324 с.

4. Алпатов В.М. Об антропоцентрическом и системоцентрическом подходе к языку / В.М. Алпатов // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С.15-26.

5. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – 512 с.

6. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимичные средства языка) // Избранные труды / Ю.Д. Апресян. – М., 1995. – Т. 1. – 464 с.

7. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка / Н.Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики: 1982: Сборник научных трудов – М., 1984. – с. 5-23.

8. Арутюнова Н.Д. Логико-коммуникативная функция и значение слова // Язык и мир человека / Д.Н. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999 – Ч. I. – с. 1-91.

9. Арутюнова Н.Д. Оценка в механизмах жизни и языка // Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999 – Ч. III. – С. 130-272.

10. Бабаева А.В. Формы поведения в русской культуре (XI-XIX века). – Спб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – 148 с.

11. Барнет В.К. К вопросу о методологии синхронного среза в диахронии / В.К. Барнет // Языкознание в Чехословакии: сб. ст. 1956-1974 гг. – М., 1978. – С. 134-141.

12. Башарина А.К. Понятие «семантическое поле» // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2007. – №1, Т. 4. – С. 93-96.

13. Беляевская Е.Г. Семантика слова. – М.: Высш. шк., 1987. – 126 с.

14. Белякова С.М. Признаки «глубокий» и «высокий» в народной культуре / С.М. Белякова // Славяноведение. – 2003. – № 6. – С. 100-102.

15. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.

16. Березович 2000 (1) – Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте / Е.Л. Березович – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000. – 532 с.

17. Березович 2000 (2) – Березович Е.Л. Ономасиологический портрет реалии как жанр лингвокультурологического описания / Е.Л. Березович, Г.Э. Рут // Известия Уральского государственного университета. – 2000. – № 17. Гуманитарные науки. Вып. 3: Филология. – С. 33-38.

18. Березович Е.Л. К этнолингвистической интерпретации семанитческих полей / Е.Л. Березович // Вопросы языкознания. – 2004. – № 6. – С. 3-24.

19. Блинова О.И. Русская мотивология: Учеб.-метод. пособие / О.И. Блинова.– Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 66 с.

20. Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты / О.И. Блинова. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2007. – 390 с.

21. Блинова О.И. Явление мотивации слов. Лексикологический аспект / О.И. Блинова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Книжный дом "Либроком", 2010. – 208 с.

22. Блинова О.И. Внутреняя форма слова: мифы и реальность / О.И. Блинова // Вестник томского государственного университета. Филология. – 2012. – №4(20). – С. 5-11.

23. Бодуэн де Куртене И.А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке / И.А. Бодуэн де Куртене // История языкознания: XIX в. – 1-я половина

XX в. / под ред. З.И. Резановой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – Ч.1. – С. 145-164.

24. Бурлак С. Сравнительно-историческое языкознание / С. Бурлак, С. Старостин. – М.: Академия, 2005. – 432 с.

25. Варбот Ж.Ж. Морфо-семантическое поле лексемы в этимологическом словаре и возможности его реконструкции / Ж.Ж. Варбот // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1995. – Т. 54. № 4 – С. 60-65.

26. Варбот Ж.Ж. К этимологии славянских прилагательных со значением «быстрый» / Ж.Ж. Варбот // Этимология. 1994-1996. – М., 1997.

27. Варбот Ж.Ж. Диахронический аспект проблемы языковой картины мира / Ж. Ж. Варбот // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф. (Москва, 8-10 июня 2002 г.) / сост. Н.К. Онипенко. – М., 2003. – С. 343-347.

28. Варбот Ж.Ж. Эимологические гнезда и лексико-семантические поля в диахронии и синхронии // Славянское языкознание. Материалы XIV съезда славистов. – М., 2008. – С.84-95.

29. Варбот Ж.Ж. Опыт историко-этимологического исследования лексико-семантических полей в семинаре по русской этимологии / Ж.Ж. Варбот // Славянские языки и литературы в синхронии и диахронии : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 26-28 нояб. 2013 г.). – М., 2013. – С. 53-56.

30. Васильев Л.М. Теория семантических полей / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105-113.

31. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика: учеб. пособие / Л.М. Васильев. – М.: Высш. шк., 1990. – 176 с.

32. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая; пер. с англ. М.А. Кронгауз, вступ. Ст. Е.В. Падучевой. – М.: Рус. словари, 1996. – 416 с.

33. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая, пер. с англ. А.Д. Шмелева ; под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 776 с.

34. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М., 2001. – 287 с.

35. Виноградов В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // Вопросы языкознания. – № 1. – 1995. – С. 5-35.

36. Вишаренко С.В. Принципы структурирования концепта «honour» и текстовая реализация его ядерных компонентов (на материале ранненовоанглийского периода) / С.В. Вишаренко. – Дисс. … канд. филолог. наук. – СПб., 1999. – 184 с.

37. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1985. – 260 с.

38. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы) / В.В. Воробьев. – М., 1997. – 336 с.

39. Гамкрелидзе Т.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры / Т.В. Гамкрелидзе, В.В. Иванов. – Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1984. – 1328 с.

40. Готлан Ю.А. Концептуализация «чистого» в немецкой и английской языковой картине мира: концепт как диахронный феномен: дис. … канд. филолог. наук. – Томск, 2015. – 219 с.

41. Горнунг Г.В. Единство синхронии и диахронии как следствие специфики языковой структуры / Г.В. Горнунг // Соотношение синхронного анализа и иторического изучения языков. – М, 1960. – с. 5-19.

42. Горшков Л.И. Отечественные филологи о старославянском и древнерусском литературном языке / Л.И. Горшков // Сборник статей, расширяющих и углубляющих сведения по ряду актуальных и дискуссионных вопросов истории и теории русского литературного языка. — М., Изд-во Литературного ин-та, 2007. – 192 с.

43. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В.фон Губмольдт; пер. с нем. яз. под ред и с предсил. Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 2000. – 396 с.

44. Гуревич П.С. Культурология: Учебник для вузов / П.С. Гуревич. – М.: Гардарики, 2003. – 278 с.

45. Даниленко В.П. Структура лексико-семантического поля цели в ономасиологическом освещении [Электронный ресурс] / В.П. Даниленко // Персональный сайт профессора Валерия Петровича Даниленко. – 2002. – URL: http://old.islu.ru/danilenko/articles/poleceli.htm (Дата обращения: 05.08.2015).

46. Денисенко В.Н. Семантическое поле ‘изменение’ в русской языковой картине мира (структурный, функциональный и когнитивный аспекты): дисс. … докт. филол. наук. / В.Н. Денисенко. – М., 2005. – 337 с.

47. Дронова Л.П. Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект / Л.П. Дронова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – 256 с.

48. Дронова Л.П. Синхрония и диахрония: отложенная встреча? / Л.П. Дронова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – Томск, 2009. – № 3(7). – С. 116-123.

49. Дронова Л.П. Методика диахронического исследования и когнитивный подход к языку / Л.П. Дронова // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Филология. – 2013. – № 2 (22). – С. 22-39.

50. Дронова Л.П. Методика диахронического исследования и когнитивный подход к языку. Статья 2 / Л.П. Дронова // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Филология. – 2014. – № 2 (28). – С. 16-24.

51. Дубина Л.В. «Honor» и «гонор»: историческое представление о польском нациаональном характере в русской языковой картине мира / Л.В. Дубина // Преподавание русского и польского языков с использованием технологии диалога культур: материалы IV международной научной конференции (21-22 октября 2010 г.) – Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. – С. 28-33.

52. Жолобов О.Ф. К лингвотекстологической характеристике Троицкого сборника конца XII в. / О.Ф. Жолобов, О.С. Паймина // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 5, т. 154. – С. 23-33.

53. Журавлев В.К. Проблемы теории реконструкции / В.К. Журавлев, В.П. Нерознак // Конференция «Проблемы реконструкции». 23-25 октября 1978 г. (тезисы докладов). – М., 1978. – С. 7-11.

54. Зиновьева Е.И. Лингвокультурология. Теория и практика / Е.И. Зиновьева, Е.Е. Юрков. – М., 2006. – 260 с.

55. Зализняк Анна А. Семантическая деривация в синхронии и идиахронии: проект «каталога семантических переходов» / Анна А. Зализняк // Вопросы языкознания. – 2001. - № 2. – С. 13-25.

56. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления / Анна А. Зализняк. – М.: Языки славянских культур, 2006. – с. 20–73

57. Ивин А.А. Основания логики оценок / А.А. Ивин. – М., 1970. – 228 с.

58. Ивин А.А. Аксиология / А.А. Ивин. – М.: Высшая школа, 2006. – 389 с.

59. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение / под общ. ред. В. М. Жирмунского, М. М. Гухман, С. Д. Кацнельсона. – Изд. 3-е. – М.: Едиториа УРСС, 2011. – 112 с.

60. История и культура древнерусского города / под ред. Г.А. Федорова-Давыдова. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 245 с.

61. Ищенко Д.С. Огласительные поучения Феодора Студита в Византии и у славян / Д.С. Ищенко // Византийский временник. – 1979. – Т. 40. – С. 156-171

62. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. – Изд. 2-е. – М.: Либроком, 2010 – 354 с.

63. Караулов Ю.Н. Структурно-лексическое семантическое поле / Ю.Н. Караулов // Научные доклады высшей школы. Серия «Филологические науки». – 1972. – № 1. – С. 57-68.

64. Климов Г.А. Основы лингвистической компаративистики / Г.А. Климов. – М.: Наука, 1990. – 168 с.

65. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М., 2000. – 350 с.

66. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии); проспект словаря / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – С. 332-336.

67. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история: проблема языкового изменения / Э. Косериу; пер. с исп. И.А. Мельчука. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 204 с.

68. Крапивина М.С. Структурные свойства лексико-семантического поля «рыболовство» в донских казачьих говорах / М.С. Крапивина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – № 6. – Т. 64. – С. 83-86.

69. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах (страх, радость, печаль, гнев) / Н.А. Красавский. – М., 2008. – 374 с.

70. Кретов А.А. «Гордый»: славянская этимологият / А.А. Кретов. – Этимология 2006-2008. – М.: Наука, 2010. – С. 115-134.

71. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М., 1995. – С. 144-238.

72. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова. – М., 1996. – 245 с.

73. Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования / А.И. Кузнецова. – М., 1963. – 59 с.

74. Кузнецова О.А. Мотивационные особенности слов со значением ‘гордость’ в русском литературном языке и диалектах / О.А. Кузнецова // Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей. Материалы 10-й всероссийской научно-практической конференции в 4-х частях. – Ч. 3. – Томск: Томский политехнический университет, 2010. – 274 с. – С. 131-135.

75. Кузнецова О.А. Особенности мотивации лексических единиц со значением ‘гордость’ (на материале русских диалектов) / О.А. Кузнецова //

Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики. – Вып. 11, т. 1: Лингвистика. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2010. – С. 124-126.

76. Кузнецова О.А. Синонимический ряд ‘гордый/гордец’ в русских диалектах (лексико-семантические и мотивационные особенности) / О.А. Кузнецова // Материалы Международной научно-практическая конференции, посвященная 210-летию В.И. Даля. – Красноярск, 2011. – С. 146-152.

77. Кузнецова О.А. Синонимический ряд ‘гордый’ в русском литературном языке (исторический аспект) / О.А. Кузнецова // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики. Материалы конференции молодых ученых 5-7 апреля 2012 года – Вып. 13, т. 1: Лингвистика. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2012. – С. 162-164.

78. Кузнецова О.А. Развитие семантики слова *гордый* в XX в. / О.А. Кузнецова // Материалы 50-й юбилейной Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». 13-19 апреля 2012 года. Языкознание. – Новосибирск, 2012. – С. 10-12.

79. Кузнецова О.А. История развития лексико-семантического поля ‘гордость’ в русском языке / О.А. Кузнецова // Традиции и инновации в филологии XXI в. Материалы Всероссийской молодежной конференции 23-25 августа 2012 года. [Электронный ресурс]. – с. 297-300.

80. Кузнецова О.А. Особенности именования гордости в русских диалектах / О.А. Кузнецова // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. Материалы II Международной научной конференции. Екатеринбург, 8-10 сентября 2012 года. –Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – Ч. 2. – с. 63-65.

81. Кузнецова О.А. Ядерная часть лексико-семантического поля ‘гордость’ (исторический аспект) / О.А. Кузнецова // Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей. Материалы XII российской научно-практической конференции. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – С. 297-301.

82. Кузнецова О.А. Семантическое развития прилагательного *гордый* / О.А. Кузнецова // Материалы 51-й Международной научной студенческой

конференции «Студент и научно-технический прогресс». 15-18 апреля 2013 года. Языкознание. – Новосибирск, 2013 – С. 78-79.

83. Кузнецова О.А. Мотивационная структура лексико-семантического поля «гордость» в древнерусском языке / О.А. Кузнецова / Вестн. Том. гос. ун-та. – 2013.– № 375. – С. 26–29.

84. Кузнецова О.А. Ареально-генетические связи русского словообразовательного гнезда горд- / О.А. Кузнецова // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2015. – № 394. – С. 43-52.

85. Кузнецова О.А. История и мотивационная структура лексико-семантического поля «гордость» в русском языке / Вестн. Том. гос. ун-та. – 2015. – № 395. – С. 10-17.

86. Куренкова Т.Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике / Т.Н. Куренкова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. – 2006. – № 4. – с. 173–178.

87. Куркина Л.В. Культура подсечно-огневого земледелия в зеркале языка / Л.В. Куркина. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. – 367.

88. Лазари А. В защиту польского гонора [Электронный ресурс] // Индекс. Досье на цензуру – 2007. – № 25. – URL: http://index.org.ru/journal/25/lazz25.html (Дата обращения: 10.10.2011).

89. Крысько В.Б. Русская историческая лексикография (XI-XVII вв.): проблемы и перспективы / В.Б. Крысько // Актуальные вопросы исторической лексикографии и лексикологии. Материалы Всероссийской Академической школы-семинара. – СПб.: Наука, 2005. – 372 с.

90. Лакофф Д. Лингвистические гештальты / Д. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1981. – Вып. 10. – С. 350–368.

91. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание: Избранные работы / Б.А. Ларин. – М.: Просвещение, 1977. – 224 с.

92. Левицкий Ю.А. История лингвистических учений: учеб. пособ. / Ю.А. Левицкий, Н.В. Боронникова. – М.: Высш. шк., 2009. – 301 с.

93. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой (ред.). – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 682 с.

94. Лифшиц Г.М. Виды многозначности в современном русском языке / Г.М. Лифшиц. – М.: МАКС Пресс, 2001. – 200 с.

95. Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. / Д.С. Лихачев. – СПб: Наука, 1998. – 208 с.

96. Логический анализ языка. Языки этики: [сборник статей] / отв. ред. Н.Д. Арутюнова [и др.]. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 444 с.

97. Макаев Э.А. Общая теория сравнительно-исторического языкознания / Э.А. Макаев. – М.: Наука, 1977. – 205 с.

98. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособ. для вузов / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 202 с.

99. Малахова С.А. Личностно-эмоциональные концепты «гордость» и «стыд» в русской и английской лингвокультурах: дис. … канд. филолог. наук: 10.02.20 / С.А. Малахова. – Армавир, 2009. – 230 с.

100. Мельникова С.А. Мотивационная и генетическая характеристика лексико-семантического поля "сила, здоровье / слабость, болезнь" в русском языке: автореферат дис. … канд. филолог. наук / С.А. Мельникова. – М., 2011.

101. Миронова Т.Л. Как формировалась древнерусская орфография: социолингвистическая реконстуркция книгописания конца XI в. [Электронный ресурс] / Т.Л. Миронова. – URL: http://www.drevnyaya.ru/vyp/stat/s1_11_6.pdf (Дата обращения: 13.05.2015).

102. Митина Е.А. К вопросу о структуре лексико-семантического поля «смерть / Е.А. Митина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 12. – С. 291-302.

103. Моисеева С.А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках: монография / С.А. Моисеева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – 248 с.

104. Молдован А.М. О составе сборника 13 слов Григория Богослова / А.М. Молдован // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2012-2013). – М.: Древнехранилище, 2013. – 282 с.

105. Никитин М.В. Лексическое значение слова / М.В. Никитин. – М.: Высш. шк., 1983. – 127 с.

106. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики / М.В. Никитин. – Спб., 1996. – 760 с.

107. Нильсон Е.А. Лексико-семантическое поле звукообозначений в английском языке (синхронный и диахронный аспекты): дис. … канд. филолог. Наук / Е.А. Нильсон. – Спб. 2001. – 234 с.

108. Носенко И.А. Начало статистики для лингвистов / И.А. Носенко. – М.: Высш. шк., 1981. – 155 с.

109. Петлева И.П. Этимологические заметки по славянской лексике XVII в. / И.П. Петлева // Этимология 1988-1990. – М., 1992. – С. 52-57.

110. Пименова М.В. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте / М.В. Пименова. – СПб.; Филологический факультет СПбГУ; Владимир: ВГПУ, 2007. – 415 с. – (Филологические исследования).

111. Пименова М.В. Лексико-семантический синкретизм как проявление формально-содержательной языковой асимметрии / М.В. Пименова // Вопросы языкознания. – 2011. –№ 3. – С. 19-48.

112. Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию / М.М. Покровски; под. ред. Д.Е. Михальчи [и др.]; АН СССР, Отд-е литер. и языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 382 с.

113. Полонская О.Ю. Эмоционально-этические концепты pride и humiliation в английском языковом сознании: дис. … канд. филолог. наук. / О.Ю. Полонская. — Иркутск, 2010. – 171 с.

114. Попов А.И. О возможностях совершенствования приемов этимологического исследования / А.И. Попов // Этимология. 1967. – М., 1969. – С. 119–128.

115. Попова Н.В. Отражение саморефлексии человека в британской лингвокультуре: на примере концепта «гордость»: дис. …. канд. филолог. наук. – М., 2007. – 201 с.

116. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 191 с.

117. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. Картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 8-87.

118. Потебня 1968 – Потебня А.А. Об изменении значения и заменах существительного // Из записок по русской грамматике: в 4 т. / А.А. Потебня; общ. ред., предисл. и вступит. ст. В.И. Борковского. – М., 1958-1985. – Т. 3. – 550 с.

119. Потебня А.А. Эстетика и поэтика / А.А. Потебня; под ред. М.Ф. Овсянникова [и др.]; сост., вступит. статья и примеч. И.В. Иваньо и А.И. Колодной. – М.: Искусство, 1976. – 614 с.

120. Проблемы теории реконструкции / В.А. Виноградов [и др.]. // Материалы Всероссийской конференции «Теория лингвистической реконструкции». Москва, 12-14 октября 1987. – М., 1987. – С. 3-21.

121. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта / Ю.Е. Прохоров. – М., 2008. – 170 с.

122. Рахилина Е.В. Идеи и идеологи когнитивной семантики / Е.В. Рахилина // Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2000. – 416 с.

123. Рахилина Е.В. Основные идеи когнитивной семантики / Е.В. Рахилина // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010 – С. 370-390.

124. Родин М.М. Лексико-семантическое поле «добрый» в русском и английском языках: дис. … канд. филол. наук / М.М. Родин. – Саратов, 2002. – 251 с.

125. Розина Р.И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге. Глагол. / Р.И. Розина. – М., 2005. – 302 с.

126. Рубцов И.Н. Семантические поля как способ реализации языковых картин мира / И.Н. Рубцов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. –2008. – № 60. – С. 231-235.

127. Рут М.Э. Образная номинация в русском языке / М.Э. Рут; под ред. С.Г. Галиновой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1992. – 148 с.

128. Санников А.В. Самооценка человека в русской языковой картине мира: дис. … канд. филолог. наук / А.В. Санников. – М., 2006. – 169 с.

129. Селиванова О.В. Отвлеченные имена существительные в славянском переводе «Диоптры» Филиппа пустынника: авторефе. дис. … канд. филолог. наук / О.В. Селиванова – СПб., 2009. – 26 с.

130. Селиверстова О.Н. Компонентный анализ многозначных слов / О.Н. Селиверстова. – М., 1975. – 240 с.

131. Серебрянников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. – М., 1968. – 242 с.

132. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 2001. – 990 с.

133. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю.С. Степанов. – Изд. 3-е. – М., 2002. – 312 с.

134. Степанова Г.В. Многозначное слово как структура / Г.В. Степанова // Лекции по рус. языкознанию. – Калининград, 1975. – с. 36-52.

135. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 138 с.

136. Сэпир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; под ред. А.Е. Кибрика. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.

137. Сэпир Э. Язык. // История языкознания: XIX – 1-я половина XX в. / Э.Сэпир; сост., автор комментариев и заданий З.И. Резанова. – Томск: изд-во Том. ун-та, 2010. – Ч. 2. – С. 191-215.

138. Терешкина Д.Б. «Четьи-минеи» и русская словесность Нового времени: дис. … докт. филолог. наук / Д.Б. Терешкина. – Великий Новгород, 2015. – 430 с.

139. Толстая С.М. Мотивационные семантические модели и картина мира // Русский язык в научном освещении. – М., 2002. – №1. – С.113-127.

140. Толстик С.А. Семантическое поле ‘худой’ в русском языке: эволюция концепта: дис. … канд. филол. наук / С.А. Толстик. – Томск, 2004. – 230 с.

141. Толстик С.А. К истории и этимологии русского диалектного прилагательного *бутной* / С.А. Толстик // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2013. – № 4 (24). – С. 36-42.

142. Топоров В.Н. О некоторых теоретических основаниях этимологического анализа / Топоров В.Н. // Вопросы языкознания. – 1960. – № 3. – С. 49-60.

143. Топоров В.Н. Теория и некоторые частные ее приложения // Исследования по этимологии и семантике / В.Н. Топоров. – М., 2004. – Т.1. – 816 с.

144. Топоров В.Н. Еще раз о некоторых теоретических аспектах этимологии / В.Н. Топоров // Вопросы языкознания. – 2005. – С. 41-47.

145. Трубачев О.Н. Праславянское лингвистическое наследие и древнерусская лексика дописьменного периода / О.Н. Трубачев // Вопросы языкознания. – 1960. – № 3.– С. 44–59.

146. Трубачев О.Н. Этимологические мелочи (1. выпендриваться, 2. грымза, 3. драндулет, 4. в пику, 5. стуколка, 6. фифа, 7. шкет) / О.Н. Трубачев // Этимология 1964. – М., 1965. – С. 131-134.

147. Трубачев О.Н. Этимологические исследования и лексическая семантика / О.Н. Трубачев // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С. 147–180.

148. Трубачев О.Н. Реконструкция слов и их значений / О.Н. Трубачев // Вопросы языкознания. – 1980. – №3. – С. 3-14.

149. Трубачев О.Н. Синхрония, диахрония – und kein Ende… / О.Н. Трубачев // Труды по этимологии: Слово, история, культура. – М., 2004. – Т. 1. – С. 511-521.

150. Турилова М.В. Генетическая и мотивационная характеристика лексико-семантического поля «безумие» в русском языке: автореф. дис. … канд. филолог. наук / М.В. Турилова. – М., 2010. – 25 с.

151. Урбанович Г.И. Генетическая характеристика лексико-семантического поля "судьба, счастье, удача" в русском языке: дис. ... канд. филолог. наук / Г.И. Урбанович. – Москва, 2007. – 223 с.

152. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка) / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1962. – 288 с.

153. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка / А.А. Уфимцева. – М., 1968. – С. 87-111, 184-199.

154. Уфимцева А.А. Лексическое значение слова (принцип семиологического описания лексики) / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1986. – 240 с.

155. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира / А.А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке. Картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 108-135.

156. Феоктистова Л.А. Номинативное воплощение абстрактной идеи (на материале русской лексики со значением ‘пропасть, исчезнуть’): автореф. дис. … канд. филолог. наук. – Екатеринбург, 2003. – 24 с.

157. Фрумкина Р.М. Самосознание лингвистики – вчера и завтра / Р.М. Фрумкина // Известия АН. Серия «Литература и язык». – Т. 58. 1999. – № 4. – С. 28–38.

158. Хелемендик А.В. Генетическая характеристика лексико-семантического поля ‘ругать(-ся)’ в русском языке: дис. … канд. филолог. наук / А.В. Хелемендик. – М., 2007. – 206 с.

159. Чейф У.Л. Значение и структура языка / У.Л. Чейф; пер. с англ Г.С. Щура, послесл. С.Д. Кацнельсона. – М.: Либроком, 2009. – 426 с.

160. Черная Л.А. Русская культура переходного периода от средневековья к новому времени: философско-антропологический анализ русской культуры XVII – первой трети XVIII века / Л.А. Черная. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 288 с.

161. Шарифулин Б.Я. История и этимология русских говоров Сибири / Б.Я. Шарифулин. – Красноярск, 1990. – 95 с.

162. Шафиков С.Г Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц / С.Г. Шафиков; под науч. ред. Л.М. Васильева. – Уфа: Башк. ун-т, 1999. – 88 с.

163. Шаховский В.И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В.И. Шаховский. – М.: «Либроком», 2010. – 128 с.

164. Шведова Н.Ю. Грамматика современного русского литературного языка / Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1970. – 767 с.

165. Шмелев А.Д. Плюрализм этических систем в свете языковых данных / А.Д. Шмелев // Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 398–409.

166. Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка) / А.Н. Шрамм. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1979. – 133 с.

167. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике / Г.С. Щур. – М.: Наука, 1974. – 206 с.

168. Якобсон Р. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание / Р. Якобсон // Новое в лингвистике. – М., 1963. – Вып. 3. – С. 95-105.

169. Blank A. Word and concept in time: toward diachronic cognitive onomasiology. [Electronic resource] / A. Blank // Metaforic.de. – URL.: http://www.metaphorik.de/01/Blank.pdf. (access date: 12.12.2013).

170. Gozdzik M. O dumie. Analiza semantyczna / M. Gozdzik // Acta Univ. N. Copernici. Nauki humanistyczno-spoleczne. – Torun, 2001. – Z. 347: Studia Slavica, N 55. – S. 61-76.

171. Kempson Ruth M. Semantic Theory / Ruth M. Kempson. – Cambridge, 1999. – P. 1-41, 76-101.

172. . Kralik L. Urslawisch *gъrdъ und seine baltischen Parallelen / L. Kralik // Studia etymologica Brumensia. – Praha, 2000. – S. 305-309.

173. Kleparski G. A. The tradition of field theory and the study of lexical semantic change / G.A. Kleparski, A. Rusinek. – Zeszytynaukowe uniwersytetu rzeszowskiego. Seria filologiczna. – 2007, № 47. – P. 289-205.

174. Krótki Z. Pycha a mądrość. Polskie leksemy z rdzeniem –mądr-:-mędr- / Z. Krótki // Kwartalnik Językoznawczy. – 2011/3. - S. 2-10.

175. Moeran B. Language and popular culture in Japan / B. Moeran. – Manchester, New York: Manchester Univ. Press., 1989. – 196 p.

176. Rygorowicz-Kuźma A. Duma – cnota czy grzech? O leksemach гордость i гордыня w słownikach języka rosyjskiego / A. Rygorowicz-Kuźma // Studia wschodniosłowiańskie. – Białystok, 2011. – T. 11. – S. 251-258.

177. Saeed John I. Semantics / John I. Saeed. – 2nd edit. – Blackwell Publishing. – 440 p.

178. Sweetser E.E. From etymology to pragmatics. Metaphorical and cultural aspects of semantic structure / Eve E. Sweetser. – Cambridge university press, 2001. – 175 p.

Приложение 1. Семантическая структура прилагательного *гордый*, согласно словарям XX в.

БАС (2004 – …)	МАС (1981 г.)	Ожегов 4 (1960 г.)	ССРЛЯ (1948-1964 гг.)	Ушаков (1935 г.)
1. ‘обладающий чувством собственного достоинства, самоуважения’	1. ‘обладающий чувством собственного достоинства, самоуважения’	1. ‘исполненный чувства собственного достоинства, сознающий свое превосходство’	1.1. ‘сохраняющий свое достоинство, сознающий свою силу, значение, превосходство’	1. ‘исполненный чувства собственного достоинства, сознающий свое превосходство’
2. ‘испытывающий чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов, чувство своего превосходства в чем-л.’;	2. ‘испытывающий чувство удовлетворения от достигнутых в чем-л. успехов, чувство своего превосходства в чем-л.’	3. ‘испытывающий чувство удовлетворения’	1.2. ‘испытывающий чувство гордости, удовлетворения от чего-либо (успеха, превосходства и т.д.)’	
3. ‘выражающий гордость (в 1 и 2 знач), исполненный гордости; 3.1. перен. ‘исполненный торжественной красоты’;	2.2. ‘исполненный гордости (в значении ‘чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов’); выражающий гордость’; 2.2.1. перен. ‘величественный, величавый’;		4. ‘свойственный гордому человеку, выражающий гордость (в 1 и 2 значении)’ 2. ‘величественный, величавый’ 2.1.’о величественных, роскошных	3. ‘торжественно-важный, величавый’ (*гордая поступь*)

	2.2.2. перен. ‘высокий, возвышенный’	2. книжн./высок. ‘заключающий в себе нечто возвышенное, высокое’ (*гордые мечты*)	сооружениях’; 4.1. ‘исходящий из гордости или сознания своего достоинства, силы’	
4. разг. ‘считающий себя выше, лучше других и с пренебрежением относящийся к другим; высокомерный, надменный’	3. ‘считающий себя выше, лучше других и с пренебрежением относящийся к другим; заносчивый, высокомерный’	4. ‘чересчур самоуверенный, надменный, самолюбивый’	3. ‘высокомерный, обращающийся с другими важно, надменно; спесивый’	2. ‘высокомерный, презрительно относящийся к другим’

Приложение 2. Материалы к семантическому словарю ЛСП «гордость» в русском языке.

Приложение 2.1. Единицы ЛСП «гордость» в СРЛЯ.

Субполе «гордость как чувство собственного достоинства»

Самоуважение ‘уважение к самому себе, к своей личности’ [МАС, т. 4, с. 24] (*К духовным относятся потребности в уважении и самоуважении, проявляющиеся в идентификации и самоидентификации человека относительно других людей и групп* (В. Андреев); *В этом смысле ритуализированные формы восстановления общественного признания и самоуважения безусловно играют позитивную роль* (В.Н. Павленко); *При этом он вполне может не терять чувство самоуважения, быть «бедным, но гордым» – как крестьянин, отказавшийся на ночь глядя буксировать на своей лошади поломавшийся снегоход нового русского* (М. Попов) [НКРЯ]).

Анализ сочетаемости данной лексемы показал, что *самоуважение,* как и *гордость* мыслятся носителями языка как чувства (ср.: *чувство гордости – чувство самоуважения*), которые могут подвергаться воздействию со стороны (их можно *задеть, подорвать,* но вместе с тем и *укрепить, воспитывать*). *Самоуважение,* как и *гордость*, может принадлежать как одному субъекту, так и группе (ср.: *национальная/-ое гордость / самоуважение*). И *самоуважение,* и *гордость* могут быть *утеряны* и *обретены* (то есть они не мыслятся как онтологические качества). Однако *гордость,* в отличие от *самоуважения,* не осмысляется в рамках антиномии верха-низа: если контексты *повышать самоуважение, самоуважение повышается* регулярно встречаются в НКРЯ, то словосочетания **повышать гордость, *низкая гордость* представляются едва ли возможными. словосочетание Вероятно, способность анализируемой лексемы вступать в синтагматические отношения подобного рода развились под влиянием традиционной синтагматики существительного *самооценка (*ср.: *высокая / низкая самооценка, повышать самооценку*), сближение которых, возможно, обусловлено некоторой формальной общностью. Итак, *самоуважение* может быть представлено в большей или меньшей степени (то

есть степень качества ранжируется) в то время, как *гордость* в значении ‘чувство собственного достоинства’ – качество, степень которого неизменна (оно либо есть, либо его нет). Главное же отличие синтагматики этих лексем наблюдается в словосочетаниях типа *потребность в самоуважении* - **потребность в гордости, стремление к самоуважению* - **стремление к гордости.* То есть *самоуважение* мыслится носителями языка как более естественное, нормальное для человека состояние (не случайно, его можно *восстановить*, в то время как *восстановить гордость* звучит, по меньшей мере, странно). Самоуважение представляется как одно из необходимых качеств нормальной личности, в то время как гордость такой характеристикой не обладает. Так, чувство самоуважения больше соответствует норме, и потому имеет более высокую оценку со стороны общества, чем гордость.

Самолюбие, самолюбивый, самолюб, самолюбец, самолюбка.

Самолюбие ‘чувство собственного достоинства, сочетающееся с ревностным отношением к мнению о себе окружающих (*болезненное самолюбие, оскорбить чье-л. с.*)’; ‘чувство собственного достоинства, связанное с профессией, занятием (*авторское самолюбие, с. рыболова*)’.

самолюб, самолюбец ‘самолюбивый человек’;

самолюбка (женск. к *самолюб*);

самолюбивый ‘отличающийся большим самолюбием; свидетельствующий о большом самолюбии, вызываемый им’ [МАС, т. 4, с. 20].

Самолюбие, как и *гордость*, несет двойственную оценку, которая может носить отрицательный либо нейтральный характер, в зависимости от контекста. Самолюбие – это чувство также внутреннее, однако, имеет еще большую способность, чем самоуважение и гордость, подвергаться влиянию со стороны внешнего мира. Оно часто сочетается глаголами, обозначающими деструктивное действие, такими, как *уколоть, задеть, уязвить, бередить, ударить и т.п. Самолюбие* представляется как нечто *болезненное* (ср. *болезненное самолюбие, бередить самолюбие, задеть самолюбие*), особенно восприимчивое к физическому воздействию. Причем, в отличие от слов

гордость и *самоуважение,* невозможно его сочетание с глаголами *вселить* (перен.), *внушить*.

Согласно корпусным данным, довольно частотно употребления данного существительного в контекстах типа *льстить самолюбию, тешить самолюбие, удовлетворять самолюбие* (*Учителей это радовало, потому что льстило их педагогическому самолюбию* (Ф. Искандер); *Соня относилась к старику снисходительно: пусть, мол, тешит своё самолюбие* (А. Рыбаков) [НКРЯ]). Отметим, что такие контексты вполне приемлемы для слова *гордость*, однако нетрадиционны для лексемы *самоуважение.* Это говорит о том, что *гордость* и *самолюбие* – качества, легче поддающиеся воздействию со стороны окружающих, в то время как *самоуважение* – все же более внутреннее чувство. Его нельзя *удовлетворить,* так как оно не выдвигает никаких требований окружающим. Его существование в меньшей степени зависит от окружающих.

Самолюбие - это переживание более интенсивное. Оно предполагает непременное наличие социума, который должен определенным образом отвечать на требования субъекта (т.е. уважение и должное отношение). А.В. Санников выделяет также следующее принципиальное отличие *гордость* и *самолюбие:* если гордость чаще проявляется в отказе от каких-либо действий, сохранении независимости, то *самолюбие* часто требует от субъекта совершения каких-либо действий [НОСС, 2003, с. 292-297].

Достоинство 2, чувство собственного достоинства

Достоинство 1) ‘положительное качество’; 2) ‘уважение к себе, сознание своих прав, своей значимости, независимость взглядов, суждений’ (*чувство человеческого достоинства*); внешнее проявление уважения к себе (*говорить с достоинством, войти с достоинством*)’; 3) ‘стоимость, ценность (обычно о денежных знаках, ценных бумагах)’; 4) устар. ‘титул’ [БАС, т. 3, с. 323-324].

Слово *достоинство* синонимично слову *гордость* только во 2-м значении, которое производно от основного (‘положительное качество’). Первое и главное его семантическое отличие от выше перечисленных слов в том, что *достоинство* не является непосредственным переживанием, эмоцией субъекта.

Это знание субъекта о своих правах, положительных качествах и т.д. Субъект достоинства осознает себя равноправной личностью и элементом социума и требует к себе соответствующего отношения [НОСС, 2003, с. 292-297]. Особенности сочетаемости слов *гордость* и *достоинство* сходятся также в следующих случаях: *говорить с достоинством / гордостью; войти с достоинством / гордостью*; *достоинство / гордость осанки; достоинство/гордость поступи*, т.е. в тех случаях, когда актуализируется внешнее проявление этих чувств.

Единица *достоинство* часто употребляется в составе синонимичной ей фраземы *чувство собственного достоинства.* В семантике фраземы четче выражено осознание субъекта собственной ценности, оно представлено как чувство, переживание. Также выражению *чувство собственного достоинства* в меньшей степени присуще значение атрибута, чем существительному *достоинство.* Для обеих единиц частотно употребление с глаголами травматического действия [НОСС, 2003, с. 292-297; Санников, 2006, с 44-47].

Данная единица не имеет дериватов, выражающих понятие «гордость» за исключением устаревающей единицы *достойно* ‘с достоинством’ (*Не потрудитесь ли подать мою карточку, - достойно сказала Алексей Александрович* (Л. Толстой) [БАС, т. 3, с. 324]

Амбиция, амбициозный

Семантическая структура слова ***амбиция*** в различных современных словарях истолковывается по-разному. БАС предлагает следующую семантическую структуру: 1) ‘гордость, обостренное чувство собственного достоинства’; 2) ‘чрезмерное самомнение, самолюбие’; ‘спесь, чванство’; обычно мн. ‘притязания на что-л., вызванные уверенностью в себе, в своих силах, возможностях; честолюбивые замыслы’ [БАС, т. 1, с. 179]. В толковании этого словаря ЛСВ-1 входит в субполе-1 ‘гордость как самоуважение’ и выражает положительную оценку субъекта речи, в то время как ЛСВ-2 входит в субполе ‘гордость как высокомерие’ и содержит отрицательный оценочный компонент.

МАС же не рассматривает данное существительное как полисемант, выделяя одно значение – ‘обостренное самолюбие, чрезмерное чувство собственного достоинства’. Однако, данные корпуса национального русского языка показывают, что в 58 из 60 просмотренных контекстов существительное *амбиция* употребляется во множественном числе в значении ‘притязания на что-либо, вызванные уверенностью в себе, в своих силах’. Причем употребление слова в этом значении может сопровождаться как положительной (нейтральной), так и отрицательной оценкой со стороны говорящего (ср.: *Я сожалела о тех невозвратимых годах, испорченных враждой, глупыми амбициями, сожалела об издерганных нервах единственного любимого человека – моего мужа и её брата; За это время удалось обуздать амбиции, преодолеть разногласия между лидерами этих движений* (отрицательная оценка) – *Процесс поиска своего места, удовлетворяющего разнообразные амбиции подростка, был не простыми порой даже болезненным; Руль в целом достаточно "острый", но без излишеств – скорее для быстрой езды без утомительной концентрации на управлении, чем для серьёзных амбиций* (нейтральная оценка). Таким образом, логично предположить следующую семантическую структуру существительного *амбиция*: 1) мн. ‘притязания на что-либо, вызванные уверенностью субъекта в том, что он имеет на них право’; неодобр. ‘необоснованные, слишком большие притязания субъекта на что-л.’; 2) малоупотр. ‘обостренное чувство собственного достоинства’; ‘чрезмерное самомнение, самолюбие’.

Существительное *амбиция* имеет следующие производные единицы в СРЛЯ: прилагательное *амбициозный* (1) устар. ‘чрезмерно, обостренно самолюбивый’; 2) ‘чрезмерно честолюбивый’; 3) ‘претендующий на высокую оценку, на успех’ (*амбициозный проект*)), производные от него существительное *амбициозность* и наречие *амбициозно* [МАС, т. 1, с. 34; БАС, т. 1, с. 179].

Прилагательное *амбициозный,* производное от существительного *амбиция,* согласно БАС, выражает следующие значения: ‘относящийся к амбиции’ (во 2-м

значении – ‘чрезмерное самомнение, самолюбие; спесь, чванство’); ‘самолюбивый, тщеславный, честолюбивый’; ‘выражающий амбицию (во 2 значении), исполненный амбиции’ [БАС, т. 1, с. 179]. БАС рассматривает прилагательное *амбициозный* как производное от существительного *амбиция* в значении ‘чрезмерное самомнение, самолюбие; спесь, чванство’. Однако зачастую данное прилагательное употребляется с положительной коннотацией (ср.: *Технологии, которые фактически могут составить основу тех самых амбициозных проектов; Конечно, этот процесс подпитывается «предпринимательской», созидательной энергией молодых амбициозных авторов, порождающих «новые альтернативы» – так в конце XIX в. появляется импрессионизм, в начале XX - движение футуристов, в середине 1930-х годов в кино экспериментируют авангардисты, а в 1960-х сцену захватывает рок-музыка* [НКРЯ]). В приведенных контекстах прилагательное *амбициозный* производно от ЛСВ *амбиция* ‘притязания на что-либо’. В этом случае значение данного прилагательного можно сформулировать следующим образом: ‘тот, который имеет притязания на что-либо, продиктованные уверенностью субъекта в том, что он этого достоин’. Возможно также выделение значения ‘тот, кто имеет неоправданные притязания на что-либо, излишне самонадеянный’ (*Такие города, как правило, задиристы и ершисты, амбициозныи с большим самомнением*). Кроме того, в качестве отдельного выделяется значение ‘выражающий амбицию, исполненный амбиции’ (*амбициозные проекты, амбициозные планы* и т.п.), являющееся переносным с основного значения.

Итак, согласно данным корпуса, в СРЛЯ лексемы СГ *амбиция* уже не практически не используются напрямую для выражения понятия «гордость». Однако тот, факт, что в современных лексикографических источниках фиксируются значения, выражающие понятие «гордость» в своих актуальных семах, говорит о том, что данные слова совсем недавно функционировали в языке преимущественно в этих значениях. Это подтверждают данные НКРЯ. В контекстах 50-70-х гг. XX в. существительное *амбиция* больше, чем в половине

случаев употреблено в значениях ‘обостренное чувство собственного достоинства’ или ‘чрезмерное самомнение’. Стоит также отметить разницу в частотности употребления анализируемых единиц в подкорпусах различных хронологических отрезков. Так, в подкорпусе последнего десятилетия слово *амбиция* встречается 978 раз, *амбициозный* –445, в подкорпусе 50-70 гг.: *амбиция* –39 раз, *амбициозный* –1, в подкорпусе начала XX в. (1900-1920) *амбиция* –19 раз, *амбициозный* – 3.

Эти наблюдения говорят о существенных сдвигах в семантики слов данного СГ уже во второй половине XX в. В современном литературном языке данные единицы находятся на самой периферии ЛСП ‘гордость’.

Субполе «гордость как объектно обусловленное чувство»

Кичиться, кичливый, кичливость, кичливо

Кичиться ‘выставлять свое превосходство перед другими, держаться высокомерно’ (*Я далек от мысли, господа, кичиться перед вами* (Куприн); *[Степан] стал как будто зазнаваться, слишком явно кичился прямотой своих суждений* (М. Горький) [МАС, т. 2, с. 52].

При сравнении данного глагола с его синонимом – *гордиться* вскрываются следующие различия. Одно из самых очевидных кроется в аксиологических особенностях (*кичиться* не может выражать положительную или нейтральную оценку). При этом *кичиться* характеризуют поведение человека, в то время как *гордиться* (‘испытывать удовлетворение’) – внутреннее, ментальное состояние человека. Как отмечается в НОСС, *гордиться* и *кичиться* отличаются тем, что *гордиться* обозначает ментальное состояние, в то время как *кичиться* – эмоциональное [НОСС, с. 230-234].

В семантике *кичиться,* как в семантике глагола *гордиться* содержится компонент ‘объект’ или ‘причина’. Однако объекты этих глаголов отличаются. *Гордиться* обозначает приятное чувство, которое возникает от чего-либо хорошего, что сделано или достигнуто самим человеком или кем-то из близких ему. Объектом *гордиться* часто выступает нечто, положительное этически. При

этом *гордиться* можно тем, что представляет ценность только для субъекта действия: *В узкой передней — находилась та самая раковина, которой гордился почему-то бедный больной* (Булгаков). Объектом же *кичиться* может являться что-то общеценное (утилитарно важное, престижное) (происхождение, материальное благополучие и др.) или то, что отличает субъекта от других людей.

Субъект *кичиться* обязательно сознает свое превосходство над другими, что обязательно проявляется в поведении субъекта. Гордиться же можно и втайне. Субъект *гордиться* испытывает менее интенсивное переживание и рассчитывает только на уважение со стороны окружающих, в то время как субъект *кичиться* рассчитывает на признание его превосходства, восхищение и преклонение. *Кичиться* обозначает более социализированное чувство, чем *гордиться.* Различна также длительность чувства: *гордиться* можно короткое время, а *кичиться* чем-то сиюминутным невозможно [НОСС, с. 230-234].

При этом дериваты данного глагола – прилагательное *кичливый* ‘высокомерный и заносчивый’ и образованные от него существительное *кичливость* и наречие *кичливо* [МАС, т. 2, с. 52] – выражают понятие «гордость» как отрицательное качество человека, а следовательно, семантический компонент ‘наличие объекта / причины чувства’ не включается в семантику данных единиц. Они входят в субполе 4 «гордость как отрицательное качество».

Тщеславиться

Тщеславиться устар. ‘проявлять тщеславие, быть тщеславным; хвастаться, кичиться’;

тщелавие ‘стремление к славе, почестям, почитанию’ [МАС, т. 4, с. 431].

Согласно корпусным данным глагол *тщеславиться* в СРЛЯ фактически не употребляется в значении ‘проявлять стремление к славе, почестям’: все контексты 1990-2015 гг. фиксируют данный глагол в значении ‘кичиться чем-либо; хвастаться чем-либо’ (*Все то, чем дорожил Клим в прежней недалекой жизни, все, чем гордился, упивался и тщеславился <…>мгновенно стало незначительным, пустым…* (С. Самсонов); *Нерлину же его прощала, и без*

всякой натуги прощала, милым даже казалось, как он тщеславится своими мужскими успехами (О. Новикова) [НКРЯ]). Глагол выражает отрицательную оценку, хотя степень её негативности заметно ниже, чем у глагола *кичиться.*

Глагол является производным от существительного *тщеславие,* значение которого МАС формулирует как ‘стремление к славе, почестям, почитанию’, что исключает включение данной единицы в ЛСП «гордость». Однако некоторые зафиксированные в НКРЯ контексты 1990-2015 гг. позволяют предположить большее сближение понятий «тщеславие» и «гордость»: *Я знал, что Арканов похож на Марчело Мастрояни, и, когда меня девушки называли Аркановым, испытывал определённые секунды мужского тщеславия* (Г. Горин)*; И лёгкое тщеславие: "Вот как я могу"* (В. Токарева)*; Хотя зашевелившийся в душе червячок тщеславия уже начал делать своё дело: всё-таки выбор Великого курфюрста о чём-то свидетельствовал* (В. Быков) [НКРЯ]. В целом, глагол *тщеславиться* зафиксирован только в семи контекстах НКРЯ последнего двадцатипятилетия, что дает основания относить данный глагол к малоупотребительным в СРЛЯ единицам.

Субполе «гордость как внешняя и содержательная характеристика предметов и явлений» и субполе 4 «гордость как неоправданное чувство собственного превосходства»[37]

Высокомерие, высокомерный, высокомерность,* разг. *высокомерничать

Высокомерие, высокомерность ‘уверенность в своем превосходстве и надменное, пренебрежительное отношение к окружающим, надменность’;

высокомерный ‘отличающийся высокомерием, надменный’, ‘выражающий высокомерие, исполненный надменности’ (*Думая о своем характере, она признала, что суховата, не умеет ладить с людьми и, вероятно, производит*

[37] В данном разделе сначала будут представлены единицы субполя 4 (литературного языка, разговорной разновидности литературного языка и просторечия), а затем единицы субполя 3.

впечатление высокомерной гордячки; И против воли Тоси высокомерная, торжествующая нотка прозвучала в ее голосе);

высокомерно [МАС, т. 1, с. 281; БАС, т. 3, с. 572];

высокомерничать разг. ‘проявлять высокомерие’ [БАС, т. 3, с. 572]

Лексема *высокомерие* и ее дериваты выражают понятийный макрокомпонент ‘отношение, поведение’. Чувство превосходство над другими – причина этого поведения. В семантике данных слов больше актуализирован компонент проявления во внешнем, чем в словах словообразовательного гнезда с вершиной *гордый*. Невозможно словосочетание **относиться с гордостью к кому-либо* (где *гордость* употреблено в значении ‘завышенное мнение о себе’), так как гордость – внутреннее переживание; *высокомерие* же более социализировано

Надменный, надменность

надменный ‘пренебрежительно, свысока относящийся к людям, высокомерный; выражающий высокомерие’

надменность 1) ‘пренебрежительное отношение к людям, отношение свысока’ (*надменность взгляда, надменность тона*); 2) ‘надменное обращение с кем-л., надменное поведение, высокомерие’);

надменно [МАС, т. 2, с. 345; БАС, т. 11, с. 117].

Лексема *надменность* семантически очень близка слову *высокомерие,* однако, в семантике данной единицы ставится больший акцент на внешнем поведении субъекта, компонент же внутреннего переживания выражен слабее. Данная лексема проявляет схожие с лексемой *гордость* свойства сочетаемости: *гордость / надменность взгляда, гордость / надменность тона*. Разведение двух значений существительного *надменность* связано, видимо, со степенью проявления чувства во внешнем поведении субъекта: ЛСВ-2 (‘надменное обращение с кем-либо’) подразумевает более активную демонстрацию своего отношения к окружающим в действиях, чем первый ЛСВ (‘пренебрежительное отношение к людям, отношение свысока’).

Спесь, спесивый, спесивиться

спесь ‘чрезмерное самомнение, стремление подчеркнуть свою важность и превосходство перед другими; высокомерие, чванство’ (*зашевелилась светская спесь; сбавить барскую спесь*);

спесивый (‘высокомерный, надменный, чванливый; выражающий высокомерие, надменность, чванство’), *спесиво, спесивость*;

спесивиться разг. ‘быть спесивым, держаться надменно, высокомерно, чванливо’ [МАС, т. 4, с. 221].

Спесь, спесивость подразумевает активное проявление в поведении. Семантически данная лексема очень близка слову *гордость* в 3-м значении. Однако *спесь* имеет более резкую отрицательную оценку (ср. *Светская спесь в ней зашевелилась. Рудин, бедный, нечиновный и пока неизвестный человек, дерзнул назначить свидание ее дочери»* (Тургенев); *Только барскую спесь надо бы сбавить, - не те времена* (А.Н. Толстой) [МАС, т. 4, с. 221]). Спесь является следствием обладания субъектом каким-нибудь качеством, выделяющим его среди окружающих (чаще всего, это социальное положение или материальное благосостояние: ср. *барская спесь, сословная спесь*. Лексема часто встречается в таких словосочетаниях, как *сбавить спесь, сбить спесь, сбросить спесь* и под., что говорит о том, что данное качество мыслится носителями языка как нечто лишнее, ненужное, портящее человека. При этом *гордость* или *высокомерие сбросить, сдуть* нельзя, поскольку они обозначают постоянные черты характера, внутренние качества личности, *спесь* же является чем-то наносным, приобретенным. Метафорические контексты типа *спесь пучит, наливаться спесью, надуваться спесью* подтверждают вышесказанное: спесь предстает как нечто инородное, негативно меняющее субъект качества.

Чванный, чванство, чваниться, чванливый, чванливость

чванство – ‘тщеславная гордость, важность, спесь’ (*делать что-л. из чванства*);

чванный ‘такой, в котором много чванства; спесивый, кичливый’;

чванливый - ‘склонный к чванству’, *чванливость*;

чваниться ‘проявлять чванливость; важничать, кичиться, спесивиться’ [МАС, т. 4, с. 657].

Согласно корпусным данным, глагол *чваниться* малоупотребителен в современном языке[38].

Семантика существительного *чванство* очень близка семантике слова *кичливость,* однако, в отличие от него, это качество более постоянно, не требует обязательного наличия причинного объекта чувства (*Барин сам терпеть не мог музыки, но держал оркестр из чванства» (Тургенев); Чванство, унаследованное от отца, отталкивало от него товарищей» (Попов)*) [МАС, т. 4, с. 657]). В НКРЯ данное существительное часто встречается в таких контекстах, как *национальное чванство, провинциальное чванство, азиатское чванство*. Чванство отличается от спеси возможностью наличия объекта чувства (*чваниться чем-либо*), и при этом чванство может быть вызвано чувством превосходства, которое не имеет определенного источника (например, *национальное чванство*). Также эти качества различаются сферами проявления: чванство в большей степени присуще внешнему виду (ср., например, *чванное лицо, чванный вид*), в то время как спесь обычно характеризует поведение субъекта (*спесивое желание, спесивое стремление*).

Гонор 1) ‘честь, достоинство’ (*у нас свой есть гонор!*); ‘самолюбие’; 2) ‘преувеличенное понятие о своем достоинстве и пренебрежительное отношение к другим; заносчивость, спесь, высокомерие’ (*человек с гонором*) [БАС, т. 4, с. 278; МАС, т. 1, с. 330].

ЛСВ *гонор* – ‘преувеличенное понятие о своем достоинстве’ – производный от ЛСВ *гонор* ‘честь, достоинство’. Основное значение в БАС-2004 помечено как «устаревшее». Корпус подтверждает это: в большинстве случаев *гонор* употребляется с отрицательной оценкой субъекта речи (ср. *Фамилия его Кустаренко, а если по картинкам судить – кустарь обыкновенный, вульгарис, так сказать. Еще и с гонором, твою мать! Он себя числит сразу после Гогена, понял?* (С. Таранов); *Рыжий жестом подозвал к*

[38] Данный глгол зафиксирован в 22 контекстах НКРЯ 1990-2015 гг.

себе трактирщика, сунул всего один гульден, зато гонору проявил потом на все сорок (Е. Хаецкая) [НКРЯ]).

Существительное входит также в субполе 1 ‘чувство собственного достоинства’. Лексема *гонор* служит для обозначения определенного поведения субъекта, причиной которого является его представление о собственной значимости, его чувство собственного достоинства. Человек, проявляющий гонор, может не проявлять пренебрежение к окружающим, а демонстрировать лишь излишнюю независимость, самолюбие (*Но – молодой гонор, обо всем, конечно, собственное мнение* (Н. Климонтович) [НКРЯ]).

Словарь С.А. Кузнецова фиксирует дериват *гонор* – прилагательное *гонористый* ‘проявляющий гонор; заносчивый’, распространенный в разговорной речи (*гонористый юнец, гонористая красавица*) [Кузнецов, с. 218]. Других дериватов данной единицы в словарях СРЛЯ не отмечается.

Является латинизмом[39], заимствованным в русский язык при посредстве польского (польск. *honor* (1) ‘честь’; 2) мн. ‘почести’; 3) мн. ‘фигуры (в картах)’ [БПРС, т. 1, с. 264]) в XVII в. [Фасмер, т. 1, с. 437]. В XVIII выражало следующие значения 1) ‘почтение, почесть; знаки внимания, уважения’; 2) ‘достоинство, сан, звание’ [СРЯ XVIII в.]. В XIX в. развиваются значения ‘доброе имя, репутация’; ‘преувеличенное понятие о своей чести или достоинстве’ (с ироничным оттенком); ‘ревнивое охранение своего достоинства в мнении посторонних людей’ [Даль, т. 1, с. 923]. Значение ‘преувеличенное понятие о своей чести или достоинстве’ иронически производно от ‘сан, честь, достоинство’. Мотивировочный признак – ревнивое отношения субъекта к своей чести, своему достоинству.

Неприступный 1) ‘трудный или недоступный для подступа, восхода, восхождения’ на основе семантического компонента ‘недоступность’; ‘такой,

---

[39] Лат. *honor*) 1) ‘честь, почесть, почет, уважение’; 2) ‘слава’; 3) ‘почетная (выборная) должность, государственный пост’; 4) ‘почетная нагорада, награждение, вознаграждение’; 5) ‘благодарственная церемония, воздание хвалы, хвалебный гимн’; 6) мн. ‘жертвы’; 7) поэт. ‘украшение, краса’ [Дворецкий-1976, с. 478]

которым трудно, невозможно овладеть, хорошо защищенный’; 2) ‘такой, к которому трудно подступиться; гордый, недоступный’ (*Я думала, что известные люди горды, неприступны, что они презирают толпу* (Чехов); ‘выражающий гордость, недоступность’ (*неприступный вид, неприступная строгость*) [МАС, т. 2, с. 471; БАС, т. 12, с. 193].

Значение 2 производно от основного на основе семантического компонента ‘недоступность’. Данная единица обозначает поведение гордого, а не его ментальное состояние.

Мотивировочный признак – недосягаемость субъекта качества, трудность взаимодействия с ним.

Вельможный 1) устар. прил. к *вельможа*; ‘свойственный вельможе’; ‘являющийся вельможей, знатный’; 2) ‘высокомерно-грубый, зазнавшийся (обычно о должностном лице)’, производное от основного ‘относящийся к вельможе, вельможам’ [БАС, т. 2, с. 401].

Как показывает анализ контекстов НКРЯ, прилагательное *вельможный,* выражая понятие «гордость», чаще характеризует не человека, а предметы и явления, относящиеся к нему: *Должен заявить следующее, - проговорил Хотек с той высокомерной вельможной медлительностью, которая всегда раздражала Ивана Дмитриевича в публичных выступлениях начальствующих лиц* (Юзефович); *Зубцов, похоже, хотел ограничиться солидным, едва ли не вельможным, кивком в адрес Фазала, однако тот сразу напомнил ему р субординации, пригласив приблизиться легким спуском правого века и еле заметным сгибательным движением ладони* (В. Аксенов) [НКРЯ].

ЛСВ 2 производен от ЛСВ 1. Мотивировочный признак – стереотипные представления о поведения человека определенного социального статусу, неадекватное своему социальному статусу поведение субъекта.

Олимпиец 1) ‘каждый из 12 богов, обитающих на Олимпе’; 2) ‘о человеке величаво-спокойном, невозмутимом или высокомерном, недоступном’ (*Арцимович не был никогда олимпийцем, а став на сторону того, что казалось ему правым и полезным, боролся упорно, настойчиво и неуступчиво* (Кони);

Романтики, в свою очередь, обвиняют Гете в том, что он олимпиец, что он холодный человек, что он не понимает живых трепетов человеческого сердца (Луначарский); *Ответ Плисецкой громоподобен и гомеричен. Так отвечают художники и олимпийцы. «Сижу не жрамши!»* (Вознесенский); 3) разг. ‘спортсмен – участник современных Олимпийских игр’ [БАС, 13, с. 691]. Анализ данных НКРЯ показывает, что в СРЛЯ *олимпиец 2* чаще употребляется с положительным оценочным компонентом: *Тщательно сконструированная и воплощенная в реальности хитроумными инженерами и механиками машина западной «ложной», «подлой» культуры превращает в «домашних животных» … современных «олимпийцев», бунтарей-одиночек (Байрон, Гельдерин, Новалис)* (Крахоткин);*По каким-то не вполне понятным причинам Мышкин с самого начала представлялся ему кем-то вроде олимпийца, и он решительно не знал, как реагировать на такое мальчишеское поведение* (Белоусова) [НКРЯ].

ЛСВ 2 производен от ЛСВ 1. Мотивировочные признаки: величественность субъекта, его превосходство над другими (мнимое или действительное), недоступность.

Разг. *заноситься, заносчивый, заносчивость,* устар. *превознестись*

заноситься 1) ‘устремляться ввысь, улетать высоко’; 2) разг. ‘уноситься далеко в мыслях, мечтах’; 3) разг. ‘важничать, зазнаваться, гордиться’; 4) разг. ‘заходить в высказываниях, суждениях слишком далеко; увлекаться, уклоняться от истины’; 5) страд. к *заносить* [БАС, т. 6, с. 277];

превознестись устар. ‘стать гордым, заносчивым, высокомерным’;

заносчивый, прост. *занесливый* ‘высокомерный, самоуверенный, дерзкий’; *заносчивость, заносчиво* [БАС, т. 6, с. 377-378; МАС, т. 1, с. 550-551].

Производящий для других единиц глагол *занестись* выражает некоторое изменение в ментальном состоянии субъекта, в его восприятии самого себя. Причем говорящий расценивает это изменение как негативное (ср. *Как и Поприщин, нехорош собой. Ужасно обидчив, а оттого заносчив* (И. Золотусский); *Но, оказывается, есть и другая Франция, известная куда меньше, хотя во многих отношениях она не уступит заносчивому Парижу* (В.

Гаков); *Но и "тенор" – как бы заносчив, самовлюблен, знаменит он не был – про зависимость от "монтёров" никогда не забудет* (И. Кио) [НКРЯ]). При этом производные от данного глагола единицы *заносчивый, заносчивость* в большей степени акцентируют внимание на семантическом компоненте ‘проявление во внешнем’, хотя связь поведения и ментального состояния субъекта в сознании говорящего актуализирована. В НКРЯ фиксируются контексты, где прилагательное *заносчивый* употребляется как определение неодушевленных существительных (*заносчивые глаза, заносчивый прищур* (ср. *Это продуманная приправа к его заносчивым карим глазам, к его вызывающей потрепанности, к греческому происхождению, к красной сорочке и синим джинсам* (Л. Зорин); *Автомобиль, несомненно, выглядит эффектно и отнюдь не отводит взгляд от заносчивого прищура «Ламборгини-Мурсьелаго Баркетта»* (В. Соловьев) [НКРЯ]).

Прилагательное *заносчивый,* в отличие от *высокомерный,* не сочетается с некоторыми абстрактными существительными (ср.: **заносчивое отношение – высокомерное отношение, *заносчивое чувство чего-либо – высокомерное чувство*), что, вероятно, связано с наличием у данной единицы глагольной семантики. Заносчивость может проявляться только в действиях, поведении субъекта, она не является постоянно присущим субъекту качеством, хотя является следствием определенного ментального состояния. Заносчивость не может быть проявлена вне коммуникативного взаимодействия, в то время как высокомерие проявляется во внешнем виде субъекта. Поэтому словосочетания типа *заносчивое лицо, заносчивая улыбка* представляются нехарактерными для языка, в то время как словосочетания *высокомерное лицо, высокомерная улыбка* сомнений не вызывают.

Производящим для единиц данной группы является глагол *заноситься (занестись)* в значении ‘устремляться ввысь, улетать высоко’. Мотивировочный признак –восприятие субъектом себя как человека, превосходящего в чем-либо окружающих.

Разг. ***зазнаться, зазнайство, зазнайка***

зазнаться разг. ‘возомнить о себе, стать высокомерным, надменным; важничать, пренебрежительно относится к другим’;

зазнайство разг. ‘поведение того, кто зазнается, важничанье, спесивость’ (*обвинить в зазнайстве*);

зазнайка разг. ‘тот, кто зазнается’ [БАС-2004, т. 6, с. 161; МАС, т. 1, с. 522].

Слова данной группы стилистически ограничены разговорной речью. Семантически существительное *зазнайство* ближе всего существительному *высокомерие.* Однако сама внутренняя форма и морфемная структура слова *зазнайство* придают ему больший пренебрежительный оттенок, чем в случае с *высокомерием*. Субъект высказывания, говоря о субъекте качества как о высокомерном, может испытывать к нему уважение или почтение, в то время как определение человека *зазнайкой* не может подразумевать подобного отношения к объекту называния. *«Андрей обвинил Ковалевского в зазнайстве, в пренебрежении к судьбе человека»* [МАС, т. 1, с. 552].

Данная группа единиц мотивирована глаголом *знать.* Мотивировочный признак – неадекватная самооценка субъекта, неадекватное представление о себе, о своем положении в обществе.

Разг. ***пыжиться*** 1) ‘надуваться, напрягаться, делая что-либо’; 2) ‘стараться изо всех сил что-либо сделать’ (обычно безрезультатно); 3) ‘держать себя напыщенно, надменно, важничать’ (*Парень избалован да дерзок стал… Хорохорится да пыжится, становясь всякому поперек горла* (М. Горький) [БАС, т. 21, с. 583]. Данная единица описывает поведение гордого, а не его ментальное состояние.

ЛСВ 3 производен от ЛСВ 1 на основе семантического компонента ‘надуваться’. Мотивировочный признак – стремление субъекта казаться важнее, значительнее, серьезнее.

Разг. ***фанаберия*** ‘неуместная, неоправданная гордость; спесь, чванство’ *(набраться фанаберии*) [МАС, т. 4, с. 551].

Единица не вступает в деривационные отношения. Слово не частотно в современном языке (в корпусной выборке последнего двадцатилетия оно встретилось всего 39 раз). В целом, семантика данного существительного очень близка семантике существительного *гонор*, что проявляется и в синтагматике (*человек с фанаберией, актерская фанаберия* и т.д.) и *спесь*. В отличие от слова *спесь,* данное существительное выражает не столь категорично отрицательную оценку, часто субъект речи обнаруживает в речевом акте некоторую снисходительность к субъекту чувства (*Конечно, Айдарова тоже жалко. Неплохой парень был, только с фанаберией. Наверное, у них иначе нельзя* (М. Баконина) (ср. *тщеславиться*).

Фанаберия сближается с существительным *гордость* в том, что зачастую проявляется в отказе субъекта от совершения каких-либо действий (*Разворотливость непоседливого младшего давала хорошую зарядку сдержанному старшему, а тот, в свою очередь, деликатно, но педантично счищал с младшего друга его глупую фанаберию: «Это замечательно, что ты про других: то неправильно, это не эдак – всё по делу, – мягко стелил А. С. Афоне* (И. Николаев); *Они хоть сколько-нибудь защищены отметками, молодостью, фанаберией* (В. Смехов) [НКРЯ]).

Существительное заимствовано из евр.-нем. (*faine* ‘тонкий, изящный’ и *berje* ‘человек’) [Фасмер, т. 4, с. 184], возможно, при посредстве польского (ср. польск. *fanaberie* ‘причуды, капризы, прихоти, фантазии’ [БПРС, т. 1, с. 201]). Мотивировочным признаком предположительно является капризность субъекта качества.

Разг. *гениальничать, гениальничанье*

гениальничать ‘держаться высокомерно, претендуя на исключительность, гениальность (обычно иронически)’ (*Людвиг Шарф был в молодости типичным студентом-богемцев, шумным, гениальничающим и мечтающем о неслыханной славе (Луначарский); гениальничанье* [БАС, т. 4, с. 77].

Данные единицы ставят акцент на поведении субъекта, его стремлении казаться умнее, выделиться. Среди контекстов 1990-2014 гг. употребление

данных единиц не зафиксировано. При этом в подвыборке контекстов (1930-1990 гг.) отмечается три употребления данного глагола (*Даже и те, что дергались, гениальничали, даже и они теперь пристроились: кто живет воспоминаниями, а кто и на местечко влез* <…> (Л. Петрушевская) и др.) [НКРЯ].

Глагол *гениальничать* производен от прилагательного *гениальный* 1) ‘обладающий гением, исключительно талантливый, творчески одаренный’; 2) ‘свойственный гению, созданный им; творчески совершенный’; ‘чрезвычайно удачный (о мыслях, планах и т. п.)’ [БАС, т. 4, с. 77]. Мотивировочный признак – представление субъекта о своем интеллектуальном превосходстве над окружающими.

Разг. *генеральство, генеральствовать*

Генеральство 1) ‘звание, чин генерала’; 2) разг. ‘важность, высокомерие, стремление подчинять чьи-либо действия своей воле’ (*Это генеральство, высказывавшееся особенно резко в Кукольнике, … в его фигуре, речи и манерах, - много прибавляло уксуса и желчи Белинского* (Гончаров).

генеральствовать разг. 1) ‘быть генералом, исполнять обязанности генерала’; 2) ‘держаться чванно, высокомерно, подчинять чьи-либо действия своей воле’ (*…замашки у него генеральствующей личности*) [БАС, т. 4, с. 76].

В контекстах НКРЯ 1990-2014 гг. единицы *генеральство* и *генеральствовать* в значениях, выражающих понятие «гордость», не зафиксированы, что говорит о том, что в СРЛЯ данные единицы малоупотребительны.

Производящими единицами является существительное *генерал* ‘звание или чин высшего командного и начальствующего состава в армии, а также лицо, носящее это звание’ [БАС, т. 4, с. 76]. Мотивировочным признаком для образования единиц анализируемой группы является стремление субъекта командовать, поведение, неадекватное его социальному статусу.

Разг. *индюк*

Индюк 1) ‘самец индейки; индейский петух’; 2) бранно ‘о глупом, заносчивом, надменном человеке’ (*Только мне удивительно, как это вы курс кончили, образование получили, а вместо того, чтобы этого индюка наставлять, руку его держите* (Чехов); *Ходим, как надутые индюки, ничего вокруг не замечаем* (М. Петросян) [БАС, т. 7, с. 272; НКРЯ].

ЛСВ 2 производен от ЛСВ 1. Мотивировочный признак – поведение и внешний вид субъекта качества, стремление выглядеть важным, значительным.

Разг. гусак

Гусак 1) ‘гусь-самец’; 2) разг. бранно ‘о глупом, высокомерном человеке’ (*Вы, Иван Никифорович, разносились так со своим ружьем, как дурень с писаной торбою… - А вы, Иван Иванович, настоящий гусак* (Гоголь); *Я понял ход его мыслей: капитан не в счет, как разобраться с этими двумя гусаками, он уже понял…*; 3) уст. ‘потроха из грудной части убойных животных; ливер’ [БАС, т. 4, с. 471; НКРЯ].

ЛСВ 2 мотивирован ЛСВ 1. Мотивировочный признак – поведение и внешний вид субъекта качества, подобный поведению гуся, стремление субъекта казаться значительнее.

Разг. / прост. *воображать*

Воображать 1) сов. к *вообразить 1, 2*[40]; 2) разг./ прост. ‘быть чрезмерно высокого мнения о себе’) [БАС-2004, т. 3, с. 122; МАС, т. 1, с. 210].

Словари по-разному трактуют стилистическую маркированность глагола *воображать 2*: согласно БАС, он распространен в разговорной разновидности литературного языка, согласно МАС, - в просторечии.

Характерной особенность рассматриваемой единицы является то, что она, в отличие от других разговорных и просторечных единиц, обозначает, скорее, не поведение субъекта гордости, а его ментальную деятельность, его самоощущение.

---

[40] *Вообразить* 1) ‘мысленно представить себе, воспроизвести в уме что-, кого-либо’; 2) ‘предположить, счесть’ [МАС, т. 1, с. 210].

Мотивировочный единицей для разг. / прост. *воображать* является *воображать* ‘воспроизводить что-либо в мысленных образах’. Мотивировочный признак – неадекватная самооценка субъекта качества, неправильное восприятие окружающей действительности.

Прост. *ломливый* ‘склонный ломаться (в 5 и 6 знач.)[41]; упрямый и спесивый’ (*Но зато горда, ломливы, своенравна и спесива* (Пушкин) [МАС, т. 2, с. 325].

Данное прилагательное производно от глагола *ломаться* 1) ‘сгибаясь, перегибаясь или ударяясь с силой, разделяться, распадаться на части, куски’; ‘легко поддаваться ломке, быть ломким, хрупким’; ‘приходить в негодность, портиться’; 2) ‘разрушаться, уничтожаться (о чем-л. устоявшемся, привычном, укоренившемся)’; ‘резко, круто изменяться (о характере, привычках, поведении и т. п.)’; ‘изменяться в худшую сторону (о жизни, карьере и т. п.)’; … 4) ‘кривляться, паясничать’; ‘манерничать, жеманиться’; 5) ‘упрямиться, не соглашаться на что-либо, не имея на то основательных причин’; 6) прост. ‘проявлять самодурство, куражиться’ [МАС, т. 2, с. 325]. Мотивировочным признаком является упрямство субъекта, его стремление командовать. Внутренняя форма указывает также на связь понятия «гордость» с неестественностью телодвижений, поведения субъекта.

Прост. *форс, форсить, форсистый, форсистость*

форс ‘хвастливое щегольство; важность, спесь чванство’ (*обед с форсом; сделать что-л. для форса; сбить форс; придавать кому-л. форсу*);

форсить прост. ‘щеголять, франтить’; ‘хвастаться, важничать, выставлять что-л. напоказ’;

форсистый прост. ‘любящий форсить’; ‘щеголеватый, франтовый’; *форсисто* (прост.), *форсистость* (прост.) [МАС, т. 4, с. 578].

---

[41]*Ломаться* 5) ‘упрямиться, не соглашаться на что-либо, не имея на то основательных причин’; 6) прост. ‘проявлять самодурство, куражиться’ [МАС, т. 2, с. 325].

Форс подразумевает активное внешнее проявление. Не внутреннее качество человека, относится к понятийному макрокомпоненту ‘поведение’.

Восходит к французскому *force* ‘сила’. В русском языке отмечается следующее семантическое развитие данного существительного: ‘сила. разгар’ (XIX в.) > ‘показное, хвастливое щегольство, шик’ (XIX в., диал.) > ‘хвастливое щегольство; важность, спесь чванство’ [Черных, ч. 1, с. 322, Фасмер, т. 4, с. 203]. Мотивировочным признаком в последнем случае является стремление субъекта щеголять, выделяться внешним видом, хвастаться чем-либо.

Прост. *выпендриваться, выпендривание, выпендрежный, выпендрежник, выпендрежница*

выпендриваться прост. 1) ‘важничать, рисоваться, стараться обратить на себя внимание’ (*Выхваляешься тут, выпендриваешься – поглядите, какой я Гордон Байрон* (Штуртак); ‘проявлять гонор, куражиться’ (*Надо было новым властям подчиняться, а не выпендриваться* (Лезгинцев); 2) ‘одеваться крикливо, выряжаться’; *выпендривание*;

выпендрежный 1) ‘такой, который выпендривается (о человеке)’; ‘свойственный такому человеку’ (*выпендержный вид*); 2) ‘очень броский, крикливый’ (*выпендрежный пиджак*);

выпендрежник, выпендрежница ‘тот, кто выпендривается’[БАС, т. 3, с. 498].

Выпéндриваться восходит к обл. *выпетриватъся* (? < **выпятриваться, *выпятрить(ся)* < слав. **vy-pętriti* ‘выставить, растянуть, расстелить на приспособлении **pętro* (‘стояк, станина (для растяжки)’ [Трубачев, 1965]. Основой мотивации, возможно, послужили семантические компоненты ‘выставить’ или ‘растянуть’. Мотивировочными признаками в этом случае являются стремление субъекта выставить себя напоказ или стремление субъекта казаться больше, значительнее.

Прост., разг. *дуться, надутый, надуться*

Прост. *дуться* ‘важничать, гордиться’[42].

Разг. *надуться* ‘принять важный, надменный вид’ (*Пьер презрительно умолк, надувшись от спеси* (Кузьмин)

Разг. *надутый* ‘высокомерный, надменный’ (*Мать его, чванная, надутая особа с дворянскими претензиями, … жила отдельно* (Чехов) [МАС, т. 2, с. 349-350][43].

Данные единицы в большей степени описывают внешний вид, поведение гордого человека, чем его ментальное состояние.

Внутренняя форам единиц указывает на связь понятия «гордость» с увеличением в объеме. Мотивировочный признак – стремление субъекта выглядеть значительнее, важнее.

Прост. *фуфыра, фуфырить*

Фуфыра 1) устар. ‘привередливый, чванливый человек’ (*Чего она притворяется и корчит из себя какую-то фуфыру?* (М. Горький); 2) ‘франтиха, щеголиха’ (- *Не очень то виляй хвостом с мужчинами, принцесса! … Ишь, расфуфырилась, фуфыра!* (Станкович);

фуфырить прост. 1) устар . ‘сердиться, дуться’; 2) ‘франтить, щеголять’; 3) ‘чваниться, зазнаваться’ (*Один из фабричных… сильно начал величаться и фуфыриться, пользуясь своим столичным авторитетом* (Успенский) [МАС, т. 4, с. 325].

---

[42]*Дуться* 1) ‘наполняться воздухом, раздуваться’; прост. ‘важничать, гордиться’; 2) разг. ‘обижаться, сердиться, выражать своим видом недовольство’; 3) прост. ‘с азартом, увлечением играть во что-либо’ [МАС, т. 1, с. 454].

[43]*Надуться* 1) ‘наполнившись воздухом, увеличиться в объеме, сделаться упругим’; 2) разг. ‘напрягаясь, набухая, увеличиться в объеме’; 3) разг. ‘принять важный, надменный вид’; 4) разг. ‘обидевшись, нахмуриться, сделать недовальное лицо; обидеться’; *надутый* 1) страд. прич. от *надуть* 2) ‘увеличенный в объеме, набухший’; 3) разг. ‘высокомерный, надменный’; 4) разг. ‘напыщенный, высокопарный (о словах, речи, стиле и т.п.)’; 5) разг. ‘с недовольным лицом, расстроенный, сердитый’ [МАС, т. 2, с. 349-350].

Предполагается звукоподражательная природа данных единиц [Фасмер, т. 4, с. 212]. Вероятно, следующее семантическое развитие: ‘привередничать’, ‘капризничать’ > ‘чваниться’. Скорее всего, значения ‘чваниться / чванный’ образовались на основании семантических компонентов ‘капризный, привередливый’. Мотивировочный признак – капризность, привередливость гордого человека.

Прост. *задаваться, задавака, задавала*

задаваться прост. ‘быть высокомерным, зазнаваться, важничать’;

задавака, задавала прост. ‘заносчивый человек, зазнайка’ [БАС, т. 6, с. 149-150, МАС, т. 1, с. 513]

Данные единицы семантически близки разговорным единицам *зазнайка, зазнаваться.* При этом если глагол *зазнаваться* выражает именно ментальное состояние субъекта речи, *задаваться* ставит семантический акцент именно на поведении гордого, чванливого.

Мотивирующими единицами являются глаголы *давать / дать* (1) ‘передать из рук в руки, вручить’; ‘предоставить в чье-либо распоряжение, пользование’; ‘сообщить, передать’; ‘уступить, предложить’; 2) ‘предоставить, сделать возможным для кого-л., обеспечить кому-л. что-л’; 3) ‘даровать что-л., наделить, наградить чем-л.’ и др. [МАС]). Сочетание аффиксов *за-* и *–ся* несет семантику чрезмерности, превышения нормы. Мотивировочный признак образования данных единиц – неадекватная самооценка субъекта, мнимое чувство собственного превосходства.

Напыщенный, напыщенность, напыщенно

напыщенный 1) ‘преувеличенно важный, кичливый’; 2) ‘отличающийся преувеличенной торжественностью, высокопарностью (о слоге, речи)’; *напыщенно*

напыщенность ‘свойство напыщенного; преувеличенная важность, высокопарность’ [БАС, т. 11, с. 313; МАС, т. 2, с. 386].

Слова СГ *напыщенный* выражают только внешнее проявление гордости, кичливости, не связывая его с внутренним состоянием субъекта. Предложения с

данными лексическими единицами чаще всего несут пренебрежительный оттенок (ср.: *За ним группа лиц в партийной форме и команда очень важных на вид, напыщенных, новоиспеченных молодых эсэсовцев*(З. Грузин); *Помнится, важные, напыщенные немецкие генералы в предвкушении победы рассматривали Москву в бинокли, распределяли билеты на торжественный парад своих вояк на Красной площади* (Л. Ковров); *Ходить туда было неприятно, и не только потому, что разбитая параличом старуха не отпускала меня без партии в мушку, но прежде всего неприязнь во мне вызывал сам Гавриил Ильич, напыщенный, чопорный, весь проникнутый своей значительностью и относившийся к любимцу тещи с презрительным снисхождением* (М. Шишкин); *И нет человека, который смог бы заменить Касьянова: кругом напыщенные баобабы* («Коммерсант-Власть») [НКРЯ]).

Важный, важность,* разг. *важничать,* разг. *важничанье

Важный 1) ‘имеющий большое значение, заслуживающий особого внимания’; 2) ‘обладающий значительной властью, вниманием; высокий по положению, должности’; 3) ‘величавый, горделивый, надменный’ (*Бабушка, важная, пышная в своем шелковом платье, надменная, какою она всегда казалась при гостях, - сидела у самовара* (Чехов); ‘имеющий величавый, горделивый вид (о животных, птицах)’ (*Индюк все-таки важная, представительная птица* (Мам.-Сиб.); ‘исполненный значительности, внушительный’ (*важная поза, важная походка; Лейтенант пытался придать своему румяному безусому лицу важный и серьезный вид* (Казаков); 4) устар. ‘строгий; высокий, торжественный (о языке, стиле и т.п.)’; 5) прост. ‘хороший, отличный’;

важность 1) ‘особая значительность, большое значение’; ‘значение, значимость’; 2) ‘внушительность, надменность’ (*говорить с важностью, напускать важность*);

важничать разг. ‘держаться высокомерно, важно; принимать внушительный вид’; чем-либо перед кем-либо (…*тупые мудрецы,*

важничающие своей деятельностью (Панаев); *Родион Евдокимыч важничал перед старухой и преувеличивал значение своей командировки* (Четверик);

важничанье разг. ‘действие по глаг. *важничать*; высокомерие, надменность’ [БАС, т. 2, с. 312-314; МАС, т. 1, с. 133-134].

Единицы СГ *важный,* выражающие понятие «гордость», могут содержать как положительную, так и отрицательную оценку субъекта речи.

Важный 3 производен от *важный* 1 или *важный* 2. Основой для мотивации послужили, очевидно, поведение субъекта качества, позиционирование себя как имеющего особенное значение человека.

Величавый, величавость,* прост. уст. *величаться

величавый 1) ‘исполненный торжественной красоты, величия’ (*Все тот же величавый замок украшает вход в город* (К. Паустовский)); 2) ‘имеющий внушительный вид (о человеке, животном)’ (*Давно он не видел ее такой красивой и величавой - настоящая русская барышня, даже боярыня; величавый лебедь, величавый конь*); ‘свойственный величавому ‘ (*величавая поступь, осанка*); 3) ‘выдающийся по своим достоинствам, по своей значимости’ (*...более величавого трудового подвига мне видеть не приходилось*).

величавость ‘свойство величавого’;

величаться прост. уст. ‘гордиться, кичиться, важничать’ [БАС, т. 3, с. 396-397; МАС, т. 1, с. 147].

Единицы данного СГ (за исключением глагола *величаться*) обозначают внешнее выражение гордости и несут только положительную оценку субъекта речи.

Очевидно, что значение, связанное с понятием «гордость» у прилагательного *величавый* – ‘имеющий внушительный вид’ – производно от основного – ‘исполненный торжественной красоты, величия’. Мотивировочный признак – внешняя величественность, величавость субъекта качества.

Приложение 2.2. Единицы ЛСП «гордость» в русских диалектах.

Ниже представлены единицы, собранные сплошной выборкой из Словаря русских народных говоров (СРНГ) и дополненные данными других диалектных словарей и картотеки словаря русских народных говоров. Единицы расположены гнездовым способом в алфавитном порядке. Отдельно дается список диалектных единиц, у которых имеются соответствия в СРЛЯ.

Базанить, набазыниться, базланить, базан, базлан

набазыниться ‘зазнаться, сделаться спесивым’, перм. [СРНГ, вып. 19, с. 104];

базан, базлан ‘крикун, краснобай, хвастун, человек, который базанит’ (*Экой он базан; Базлана-то неча слушать*);

базланить 1) ‘говорить напыщенно, важно, свысока’ (иногда употребляется в занчении лести) (*Как зачнет базанить, так и не поймешь порой*); 2) ‘баловать, шутить, говорить пустяки, переливать из пустого в порожнее’; 3) ‘говорить громко, перекрикивая других’ [Дилакторский, с. 12].

Данные лексемы восходит к тому же корню, что и диалектный глагол *базанить* 1) ‘громко кричать’, арх., олон., волог., вят., костром., твер., яросл., казан., сарат., перм., урал., якут., забайк., сиб.; ‘громко звонить (о колоколах)’, вят., перм.; 2) ‘громко плакать, реветь (о людях)’, вят., арх., волог., влад., костром., твер., яросл., сарат., казан., перм., сиб.; 3) ‘буянить, шуметь, стучать’, свердл.; 4) ‘громко разговаривать, перебивать других во время разговора’, волог., вят., якут., амур.; 5) ‘болтать, говорить о пустяках, переливать из пустого в порожнее’, волог., твер., перм., сиб.; 6) ‘говорить громко и важно, напыщенно, свысока’, волог., олон.; 7) ‘хвастать, преувеличивать свои заслуги, быть о себе слишком высокого мнения’, олон.; 8) ‘льстить кому-либо’, волог.

Слова данного СГ, согласно данным СРНГ, восходят к др.-тюркск. *баían* ‘громогласный, могучий богатырь’ [СРНГ, вып. 2, с. 48]. Предполагается следующее семантическое развитие: ‘громко кричать’ > ‘говорить громко и важно, напыщенно, свысока’ > ‘хвастать’, ‘быть о себе высокого мнения’.

Мотивирочный признак – желание гордого быть всеми услышанным, желание обратить на себя внимание.

Бархатница ирон. ‘зазнавшаяся франтиха’ (*Ишь, какая б. приехала, а давно ли лапти носила*), влад. [СРНГ, вып. 2, с. 122].

Слово производно от существительного *бархат.* Очевидно, возникло в крестьянской среде, где бархат воспринимался как дорогая, барская ткань. Соответственно, бархатница – женщина, привыкшая одеваться в эту ткань. В словаре В.И. Даля приводится слово *бархотник* ‘кто в шелка одевается, дворянин’ [Даль, т. 1, с. 126]. Скорее всего, дальнейшее развитие семантики слова следующее: *’изнеженная, привыкшая к дорогим, красивым вещам женщина’ > ‘человек, который кичится, зазнается’. Мотивировочный признак -— материальное благополучие субъекта качества.

Басить, басило, басистый, баской (баский)

басить 1) ‘наряжаться, франтить’, петерб., смол., новг., арх., олон., волог., яросл., перм.; 2) ‘вести, держать себя хорошо’, олон.; 3) ‘держать себя гордо, важничать’, твер., яросл., пск. (вар. *баситься*); ‘важничать, превозноситься’; ‘идти, важничая, с гордым видом’, яросл.; 4) ‘украшать кого, что-л. чем-л.’, волог., арх., перм., свердл., новг, яросл. [ЯОС, Аа-Бабиночка, с. 39];

баситься ‘важничать, кичиться, величаться, форсить’ [КЯОС, с. 29];

басило 1) ‘гордый человек’, твер. (*наш басило и в ус себе не дует*); ‘бахвал’; ‘щеголь, франт’, яросл.; 2) ‘щеголь франт’, влад.; 3) ‘человек, имеющий громкий, грубый голос, говорящий басом’; ‘крикун’, яросл. [ЯОС, Аа-Бабиночка, с. 39; СРНГ, вып. 2, с. 130];

басистый 1) ‘красивый, хороший’, арх., перм., иркут.; 2) ‘проворный, расторопный смышленый’, иркут., 1858; 3) ‘величавый’, иркут.; 4) ‘любящий занимать кого-л. разговорами, россказнями’, Даль. 5) ‘ломающийся, кривляющийся’, перм.; 6) ‘модный, щеголеватый, кичащийся своей одеждой’, яросл. [ЯОС, Аа-Бабиночка, 39];

баской (баский) 1) ‘красивый, хороший’, олон., сиб., арх., онеж., вят., волог., яросл., влад., иван., пск., новг., казан., сарат., перм., свердл., челяб.,

урал., тюмен., том., кемер., енис., ряз., киров., твер., яросл., влад., нижегор.; 2) ‘проворный, расторопный’, орл., тамб., казан., забайк., влад., костром., оренб.; 3) ‘вежливый, приветливый’, яросл.; 4) ‘говорливый’, влад., костром.; 5) ‘гордый, заносчивый’, влад., арх., олон., волог., яросл. пск., твер.; 6) ‘пугливый’ (о коне), дон; 7) *баские* ‘ряженные’, олон.; 8) в терминологических сочетаниях [СРНГ, вып. 2, с. 130].

Слова этой группы восходят к рус. *баса, басъ* ‘краса, красота, хорошество, пригожество, нарядность, изящество’ [Даль, т. 1, с. 130] (то же в КЯОС). Мотивировочный признак – уверенность субъекта в своей красоте, в своем превосходстве перед окружающими.

Батвить, ботвить, ботвиться, ботва

батвить 1) ‘быть гордым, важничать’, тул., юж., смол., калуж., влад., моск., орл.; 2) ‘лгать’, тул. [СРНГ, вып. 2, с. 142];

ботвить 1) ‘важничать, чваниться’, моск., тул., влад., твер.; 2) ‘говорить’, калуж.; ‘говорить грубым, низким голосом’; ‘болтать пустое’, орл.; ‘лгать’, тул.;

ботвиться 1) ‘чваниться, зазнаваться’, ряз.; 2) ‘не подчиняться кому-либо, упрямиться’, влад. [СРНГ, вып. 3, с. 135];

ботва 7) ‘о чванливом, спесивом человеке’, моск.; 8) ‘о хвастливом человеке’, Даль [без указ. места]; ‘о хвастливой женщине’, влад. [СРНГ, вып. 3, с. 133];

ботвила ‘толстяк; самохвал, надутый, чванный богатством человек, пск., твер. [Даль, т. 1, с. 294].

Данные единицы родственны рус. *ботва* ‘зелень, плод и листья, трава всех травянистых растений’. Единицы этой группы, выражающие понятие «гордость», образованы вследствие метафорического переноса свойств растений на человека, основанием для которого является, вероятно, бесполезность, но пышность, заметность листьев перечисленных садовых растений. Таким образом основанием мотивации является бесполезность, безосновательность чванства и спеси. Мотивировочный признак образования этих единиц – желание

субъекта качества выделиться, что проявляется в его внешнем виде и поведении.

Благородиться **‘**чваниться’, курск. [СРНГ, вып. 2, с. 308].

В словаре Даля и других ранних диалектных словарях [Подвысоцкий, Куликовский] в подобных значениях не зафиксировано. Вероятно, данная единица появилась в XX в. Слово мотивировано прилагательным *благородный* в значении ‘дворянского происхождения, дворянский (в дореволюционной России; в знач. сущ’ [МАС, т. 1, с. 95] на основе стереотипных представлений о поведении человека определенной социальной группы.

Благолить 1) ‘разговаривать с достоинством, важным видом’, арх.; 2) ‘говорить нелепости’, перм. [СРНГ, вып. 2, с. 308]

Слово возникло путем наложения двух корней: *благ-* и *глагол-* (*глаголить*), т.е. первоначальное значение – *‘хорошо, благо говорить’. Мотивировочный признак – умение субъекта хорошо, красиво говорить.

Бодрый, бодриться

бодрый 1) ‘мужественный, крепкий’, калуж., пск., твер., арх.; *бодёр* ‘мужествен, осанист’, арх.; ‘сильный, здоровый’ (о людях и лошадях), арх., ‘красивый, здоровый’, свердл.; 2) ‘нарядно, щеголевато, по-праздничному одетый’, перм., волог., иван., свердл., тюмен., ряз.; ‘красивый, нарядный’, арх., смол.; 3) ‘церемонный’, арх., волог.; 4) *бодёр* ‘крепок (об одежде)’, арх., олон.; 5) *бодер* ‘весел, резов’, пск., твер.; 6) *бодр* ‘смелый’, астрах.; 7) *бодер* ‘горд, самонадеян’, твер.; 8) *бодер* ‘опрометчив’, твер.; 9) ‘хороший’, олон.; (о семенах), яросл;

бодриться 1) ‘наряжаться, нарядно одеваться, щеголять’, орл., курск., калуж., ряз., пск., перм., свердл.; 2) ‘форсить; держаться непринужденно’, волог.; ‘важничать, зазнаваться, чваниться’, волог., (*молодты, а уж гордишься, своей силой бодришься*); перм. (*говорила я милому: полно, милый, бодриться, полно, милый, бодриться, надо мной куражиться*); волог. (*ты бодрись*); ряз., курск.; 3) ‘казаться не тем, кто есть на самом деле; притворяться’ , твер.; 4) ‘шалить; скакать, резвиться’, пск., волог., перм. [СРНГ, вып. 3, с. 57].

ЛСВ ‘важничать, зазнаваться, чваниться’ производен от ЛСВ ‘наряжаться, нарядно одеваться’. Мотивировочный признак – стремление субъекта показать себя, выделиться одеждой, внешним видом.

Боговать, забоговать.

боговать 1) ‘важничать, зазнаваться’ (в языке беспризорников и босяков), Ростов-на-Дону; 2) ‘думать, размышлять’, смол. [СРНГ, вып. 3, с. 47];

забоговать ‘начать зазнаваться’, дон. [СРНГ, вып. 9, с. 261].

Мотивировочные связи не ясны.

Буреть, забуреть, обуреть, побуреть

побуреть 1) ‘выгореть на солнце’, вят.; 2) ‘покраснеть, побагроветь от досады, гнева, удовольствия и т.д.’, вят., тул.; 3) ‘возгордиться, напыжиться’, тул.; 4) ‘пожелтеть (о созревающих хлебах)’, латв.;

обуреть 1) ‘прийти в себя, опомниться’, арх.; 2) ‘успокоиться, утихомириться’, арх.; 3) ‘привыкнуть’, перм.; 4) ‘отдохнуть’, арх.; 5) ‘зазнаться’ (*он совсем обурел, хвастается*), тул. [СРНГ, вып. 22, с. 252-253];

забуреть ‘загордиться, заважничать’, моск., тул., яросл., петерб.. [СРНГ, вып. 9, с. 283];

буреть 1) ‘созревать, желтеть, краснеть (об овощах, хлебе, фруктах)’, пск., твер., дон., рост., урал., краснодар.; 2) ‘важничать, краснеть от удовольствия, сознания своей важности’ (*Его хвалят, а он буреет*), тул. [СРНГ, т. 3, с. 286].

Производящей единицей в данной группе является глагол *буреть.* ЛСВ 2 *буреть* производен от ЛСВ 1. Т.е. понятие гордости осмысляется носителями языка через природные явления, происходит метафорический перенос свойств растений на человека. Мотивировочный признак – изменение цвета, покраснение как признак эмоционального состояния. Мотивировочным признаком в данном случае может являться также стремление субъекта выглядеть значительнее, важнее (по аналогии с созревшим плодом)

Бастрыга 1) ‘бойкий человек; шалун’. твер., олон., влад., новг., тамб.; 2) ‘гордый, самолюбивый человек’ (*Ишъ бастрыга! Не идет без зова*), влад.; 3) ж.

‘злая, ехидная женщина’, влад.; 4) ‘женщина, отличающаяся несолидностью, неосновательностью или торопливостью в поступках и поведении’, новг., влад.; 5) ‘человек, любящий наряжаться, франтить’, волог. [СРНГ, вып. 2, с. 137].

Предполагается происхождение от *быстрый* [Даль, т. 1, с. 133]. Возможна производность ЛСВ 2 как от ЛСВ 1 (‘бойкий человек, шалун’), так и ЛСВ 3 (‘злая ехидная женщина’) на основе семантического компонента ‘вредность’.

Более вероятна производность от рус. *бастрык, бастрок, бастрюк* ‘выродок, незаконнорожденный ребенок’, ругательство *бастрыга* [Фасмер, т. 1, с. 132]. Мотивировочный признак – представление субъекта речи о гордости как о крайне отрицательном качестве человека; трудный характер гордого.

Завеличаться, величаться, величавый, величанье, великаниться, великатиться, великатничать, великатноть, великатный, великаться, великородиться, великородничать

завеличаться ‘загордиться, зазнаться’ (*Сын приехал, дак он завеличался опять*) перм. [СРНГ, вып. 9, с. 302];

величаться 1) ‘вести себя заносчиво, кичиться, чваниться, бахвалиться’, перм., урал., арх., вят., свердл.; ‘показывать свою силу, превосходство над кем-л.’, калуж., курск.; 2) ‘гордиться’(Даль) (*Как я прежде красовалася, косой русой величалася, алой лентой забавлялася*), рост. яросл., вят., курган., урал. [СРНГ, вып. 4, с. 110];

величавый ‘кичливый, надменный’, Даль (без указ места);

величанье 1) ‘девичник’, оренб., тул., Даль; 2) ‘высокомерное обращение с людьми, кичливость, высокомерие’ (*Величанье таоке, оя матушка, что к куму и приступа не стало*), новг.; 3) ‘отчество’, пенз.;

великаниться ‘гордиться, важничать’ (*Муж у нее хорошо живет, так вот она и великанится*), влад. [СРНГ, вып. 4, с. 107];

великатиться ‘то же, то *великаниться*’, яросл., костром., новг.;

великаться ‘важничать, хвалиться, превозноситься’, вят. (*что великаешъся-то, уселся, словно голова на большомстуле в суде*), кем., арх. [СРНГ, вып. 4, с. 108].

Данная группа единиц восходит к рус. *великий.* Внутрення форма прозрачна. Мотивировчный признак – стремление субъекта качества быть значительнее, важнее.

Великатничать 1) ‘проявлять деликатность в обращении’, новг., том.; 2) ‘иметь важную, горделивую осанку’, новг.; 3) ‘вести себя жеманно, важничать’, Даль (без указ. места);

великатность 1) ‘деликатность’, новг., оренб.; 2) ‘чванство, важничанье’, яросл.;

великатный 1) ‘учтивый, вежливый, обходительный, деликатный’, влад., яросл., твер., новг., пек.,калуж., тул., тамб., пенз., вят.,перм., свердл.; 2) ‘гордый, важный, высокомерный’, яросл. (*гордый, зазнай, что и говорить: он человек великатный*), костром. волог. арх., новг., пек., тул. (*уж больно ты великатен стал!*), ворон., пенз. казан. вят. оренб., енис.; ‘кичливый, надменный’, перм., урал. [СРНГ, вып. 4, с. 107-108].

Основные значения данных единиц (‘проявлять деликатность’, ‘деликатность’, ‘деликатный’) позволяет сделать предположение, что данные слова являются производными от слов *деликатный, деликатность* с заменой начальной буквы в соответствии с представлениями носителей диалекта о данном качестве (явление контаминации). Деликатный – тот, кто величает других, своею обходительностью превозносит их, также возможна связь с величаньем как называнием по имени-отчеству.

ЛСВ, выражающие понятие «гордость», вероятно, семантически мотивированы единицами *великий* и *катить.* Мотивировочный признак – представление субъекта о себе как о человек, превосходящем в чем-либо окружающих.

Великородиться ‘важничать, гордиться’, Даль [без указ. места] (*Он добром не обходится, все великородится* — т.е. представляет из себя начальство), симб;

великородничать ‘важничать, хвалиться, превозноситься’, (*Как чужие люди придут, так и зачнет великородничатъ*), костром. [СРНГ, вып. 4, с. 109].

Данные единицы образованы путем сложения корней *велик-* и *род-*. Мотивировочный признак – стереотипное представление о человеке высокого социального статуса.

Высеха, высистый, выситься, высокатный, высоколепный, высоконосный, высоконравный, высокоумный, высота, высеха, повысочеть.

высеха ‘гордячка; надменная, надутая девушка или женщина’, твер., пск. [СРНГ, вып. 6, с. 19]; ‘гордый, спесивый, чванный человек’ [Даль, т. 1, с. 721];

высистый ‘гордый, чванливый, пск., твер., 1855 [СРНГ, вып. 6, с. 19];

выситься ‘кичиться, ставить себя выше других, гордиться’ (*Кичливый ум высится и величается (хочет властвовать)*), Даль (без указ. места) (*Из колхоза вынули, пускай теперь высится*), том. [СРНГ, вып. 4, с. 19];

высота ‘гордость’ (*С высоты небольшой умолот (Пословица)*, смол. [СРНГ, вып. 6, с. 26];

повысочеть, повисочеть 1) ‘стать выше, подняться’, смол., 1914; 2) ‘стать гордым; зазнаться’ (*Кум нешто повисочел: к нам не ходит, свел дружбу с панами*), смол. [СРНГ, вып. 27, с. 279].

Мотивирующими для единиц данной группы, выражающих понятие «гордость», являются единицы СГ *высокий.* Внутренняя форма прозрачна. Мотивировочный признак – сознание субъекта совего превоходства над окружающими.

Высокатный ‘высокомерный, заносчивый’ (*Такой высокатный, и разговаривать не хочет*), том.;

высоконосный ‘гордый, недоступный, самолюбивый’, яросл. [СРНГ, вып. 6, с. 25].

Оценка *высоконосный* более приближена к нейтральной, чем в случае с прилагательным *высокатный.* В обоих случаях речь идет о поведении человека, но *высоконосный* предполагает определенные внутренние качества, являющиеся причиной такого поведения.

Здесь семантика высоты реализуется в лексическом значении как недоступность. То есть гордый – тот, кто находится над окружающими.

Мотивировочный признак – чувство личного превосходства субъекта над другими.

Высоколепный ‘надменный, высокомерный’, перм. [СРНГ, вып. 6, с. 25]; ‘ведущий себя с достоинством’. (*Она высоколепна, значит уж не унижается)* [АОС, т. 8, с. 220].

Единица образована путем сложения кроней *высок*- и *леп*- (*лепо* – ‘красиво, хорошо’, САН 1847 [с пометой *церк.*], калуж., смол., пск. [СРНГ, вып. 16, с. 365]. То есть надменный человек – тот, кто считает себя очень красивым, хорошим, либо тот, кто ведет себя, как очень красивый, ценный человек. Мотивировочный признак – представление субъекта качества о себе как о превосходящем окружающих в красоте. В архангельском говоре данная единица выражает положительный оценочный компонет. Мотивировочный признак в этом случае другой – достоинство, красота субъекта качества.

Высоконравный ‘высокомерный, заносчивый’ (*Не подступишь к нему. Такой карактер высоконравный*.), арх. [СРНГ, вып. 6, с. 26].

Слово образовано сложением корней –*высок*- и -*нрав*-. Т.е. высокомерный – тот, кто обладает высоким нравом (ср. *крутой нрав*). Мотивировочный признак – сложный характер субъекта.

Высокоумный ‘гордый’, орл. [СРНГ, вып. 6, с. 26].

Образовано путем сложения корней *высок*- и *ум*-. Мотивировочный признак – представление субъекта о своем умственном превосходстве.

Все перечисленные единицы с корнем *выс*- имеют метафоричную внутреннюю форму слова. Т.е. ‘гордость’ воспринимается как возвышение себя, как восприятие себя, выше, лучше других. Гордый, высокомерный человек – человек, выделяющийся из общей массы людей своим поведением, манерами, внешним видом. Таким образом, объектом метафоры может выступать и поведение человека, внешнее позиционирование себя относительно других, и его душевное состояние, внутреннее чувство своего превосходства.

***Завязнуть, вязига, вязиговатый* (*вязиковатый*)**

Завязнуть ‘зазнаться’ (ворон.) [СРНГ, вып. 9, с. 348];

вязига ‘придирчивый, заносчивый человек; склочник’, яросл., твер. (*Экая вязига какая!*), костром., перм. (*вязига* ‘полено, не поддающееся колке’, перм., 1930) [СРНГ, вып. 6, с. 74];

вязиговатый (вязиковатый) ‘заносчивый, неуживчивый, слишком обидчивый’ (*Ты уж больно вязиговата: только и знаешь, что по судам таскашься*.), костром. [СРНГ, вып. 6, с. 74].

Лексемы распространены, в основном, в северных говорах, и имеют довольно ранние фиксации, принадлежащие ко второй половине XIX – началу XX в. В.И. Даль связывает деривационными отношениями с глаголом *вязать* [Даль, т. 1, с. 827].

Интересно отмечаемое исследователями существование омонимичных форм существительного *вязига* в значениях каких-либо предметов (Даль: ‘сухожилье красной рыбы’, СРНГ: ‘полено, не поддающееся колке’). Общее для них – некая кривизна, неровность, покареженность. Эти признаки могут мыть мотивировочными в образовании единиц со значениями, выражающими понятие ‘гордость’. То есть гордый человек – тот, кто не прямодушен, к которому трудно найти подход, кто труден в общении.

Гмыра 1) ‘человек, находящийся, в болезненном состоянии или дурном расположении дух’, новг., пенз.; 2) ‘хандра, дурное настроение’; 3) ‘неповоротливый, медлительный человек’, юж.-сиб., пск.; 4) ‘человек, говорящий вяло, медленно, нараспев’, юж.-сиб.; 5) ‘спесивый, чванливый человек’, костром.; 6) ‘привередливый, разборчивый в отношении пищи человек’, новг.; 7) ‘проныра, пройдоха’, моск.; волог.; 8) ‘негодяй, негодяйка’, твер.; моск.; 9) ‘зубоскал, насмешник, насмешница’, твер.; 10) ‘человек с маленьким, словно прищуренными, глазами’, пск.; 11) «так называют в шутку смышленых девочек-малолеток» твер. [СРНГ, вып. 6, с. 233].

Мотивационные отношения не ясны. Возможно, связано с *гмыр* ‘ворчун’ [Фасмер, т. 1, с. 419]. В этом случае мотивирочный признак – ворчливость субъекта качества.

Гогона ‘гордая, важная, надменная особа’ (*И не подходи, какая гогона идет*) [СРНГ, вып. 6, с. 264; Дилакторский, с. 84].

Возможно, связано мотивационными отношениями с север. *гогона* ‘крикун’, *гогонить* ‘кричать’. Мотивировочный признак в этом случае – стремление субъекта обратить на себя внимание или его вздорность, конфликтность.

Гоголь, гоглистый, гоголистый

гоголь 1) ‘самец или самка одного из видов дикой утки’, арх., сев-двин., арх., онеж., тобол.; 2) ‘франт, щеголь’, перм., арх., волог., яросл., смол.; 3) ‘гордец, спесивец, надменный человек’ (*Эко гоголь!*), казан.; 4) ‘о бодром человеке, коне’, влад., волог.; 5) ‘об осанистом, стройном, держащемся прямо человеке’; 6) прозвище, «название, даваемое крестьянами по нравственной особой тяги человека», вят., перм., волог.; 7) ‘разновидность северного рыболовецкого судна’, арх.; 8) ‘поплавок у удочки’, урал. [СРНГ, вып. 6, с. 263];

гоглистый ‘(о человеке) осанистый, гордый, надменный’ (с оттенком осуждения), влад.; ‘проворный, скорый, быстрый и в тоже время бодрый, смелый и отчасти гордый’, волог. [СРНГ, вып. 6, с. 232];

гоголистый ‘осанистый, горделивый’ (*Гоголистый молодец*), Даль [СРНГ, вып. 6, с. 263].

Производящая единица – *гоголь* ‘самец или самка одного из видов дикой утки’ [СРНГ, вып. 6, с. 264]. Мотивировочный признак – внешняя важность гордого человека.

Гогона ‘гордая, важная, надменная особа’ (*И не подходи, какая гогона идет*), волог. [Дилакторский, с. 84].

Мотивационные связи не ясны.

Гоносный, гоноситься

Гоносный ‘гордый, спесивый’, оренб. [СРНГ, вып. 7, с. 9];

Гоноситься ‘кичиться, проявлять спесь, важничать’, оренб. [СРНГ, вып. 7, с. 9].

ЭССЯ предполагает родственность этих единиц праслав. **nositi* ‘превозносить’ с префиксом *go-*, экспрессивным образованием от местоименной славянской приставки *ko-* [ЭССЯ, вып. 7, с. 26-27].

Горливый ‘гордый, горделивый’ (*Горливая, непоклонливая! Сори, девица, за мной будешь ходить*), новг. (*Приходи-ка ты, горливая, приходи-ка ты, спесивая*), арх. [СРНГ, вып. 7, с. 40].

Возможно, от *гордливый* с пропуском *д.*

Горной (горный), горность

Горной и горный 1) *горный* ‘гордый’, стар. вят. (*Бабуся моя горная, Порождения твоя легкая* (песня), смол.; *горной* ‘гордый; городской’, уржум. вят.; 2) *горный* ‘вспыльчивый’, брян.; 3) *горные гости* ‘молодые на другой день после свадьбы’ симб., яросл.; 4) *горные гости* ‘родственники невесты (все, кроме ее матери) на свадьбе’, вят., влад.. самар., пенз., оренб., симб.., нижегор., симб., сарат. [СРНГ, вып. 7, с. 49].

Возможны три типа мотивационных связей: 1) со словом *гордый*; 2) со словом *горный* ‘возвышенный’; 3) со словом *городской, городной* [Картотека СРНГ]. По словообразовательной структуре наиболее вероятно производство от *горный* на основе семантического компонента ‘высокий’ (ср. *горница, горний дух*). Мотивировочный признак – мнимое чувство превосходства субъекта над окружающими.

Горошиться 1) ‘вести себя задиристо, ершиться’, пск., твер.; 2) ‘важничать’, пск., твер.; ‘ломаться, важничать’, пск., Даль [СРНГ, вып. 7, с. 69].

Предполагается семантическая мотивация (ЛСВ 1 > ЛСВ 2) Мотивировочный признак – трудность характера субъекта, его задиристость..

Гузынить, гузыниться, разгузыниваться

Гузынить 1) ‘плакать’, курск., тул., калуж.,ворон., тамб., смол., новг.; 2) ‘упрямиться, сердиться, дуться’, новг., тамб., ворон., смол., сарат.; 3) ‘жаловаться’, тамб.; 4) ‘браниться’, тамб.; 5) ‘чваниться, гордиться, зазнаваться’, новг., тамб., ворон., смол., Даль [СРНГ, вып. 7, с. 210];

гузыниться 1) ‘плакать’, ряз., ворон., орл., курск., тул., амур.; ‘ныть, хныкать’, тул.; 2) ‘упрямиться, сердиться, дуться’, казан., сарат., тамб.; 3) ‘чваниться, гордиться, зазнаваться’, смол. [СРНГ, вып. 7, с. 210];

разгузыниваться 1) ‘расплакаться, разреветься’, ворон.,курск., орл., тамб., ряз., калуж., яросл.; ‘расхныкаться, притворяясь обиженным (о пьяном)’, сарат.; 2) ‘рассердиться, разгневаться’, волог., яросл., твер., пск., тамб., том.; ‘надуться, обидеться’, волог., твер., тамб., Даль; 3) ‘разважничаться, расчваниться’, волог., твер., влад., тамб.; 4) ‘развеселившись, начинать безрассудно тратить деньги, роскошествовать’, нижегор.; 5) ‘расщедриться’, смол.; 6) ‘разговориться, начать говорить все больше и больше’, том. [СРНГ, вып. 33, с. 317].

Мотивирующей для единиц данной группы, выражающей понятие «гордость». предположительно существительное *гуза* ‘морщина, складка’ [Даль, т. 1, с. 1004; Фасмер, т. 1, с. 472]. Мотивировочный признак – характерная мимика субъекта качества как отражение его брезгливости, высокомерия.

Гурлить 1) ‘болтать, многословно рассказывать о чем-л.’, сарат.; 2) ‘бахвалиться, хвастаться чем-л., кичиться, проявлять тщеславие’, волог. [СРНГ, вып. 7, с. 239]

Предполагается звукоподражательная природа лексемы. Мотивировочный признак – многословие субъекта.

Гурный, гурненький

Гурный ‘гордый’, смол., орл. (от польск *go’rny* ‘высокопарный, напыщенный’) [СРНГ, вып. 7, с. 239].

Возможно, заимствовано при посредстве украинского (ср. укр. *гурний* ‘гордый’ [ЕСУМ, т. 1, с. 624].

Декаситься ‘чваниться, куражиться’, волог. [СРНГ, вып. 7, с. 209].

Возможна мотивационная связь с влад., тобол. *дека* ‘опытный, основательно знающий дело человек’ [СРНГ, вып. 7, с. 209]. Мотивировочный признак в этом случае – представление субъекта о себе как о более опытном, сведущем человеке.

Вероятна также связь с диал. *дейкать* ‘говорить, болтать’, *дековщик, декун* ‘насмешник’ [Дронова, 1999]. Мотивировочным признаком в этом случае является стрмеление субъекта обратить на себя внимание или унизить другого в своей речи.

Деряба 1) ‘плаксивый ребенок, плакса’, влад., симб.., казан., костром., твер., вят., волог., киров., свердл., нижегор.; 2) ‘вздорный, сварливый человек’, Даль (без указания места), новг.; ‘тот, кто громко ругается’, вят.; 3) ‘драчун,забияка’, ряз.,; 4) ‘тот, кто громко, фальшиво поет’, Даль; 5) ‘заносчивый, чванливый, высокомерный человек’, перм. [СРНГ, вып. 8. с. 29].

Производно от глагола *драть (драть горло)* [Фасмер, т. 1, с. 500]. Происхождение ЛСВ ‘заносчивый, чванливый, высокомерный человек’, возможно, связано со значениями ‘вздорный, сварливый человек’ или ‘тот, кто громко, фальшиво поет’. Тогда мотивировочным признаком в первом случае является вздорность, сварливость, трудный характер субъекта, а во втором – желание субъекта качества выделиться, обратить на себя внимание.

Ерепениться 1) ‘держаться заносчиво, важничать, зазнаваться, чваниться’, яросл., твер., олон., киров., перм.,урал., сиб., краснояр., пенз., сарат., дон., тамб., курк., пск. (*Что ты так ерепенишься? Звезда важная!*); ‘выхваляться’, олон.; 2) ‘капризничать’ (перм., арх., краснояр.,); 3) ‘храбриться’, ряз.,; 4) ‘сердиться, раздражаться, ругаться’, курск., тамб., ряз., ворон., пенз., сарат., симб., самар., дон., тул., калуж., моск., смол., пск., твер., яросл., костром., иван., влад., волог., арх., сев.-двин., киров., перм., сиб., том., краснояр.; ‘придираться к кому-либо, ссориться с кем-либо’, перм., краснояр., волог.; 5) ‘препятствовать, мешать кому-, чему-либо’, арх.; 6) ‘суетиться, хлопотать о чем-либо’, сарат.; 7) ‘подниматься, топорщиться, ерошиться (о перьях)’,тамб (Даль) < ‘подниматься, топорщиться, ерошиться (о перьях)’ [СРНГ, вып. 8, с. 369].

Предполагается родственность данного глагола диал. *ерепей* ‘репей, репейник, колючее растение’. Т.о., производящим значением глагола является ‘быть сердитым (колючим, как репейник)’ [ЕСУМ, т. 2, с. 181; Преображенский,

т. 1, с. 216]. Мотивировочный признак – трудность коммуникативного взаимодействия с субъектом качества, его конфликтность.

Еропа, еропка, еропить, ероплешиться

Еропá, еро́пка ‘чванный, надутый, самодовольнй человек’, тул.;

еропи́ть ‘чваниться, гордиться’, тул.;

еропле́шиться 1) ‘горячиться, упрямиться, упорствовать’, олон.; 2) ‘держаться заносчиво, чваниться’, яросл., волог. [СРНГ, вып. 9, с. 32].

Этимология данных единиц не ясна.

Ересливый, ерёсливый, ересливый 1) ‘сердитый, злой’, сиб.; 2) ‘горячий, вспыльчивый’, перм., юж.-сиб., сиб., перм., олон., арх.; 3) ‘капризный’, свердл., южн. р-ны Краснояр.; 4) ‘вздорный, неуживчивый, сварливый’, свердл., перм., юж.-сиб., амур., иркут., перм., волог., арх., олон.; ‘брюзгливый’, сиб., перм., волог.**;** **‘**склочный’, олон., арх.; 5. ‘высокомерный’, южн. р-ны Краснояр. (*Ересливая — это задача, задаваха про девушку скажут*); 6) ‘озорной’, перм. [СРНГ, вып. 9, с. 19-20].

Производящая единица – *ересь* ‘вспыльчивый, сваливый человек’, прост *ересть* [Фасмер, т. 2, с. 24]. В данном случае предполагается семантическая деривация. Более вероятна производность 5-го ЛСВ от ЛСВ ‘вздорный, неуживчивый, сварливый; брюзгливый; склочный’. Т.е. гордость связывается в сознании носителей языка с такими отрицательными моделями поведения человека, как неуживчивость, сварливость.

Ерихориться, ерохониться, ерохориться

ерихоритъся 1) ‘упрямиться, хорохориться’; ‘капризничать, куражиться’; ‘сердиться, дуться’, новг., твер., Даль, сарат.; 2) ‘зазнаваться’, новг.; 3) ‘задирать’, новг., [СРНГ, вып. 9, с. 27].

2-е значение является производным от первого. Мотивировочный признак – упрямство, капризность субъекта.

Ерохониться 1) ‘упираться, упорствовать, противиться’, тамб., самар., сиб.; 2) ‘сердиться попусту, быть вспыльчивым’, самар.; 3) ‘гордиться, вести себя заносчиво, чваниться’, тамб.

ЛСВ-3 является производным от ЛСВ *ерихониться* ‘упираться, упорствовать, противиться’.

М. Фасмер отмечает вероятность мотивационной связи глагола *ерихониться* с выражением *ерихонская труба* [Фасмер, т. 2, с. 25]. Мотивировочный признак в таком случае – желание субъекта заявить о себе, выделиться.

Возможна также контаминация ругательства *ерихон* [Фасмер, т. 1, с. 25] с глаголом *хорохориться*.

Ерохориться 1) ‘храбриться, бравировать; хорохориться’, костром., твер., урал.; 2) ‘упираться, упорствовать, противиться’, сиб., волог.; 3) ‘вести себя нагло, заносчиво; издеваться над кем-либо’, сиб., ряз.; 4) ‘гордиться, вести себя заносчиво, чваниться’, тобол. (*И что ты ерохоришься?*), пенз. (*Что он больно ерохорится, видали ихнего брата.*), волог., твер. (*Не ерохоръся, пользы от этого нет. Будешь ерохориться. Потеряешь доверие.*), сарат.; 5) ‘капризничать’, волог., костром. [СРНГ, вып. 9, с. 27].

ЛСВ 4 производен от ЛСВ 2. Мотивировочный признак – упрямство гордого.

ерохорство заносчивость (*Ерохорство к добру не приведет*). пенз. [СРНГ, вып. 9, с. 27].

Таким образом, понятие «гордость» связывается с упрямством, капризностью, сердитостью. Упрямство, капризность являются проявлением в поведении человека чувства собственного превосходства, высокого мнения о себе. Т.о., гордый – тот, кто ставит свое мнение выше и важнее других, не желающий прислушиваться к окружающим и жить в соответствии с представлениями социума о правильном и хорошем.

Ершиться - 1) ‘сердиться’, ряз., твер., влад., костром.; 2) ‘кичиться, важничать, чваниться’, влад. (*Не чванься квас: не лучше нас, Не ершися горох:не лучше бобов* (пословица), новг.; 3) ‘возиться, суетиться’, новг. [СРНГ, вып. 9, с. 37].

Вероятно, является производным от существительного *ёрш* ‘небольшая костистая рыба семейства окуневых’ [Фасмер, т. 2, с. 27]. Мотивировочный признак в этом случае – сложность характера субъекта, трудность коммуникативного взаимодействия с ним.

Ефферить*ся* – ‘гордиться, заноситься’ (*Хоть бы уж человек уфферился-то, а не Алексей*), волог. [Дилакторский, с. 124].

Мотивирующая единица не найдена.

Жеманный - 1) ‘деликатный, вежливый, благовоспитанный’, ряз., 1898; 2) ‘надменный’. самар. [СРНГ, вып. 9, с. 121].

В данном случае нам сложно предполагать мотивированность ЛСВ 2 от ЛСВ 1, поскольку ареалы распространения данных вариантов не совпадают. Вероятней производность диалектных единиц от рус. литер. *жеманный* ‘лишенный простоты и естественности, манерный’ [МАС, т. 1, с. 477] (собств. рус., однокор. *ужимки, жать* (О.Н. Трубачев в [Фасмер, т. 2, с. 45]). Т.е. жеманность, манерность воспринимается носителями диалекта как проявление надменности человека по отношению к окружающим.

Жигурный ‘гордый, высокомерный’; ‘живой, резвый (о детях)’, пск., твер. (*Резвый ишь ты мальчишка-то такой жигурный, где ни прыть взялась*) [СРНГ, вып. 9, с. 167; Картотека СРНГ].

Производящее слово не определено, мотивировчный признак не ясен.

Жир 1) ‘о хорошей, привольной жизни’, Даль (без указ. места); 2) ‘место кормежки или икрометания у рыб’, арх., Даль (без указ. места); 3) ‘добывание пищи’, смол.; 4) ‘спесь, самонадеянность, привередливость от пресыщения’, Даль (без указ. места); 5) ‘след (следы) животных’, Даль (без указ, места), смол., вост.-сиб., Даль; 6) *Ж и р ы* ‘тропинки, протоптанные кабанами в лесах и камышах’, Даль (без указ. места); 7) в овчинно-шубном производстве ‘овчины с чрезмерным развитием жирового слоя’, яросл.; 8) ‘сок растения’ [какого?] [СРНГ, вып. 9, с. 180-181].

ЛСВ 4 производно от ЛСВ 1. В основе мотивации – стереотипные представления о поведении безбедного человека, проживающего в достатке.

Ермолиться 1) ‘копошиться, возиться, медленно делать что-либо’, свердл., урал; 2) ‘чваниться, быть надменным, высокомерным, полным спеси’, (*Его зовут, а он еще ермолится: хочу —пойду, хочу — не пойду*), перм., урал [СРНГ, вып. 9, с. 30].

Производящая единица – глагол *ермолить* 1) ‘тереть что-либо, чесать докрасна’; ‘мять, драть’, вят., новг., арх., перм.; 2) ‘точить (нож, косу и т.п.)’, арх.; 3) ‘делать что-либо постоянно, настойчиво, но медленно’, волог.; 4) ‘говорить безотетственно, болтать попусту’, влад. [СРНГ, вып. 9, с. 30].

Мотивировочный признак не вполне ясен. Возможно *ермолиться 1 > ермолиться 2*. Тогда мотивировочным признаком является неторопливость, размеренность в движениях – стереотипные представления о поведении гордого человека.

Забояриться, забоярничать’зазнаться, загордиться’, волог. [СРНГ, вып. 9, с. 273].

Производящая единица – *боярин.* Мотивировочный признак – стереотипные представления о человеке высокого социального статуса.

Заверняй 1) ‘сильный ветер’, пск., твер.; 2) ‘стужа, сильный мороз’, пск.,твер.; 3) ‘буйный человек, буян’, твер.; 4) ‘гордец’, пск., твер.; 5) ‘о том, кто заглядывается на посторонних во время работы’, яросл. [СРНГ, вып. 9, с. 303].

Производящая единица – глагол *завернуть.* Мотивировочный признак – особое неестественное положение головы, осанка субъекта.

Загибеня, сгибать, сгибениваться, нагибениваться

сгибениться 1) ‘ломаться, чваниться, важничать’, пск., твер.; 2) ‘дурачиться, зубоскалить, насмехаться’, пск. [СРНГ, вып. 37, с. 16];

нагибениваться 1) ‘нагибаться’, пск., твер.; 2) ‘гордо поднимать голову’, пск.; твер. [СРНГ, вып. 19, с. 197];

Загибать 1) ‘изготовлять, стряпать (пироги, пельмени и т. п.)’, вят., арх., волог., юж.-урал., иркут.;2) ‘класть в качестве начинки в пирог’, арх., волог.; 3) ‘быть о себе высокого мнения; важничать, зазнаваться’ (*Не загибайиз себя кого-*

то, знаем мы, кто тытака), свердл.; 4) ‘организовывать, делать, исполнять’, вят.;

загибеня 1) ‘пирог, имеющий вид полукруга, с защипанными по овальной стороне краями’, арх., новг., волог., костром.; ‘пирог без начинки’, костром.; 2) ‘несговорчивый, упрямый человек’, вят., киров.; 3) ‘гордец; гордячка’, волог., (*Вишь, загибеня, и башки не поворотит*), вят., киров.; 4) ‘буйный, отчаянный гуляка’, пск., твер.; 5) ‘человек, не смотрящий себе под ноги во время ходьбы, бега’, волог. [СРНГ, вып. 9, с. 360].

Мотивирующими единицами для слов данной группы, выражающих понятие «гордость», являются глаголы *нагибать, сгибать, загибать* и т.д. Мотивировочный признак – неестественные телодвижения субъекта качества.

Загниголовый 1) ‘невнимательный, рассеянный; неосмотрительный, неосторожный’, волог., костром., свердл.; 2) ‘гордый, спесивый’, волог. (*Загниголовая какая, даже слова нескаже*), свердл., челяб.; 3) ‘вертлявый; бойкий, быстрый’, костром., перм.; 4) ‘бесшабашный’, перм.; 5) ‘смеющийся без видимой причины; смешливый’, свердл. [СРНГ, вып. 10, с. 12].

Данная единица образована путем сложения основ *загн(у)-* и *голов-*. Мотивировочный признак – неестественные телодвижения, осанка субъекта качества.

Заноздриться 1) ‘зазнаться’, волог.; 2) сделаться ноздреватым (о хлебе, тесте)’, влад. [СРНГ, вып. 10, с. 135].

Глагол образован с помощью приставки *за-* от глагола **ноздриться* (не зафиксированном). В диалектах существительное *ноздря* встречается в следующих значениях: ‘о невзрачном или не стоящем внимания и уважения человеке’ (влад.), ‘о капризном человеке или животном’ (костром.), ‘задиристый человек’ (калуж.), ‘о брезгливом, разборчивом человеке, животном’ (костром.) [СРНГ, вып. 21, с. 272]. Вероятно происхождение глагола *заноздриться* от *ноздря* ‘брезгливый, разборчивый человек или животное’. Мотивировочным признаком в данном случае является поведение человека, его брезгливость, разборчивость, избирательность субъекта в общении.

Затинка 1) ‘чванство, упрямство, гордость, надменность’ (*Ты без затинки приходи да и все*); 2) ‘воровство’ (*Наши братцы без затинки не поживут, все надо убирать дальше*); 3) ‘всякий норов у лошади, который приобретается от хозяев, не умеющих обращаться с ними’, волог. (*Хорошая лошадь, главное никакой затинки нет*) [Дилакторский, с. 164].

Скорее всего, значение ‘чванство, упрямство’ мотивировано значением ‘норов у лошади’. Тогда мотивировочный признак – сложный характер, трудность коммуникативного взаимодействия с субъектом качества.

Зафитилить 1) ‘загордиться, заважничать’, урал.; 2) ‘направиться, побежать’, урал. [СРНГ, вып. 11, с. 139].

Мотивировано существительным *фитиль.* Основа мотивации – потенциальные семы ‘вверху’ или ‘прямой’. Мотивировочным признаком может быть чувство превосходства субъекта или определенная прямая осанка субъекта качества.

Зачеса, зачесыниться

зачеса 1) ‘гордец, гордячка’, пск.; 2) ‘щеголь, щеголиха’, твер. [СРНГ, вып. 11, с. 175];

зачесыниться ‘заершиться, загордиться, заважничать’, твер. [СРНГ, вып. 11, с. 176].

Данные единицы мотивированы глаголом *зачесать, зачесывать* (1) ‘причесывать’, сев., арх.; 2) (*кучу*) ‘вбирать головни из углей костра’, нижегор. [СРНГ, вып. 11, с. 176]). Мотивировочный признак – внешний вид человека, его стремление прической обратить на себя внимание, щегольство.

Здыморыл, здыморылка, вздыморылка, здыморыльнечать, вздыморылить, вздыморыльничать;

здыморыл 1) ‘человек с большим самомнением; гордец, зазнайка’, перм., урал.; 2) ‘о животном, очень разборчиво в пище’, урал. [СРНГ, вып. 11, с. 239];

здыморылка ‘человек с большим самомнением; гордец, зазнайка’, урал. [СРНГ, вып. 11, с. 239];

вздыморылка ‘тот, кто долго сердится, дуется и делает все назло окружающим; зазнайка’, свердл. [СРНГ, вып. 4, с. 262];

здыморыльнечать ‘вести себя заносчиво, кичливо’, урал., свердл. [СРНГ, вып. 11, с. 239];

вздыморылить ‘заноситься, задаваться, важничать’, перм.;

вздыморыльничать ‘заноситься, задаваться, важничать’, свердл., ср.-урал. [СРНГ, вып. 4, с. 262].

Производящая для данной группы лексема *здыморыл* образована путем сложения корней *дым-* и *рыл-*. Мотивировочный признак – особая осанка субъекта или мимика, в зависимости от того, в каком значении выступают мотивирующие единицы СГ *дым* (‘поднимать’ или ‘делать объемным’).

Иршиться 1) ‘важничать, чваниться’, курск. (*Иршицца, какъ будто што добрая*); 2) ‘сердиться’, курск. [СРНГ, вып. 12, с. 211; Картотека СРНГ].

Вероятно, формальный вариант *ершиться.*

Каманиться 1) ‘чваниться’, орл. (с примеч. «*комониться*?»); 2) ‘стараться выделиться (одеждой, внешним видом, поступками), произвести приятное впечатление; кокетничать, заигрывать’, ворон. [СРНГ, вып. 13, с. 14].

Правомерно полагать производность анализируемого глагола от существительного *комоница (команица)* 1) ‘красная смородина’, влад., костром., ворон.; 2) – 9) названия растений, ягод) [СРНГ, вып. 14, с. 236]. Красная смородина – ягода достаточно яркой окраски, она сразу бросается в глаза. На этом основании предполагаемый мотивировочный признак – стремление гордого выделиться, показать себя (что также появление *каманиться 2* ‘стараться выделиться (одеждой, внешним видом, поступками)’.

Кобызиться, скобызкой, скобысковатый

кобызиться 1) ‘вести себя надменно, гордо; упрямиться, ломаться’, смол., ряз., пенз.; ‘хвастать, чваниться’, брян.; 2) ‘смотреть исподлобья’, урал.; [СРНГ, вып. 14, с. 17];

скобызкой 1) ‘драчливый, задиристый; заносчивый, дерзкий’ (*Да и скобызок, мои матушки, - ни за что ни про что давай малого скубить за виски*), курск.; ‘задорный, драчливый’, курск.; ‘дерзкий’, одес. [СРНГ, вып. 38, с. 43];

скобысоватый ‘заносчивый, дерзкий, своенравный’, олон. [СРНГ, вып. 38, с. 44].

Предполагается мотивационная связь данных единиц с *кобыза* – ‘капризный человек’ (смол.) [СРНГ, вып. 14, с. 17] и *кобый* ‘имеющий норов, характерный человек’ (пск., твер.) [ЭССЯ, вып. 10, с. 93]). Мотивировочный признак – капризность, сложный характер субъекта.

Козёл, козенёк, козиться, козокаться, корохаться, козыкаться, закозлиться

закозлиться ‘зазнаться, загордиться’, новг., , волог.;

козел 1) ‘разновидность косули’, урал., иркут., сиб.; 2) *дикий козел* ‘животное Aegocerusibex L. velIbex Alpium Sibiricarum’, иркут.; 3) ‘насекомое кузнечик’, смол.; 4) ‘о бойком, живом человеке’, калуж.; 5) ‘игрок в лапту’, брян., орл.; 6) ‘важничающий щеголь’, ряз.; 7) ‘перекупщик, прасол’, брян., орл.; 8) ‘игральная кость при игре в бабки’, влад.; ‘бабка-свинчатка’, онеж., арх.; 9) *козлы* ‘игра в бабки’, вят.; 10) ‘пляска’, киров.; 11) … [СРНГ, вып.14, с.58];

козенёк, козенька ‘заносчивый человек, гордец’ (*Экой козенек! – много о себе думаешь!),* яросл. [СРНГ, вып. 14, с. 62-63];

козиться 1) ‘напускать на себя важность, вести себя надменно, высокомерно’, курск.; 2) ‘избегать людей, дичиться’, ряз., курск; ‘бояться чего-либо, пятиться, отходить от кого-, чего-либо в испуге’, ряз.; 3) ‘сердиться, коситься’, новг.; 4) ‘плохо вести себя, не слушаться, упрямиться’, сарат. [СРНГ, вып. 14, с. 65];

козокаться 1) ‘упрямиться, не соглашаться, отговариваться’, пск., новг., петерб., олон., новг., перм., волог.; 2) ‘важничать вести себя надменно, чванливо’, твер., пск. (*Не козокайся – не гордись*), вят.; 3) ‘вести себя задиристо, заносчиво, держаться немирно, несогласно’; 4) ‘ссориться, пререкаться’, волог.,

онеж.; 5) ‘драться’, петерб.; 6) ‘не стоять спокойно на одном месте, вертеться’, олон., вост.-сиб.; ‘суетиться’, ср.-урал, [СРНГ, вып. 14, с. 72];

козохаться 1) ‘сердиться’, волог.; 2) ‘ссориться, драться’, вят.; 3) ‘гордиться, важничать’ (*Не козохайся* – ‘не гордись’); ‘ломаться’, орл., вят. [СРНГ, вып. 14, с. 73];

козыкаться 1) ‘упрямиться’, олон., пск.; 2) ‘важничать, хорохориться’, олон., пск. [СРНГ, вып. 14, с. 75].

Мотивирующая единица – литер. *козёл.* Мотивировочный признак – упрямство гордого, трудность его характера.

Козыриться, козыркться, козыристый, козыряться, козырничать, закозыряться, скосырничать, скосырь.

закозыряться ‘зазнаться, отнестись с пренебрежением, с недоброжелательством’ (*Что больно закозырялся-то!*), волог. [Дилакторский, с. 152];

козыриться 1) ‘бодриться, хорохориться’, курск., тул.; 2) ‘важничать, гордиться’, курск., твер., тул., пск., олон., арх.; 3) ‘щеголять, форсить’, юж.-урал.; 4) ‘упрямиться, сопротивляться, не уступать’, курск., тул., арх., том.; 5) ‘капризничать, ломаться’, арх., влад.; 6) ‘принимать угрожающий вид’, влад.; 7) ‘пытаться бодать (о корове)’, иван. [СРНГ, вып. 14, с. 77];

козыркаться 1) ‘важничать, гордиться, чваниться, зазнаваться’ (*Козыркается парень-то!*); 2) ‘бранить друг друга, ссориться’ (*Цельный день козыркаются*), свердл.; ‘непристойно браниться, сквернословить’, свердл. [СРНГ, вып. 14., с. 77];

козыряться 1) ‘важничать, гордиться, чваниться’, твер. (*Не козыряйся! Что козыришься-то больно? Эка фря!*), волог.; 2) ‘здороваться, раскланиваться при встрече’, пск.; 3) ‘ругаться, браниться’, ворон., свердл.; ‘пристойно браниться, сквернословить’, ворон.; 4) ‘делать неприятности’, калуж.; 5) ‘бодаться (о корове)’, влад.; ‘брыкаться’, пенз. [СРНГ, вып. 14, с. 79];

козырничать ‘важничать, чваниться, зазнаваться’, САН 1895 [СРНГ., вып. 14, с. 77];

козыристый 1) *козыритспая шапка* ‘валяная из шерсти шапка с широким донышком и полями, высоко загнутыми кверху’; 2) *козыристые челны* ‘челны с приподнятой кормой и носом’, юж.; 3) ‘физически крепкий, бодрый’, курск.; 4) ‘гордый’, пск., твер.; 6) ‘хвастливый’, пск., твер.; 7) ‘бойкий’, Даль [СРНГ, вып. 14, с. 76].

ЛСВ 4 образован суффиксальным способом от глагола *козыриться 2*.

Скосырничать ‘вести себя дерзко, вызывающе, надменно’, Даль;

скосырь 1) ‘удалой, щеголеватый молодец, забияка, хват’; ‘щеголь, франт’, Даль; ССЛРЯ [обл.]; 2) ‘надменный, наглый человек’, влад., орл., вост., ССРЛЯ [обл.]; 3) ‘вспыльчивый, сердитый человек’, костром. [СРНГ, вып. 38, с. 113].

Вероятно, мотивирующей единицей является *козырь* ‘козырек (фуражки, шапки)’ (есть совпадения в ареалах распространения). В качестве мотивировочного признака предполагается желание субъекта действия выделиться внешне: это может быть связано как с тем, что козырек на шапках является выделяющейся частью, так и с тем, что фуражки, шапки с козырьками являлись в свое время модным аксессуаром или же вещью, обладатель которой относился к определенному социальному рангу.

Кондриться, раскондриться

Кондриться 1) ‘быть с кем-либо не в ладах; ссориться’, челяб.; 2) ‘зазнаваться, заноситься’ (*Не перед кем кондриться*), свердл. [СРНГ, вып. 14, с. 247];

раскондриться 1) ‘зазнаться’ (*Иш ще раскондрилась, не скажи нище*), свердл. [СРНГ, вып. 34, с. 129].

В СРНГ зафиксировано также существительное *кондра* 1) ‘шум, крик, содом’, арх.; ‘ссора вражда’, курск., САН 1895, том.; *в кондры поставить* ‘вызвать вражду, неприязнь, подвергнуть незаслуженным нападкам’ (*Ему сделаешь что-нибудь, живо в кондры поставит*), свердл. [СРНГ, вып. 14, с.247].

При относительно поздней фиксации единиц (XX в.) в качестве мотивировочной единицы для *кондра, в кондры поставить* может выступать

латинская приставка *контр-*, субстантивированная в просторечии (ср.: *быть в контрах*) в иной огласовке, предполагая озвончение *т* под воздействием последующего звонкого *р,* а также вследствие носителя языка избежать неудобопроизносимых сочетаний звуков (ср.: **контриться*). Впоследствии существительное *кондра* ‘зазнаваться, заноситься’. Мотивировочный признак – поведение субъекта, его раздражительность, недовольство, проявляемое в поведении, неуживчивость.

Конь-конем а) ‘об очень сильном и здоровом человеке’, олон., костром.; б) ‘гордо, величаво’ (*Пришли ее забирать, а она конь-конем идет, как солдат, ничего не боится*), ворон.; *конем ходить* ‘красоваться, гордо выступать’ (*Он конем ходит, хвастает*) [СРНГ, вып. 14, с. 275].

Мотивировочная единица – *конь.* Мотивировочный признак – особая походка, осанка гордого.

Копырза (купырза), копырзиться (купырзиться)

копырза 1) ‘придирчивый, взыскательный человек’, влад., арх., краснояр., киров., вят.; 2) ‘капризный, несговорчивый, упрямый человек’, влад., арх., вят., твер.; бранно ‘о маленькой толстой капризной женщине’, вят.; ‘капризный ребенок’, пск., твер.; ‘маленькая девочка, вступающая в споры со старшими’, волог.; 3) ‘чванливый человек’, твер., пск., вят.; ‘чванливая, самодовольная женщина’, нижегор., вят.; 4) ‘маленький ребенок’, моск., яросл.; ‘шалун, проказник’ (о детях), пск., твер., волог.; 5) ‘человек маленького роста’, перм., арх.;

копырзиться 1) ‘быть придирчивым, сварливым’, онеж., арх.; 2) ‘капризничать, упрямиться’, влад., пск., твер.; 3) ‘чваниться, важничать’, вят., твер., пск. [СРНГ, вып. 14, с. 303].

Мотивационные связи не ясны. Возможно следующее семантическое развитие: ‘капризничать, придираться’ > ‘гордиться’. Мотивировочный признак – капризность, придирчивость гордеца. М Фасмер предполагает наличие экспрессивного префикса *ко* [Фасмер, т. 2, с. 320].

Короста, короститься

короста 1) *коросты на рыле* ‘болезнь, при которой образуются прыщи и короста на губах около носа’, иркут.; 2) ‘трещины на руках и ногах от холодной сырой погоды’, влад.; 3) ‘полосы грязи на теле’, влад.; 4) ‘корка, образующаяся на поверхности глинистых почв при засухе’, вят.; 5) ‘наплыв или нарост на древесном столе’, костром.; 6) ‘навозная лужа около двора’, тул.; 7) ‘о гордом, заносчивом человеке, с которым трудно общаться’, пск., костром.; ‘бранное слово’ (*Все дуришь, короста*), ворон., дон. [СРНГ, вып. 14, с. 366];

короститься 1) ‘чваниться, важничать’ (*Что еще коростишься, не идешь-то?*), волог.; 2) ‘капризничать; быть чрезмерно обидчивым и щепетильным’, твер., пск., костром.; 3) ‘жаловаться на что-либо, плакаться’, пск., твер., [СРНГ, вып. 14, с. 367].

Вероятно, мотивирующей единицей является *короста* ‘корка (на теле, на почве, на дереве)’. Мотивировочный признак – сложность коммуникативного взаимодействия с субъектом.

Коряжиться, коряжливый

коряжиться 1) ‘чувствовать приступы болезни’, твер., пск.; 2) ‘ломаться, упрямиться, важничать’, влад., волог. [СРНГ, вып. 15, с.41];

коряжливый 1) ‘чванливый’ (*Не люблю таких гостей: пить не пьют, есть не едят – какие-то коряжливые!*), яросл. [СРНГ, вып. 15, с. 42];

закоряжиться ‘зазнаться, загордиться’ (*Разбогател, так сейчас и закоряжился*), волог. [Дилакторский, с. 153]

Мотивировано *коряга* на основе семантического компонента ‘шероховатость’, ‘неровность’. Мотивировочный признак – сложный характер субъекта, трудность коммуникативного взаимодействия с ним.

Кособениться 1) ‘клониться на бок, принимать наклонное положение’, перм., курган., иркут.; 2) ‘кривляться, ломаться’, костром., волог., перм., иркут.; 3) ‘коситься, хмуро смотреть на кого-либо’, костром.; 4) ‘важничать, чваниться’, волог., перм.; 5) ‘притворяться’, хакас., краснояр. [СРНГ, вып. 15., с. 61].

ЛСВ 4 производно от ЛСВ 2 (‘кривляться, ломаться’). Т.е. важничает тот, кто кривляется, привлекает себе внимание. Несет отрицательную оценку субъекта. Мотивировочный признак – неестественные телодвижения субъекта.

Косогорить 1) ‘строить козни’, Даль; 2) ‘важничать, чваниться’, пск., твер. [СРНГ, вып. 15, с. 63].

Единица имеет две корневые морфемы *кос-* и *гор-*. Словообразовательный компонент *кос(о)-*, вероятно, несет общеотрицательное значение (ср. сарат. *косая дюжина* ‘тринадцать’, новг. *косой* ‘дьявол’, костром. *жить на косых* ‘жить не в ладах, ссоре’ [СРНГ, вып. 15, с. 64-65]. Внутренняя форма слова говорит о том, что гордость ассоциируется с самовозвышением субъекта (корневая морфема *–гор-*).

Косодыриться 1) ‘важничать, чваниться’, пск., твер.; 2) ‘сердиться’, пск., твер.; 3) ‘упрямиться’, арх.; 4) ‘драться’, арх.[СРНГ, вып. 15, с. 64].

Глагол образован с помощью постфикса от *косодырить* 1) ‘коварно подкапываться под кого либо’, пск., твер.; 2) ‘лестью добиваться чьего-либо расположения’, пск., твер. [СРНГ, вып. 15, с. 64]. Последнее, очевидно, образовано путем сложения корней-*кос-* и *–дыр-*. В русских диалектах слово *дыра*, являющееся производящим для целого словообразовательного гнезда, имеет следующие значения: 1) ‘прорубь’, пск.; 2) ‘прозвище разини’, симб. [СРНГ, вып. 8, с. 296]. Другие диалектные единицы с таким корнем приобретают различные переносные значения с отрицательной семантикой, например: *дырканье* ‘упреки, брань’, кубан.; *дырманка* (бранное слово), вят.; *дырван* ‘пашня, оставленная без посева для восстановления плодородия почвы; пар, перелог, залежь’, Даль; ‘малоплодородная запущенная пашня’, смол. [СРНГ, вып. 8, с. 296-297]. Т.е., словообразовательный элемент *–дыр-* в слове *косодыриться*, исходя из проанализированного материала, также вносит отрицательные коннотации, связанные с осуждением поведения субъекта качества социумом. В пермском говоре зафиксировано также существительное *дыран* в значении ‘франт, щеголь’ (1848) [СРНГ, вып. 8, с 297]. Скорее всего, осмысление этих качеств посредством соотнесения их с таким материальным

объектом как дыра, связано с проводимой параллелью между зазнайством и хвастовством и пустотой, отсутствием наполненности чем-либо. Мотивировочные признаки – необоснованность притязаний субъекта качества, неестественность поведения гордого.

Косорочиться ‘зазнаваться, вести себя высокомерно’ (*Приехали из города и косорочатся, не работают*), брян. [СРНГ, вып. 15, с. 68].

Глагол является формально-семантическим вариантом слова *косоротиться* – 1) ‘кривить лицо, выражая неудовольствие’, калуж., курск., тул.; 2) ‘кривляться’, брян., тул.; 3) ‘перекашиваться, искривляться’, ряз.; ‘сводиться судорогой’, курск. [СРНГ, вып. 15, с. 68] и производным от глагола *косоротить* 1) ‘кривить (рот)’, калуж., тул; 2) ‘передразнивать кого-либо, делать гимасы’, курск., тул.; 3) ‘сводить судорогами во время припадка’, ряз. [СРНГ, вып. 15, с. 68]. Глагол состоит из двух корневых морфем: *кос(о)-* и *роч/т-*. То есть тот, кто зазнается, кривит рот. Мотивировочный признак – характерная мимика гордого при выказывании им пренебрежения, презрения.

Костериться, костеря

Костериться 1) ‘браниться, ссориться’, арх.; 2) ‘напускать на себя важность, быть недоступным для других’ (*Пусть его и котсерится, а мы свое сделаем)*, вят.; 3) ‘противиться чему-либо’, вят. [СРНГ, вып. 15, с.73];

костеря 1) ‘костра; отходы при обмолоте ржи, пшеницы; мякина’, нижегор., костром., влад., яросл., перм., волог., новг., свердл.; 2) ‘задира, ругатель’, Даль, вят.; 3) ‘придирчивый человек’, яросл.; 4) ‘капризный человек’, киров.; 6) ‘неразговорчивый, необщительный человек’, вят., яросл.; 7) ‘самолюбивый, неуживчивый, вздорный человек’ (*Плюнул да и все: связываться-то с ним, с костерей, неохота*), костром., нижегор.; 8) ‘детская болезнь – зуд спины’, вят. [СРНГ, вып. 15, с. 74].

Единицы данного СГ, выражающие понятие «гордость, надменность», образованы от *костеря* ‘костра’ на основе семантических компонентов ‘грубость’, ‘жесткость’, ‘колючесть’. Мотивировочный признак – трудный характер субъекта.

Котосаться 1) ‘капризничать, ломаться’ (*Да бери дар, не гневайся! Да не гневайся, да не котосайся, Да в угол рожей не ворочайся*), волог.; ‘важничать, чваниться, держаться высокомерно’, волог.; ‘упрямиться, не соглашаться’, волог.; 2) ‘браниться, ссориться’, волог. [СРНГ, вып. 15, с. 112];

котоситься ‘ссориться, браниться’, ‘гордиться, ломаться, чваниться’, ‘упрямиться’ [Даль, т. 2, с. 458].

Глагол *котоситься* Даль относит к СГ *котора* ‘вражда, ссора, раздор, распря’ [Даль, т. 2, с. 458]. Вероятно, значение ‘важничать, чваниться, держаться высокомерно’ является производным от ‘упрямиться’ или ‘браниться, ссориться’. Тогда в качестве мотивировочного признака выступает либо упрямство субъекта качества как следствие восприятия себя и своих суждений единственно правильными или склочность, трудность коммуникативного взаимодействия субъекта качества.

Котряться ‘важничать, чваниться’ (*Наша свахонька котряется, ломается, из саней не вылезает* (приговор дружки), костром. [СРНГ, вып. 15, с. 114].

Мотивировочный признак и производящая единица не ясны.

Кохетин ‘прозвище высокого ростом, напускающего на себя важность человека’, орл. [СРНГ, вып. 15, с. 120].

Мотивировочная единица – *кохетинский петух.* Мотивировочный признак – внешняя важность субъекта.

Кочеврыжиться, кочевряга, кочевряжиться, кочевряжный

кочевряга ‘о спесивом, чванливом человеке’, новг.; ‘об упрямом человеке’, Даль; ср.-урал.;

кочевряжиться 1) ‘медленно, неохотно делать что-либо’, курган; 2) ‘издеваться над кем-либо’, новг.; 3) ‘модничать’, яросл.; 4) ‘жеманиться’, онеж.; арх.;

кочевряжный ‘спесивый, чванливый’, Даль (*Человек не кочевряжный: ежели льзя, так прямо скажет.*), костром.;

кочеврыжиться ‘чваниться; куражиться’, волог. (*Будет тебе кочеврыжиться.*), калуж. [СРНГ, вып. 15, с. 124].

В САН 1895 зафиксирована областная единица *кочевряжить* ‘ломать’ [СРНГ, вып. 15, с. 124]. Основой мотивации единиц данной группы, выражающих понятие «гордость», вероятно, является семантический компонент ‘ломать’. Т.о., мотивировочным признаком является неестественные телодвижения и мимика гордого.

Кочерить, кочериться, кочерыжиться, кочеряжиться

кочерить ‘держаться высокомерно, важничать’, САН 1914 [СРНГ, вып. 15, с. 127];

кочериться 1) ‘держаться высокомерно, важничать’, влад., Даль (*Как напьется, то и начнет кочериться.*), симб.; 2) ‘чваниться; куражиться’, влад.; ‘не повиноваться, не слушаться’, влад.; 3) ‘корчиться’, сев.-двин. [СРНГ, вып. 15, с. 127];

кочерыжиться 1) ‘упрямиться, упираться’, забайк.; 2) ‘важничать’, пск., твер.; 3) ‘ломаться, кривляться’, сев.-двин.; 4) ‘браниться’, сев.-двин. [СРНГ, вып. 15, с. 127];

кочеряжиться 1) ‘чваниться; куражиться’, сев. кавказ; 2) ‘важничать’, сев. кавказ (*Как напьется, так и начнет кочеряжиться.*), симб.; 3) ‘капризничать, требовать к себе незаслуженного внимания’, волог. [СРНГ, вып. 15, с. 128];

Слова данного СГ в русских диалектах часто служат для обозначения кривизны, кривых предметов (ср. *кочеряжка* 1) ‘кривая палка’, смол.; 2) ‘кривая нога’, смол., волог.; 3) *в кочерыжку ходить* ‘ходить согнувшись’, арх. [СРНГ, вып. 15, с.128]; *кочеряжник* ‘лес, в котором много кривых деревьев’, арх., *кочёра* 1) ‘кривая ель’, костром.; ‘суковатое дерево’, влад., САН 1895; 2) (*кочера*) ‘обрубок суковатого ствола’, влад., САН 1895; 3) ‘пень с кривыми корнями, вырыртый из земли, коряга’, влад., Слов. САН 1895 [СРНГ, вып. 15, с. 126] и др.). Вероятно, именно семантика кивизны, неровности послушила основой мотивации для единиц с данным корнем,обозначающим понятие

«гордость». Мотивировочный признак – трудность коммуникативного взаимодейтствия с субъектом качества, его трудный характер.

Кочеток 1 уменьш.-ласк. к *кочет* (‘петух’ [СРНГ, вып. 15, с. 128]), самар., пенз., тамб., ряз., моск, ворон., курск., влад., костром., енис.; 2) ‘о пожаре’, пенз., вят.; 3) *кочетки* ‘шпоры петуха’, твер.; 4) ‘золотая прусская монета’, нижегор.; 5) ‘птица-бекас’, костром.; 6) ‘лента, тесьма, шнур, собранные в пучок на макушке головного убора, похожие на петушиный хвост’, САН 1895; 7) … 19) *кочетком* ‘гордо, с независимым видом’ (*Что ты кобызишься, хвораешь. То иду, согнусь, а то кочетком пойдешь*), ряз. [СРНГ, вып. 15, с. 131-132].

Наречие *кочетком* образовано от *кочеток 1* ‘петух’. Мотивировочный признак – поведение субъекта качества, его внешняя важность.

Краля 1) ‘королева’, волог., арх., твер., брян., том.; о женщине, некрестьянские замашки которой хотят высмеять’, арх.; 2) фольк. ‘красавица’, костром., тул.; ‘любимая девушка’, волог., тул.; 3) шутл. ‘о некрасивой женщине’, ворон., калуж., брян.; 4) ‘гордая, капризная женщина, девушка’, олон., волог., брян.; 5) ‘хорошо одетая женщина, девушка; франтиха’, олон., волог., перм., сарат.; *сидеть кралей* ‘сидеть нарядно одетой, важно, чинно’, тул.; 6) ‘дама’, арх.; 7) ‘проститутка’, дон., перм.; 8) ‘любовница’, курган. [СРНГ., вып. 15, с. 166].

ЛСВ 4 мотивирован ЛСВ 1. Мотивировочный признак – чувство собственного превосходства субъекта, его характерное поведение.

Красоваться, красовка

красоваться 1) ‘любоваться’, твер., брян., орл.; 2) ‘жить весело, беззаботно, в довольстве и благополучии’, арх., перм., сиб., ворон., тул.; ‘жить, не занимаясь тяжелой работой’, смол.; 3) свадеб., ‘надевать нарядное платье и повязку, похлопывая ею при этом в воздухе (о невесте)’, арх.; 4) свадеб., ‘прощаться с девичьей жизнью и с подругами в последний день перед свадьбой’, волог.; 5) ‘идти гулять, играть’, волог.; 6) ‘быть девушкой’, твер., пск., твер., братск., иркут.; 7) ‘важничать, гордиться’ (*Почитай, весь век бедновался,а как учал на*

Кеды ходить, да разбогател, так теперь и красуется), помор., тул.; 8) ‘цвести (о ржи)’, Даль, сиб. [СРНГ, вып. 15, с. 197-198];

красовка ‘величанье, важничанье; жизнь в довольстве, в неге’ (*Вернулся солдат домой, - теперь кончилась ее красовка.*), смол. [СРНГ, вып. 15, с. 198].

Основой мотивации послужили семантические компоненты ‘красивый’. Мотивировочный признак – чувство собственного превосходства в красоте, желание обратить на себя внимание внешним видом.

Крупениться ‘важничать, хвалиться’, пск., твер. [СРНГ, вып. 15, с. 316].

Мотивировано *крупный.* Мотивировочный признак – стремление выглядеть зачительнее, важнее.

Крымовать 1) ‘заноситься, гордиться, вести себя высокомерно’ (*Он над нами больно крымовал.*), волог.; 2) ‘жить беспечно, безалаберно’, сев.-двин.; ‘проводить время в веселье и праздности, веселиться’, перм. [СРНГ, вып. 16, с. 348].

Мотивировано именем собственным – *Крым*. Семантика этого топоса для жителей северных регионов европейской части России особенна. Крым символизирует топос отдыха. Мотивировочный признак – легкая, беззаботная жизнь субъекта качества.

Крятаться 1) ‘трогаться, двигаться с места; уезжать, уходить’, САН. 1847, новг., олон., петерб., калуж., ворон. ; ‘шевелиться, двигаться’, новг., олон; 2) ‘касаться чего-либо; подходить близко’, ворон.; 3) ‘прорастать, зеленеть (о растениях)’, новг.; 4) ‘начинать бродить (о пиве, вине); закисать, подниматься (о тесте)’, новг., пск., твер.; 5) ‘капризничать, кукситься, хныкать, собираться плакать (о ребенке)’, вят., перм., яросл., волог., арх., олон., тобол.; 6) ‘сердиться, негодовать; быть недовольным чем-нибудь’, арх.; волог.; 7) ‘ломаться, кривляться; упрямиться, чваниться’, костром., влад., ростов., яросл. (*Ты принимай дары, не крятайся.*); волог. (*Надо мною станет крятаться, да собою возвышаться.*), арх. [СРНГ, вып. 15, с. 371].

Вероятно, ЛСВ 7 мотивирован ЛСВ 5 ‘капризничать, хныкать’ или ЛСВ 6 ‘сердиться, быть недовольным чем-либо’. В этом случае гордость осмысляется через такие качества, как капризность, сердитость.

Кудахтаться, раскудахтываться

кудахтаться ‘важничать; бахвалиться, хвастаться’, пск., твер. [СРНГ, вып. 15, с. 396];

раскудахтываться 1) ‘начинать успокаиваться, приходить в себя, разгуливать после сна’, волог., север., Даль; 2) ‘разговориться, стать очень разговорчивым’, курск., арх.; 3) ‘расхвастаться, разважничаться, загордиться’, перм., пск. [СРНГ, вып. 34, с. 143].

Мотивирущая единица – *кудахатать* (о курице). Мотивировочный признак – демонострация важности, значимости в речевом поведении субъекта.

Купава, купавна 1) ‘женщина с горделивой поступью’, твер.,пск.; 2) ‘пышно одетая женщина’, пск., твер.; 3) ‘гордая красавица’, твер., пск., Даль; *купавна* - ‘гордая женщина’, пск. [СРНГ, вып. 16, с. 96].

Мотивирующая единица – *купава, купавка* (областное название кувшинки, водяной лилии [МАС, т. 2, с. 150]). В качестве мотивировочного признака предполагается осознание субъектом своей красоты и определенное, продиктованное этим осознанием, поведение.

Купороситься 1) ‘упрямиться, не соглашаться’, перм., вят., твер., ворон.; 2) ‘проявлять недовольство, дуться, сердиться’, оренб., кубан., курск., орл., ворон., перм., вят., твер., сиб., тобол., том., енис.; 3) ‘браниться’, арх., ряз.; 4) ‘капризничать’, алт., юж. р-ны краснояр., тобол., том., урал., свердл., перм., вят., твер., новг., тул., курск., орл., ворон., кубан. ; ‘кукситься’, том., свердл.; 5) ‘важничать, держаться нагло, заносчиво; куражиться’, перм., вят., твер. (*Ходит милый купоросится Да одной девушкой заносится.*), олон., волог., тул., курск. [СРНГ, вып. 16, с. 103-104].

Предполагается мотивированность данных лексем литературным *купорос*. Мотивировочный признак – вредность вещества.

Курун, курыниться

курун 1) ‘индюк’, оренб., волог., урал., симб.., казан., самар.; 2) ‘о надменном, важничающем человеке’, (*Мотри-ка, мотри-ка, каким куруном ходит.*) урал. [СРНГ, вып. 16, с. 146];

курыниться 1) ‘вести себя подобно индюку (шипеть, ворчать, горячиться; важничать, заноситься) (*Ну че не лежишь, курынишься*’), самар.; 2) ‘делать что-либо медленно, ковыряться’, самар. [СРНГ, вып. 16, с. 150].

Мотивировано *курун* ‘индюк’. Мотивировочный признак – поведение и внешний вид субъекта, демонстрирующие важность.

Лимониться, лимонник

лимониться 1) ‘важничать, чваниться’, твер., пск.; 2) ‘наслаждаться за обедом, за чаем’, пск.; 3) ‘подсмеиваться’, орл., вят.; 4) ‘хитрить’, орл., вят.; 5) ‘краснеть лицом при употреблении спиртных напитков’, вят.; 6) ‘мыться’, калуж.;

лимонник ‘о человеке, который важничает, ломается’, пск., твер. [СРНГ, вып. 17, с.49].

Предполагается двойная мотивация от существительного *лимон*: на основе потенциальных семантических компонентов ‘редкость’, ‘экзотичность’ или ‘кислый’. Мотивировочный признак в первом случае – материальное благополучие субъекта, во втором – характерная мимика, выражающая надменность, презрение.

Маёриться, майориться

маёриться ‘важничать, зазнаваться’, ряз., сарат. [СРНГ, вып. 17, с. 291];

м*айориться* ‘важничать’, олон., тамб. [СРНГ, вып. 17, с.305].

Скорее всего, данные единицы мотивированы литературным *майор.* Мотивировочный признак в этом случае – желание субъекта руководить, командовать окружающими.

Манёжность, манёжно, манежить, манежиться, манёжничать

м*анежить* 1) ‘мучить, тиранить; дразнить’, пск.;твер., калуж., орл., тамб., онеж.; 2) ‘важничать, зазнаваться; форсить’ (*Эдак-то манежит, точно барыня; Уж больно он манежит*), волог.; 3) ‘ласкать, нежить, баловать’, смол., перм.;

манежиться ‘важничать, зазнаваться’, перм., костром., влад. (*Эдак она манежится, точно барыня*), волог.,твер. [СРНГ, вып. 17, с. 357];

манёжничать 1) ‘важничать, форсить’, волог.; 2) ‘кокетничать, кривляться; ломаться’, волог., твер., яросл., влад.; 3) ‘медлить, делать что-либо не спеша, мешкать’, влад., САН 1847 [с пометой «обл. и просторечн.»].

Манёжно (фольк.) 1) ‘степенно, чинно, важно, с достоинством’, орл. (*Робко берется за скобку, отворяет дверь, манежно входит в избу*), яросл., петерб., перм., симб.; ‘жеманно, манерно’ (*Он ходит слишком манежно*), САН 1847, Печора и Зимний берег; 2) ‘ласково, деликатно’, яросл.;

манёжность ‘жеманство’, Даль, яросл. [СРНГ, вып. 17, с. 358].

Возможно, данные лексемы мотивированы литературным *манеж.* Мотивировочным признаком в этом случае является желание субъекта быть в центре внимания окружающих. Однако стоит отметить также наличие в диалектах таких единиц, как *манёжница* ‘ломака, жеманница; изнеженная, избалованная девушка’, волог. [СРНГ, вып. 17, с. 358], *манеженье* ‘изнеженность, избалованность; привычка к неге и лени’, смол. [СРНГ, вып. 17, с. 359]. В этой связи возможна параллельная, вторичная мотивация, которая основана на звуковом подобии лексем *манежничать, манежиться* и *нежность, нежиться.* Основой для такого сближения могла послужить избалованность, притязания субъекта качества на определенные жизненные условия, беззаботная, праздная жизнь.

Манериться 1) ‘вести себя церемонно, жеманно; ломаться, смущаться’, орл.; 2) ‘форсить, модничать’, пск., твер. (*Наряжаются да манерятся нынче*), волг.-кам. [СРНГ, вып. 17, с. 357-358].

Возможно, производно от литературного *манера*. Мотивировочный признак – поведение субъекта, его манерность, церемонность.

В диалектах зафиксировано также прилагательное *манерный* в следующих значениях: 1) ‘опрятно одетый, с приятной наружностью и вежливый в обращении (о человеке)’, твер., пск., влад., волог., арх.; фольк. ‘щеголеватый, франтоватый’, твер., яросл.; фольк. ‘степенный, плавный, красивый (о походке)’, нижегор., орл.; 2) ‘красивый, разукрашенный’, курск [СРНГ, вып. 17, с. 359]. Вероятно также наличие мотивационных связей между семантическими компонентами ‘форсить, модничать’ и ‘опрятный, красивый’. То есть субъект глагола *манериться* признает себя красивым, нарядным, опрятным.

Милитриса ‘о женщине, которая важничает, чванится’ (*Подумаешь, милитриса какая выискалась!*), иркут. [СРНГ, вып. 18, с. 161].

Происхождение слова неясно

Минжа 1) ‘о человеке, который гримасничает, ломается, кривляется’, яросл.; 2) ‘о человеке, который важничает, чванится, держится высокомерно’, яросл. [СРНГ,вып. 18, с. 167-168].

Возможно, родств. укр. диал. *миндра* ‘щеголь, чистюля’, *миндритися* ‘щеголять, форсить, принимать манерную позу’ (< ст-сл. *мѫдръ* ‘мудрый’). Соответствия есть и в молдавском (ср.: *мындру* – ‘горделивый, роскошный, красивый’) и румынском (*mîndru* ‘то же’) [ЕСУМ, т. 3, с. 462].

Миняй ‘о спесивом человеке’, новг., Даль [с вопросом к слову] [СРНГ, вып. 18, с. 170].

Происхождение неясно.

Могти **и** ***могчи*** 1) ‘мочь, быть в состоянии (что-либо сделать)’, *могти́*, влад., орл., курск., костром., краснояр., вост.-казах.; *могчи́*, сиб., арх., вят., перм., яросл., костром., нижегор., влад.; 2) *могти́* ‘жить, быть в добром здоровьи’, влад., тул., костром., пенза., нижегор.; 3) ‘быть должным, обязанным что-либо сделать’, влад., моск., яросл., костром.; 4) ‘зазнаваться, гордиться, чваниться’, том. [СРНГ, вып. 18, с. 193].

Мотивационные отношения не ясны. Возможно, основа мотивации – завышенное мнение субъекта о своих способностях (ЛСВ 1 > ЛСВ 4).

Модеть, помодеть, промодничать, замодничать, модничек

Модеть 1) ‘жеманиться; важничать, зазнаваться’, оренб. (*А на свадьбе сидела в стороне от всех, модела*), ср.-урал., новг., моск.; 2) ‘форсить, щеголять; наряжаться’, перм. (*Люба-то модеть любит у нас больше всех. Привыкла она у нас модеть-то и на работу наряжается*), ср.-урал, яросл., твер., новг., пск. [СРНГ, вып. 18, с. 197];

помодеть 1) ‘пощеголять, нарядиться’, свердл.; 2) ‘поважничать’, свердл. [СРНГ, вып. 29, с. 219];

промодничать ‘модничать, форсить какое-либо время’ (*Я к обедне ходила, богомльничала, перед миленьким стояла, все промодничала*), новг., влад. [СРНГ, вып. 32, с. 188];

замодничать 1) ‘заважничать’, ворон.; 2) ‘закапризничать’, ворон. [СРНГ, вып. 10, с. 250].

Производны от литературного *мода.* Данное СГ широко представлено в диалектах. Мотивировочный признак – стремление субъекта хорошо выглядеть, выделиться из окружающих.

Моргать, мыргоня

моргать 1) ‘шевелить, поводить бровями’, кубан.; 2) ‘подавать сигнал о конце рабочей смены на фабрике’, моск.; 3) ‘гордиться чем-либо’, костром., Даль [СРНГ, вып. 18, с. 255];

мыргоня 1) ‘человек, постоянно проявляющий недовольство чем-либо’, костром., ‘привередливый, разборчивый в пище человек’, костром.;’чванливый, отказывающийся от угощения человек’, костром. [СРНГ, вып. 19, с. 58].

В диалектах зафиксирован также формально-семантический вариант *моргать* со значениями 1) ‘быть слишком разборчивым в еде’ (пск., твер., костром.); 2) ‘брезговать’ (новосиб., ср.-урал, алт., иркут.; пск., твер.); а также прилагательное *морготный* ‘неприятный, вызывающий чувство брезгливости’ (яросл.) и существительное *морготь* ‘неприятный запах, смрад’ (Даль) [СРНГ, вып. 18, с. 257]. Т.е. в диалектах слова с корнем *морг-* несут семантику чего-то неприятного, вызывающего брезгливость, а также семантику брезгливости.

Видимо, это связано с особой мимикой субъекта. Мотивировочный признак ЛСВ *моргать* ‘гордиться чем-либо’ – брезгливость, избирательность субъекта, а также, вероятно, характерная мимика, выражающая брезгливость.

Мравный 1) ‘симпатичный, приятный, славный’, олон.; 2) ‘упрямый, самолюбивый, своенравный, с норовом’, яросл. [СРНГ, вып. 18, с. 326].

В ярославском, новгородском, костромском и других диалектах зафиксировано также существительное *мрав* в значении ‘нрав’ [СРНГ, вып. 18, с. 326]. Предполагается родственность данных единиц. Мотивировочным признаком в этом случае является крутой характер, норов субъекта качества.

Мурзиться 1) ‘рычать, издавать ворчащие звуки (о животном)’, пенз.; мурзиться; сарат. (*Кошка мурзится*), свердл., юж.-урал.; 2) *мурзи́ться* – ‘сердиться, гневаться, злиться’, тамб.; 3) ‘капризничать’, твер., свердл.; 4) гордиться, чваниться’, тамб. [СРНГ, вып. 18, с. 355].

Вероятно, ЛСВ 4 ‘гордиться, чваниться’ производен от ЛСВ 2 ‘сердиться, гневаться, злиться’. Мотивировочный признак – раздражительность, сердитость гордого, его недовольство окружающими, что является следствием убеждения своего превосходства.

Затруднительно предполагать производность ЛСВ *мурзиться* ‘гордиться’ от диал. *мурза* ‘грязный, неопрятный человек’, распространенное во многих говорах. Однако в качестве гипотезы можно предположить родственность тамбовского *мурзиться* др.-рус. *мурза* ‘татарский князь, наследственный старшина’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 9, с. 309; Даль, т. 3, с. 941]. Мотивировочным признаком в этом случае явилось неадекватное положению поведение субъекта качества.

Мухортиться ‘чваниться, важничать’, влад. [СРНГ, вып. 19, с. 38].

В диалектах слова данного СГ выражают отрицательную оценку (общую и эстетическую): яросл. *мухорт* ‘о человеке с непривлекательной наружностью’, твер. *мухортный* ‘малорослый, невзрачный, тщедушный, слабосильный’, *мухортый* 1) ‘малорослый, невзрачный’ (тамб., калуж., влад.); ‘непривлекательный, невзрачный’ (ряз.); ‘хилый, тщедушный, слабосильный’

(тамб., влад., свердл., калуж.); 2) ‘плохой на вид, некрасивый (о вещах)’ (ряз.); 3) ‘неряшливый’ (ряз.); 4) ‘лохматый (о животном)’ (тамб.) [СРНГ, вып. 19, с. 38-49]. Возможно, в основе мотивации влад. *мухортиться* ‘чваниться, важничать’ лежит отрицательная оценка.

Вероятно также, что анализируемый глагол имеет мотивационные связи с влад., вят. *мухортик* ‘щеголь, франт’ [СРНГ, вып. 19, с. 38]. Мотивировочный признак – поведение субъекта, желание выделиться одеждой, внешним видом.

Напитериться 1) ‘перенять манеры, речь городского жителя, приобрести внешний вид горожанина, сделаться бойким, изворотливым; побывав в Питере, набойчиться’, Даль; смол., калуж., волог., новг., арх.; 2) ‘научиться чему-либо, поднатореть в чем-либо’, волог., волог., арх., латв., лит., эст.; арх.; ‘поумнеть’, ржев., твер.;3) ‘заважничать’ (*Напитерился он в гостях и стал бабу дома бить*), эст.; 4) ‘вдоволь, долго жить в Петербурге’, петерб.; 5) ‘надуться, обидеться’, петерб., арх. [СРНГ, вып. 20, с. 75-76].

Вероятна производность непосредственно от существительного *Питер.* В этом случае мотивировочный признак – поведение субъекта, неадекватное его положению.

Натопорщенный, натопорщиться, натопыривать

натопорщенный ‘надутый, надменный’ (*Приехал с юзова натопорщенный – ему и черт не брат, и свинья не сестра*), смол. [СРНГ, вып. 20, с. 224].

натопорщиться 1) ‘принять важный, надменный вид; напыжиться’ (*Натопорщился, как индюк*), лит.; 2) ‘взглянуть с удивлением, вытаращиться’, пск., твер.; 3) ‘заболеть, захворать’, твер. [СРНГ, вып. 20, с. 224];

натопыривать 1) ‘приподнимать, ставить дыбом перья, щетину (о животных)’, САН 1847; ‘поднять вверх, дыбом (одежду, материю)’, смол.; 2) ‘поднять (уши), настороженно прислушиваясь; насторожить’, смол.; 3) ‘надуться, важничая’ (*Генерала и стоят натопыривши што* (с достоинством, спесиво), олон.; 4) ‘пышно одевать, наряжать’, смол. [СРНГ, вып. 20, с. 225].

Мотивирующими единицами являются глаголы *топорщиться* ‘подниматься вверх, раздвигаясь в стороны, стоять торчком (о волосах, шерсти

и т.п.); ерошиться, щетиниться’; ‘выгибая тело, поднимать торчком шерсть и иглы’, *топырить* прост. ‘поднимать, приподнимать (перья, щетину)’; ‘расставлять в стороны, раздвигать (руки, ноги, крылья и т.п.)’ [МАС]. Мотивировочный признак – внешняя важность, значительность субъекта.

Нация 1) ‘класс, сословие’, олон., пск., ворон.; 2) ‘семейство’, арх.; 3) ‘люди, отличающиеся от коренного населения языковыми особенностями, чертами труда и быта’, новосиб.; 4) ‘вид, порода’, новосиб.; 5) ‘физический облик, наружность человека, характерные внешние признаки, роднящие его с другими людьми; порода’, новг., зап.-брян., сиб.; 6) ‘обычай’, перм., арх.; 7) ‘мода’, олон., урал.; 8) ‘манера, привычка, способ поведения, черта характера, характер’, перм., волог., арх., влад., моск., казан., смол., дон., тобол., смол., дон.; ‘дурная манера, привычка’, калин., иркут.; ‘норов (о животных)’, вят.; 9) ‘честь, гордость’ (*Уж какой он человек, хуже-то его и на свете нет! А тоже, как и быть человеку, вздумал свою нацию наблюдать*), твер. [СРНГ, вып. 20, с. 276].

Одна из немногих единиц с положительным оценочным компонентом в семантике. Скорее всего, производящая единица – литературное *нация.* Подобный семантический сдвиг мог быть связан с частотным контекстным употреблением единиц со значением ‘гордость’ и существительного *нация* (‘исторически складывающаяся на основе капиталистического или социалистического способов производства устойчивая общность людей, связанная с общностью языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры и форм быта’; ‘государство, страна’ [МАС]). В качестве мотивировочного признака предполагается чувство, испытываемое субъектом вследствие осознания себя частью определенной группы людей.

Невзора 1) ‘неказистый, невзрачный человек’, Даль; 2) ‘человек с замкнутым, необщительным характером’; ‘надменный человек’ (*Ленивый, непоседный, работяга, невзора-надутай*), казацк. [СРНГ, вып. 20, с. 341].

Мотивировано глаголом *взирать* ‘смотреть’. Мотивировочный признак – нежелание субъекта смотреть на окружающих, нежелание вступать с ними в контакт.

Невидим, невидимка

невидим ‘себялюбивый человек; эгоист’ (*Вот ежели только себя любит да о себе только и думат, дак и есть невидим; ничо у его, кроме себя в уме-то нет*);

невидимка ‘себялюбивая женщина; эгоистка’ (*Настоящая она невидимка: ни с кем она не дружит, со всемя бы она только ругалася, всё бы чо-то пущала ссору людям*) [Беляева, 355]

Производны от глагола *видеть.* Мотивировочный признак – нежелание субъекта замечать окружающих, нежелание вступать в ними в контакт.

Нотный 1) ‘грамотный, знающий’, перм., урал.; 2) ‘умный, рассудительный’, ср.-урал, иркут.; 3) ‘хитрый, расчетливый’, пенз., иркут., свердл.; 4) ‘требовательный, капризный’, урал.; 5) ‘важный, гордый, заносчивый; высокомерный’, пенз. (*Такой нотный мужик, из себя корчит чо-тоси, а поглядишь – хуже тебя*), перм.; 6) ‘скрытный’, перм. [СРНГ, вып. 21, с. 295].

ЛСВ ‘важный, гордый’ производен от ЛСВ ‘грамотный, знающий’. Мотивировочный признак – признание субъектом себя как самого грамотного, эрудированного, умного среди окружающих.

Осаниться ‘принимать гордый, надменный вид’, пск., твер. (*Тебе не пристало осаниться*); костром. [СРНГ, вып.23, с.352].

Мотивировано существительным *осанка.* Мотивировочный признак – особая осанка субъекта, выражающая чувство превосходства.

Острый 1) *на острый клин* ‘обыкновенный русский покрой кафтана и полушубка’, олон.; 2) *острая* ‘южное направление’, азов.; 4) *острый ветер* [?], орл., вят.; *острое* ‘южный ветер’, азов.; 5) ‘догадливый, сметливый, проницательный’, САН 1847; волог., арх.; 6) ‘дерзкий, заносчивый’ (*Хоть гола, дак остра, дак Богу противна*), смол. [СРНГ, вып.24, с.90].

ЛСВ 6 мотивирован *острый* ‘имеющий хорошо колющий конец или хорошо режущий край’ [МАС]. Мотивировочный признак – трудность характера субъекта, его дерзость.

Ошириться ‘зазнаться’ (*Богатху-ту взял, ошшился*), арх. [СРНГ, вып.25, с.88].

В архангельском диалекте зафиксировано также слово *оширка*, являющееся названием растения. Слово дано в следующем контексте: *Оширка, стебелек-от у их колючий, желтеньки цветочки* [СРНГ, вып. 25, с. 88]. Возможно, слова, принадлежащие этому СГ, в архангельском диалекте несут семантику колючести. Тогда в качестве мотивировочного признака для ЛСВ глагола *ошириться* ‘зазнаться’ можно предположить сложность коммуникативного взаимодействия с субъектом качества.

Возможна также производность от *шириться, широкий.* В этом случае мотивировочный признак – стремление субъекта выгладеть значительнее, важнее.

Перепеча, перепечиться, перепечица

перепеча 1) ‘каравай (хлеба)’, олон.; ‘сдобная булка, которую пекли на свадьбу’, САН 1822; смол.; ‘сдобный кулич или каравай’, ССРЛЯ [с пометой «устар.» и «обл.»]; ‘небольшой ржаной хлебец, который обычно пекли на Пасху’, яросл., новг.,арх., волог., костром., нижегор., перм.; *перепечи* ‘караваи хлеба – большой (в честь Богоматери) и маленький (в честь младенца Христа), которые пекли в великий четверг страстной недели и чтобы снести в церковь для поминания родителей’, волог., костром.; ‘большой цилиндрической формы хлеб с узорами на верхней корке, который пекли к «прощеному дню» Масленицы для подарков крестным и родственникам’, ряз.; *перепеча* ‘каравай хлеба, который давали священнику перед постом’, яросл.; 2) ‘пресная лепешка, которой поминали умерших’, север., олон.; 3) ‘ватрушка с картошкой’, сев.-двин., арх.; ‘пресная ватрушка с мясом; «кушанье это заимствовано у вотяков, которых носит теперь то же название»‘, вят.; 4) ‘о толстой неповоротливой

женщине’, заурал.; 5) ‘о важной, надменной женщине’, смол.; 6) ‘о ленивом человеке’, курган. [СРНГ, вып. 26, с. 184];

перепечиться 1) ‘важничать’ (*Ей богу, барынька, ина представляется; як драчена, ина дранечинтся, як перепеча, перепечмтся*), смол.; 2) ‘делать что-либо лениво, не спеша’, смол.;

перепечица ‘о важной, надменной женщине’, смол. [СРНГ, вып. 26, с. 185].

Предполагается следующее развитие семантики: ‘сдобная булка, которую пекли на свадьбу’ > ‘важная, надменная женщина’. Мотивировочный признак – важность субъекта, проявленная во внешнем виде.

Запанеть, позапанеть, полупан

запанеть ‘заважничать, загордиться, вообразить себя барином’ (*У вас хлеба много, наниматься не изволите, запанели*), смол., (*Бачешь, як ен запанел, на нашего брата теперь и дивиться не хочет*) зап.-брян. [с пометой «дорев., вышло из употребления»] [СРНГ, вып. 10, с. 302];

позапанеть ‘зазнаться, загордиться’ (*Позапанел кум, к нам и глаз не кажешь*), смол. [СРНГ, вып. 28, с. 315];

полупан ‘мелкопоместный дворянин, однодворец’, юж., Даль; ‘обнищавший дворянин, который кичится своим происхождением’, зап.-брян. [СРНГ, вып. 29, с. 158-159].

Мотивирующая единица – *пан.* Мотивировочный признак – поведение, как у пана, барина.

Поплыть 1) *поплыть на чисто, на бело* ‘поплыть далеко от берега, в чистую воду (обычно, заканчивая купаться)’, р. Урал; 2) ‘пойти’, Карелия; *поплыть как пава* ‘пойти медленно, грациозно, горделиво, выступая будто пава’ (*Виш, акая пава поплыла*), яросл. [СРНГ, вып. 29, с. 323].

Мотивирующая единица – литер. *поплыть.* Мотивировочный признак – манера субъекта держать себя. *Гордый* двигается важно, неспешно, как плывет.

Постатный 1) *пóстатный* ‘хмурый, мрачный’, арх.; 2) *пóстатный* – ‘постоянный’, арх.; 3) *постáтный* ‘убранный в ясный, солнечный день; «вылежавшийся, выстоявшийся за ведро», не сушеный (о горохе, хлебе и т.д.)’,

тамб.; 4) *поста́тный* ‘горделивый, красивый (о походке)’ (*Молодые молодки, постатные походки, черные брови, пригожие взгляды* (свадебный причет), костром.[СРНГ, вып. 30, с. 216].

От литер. *стать* ‘общий склад фигуры, телосложение, осанка’ [МАС]. Мотивировочный признак – внешний вид субъекта качества.

Прындик, прынтик

Прындик 1) ‘прыщ, прыщик’, забайк.; 2) ‘полнолицый, цветущего вида, здоровый человек’, влад.; 3) ‘сердитый, недоступный на вид человек’, влад., казан.; ‘преувеличенно важный, напыщенный человек’, влад.; 4) ‘непогода’, тамб., Даль [СРНГ, вып. 33, с. 72].

Мотивировочным для ЛСВ *прындик* ‘важный человек’ является ЛСВ *прындик* ‘прыщ’. Основой мотивации, скорее всего, послужили потенциальные семы исходного значения ‘выделяться, выдаваться’ и ‘маленький’. То есть важничающий – тот, который стремиться выделиться среди окружающих, однако не имеет для этого никаких заслуг.

Пужанистый ‘солидный, важный, пузастый’ (*Такой важный да пужанистый, оборони Бог*), забайк.; 2) ‘об угнетателе, притеснителе’ (*После ерволюции за пужанистых взялись*), Забайк. [СРНГ, вып. 33, с. 111].

Прилагательное образовано от существительного *пузо.* Мотивировочный признак – внешний вид субъекта качества, выражающий важность, гордость, солидность.

Пузыриться, распузыриваться

Пузыриться 1) ‘пить в большом количестве, чрезмерно напиваться (водой, чаем и т.п.)’, нижегор., твер., пск., смол., калуж.; курск.; 2) ‘чваниться, важничать, спесивиться’ (*Не пузырься – не чванься, не ломайся*), перм.; 3) ‘волноваться’, арх. [СРНГ, вып. 33, с. 116];

распузыриться 1) ‘растолстеть, раздобреть’, Даль; 2) ‘усилиться (о дожде)’, смол.; 3) ‘заважничать, стараясь показать свою значительность, придавая себе большее значение, чем следует’ (*Вишь ты распузырилась- без соизволения*

хозяина сесть что гостьею), самар.; 4) ‘рассердиться, разозлиться’, р. Урал,; ‘расшуметься, разбушеваться’; 5) ‘расплакаться’, пск. [СРНГ, вып. 34, с. 186].

Данные единицы производны от литературного *пузырь.* Мотивировочным признаком является желание субъекта выглядеть важнее, значительнее.

Пупыриться ‘важничать, сердиться’, твер. [СРНГ, вып. 33, с. 133].

Мотивировочной единицей мы предполагаем существительное *пупырь* в значении ‘прыщ, нарыв’ [Даль, т. 3, с. 1414; СРНГ, вып. 33, с. 132]. В таком случае глагол *пупыриться* образован по той же мотивационной модели, что и рассмотренные ранее *прындик, прынтик.*

Пуращиться 1) ‘вздуваться, пухнуть (о нарыве)’, ростов., яросл.; 2) ‘важничать, пыжиться’ (*Чем это он заносится, с чего пуращится?*), ростов., яросл. [СРНГ, вып. 33, с. 135].

В данном случае ЛСВ 1 является производящим для ЛСВ 2. Мотивировочный признак – желание субъекта выглядеть важнее.

Костопыжтиться, костопыжный, пыжик

костопыжиться 1) ‘важничать, чваниться’, пск.; 2) ‘ломаться, капризничать, упрямиться’, пск., твер.; 3) ‘приставать, придираться к кому-либо’, пск. [СРНГ, вып. 15, с. 78];

костопыжный ‘чванливый, спесивый, заносчивый’, пск., влад [СРНГ, вып. 15, с. 78].

Слова этой группы образованы путем сложения 2-х корней *кост-* и *пыж-*. Среди диалектных единиц СГ *кость* часто встречаются слова со значениями, маркирующие концепты поведения человека: *коститься* ‘браниться, ругаться’ (олон., мурман.) [СРНГ, вып. 15, с. 75]; *костоломить* ‘упрямиться, упорствовать’ (вят.); *костоломиться* 1) ‘кривляться, ломаться’ (енис.); 2) ‘вести себя жеманно’ (свердл.) [СРНГ, вып. 15, с. 77-78]; *костомёля* ‘о том, кто кривляется, ломается’ (курган.) [СРНГ, вып. 15, с. 78]. Все вышеперечисленное восходит к существительному *кость.* Корневая морфема *кост-* часто несет семантику грубости, жесткости, что объясняет появление таких единиц, как *коститься* ‘ругаться, браниться’.

В русских говорах словообразовательное гнездо с корневой морфемой *пыж-* представлено очень большим количеством единиц. Так, само существительное *пыж* имеет следующие значения: ‘конопляная просяная мякина’ (север., урал.); ‘гречневая крупа с мякиной’ (костром.); ‘бесплодное невсхожее семя’ (моск., яросл.); ‘головка клевера’, яросл., костром., ‘растение рогоз широколистный’ (ряз., калуж.); ‘игра, заключающаяся в закатывании мяча в лунку’ (Даль); ‘гнилой, пустой орех’ (нижегор., симб..); ‘северный олень; мех этого животного’, (мурман., енис., арх.); ‘пыжиковая шапка-ушанка’ (волог.); ‘носовая и кормовая часть деревянного судна – продолжение киля, возвышающееся над водой’ (яросл., костром., казан., волж., касп., пск.); ‘нос судна’ (волж., костром.); ‘рыбацкая лодка’ (перм.), ‘головня, самая нижняя по течению реки часть сплавляемых бревен’ (новг.); ‘пирожок из смеси различной муки’ (волог.); ‘гриб дождевик’ (волог.); ‘здоровый, цветущий человек’ (волог.) и др. [СРНГ, вып. 33, с. 186-187]. Одна часть приведенных ЛСВ содержит в семантике компоненты ‘пустота, полость’, ‘надутость’, другая часть – компонент ‘впереди, передняя часть’. И то, и другое может послужить в качестве мотивировочного признака для образования слов *костопыжный, костопыжиться.* В первом случае гордый человек понимается носителями языка как некто, стремящийся казаться значительней, важнее и не имеющий на это никаких оснований. Однако если обратить внимание на ареалы распространения приведенных ЛСВ, то можно заметить, что в псковском говоре (в котором зафиксированы рассматриваемые единицы *костопыжиться, костопыжный*) слово *пыж* встречается в значении ‘носовая и кормовая часть деревянного судна – продолжение киля, возвышающееся над водой’. Тогда *костопыжный* – тот, кто стремится быть первым во всем, стремится занять лидирующее положение.

В диалектах также зафиксировано существительное *пыжик* 1) ‘пирожок из смеси различной муки’, волог.; 2) ‘комок теста для вареника’; 3) ‘домашнее печенье’ 4) ‘Растение Lycoperdon Bovista L., сем. дождевиковых, дождевой гриб Борисоглеб’, тамб., волог.; 5) ‘Грибы, идущие в засол’, симб.; 6) ‘о гордом,

надменном человеке’, казан.; ‘сердитый, раздражительный человек’, сарат., калуж; 7) ‘здоровый, цветущий человек’, волог.; 8) по религиозным представлениям старообрядцев – ‘отличающиеся непомерной гордыней существа, которые будут рождаться перед концом света’ (*Перед концом света будут нарождаться не люди, а пыжики, да тужики. Пыжики все будут пыжиться, гордиться, возноситься над всеми, потому это будут все начальники, ну тужики авроде нас — будут все терпеть от пыжиков и тужить да жаловаться.*), сарат., 1960; 9) ‘слабосильный, тщедушный человек’, курск.; 10) ‘о малорослом человек’, нижегор, тамб., курск.; 11) ‘маленький мальчик’, курск. [СРНГ, вып. 33, с. 187-188].

Очевидно, что *пыжик 6* является производным от *пыжик 8*. Скорее всего, корень *пыж-* в этом случае связан с семантикой увеличения в размерах, надутости. Мотивировочный признак – желание субъекта казаться важнее, значительнее.

Пыриться 1) ‘поднимать торчком шерсть, иглы и т.п., щетиниться’, Даль; 2) ‘одеваться очень нарядно’, смол.; 3) ‘сердиться на кого-, что-либо’, нижегор.; 4) ‘обижаться на кого-либо’, нижегор.; 5) ‘быть высокомерным, надменным, гордиться’, казан.; 6) ‘богатеть’, казан.[СРНГ, вып. 33, с. 196].

ЛСВ 5 производен от ЛСВ 1. Мотивировочный признак – стремление субъекта выглядеть значительнее, важнее.

Пыхтать, пышка, пышный, пышнеть, в пыхах

в пыхах ‘гордо, надменно’, САН [простонар.] [СРНГ, вып. 22, с. 202];

пыхать 1) ‘быть высокомерным, надменным’, арх; 2) ‘жить богато, с размахом’, пск., твер., иркут. [СРНГ, вып. 33, с. 202-203];

пыхтать 1) ‘зазнаваться’ (*Да будет пыхтать-то; Больно уж он пыхтать любит*), ср.-урал. [СРНГ, вып. 33, с. 203];

пышка 1) ‘гриб-дождевик’, волог., курск.; 2) ‘комнатный цветок, разновидность герани’, ряз.; 3) ‘растение, разновидность кактуса’, Казаки-некрасовцы; 4) ‘припухлость, небольшая опухоль, волдырь’, ряз.; 5) ‘мяч’, орл.;

6) ‘таблетка, пилюля’, ряз.; 7) ‘о заносчивой, высокомерной женщине’, курск. [СРНГ, вып. 33, с. 206];

пышный брян. 1) ‘гордый, спесивый, быстро разрастающийся в размере’ (*Наша теста пышна, с кармана вышла*); 2) ‘богатый, роскошный’;

Основа мотивации – семы ‘большой’, ‘пустой’ единиц СГ *пышный* в русском языке. Мотивировочный признак – стремление субъекта выглядеть значительнее, важнее при необоснованности этих притязаний.

Разгумажиться 1) ‘нарядиться’, вят.; 2) ‘зазнаться’, вят. [СРНГ, вып. 33, с. 319].

ЛСВ 2 производен от ЛСВ 1. Мотивировочный признак – щегольство гордого, его стремление обратить на себя внимание окружающих.

Расшепериваться 1) ‘растопыриваться, широко расставлять, разводить в стороны (руки, ноги)’, вят., сведл., новосиб., прибайк., краснояр., енис. ; ‘нахохлиться, поднять торчком перья, встопорщиться (о птице)’, яросл., арх., иркут.; ‘подняться торчком (о шерсти, щетине), ощетиниться’, арх.; 2) ‘располагаться, размещаться (сидеть, лежать и т.д.), занимая много места, разваливаться’, перм., яросл., арх., сев.-двин., тобол., тюмен., новосиб., том., краснояр., прибайк., бурят., енис., иркут.; ‘закрывать собой проход, проезд где-либо’, перм., новосиб.; 3) ‘становиться шире, расширяться, растягиваться’, новг., сев.-двин., тул.; ‘стать толще, растолстеть’, арх.; 4) ‘разрастись (о ветках)’, перм.; ‘раздвинуться, разойтись в разные стороны (о вязальных иглах, спицах при вязании)’; 5) ‘распуститься, раскрытьс (о цветках, почках и т.п.)’, иркут., свердл.; 6) ‘делать что-либо неуклюже, неловко, медленно’, краснояр., новосиб.; 7) ‘раскричаться, расскандалиться, раскуражиться’, бурят.; прибайк., САН 1961 [обл.]; ‘разойтись, во всю показать себя’, сиб.; 8) ‘заважничать, надуться, загордиться’, вят. [СРНГ, вып. 34, с. 324].

ЛСВ 8 производен от ЛСВ 1. Мотивировочный признак – стремление субъекта выглядеть значительнее, важнее.

Ребриться 1) *ребри́ться* ‘вести себя запальчиво, задорно, храбриться, хорохориться’, яросл., казан., САН 1822 [простонар.], Даль; 2) *ре́бриться*

‘сердиться, горячиться’, яросл., том.; 3) *ре́бриться* ‘красоваться, важничать, ходить козырем’ (*Шестьдесят лет, а все еще ребрится*), пенз.; *ребри́ться,* Даль (*Не ребрись*), новг.; 4) *ребри́ться* ‘приводить себя в порядок, наряжаться’, забайк.; 5) [удар.?] ‘умываться’, енис. [СРНГ, вып. 34, с. 361].

Мотивационные связи не ясны.

Рекордный – рекордная девка 1) ‘девушка строгого поведения’, татар., новосиб.; 2) ‘хорошая красивая, развитая девушка’, татар., новосиб.; 3) ‘любящая хорошо одеваться, форсистая, надменная девушка’ (*Рекордная девка – это форсунья, сама из себя воображает, это еще раньше было это слово*), новосиб. [СРНГ, вып. 35, с. 46].

Мотивировано литер. *рекорд.* Мотивировочный признак – уверенность субъекта в собственном превосходстве над окружающими.

Рогатиться 1) ‘ветвиться (о дереве)’, дон.; 2) ‘ссориться’, пск., твер.; 3) ‘важничать, кичиться’ (*точно богач какой рогатится*), пск.; 4) ‘устраиваться, селиться где-либо’, пск.[СРНГ, вып. 35, с. 120].

Мотивирующая единица – *рог* (животного). Мотивировочный признак – трудность коммуникатиного взаимодействия с субъектом качества (показывать рога – быть агрессивно настроенным).

Роститься 1) ‘высиживать яйца (о птицах)’, свердл.; ‘о курице, которая водит цыплят’, яросл.; ‘собираться сесть на яйца (курице)’, том.; ‘громко кричать, предвещая плохую погоду (о гагаре)’, арх., Даль; 2) ‘спариваться (чаще о домашних птицах)’, пск., сев.-двин., челяб.; красноярск.; ‘обхаживать курицу, красуясь, распустив перья (о петухе)’, пск., твер., ростов., яросл.; 4) ‘кудахтать во время клевания зерна (о курице)’, киров.; 5) ‘усиленно ухаживать за женщиной, добиваясь взаимности’, пск.; твер.; 6) ‘франтить, щеголять нарядами, выставлять их напоказ (о женщине)’; ‘заискивать перед молодым человеком (о девушке)’, яросл.; 7) ‘держаться прямо, горделиво; важничать’, яросл., перм., заурал.; ‘держаться заносчиво, вызывающе’, курган., яросл.; 8) ‘твердить одно и то же, бубнить (о человеке)’, нижегор.; 9) ‘делать что-либо медленно, нерадиво, спустя рукава; копаться, возиться’, хакас., перм.; ‘мешкать,

задерживаться’, перм., иркут., забайк.; 10) ‘злиться’, Урал. [СРНГ, вып. 35, с. 197-198].

Образовано на основе семантического компонента сущ. *рост* ‘высота’. Мотивироовчный признак – чувство превосходства над окружающими субъекта качества.

Самкай, самкать, самотный, самошник, самуня, самознай, самолетский.

самкай ‘зазнавшийся, высокомерный человек’ (*Самкай все может, да только ничего у него не выходит; С самкаем не спорь, отойди; Полюбила я самкая да покаялась потом* (частушка)), забайк. [СРНГ, вып. 36, с. 76].

Существительное производно от глагола *самкать,* образованного по той же словообразовательной модели, что и литературное *якать.* То есть в данном случае мотивировочным признаком является речевое поведение субъекта.

Самкать ‘часто хвастливо упоминать себя в речи, произнося «сам»‘ (*Не самкай, не якай, а послушай добрых людей*), Даль [СРНГ, вып. 36, с. 76];

самотный ‘высокомерный; самолюбивый’, (*Поднял нос кверху иходит самотный такой, гордый. Рядом с нами начальник почты в ряд жил, даквот он самотный и был*) бурят. [СРНГ, вып. 36, с. 107];

самошник ‘индивидуалист, человек, противопоставляющий себя другим людям, коллективу; эгоист, себялюб’, (*Были тут исамошники; С самошником дело не сладишь; Самошника мы потом из артеливыгнали*) Забайк.,; ‘себялюб’, Даль [СРНГ, вып. 36, с. 112; СРГС, т. 4, с. 226; Элиасов, с. 365];

самутя ‘гордец’, новг. [СРНГ, вып. 36, с. 113];

самуня [?] ‘прозвище спесивого крестьянина’, новг. [СРНГ, вып. 36, с. 113].

Единицы мотивированы рус. *сам.* Мотивировочный признак – излишняя самостоятельной субъекта, его невключенность в социум.

Самознай 1) ‘себялюбивый, хвастливый, высокомерный человек’, яросл., арх.; 2) ‘безмен’, яросл. [СРНГ, вып. 36, с. 87].

Образовано сложением корней *сам-* и *зна-*. Мотивировочный признак *самознай 1* – самостоятельность субъекта, его независимость от мнения окружающих.

Самолётский 1) ‘относящийся к самолету’ (*самолёт* ‘речное судно’, яросл.), волж.; 2) ‘гордый, зазнавшийся’, волж. [СРНГ, вып. 36, с. 90].

Образовано сложением корней *сам-* и *лет-* (*летать*). Мотивировочный признак – независимость, самостоятельность субъекта качества.

Сбой 1) ‘накат морской волны в устье реки’, дельта Дуная; ‘место, где наблюдается накат морской волны’, (*Как с Прорвы выйдем, тут сразусбой будет*), дельта Дуная; 2) ‘совокупность однородных вещей разного достоинства’, пск., твер.; ‘о толпе’, (*Сбой-то не велик, а то б мы им дали б чесу*) пск.;4) ‘шум’, пск.; твер.; 5) ‘заносчивость, чванство, гордость’, сиб.; 6) ‘об отчаянном человеке’, сев.-двин.; 7) ‘ветхая, непригодная для использования веревка рыболовной сети’ (*Сбой идет на тетиву мережных крыльев*) беломор.; 8) ‘край поля’ (*Мы посеяли свою борьбуна самом сбою, дак всю ее чисто и кони и люди смесили*) зап.-брян.; 9) ‘плохой луг’, сев.-двин. 10) ‘отходы от сбивания масла, пахта’, ворон.; (*Молоко-то сдавали, так я маслом отдавала, а сбой себе оставляла*) ср.-урал.; 11) ‘отходы от выжимания конопляного масла; жмых’, (*Конопляное семя в сельницах искомочишь рукам, и в мешочек в станок сдавливали, масло вытекет, а сбой остается*) бурят., прибайк. [СРНГ, вып. 36, с. 178-179].

Один из немногих примеров абстрактного существительного со значением ‘гордость’ в русских диалектах. Мотивационные отношения не ясны. Можно предположить, что значение ‘заносчивость, чванство, гордость’ мотивировано сибирским ‘жмых’. Тогда мотивировочный признак – бесполезность данного качества, отсутствие в нем полезного.

Своеумник ‘упрямый, своенравный человек’, вост.-прибайк.; 2) ‘эгоист, себялюбец’, (*Ишь, какой своеумник.., ни об ком не думашь окромя себя*), прибайк.; ‘самонадеянный, «лжемудрый» человек’, Даль; 3) ‘скрытный человек’, прибайк [СРНГ, вып. 36, с. 314].

Образовано путем сложения корней *сво(й)-* и *ум-* Мотиворовочный признак – излишняя независмость субъекта, его желание полагаться только на свой ум.

Сдергоносоватый ‘важный, чванливый, напыщенный (о человеке)’, волог. [СРНГ, вып.37, с.65].

Образовано из корней *дерг-* (*дергать*) и *нос-*. Мотивировочный признак – определенная осанка субъекта, желание поднять выше нос.

Себяшник ‘самовлюбленный человек, эгоист’ (*У ней дети такие себяшники*) [СРНГ, вып. 37, с. 98].

Мотивировано местоимением *себя.* Мотиворовочный признак – излишняя независмость субъекта, его эгоизм

Топориться дон. 1) ‘обижаться’; 2) ‘важничать’ (*Ходить кочетом, значит, топориться*) [СДонГВО, т. 3, ч. 159].

Предполагается данного глагола от *топорщиться, топыриться* – ‘поднимать шерсть’; ‘упрямиться’; ‘важничать’ [Даль, т. 4, с. 800]. Мотивировочный признак – желание выглядеть значительнее, важнее.

Трелюдиться, трелюжиться

трелюдиться яросл. ‘чваниться, величаться’ (*Эдак они ведь за чаем-то трелюдятся, точно Бог знает какие*);

Ттелюжиться яросл. ‘величаться’ [КЯОС, с. 201; Дилакторский, с. 509].

Внутренняя форма данных слов не ясна. Возможно, *тре-* является приставкой (ср. *тремодиться* ‘жеманничать’) [КЯОС, с. 201].

Уланить ‘щеголять, форсить, вести себя заносчиво’ (*Вернулся с приисков, видать, заробил неплохо и стал уланить. Верно, уланил он недолго, все вскоре прометал и уланить уж больше не мог; У на в деревне никто не уланил*), бурят. [Элиасов, с. 425].

Можно предположить связь с др.-рус. *уланъ* ‘лицо ханской семьи, член княжеского рода’. Тогда мотивировочным признаком является неадекватное положению поведение субъекта качества. Стоит, однако отметить, что за корнем *улан-* в бурятском диалекте закреплено также значение ‘красный’ (ср.: *улановый* ‘красный’, *уланистый* экспресс. ‘румяный, розовощекий,

раскрасневшийся’) [СРГС, т. 5, с. 144; Элиасов, с. 425]. В этом случае можно предположить развитие значения ‘красный’ в ‘красивый’ (по аналогии с русским *красный*). Возможно, значение *уланить* ‘щеголять, форсить’, которое явилось производящим для значения ‘вести себя заносчиво’, образовано на основании семантического компонента ‘красивый’. Мотивировочный признак – внешний вид, поведение субъекта.

Фигурничать, фигурять

фигурничать неодобр. 1) ‘капризничать’, новосиб.; 2) ‘ломаться, кривляться, воображать’ (*Еслив человек хороший, спокойный, чо ему фигурничать, рас хороший, понятливый, то и не фигурничат, не ломатся*), новосиб. [СРГС, т. 5, с. 192];

фигурять ‘важничать, гордиться, задирать нос’, яросл. [Картотека СРНГ].

Очевидно, что данные глагол мотивированы существительным *фигура.* Основой для мотивации послужил семантический компонент исходной единицы ‘непрямота, изгиб’. То есть ломающийся человек – тот, кто непрямодушен, изворотлив, непрост в общении. Мотивировочный признак – особенность поведения субъекта.

Фря, фрякаться

Фря презр. ‘высокомерная, спесивая женщина’ (*Мне эта фря знакома давно. С этой фрёй я и рядом не сяду*), бурят. [СРГС, т. 5, с. 196]; ‘особа, слишком много думающая о себе, спесивая, недотрога, задирающая нос’, том.; ‘важничающий, гордящийся’, (*Эка фря какой; пусть бы а то фря и больше ничего, а туда же надувается*) сиб.; ‘кичливый’, тюмен, тобол.; ‘человек гордый, надменный, недоступный’ (*Экая фря какая, шо и на кане къ нему ни падъедишь*), ворон.; ‘глупый гордец’, перм.; ‘спесивая, гордая’, екатеринб., перм.; ‘изысканно наряженная, хорошо одетая, форсистая’, новг.;

фрякаться экспресс. ‘зазнаваться’ (*нищета, а еще фрякается*), краснояр.; ‘спесивиться’, перм. [Картотека СРНГ].

Просторечная адаптация заимств *фрау* ‘важная дама’ [Фасмер, т. 4, с. 208]. Вероятно следующее развитие семантики: ‘важная особа’ > ‘спесивая’.

Фырлить *неодобр.* ‘форсить’ (*Дальше в чем фырлить будешь?*), бурят. [СРГС, т. 5, с. 198; Элиасов, 434].

Наиболее вероятна звукоподражательная внутренняя форма слова (ср. *фыркать*). Мотивировочный признак – пренебрежение, проявляемое в речевом поведении субъекта.

Хамба презр. ‘самодовольный, спесивый человек’ (*Урядник был такой хамба, что на пороге заставлял его встречать*), бурят. [СРГС, т.5, с. 202].

Мотивировочный признак не ясен.

Хенькаться, хинькаться ‘чваниться’, 1852 [КЯОС, с. 210].

Значения глаголов *хенькать, хинькать*, зафиксированные у Даля – ‘плакать, хныкать тихомолком’ [Даль, т. 4, с. 1184]. Данные глаголы, согласно М. Фасмеру, – звукоподражания (ср.: *хныкать*) [Фасмер, т. 4, с. 238]. В этом случае мотивировочный признак – пренебрежение, проявляемое в речевом поведении субъекта.

Хоробриться, хоробиться

хоробриться волог. ‘гордиться, тщеславиться’;

хоробро – ‘смело, храбро, гордо’ (*Удалой добрый молодец Не добро идет, не хоробро За столы за дубовые*) [Дилакторский, с. 544].

Очевидно, мотивирующей единицей является прилагательное *храбрый, хоробрый* ‘храбрый, смелый’, волог. [Дилакторский, 544]. То есть гордый – тот, кто пытается выглядеть более храбрым (ср. литер. *храбриться*).

Хорхориться ‘важничать, заниматься собою, много о себе думать’ [Дилакторский, с. 544].

Вероятно, является вариантом *хорохориться* ‘топорщить перья’. Мотивировочный признак – желание субъекта выглядеть значительнее, важнее.

Расхолиться, расхохолиться, хохлиться

расхохлиться 1) ‘растрепаться, разлохматиться’, САН 1847; перм., , свердл.; 2) ‘стать очень важным, надуться’ (*Невесту видели, дак какая сидит, расхохлилась*), арх.; 3) ‘рассердиться, разгневаться’, тул.; 4) ‘задуматься, стать невеселым, начать горевать’, нижегор.; 5) ‘одряхлеть, стать нездоровым,

расхвораться’, волог.; ‘заболеть, ослабеть’, прибайк.; 6) ‘расщедриться’, пск., твер.;

расхохолиться 1) ‘разодеться, расфуфыриться, заважничать, загордиться’, пск.; 2) ‘причесаться щегольски’, пск., Даль;

хохлиться ‘важничать, вести себя заносчиво’ (*С чего это ты хохлиться стал?; Знаем, что ты за птица, хоть хохлись не хохлись*), бурят. [СРГС, т. 4, с. 231].

Мотивировано существительным *хохол* ‘торчащий клок волос или перьев’ [МАС]. Мотивировочный признак – желание субъекта выглядеть значительнее, важнее.

Храпеть волог. ‘гордиться’ [Волог, 231].

По Далю в вологодском диалекте зафиксированы также следующие единицы: *храп* ‘неровный, бугорчатый лед на реке в зимнюю пору’ [Даль, т. 4, с. 1231]; *храпеть* ‘бойчиться, зазнаваться, жить пышно и не по достатку’. В новгородском и курском диалектах зафиксировано также существительно *храп* в значении ‘нахал, наглец, буян, драчун’ [Даль, т. 4, с. 1231], родственность которого глаголу *храпеть* ‘издавать храп’ М. Фасмер ставит под сомнение [Фасмер, т. 4, с. 274]. Возможна производность волжских ЛСВ *храпеть* от др.-рус. *храпеть* ‘храпеть, фыркать (о лошади)’ [Срезневский, т. 3, с. 1402]. Мотивировочный признак – поведение субъекта качества (возможно, речевое), которое сравнивается с поведением норовистой лошади.

Чебуниться, чебунька

Чебуниться волог. ‘гордиться, важничать’ (*И чебунится еще; будто не знаем, что пьет*);

чебунька волог. ‘человек, который чебунится’ (*Эдакая чебунька: из простого ставца не хочу я пить*) [Дилакторский, с. 552].

Мотивационные отношения не ясны.

Чепурной, чепураться, начепуриться

чепураться ‘важничать’;

чепурной ‘щеголеватый’ (*Моя невестка то глаза наведёть, то румянится - вот чепурная*); ‘аккуратный’ (*Чепурной - это чистенькой всяды*) [Картотека СРНГ];

начепуриться 1) ‘нарядиться, расфрантиться’, ворон., дон., курск., кубан., латв., урал.; Даль.; 2) ‘заважничать’ (*Начепурился!*), дон. [СРНГ, вып. 20, с. 283].

Вероятно, *че-* является экспрессивным образованием. Данные единицы родственны *пыриться* (см.). Мотивировочный признак – стремление субъекта казаться важнее, значительнее.

Чечень, чечениться

чечениться брян. ‘гордиться, кобениться’ (*теперь он полна чеченится*); ‘ломаться, чваниться, жеманиться, чиниться’; ‘щегольски одеваться’ (обл.) [Даль, т. 4, с. 1335; Картотека СРНГ];

чечень ‘кто чечениться, чванный щеголек, щеголиха’ [Даль, т. 4, с. 1335].

В словаре В.И. Даля фиксируется также существительное *чеча (чоча* оренб.) (волог., перм., сиб.) ‘детская игрушка, цаца, цацка; потешка, хорошенькая вещица’; ‘хорошо одетый человек’ (иркут.), которое В.И. Даль и М. Фасмер предполагают производящей [Даль, т. 4, с. 1335; Фасмер, т. 4, с. 355]. В таком случае мотивировочный признак, – внешний вид, манера одеваться субъекта качества. Развитие семантики видится следующим образом: ‘вещица, украшения’ > ‘тот, кто любит украшения’ (с пренебрежительным оттенком) > ‘щегольство’ > ‘важность, чванство’.

Чичвариться ‘гордиться, спесивиться, чуфариться’, волог. [Даль; т. 4, с. 1353; Волог, с. 559].

Не ясное в этимологическом отношении слово.

Чуфариться ‘важничать, гордиться, зазнаваться’, яросл. [Картотека СРНГ].

Не ясное в этимологическом отношении слово.

Куфариться ‘быть спесивым, держаться высокомерно, надменно’, (*Звали, дак еще нейдет, куфарится*), перм. [СРНГ, вып. 16, с. 180].

Не ясное в этимологическом отношении слово.

Чуфыриться ‘важничать (одеждой), разодеться, корчить из себя образованного, знатного’, яросл., волог. [КЯОС, с. 216; Дилакторский, с. 561].

В этимологическом плане данные единица не ясна.

Шехордиться ‘важничать, спесивиться, гордиться, хорохориться’, волог. [Дилакторский, 568].

Происхождение не ясно. Возможна производность от *гордиться* с меной начального *г* на *γ* (ср. *хордыбачить*) и, возможно, добавлением диалектной экспрессивной приставки *ше*-.

Диалектные единицы, имеющие соответствия в литературном языке.

Бариться, забарсить барничать, барово, полубарыня

забарсить ‘зазнаться, стараться походить на барина’, влад. [СРНГ, вып. 9, с. 246];

бариться 1) ‘важничать, строить из себя барина, иметь барские замашки’, курск., волог., новг. (*Барится, а самому, почитай и есть нечего*); 2) ‘лениться, бездельничать’, яросл. [ЯОС. Аа-Бобиночка, с. 37];

барничать ‘барствовать, вести себя, как барин’ (с оттенком осуждения);

барово – 1) ‘барская спесь, надутость, напыщенность’, перм.; 2) ‘лень, бездельничание’ перм. [СРНГ, вып. 2, с. 119];

полубарыня – ‘женщина низкого сословия, которая стала барыней и важничает’, краснояр., [СРНГ,вып. 29, с. 136]; *ирон., предосудит.* ‘характеристика зазнавшейся и разбогатевшей женщины’, краснояр., енис. [СРГС, вып. 3, с. 363];

полубарок ‘разбогатевший человек низкого сословия’, пск., твер.;

полубариться ‘стараться походить на барина (по одежде, привычкам, обращению)’, пск., твер.;

полубарьё 1) ‘незаконнорожденный ребенок помещика или помещицы’, яросл.; 2) ‘разбогатевший человек низкого сословия’, пск., твер.; 3) ‘человек низкого сословия, который усвоил привычки барина и важничает’ (*яшь, какое полубарьё, и разговаривать с нами не хочет*), твер. [СРНГ, вып. 29, с. 136].

Важный, разважный

важный ‘степенный, с чувством собственного достоинства’ (смол.) [СРНГ, вып. 4, с. 16];

разважный фольк. 1) ‘очень важный, высокий по положению (о лице, человеке)’ (*Я девушка разважная, надоденежки бумажные*), север.; ‘имеющий чрезмерно высокое мнение о себе, высокомерный’ (*Была она такая разважная*), новг. [СРНГ, вып. 33, с. 278].

Великатничать, великатность, великатный, великаться, величавый, величаться

великатничать ‘проявлять важную, горделивую осанку’ (новг.);

великатность ‘чванство, важничанье’ (яросл.);

великатный ‘гордый, важный, высокомерный’ (яросл., волог. костром., новг., пск., тул., пенз., казан., вят., перм., оренб., енис., урал.);

великаться ‘важничать, хвалиться, превозноситься’ (вят., арх.);

величавый ‘кичливый, надменный’ (Даль);

величаться ‘вести себя заносчиво, кичиться, чваниться’ (перм., вят., арх., калуж, курск.), ‘гордиться (чем-л.)’ (яросл., вят.) [СРНГ, вып. 4, с. 108-110].

Дутик, надутик, надымать, надыматься

дутик 1) ‘о том, кто много пьет (обычно воду и неспиртные напитки)’, казан., курск., калуж.; 2) ‘гордый, надменный, спесивый человек’. казан.; 3) ‘паук-крестовик’, калуж.; 4) ‘дутые бусы’, брян.; 5) *дутики-пуховики* ‘головки одуванчиков с семенами и пушистыми волосками’ [СРНГ, вып. 8. с. 274];

надутик 1) ‘о спесивом человеке’, смол., 1914; 2) ‘о капризном ребенке’, смол., калуж. [СРНГ, вып.19, с.256];

надымать 1) ‘надувать, раздувать что-либо ветром’, южн., Даль; смол.; 2) ‘делать кого-либо кичливым, высокомерным, надменным’, южн., Даль [СРНГ, вып. 19, с. 258];

надыматься – 1) ‘надуваться’, забайк., зап.брян.; 2) ‘важничать, становиться спесивым’, забайк. [СРНГ, вып. 19, с. 259].

Зазнаистый, зазнаишко, зазнак, зазнайчивый, зазнайщица, зазнамый, зазнаха

зазнаистый ‘спесивый, кичливый’, костром.;

зазнаишко ‘зазнайка’, казан., нижегор., косром.;

зазнай 1) ‘гордец, спесивец’, влад., костром.; 2) ‘хвастун’, яросл.;

зазнайко ‘зазнайка’, костром.;

зазнайчивый ‘гордый, угрюмый, неласковый, неприветливый’, волог., Даль;

зазнайщица женск. к *зазнайщик*, иван.;

зазнамый 1) ‘известный, знаменитый’, ср.-урал.; 2) ‘много о себе думающий, зазнающийся’, ср.-урал.;

зазнаха ‘зазнайка’, тул. [СРНГ, вып. 10, с. 93].

Задавалка, задавалко, задавалый, задавать, подзадаться, задача

задавалка ‘задавака; гордец, хвастун’, перм., урал., свердл.;

задавалый ‘самомнящий, заносчивый’ (*Он такой задавалы*), ворон. [СРНГ, вып. 10, с. 39];

задавать 1) ‘выдавать, отпускать что-л.’, арх.; ‘выдавать вперед, давать в виде задатка’, сев., олон., влад., моск., кемер.; 2) ‘задаривать, подкупать, поднося подарки’, моск.; …. 16) ‘важничать, зазнаваться’, арх. [СРНГ, вып. 10, с. 40].

задаваться ‘заважничать, зазнаться’ (*Задался, что сильно богато стал жить*), моск.;

задаваха ‘высокомерная девушка’ (*Ересливая она, задаваха больно*), юж. р-ны Краснояр. Края;. 2) ‘хвастун, хвастунья’, кубан. [СРНГ, вып. 10, с. 41];

подзадаться ‘зазнаться’, свердл.;

подзадаться ‘зазнаться’, свердл.[СРНГ, вып. 28, с. 44];

задача 1) ‘зазнайство, заносчивость, кичливость’ (*Никакой задачи у него нет., простойон был. Есть зазнаются, а он нет.*), ворон.; 2) ‘зазнайка, задавака’, перм., (*Две подружки — и обе задачи.*), ср.-урал. (*Про девушку задачаскажут, если от целовков в игре отказывается.*), южн. р-ны Краснояр.,

перм., свердл.; 3) ‘любимый, дорогой человек’, ср.-урал.; ‘уважаемый девками парень’, перм.; ‘ухажер, поклонник’, перм. [СРНГ, вып. 10, с. 43].

Ломака, ломиться, ломковитый, ломовитый, ломаньице, залом, заломить, заломиться

ломака 1) ‘надменный, чванливый, заносчивый человек’, влад.,ряз., 1852; сарат.; 2) ‘упрямец’, влад., ряз., 1852 [СРНГ, вып. 17, с. 116];

ломиться 1) ‘обламываться, отрываться (о ветках)’, смол., перм.; 2) ‘подкашиваться’, пск., олон; 3) ‘болеть’, олон.; 4) ‘о наступлении второй половины чего-либо, протекающем во времени’, онеж.; 5) ‘играть, шалить, возиться (о детях, молодежи)’, волог., арх., костром., самар., вят.; 6) ‘быть в состоянии течки (о корове)’, костром.; ‘вести себя беспокойно (о корове перед отелом)’, урал.; 7) ‘чваниться, ломаться’, орл., перм.; 8) ‘расти вверх’, арх.; 9) ‘силойзабирать что-либо чужое’, костром. [СРНГ, вып. 17., с. 120];

ломковитый ‘спесивый, кичливый, чванливый’, перм. [СРНГ, вып. 17, с. 121];

ломовитый 1) ‘не прямой, сильно разветвленный (о травянистых растениях)’, яросл.; 2) ‘склонный к кривлянию, паясничанью’, краснояр.; 3) ‘кичливый, спесивый, высокомерный’, вят.; 4) ‘сильный, здоровый, выносливый в работе (о человеке)’, Даль; моск., перм.; 5) ‘суровый по характеру’, юж. р-ны Краснояр. [СРНГ, вып. 17, с. 122];

ломиться ‘чваниться, ломаться’, орл., перм. [СРНГ, вып. 17, с. 120];

ломаньице ‘важничанье, заносчивость’, новг. [СРНГ, вып. 17, с. 117];

залом ‘гордый человек’, волог. [СРНГ, вып. 10, с. 219];

заломить ‘зазнаться, задрать нос’, арх.;

заламывать ‘говорить свысока, ломаясь, проявляя гордость, спесь’, олон.;

заломиться ‘зазнаться, задрать нос’, новг.,твер. [СРНГ, вып. 10, с. 219].

Недоступь, неподступный

недоступь 1) ‘качество лошади с коротким шагом, медленным ходом’, яросл.; 2) ‘человек, животное с коротким шагом, отстающие в ходьбе’, иркут.; 3)

‘гордый, важничающий человек’, яросл.; 4) ‘человек, не вполне нормальный психический’, волог. [СРНГ, вып. 21, с. 32];

неподступный ‘высокомерный, надменный’, САН 1814 (*Барин не был непоступный*), пск., смол. [СРНГ, вып. 21, с. 114].

Позанестись ‘немного зазнаться’ (*Он позанеся немного*), Даль [СРНГ, вып. 28, с. 313].

Раскичить, раскичиться

раскичить ‘сделать кичливым, надменным’ (*Счастье, удача раскичила его, он заневедался*), Даль;

раскичиться 1) ‘стать кичливым, зазнаться’, Даль; 2) ‘обратиться с просьбой, попросить’, арх., 1877 [СРНГ, вып. 34, с. 118].

Самолюбимка, самолюбимый, самолюбишка, самолюбник, самоюбница, самолюбничать, самолюбный, самолюбок, самолюбство, самолюбый

самолюбимка ‘самолюбивая женщина’, костром.;

самолюбимый ‘гордый, самолюбивый’ (*Самолюбимый народ по Волхву*), новг.;

самолюбишка пренебр. ‘самолюбивый человек’ (*Председатель – самолюбишка*), том.;

самолюбка ‘себялюбивая женщина’, влад., нижегор. (*Она самолюбка страшная*), яросл. (*Уж дочь у нее такая самолюбка была, только себя любила; Самолюбка невестка у меня, никого не слушает, что ни скажи, все по-своему делает*), моск., орл., САН 1962 [разг.];

самолюбник ‘себялюбивый человек’ (*Он уж шибко самолюбник: только себя любит, все себе домой тащит*), перм., р. Урал;

самолюбница ‘самолюбивая женщина’, свердл. (*Она такая самолюбница*), перм.;

самолюбничать 1) ‘проявлять самолюбие, чувство собственного достоинства’ (*Самолюбничает она больно, не покорна*), Волго-Камье; 2) ‘действовать по своей воле, прихоти, своевольничать’, перм.; 3) ‘быть высокомерным зазнаваться’, ср.-урал.;

самолюбный ‘самолюбивый’, (*Самондравный человек, когда онсамолюбный*) том., (*Ишькакой самолюбный, ни с кем не считается*)иркут.; (*Они каки-то особы, самолюбные, живут сами по себе*) новосиб., тюмен.;

самолюбок ‘себялюбивый человек’ (*С робятами да с женой отдельноел, то не старовер, а самолюбок, а у насвсе* совместно), арх.;

самолюбство 1) ‘самолюбие; себялюбие’, петерб., (*У тебя самолюбства много*) арх., горн.-алт., (*Самолюбства много: не заинтересовывают народ. Самолюбство кругом, сельсовет это в ума не берет, как помочьчеловеку*) омск.; ‘гордость, самоуважение’ (*Саша от самолюбства и пошел всовхоз работать*) арх.; 2) ‘своевольство, самовольство’, (*Теперь-то самолюбство, ни отца, ни матери не* слушают) арх.;

самолюбчатый ‘самолюбивый’ (*Самолюбчатый народ в Спасе*) том.;

самолюбый ‘самолюбивый’ (*Народ тяжелый, самолюбый, своеносый*), арх. [СРНГ, вып. 36, с. 92-93].

Спесень, спесивиться, спесивка, спесивый, спесига, спеситься, спесиливый, спесь, спесько

спесень 1) ‘спесивый человек’, твер., курск., бурят.; 2) ‘угрюмый, нелюдимый, неразговорчивый человек’ (*Ты че сення така спесень, давай-ка не спечивься, садися чай с рыбой пить*) бурят.;

спесивиться 1) ‘брезговать’, (*Отведайте пирожка. Не спесивьтесь!.. Чем богаты, тем и рады!*) влад., яросл.; 2) ‘стесняться, робеть’ (*Ешь, не спесивься)* бурят.;

спесивка ‘спесивая, высокомерная, кичливая женщина’, САН 1847; Даль;

спесивый 1) ‘угрюмый, нелюдимый, неразговорчивый’, яросл.; 2) ‘капризный, требовательный, несговорчивый’, (*За спесивым попомне надо ходить с пирогом*) влад., армен.; 3) ‘стеснительный, робкий’, (*Кто вотбоится так вот разговаривать скем ни с кем, с людьми.. Она какая-то спесивая, к людям не подходит*) ряз., (*Что вы такиеспесивые, как мало пили. Не хотите?*) новг., (*Спесивая больно, несмелая*) бурят.;

спесига 1) ‘спесивый, чванливый, высокомерный человек’, яросл.; 2) ‘угрюмый, неразговорчивый, нелюдимый человек’, яросл.;

спеситься ‘спесивиться’, (*Принимай-ка жена, не ломайся, Душа, сердце мое, не спесись*) ряз.;

спесливый 1) ‘спесивый’, (*Ты привез мой конь гордену,горденушку гордливу, Антонидушкуспесливу*) арх.;

спесь 1)’спесь’, смол., влад.; *Потерять в спести голову* – ‘лишиться здравого ума от чванливости, спеси, гордыни’ (*Потеряет он в спести буйну голову*) арх. [СРНГ, вып.40, с. 135];

спесь 1) в сочетаниях: *не давать спеси в голову, сердце и т.п.* фольк. ‘не становиться спесивым’, (*Мне не дать спеси во младу головушку*) север., (*Спеси не давай ретивому сердечушке, суровства ты на да буйной головушке*) олон.; *спесь-гордость* ‘высокомерие, кичливость, самомнение’, (*Убавлю я спеси-городости, прибавлю смиренства-кротости*) арх.; *спесь спесивая* ‘чрезмерная спесь’ (*Что за спесь спесивая, за гордость великая?*) арх.; 2) *барская спесь* - ‘цветок мальва’,костром., яросл.; *Богу нет, так черту спесь* ‘о скупом, который теряет, напр., деньги’, волог. [СРНГ, вып.40, с. 135-136];

спесько ‘гордец, спесивец’, САН 1847 [*простонар.*]; тамб., Даль [СРНГ, вып. 40, с. 136].

Форсне, форсничать, форс

форсне ‘с форсом’, (*Форсне ходить - лисапеты нет*) том.;

форсничать ‘форсить’, (*Форсничать кончай: уж не молодой*) бурят. [Картотека СРНГ];

форс ‘щегольство, надменность’, яросл. [КЯОС, с. 209].

Приложение 2.3. Единицы ЛСП «гордость» XIX в.

Амбиция, амбициозный

амбиция ‘чувство чести, благородства’; ‘самолюбие, спесь, чванство’; ‘требование внешних знаков уважения, почета’ (САН 1895: ‘чувство чести, самолюбия’);

амбициозный ‘себялюбивый, тщеславный, жадный до почестей, похвал, поощрений наградами и отличиями’ (в САН 1847, 1895 не зафиксировано) [Даль, т. 1, с. 36; САН 1895, т. 1, с. 38].

Барство, забарничаться (?)

барство ‘все общие барские качества, по себе взятые’; ‘хлебосольство, тороватость, властолюбие, тщеславие, спесь и пр.’;

забарничаться (?) ‘зазнаться’ [Даль, т. 1, с. 122-124] (в САН единицы данного СГ как средства выражения понятия «гордость» не зафиксированы).

Буйный, буйность, буйство, буйный (?), буявый (?), беусть, буесловие

буйный ‘смелый, храбрый, дерзкий’; ‘самонадеянный, кичливый, шумливый’ (*От военных старались не отставать и статские, и эта буйная «золотая молодежь» того времени, эти тогдашние «шуты» и «саврасы без узды» носили название «питерских блазней»; Без всякого повода, без особой нередко причины и умысла, люди эти извергали хулу на все святое, буйно порицали и бранили владык и, тем самым, делались преступникамипервой важности, для которых, по тогдашним суровым законам, не могло существовать пощады* (Н.Э. Гейнцэ); ‘бушующий, беспокойный, забиячливый, бурливый; могучий, одолевающий’; ‘склонный к самоуправству, насилию, обидам’;

буйность ‘свойство, качество, состояние буйного: кичливость, самонадеянность, самоуправство, наглость, забиячливость’;

буйство ‘кичливость’; ‘забиячество, буйные поступки, буянство’;

буевый (?), *буявый* (?) ‘буйный’; ‘смелый, дерзкий, удалой’; ‘самонадеянный, кичливый’; ‘суровый и величественный’ (в САН и контектах НКРЯ XIX в. отсутствует);

буесть (?) ‘отвага, молодечество, удаль, дерзость’; ‘кичливость духа, самонадеянность, самодовольный ум, безумие’ (в САН и контектах НКРЯ XIX в. отсутствует);

буесловие ‘кичливое безумие в словах, речах’ (*Конечно, если чернокнижие, буесловие, или духов с того света вызывать, как Саул, или такие науки учить,*

что от них пользы ни себе, ни людям, то лучше не учиться (А.П. Чехов); *Ниже да именуется в вас сквернословие, и буесловие, или кощуны (смехословие, шутки), яже не подобная* (Епископ Игнатий (Брянчанинов) [Даль, т. 1, с. 338-339; НКРЯ]

Важный, важность, важничать, важничанье

важный 1) устар. ‘тяжелый, веский’; 2) ‘величественный, степенный’, (Даль: ‘осанистый, знаменитый величественный, степенный; гордый’); 3) ‘заслуживающий особенное уважение или внимание’;

важность 1) ‘значимость, большое значение’; 2) ‘величавость’;

важничать ‘принимать на себя важный вид’ (*Надулся мой осел, стал важниать, гордиться* (И.А. Крылов);

важничанье ‘принимание на себя важничающего вида, гордого обращения’ (*И такая субтильненькая; дворянская дитя, а без важничанья* (П.Д. Боборыкин) [Даль, т. 1, с. 391-392; САН 1847, т. 1, с. 97; САН 1895, т. 1, с. 328-329; НКРЯ].

Величаться, величавый, великатиться, великатничать (?), великатность

Величаться 1) ‘хвалиться, превозноситься’ ‘кичиться, быть тщеславным и гордым’ (*Сейчас чином величаться стал. Статский советник он, видите ли; изволит проследовать в Сибирь*! (П.Д. Боборыкин); 2) церк. ‘быть величаемым, прославляемым’

величавый ‘степенный и важный, осанистый; внешностью своею внушающий уважение’, ‘кичливый, надменный’ [САН 1847, т. 1, с. 109; Даль, т. 1, с. 433]; [САН 1895:] 1) ‘величественный, важный’ (*Прекрасное должно быть величаво* (Пушкин); 2) ‘гордый, надменный, искусствоенно величественный, напыщенный’ (*На коне величавом здесь на улице рыцарь красивый* (В.И. Жуковский)

великатиться, великатничать ‘величаться, важничать, ломаться’; ‘отличаться приличным обращением’ (*Не беспокойся; как не великатится*

хозяйка, а ни одна знатная дама к ней и не заглянет, а к себе-то уж и подавно не пригласит (Н.А. Дурова);

великатничать (?) (в САН и контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует);

великатность ‘чванство, важничанье’ (*Дозвольте, будьте столько любезны, огоньку-с!» Это барину-то, при всей его великатности!* (А.И. Эртель) [САН 1895, т. 1, с. 341; САН 1847, т. 1, с. 109; Даль, т. 1, с. 433; НКРЯ].

***Великородиться* (?)** ‘важничать, гордиться’ (в САН и контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует) [Даль, т. 1, с. 432; НКРЯ].

***Выситься, вышение* (?)**

выситься (церк.?) 1) ‘становиться высоким, возвышаться’; 2) ‘превозноситься, кичиться, величаться’ (*А что властвовать задумали, паче меры захотели выситься над нами, то им в стыд, во срам, в позор и поношенье!* (П.И. Мельников-Печерский); 3) ‘брать над кем-либо верх, превозносить’;

вышение (?) ‘кичливость, высокомумие’ (в САН 1895 и контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует).

***Высоковыйный* (?)** (церк.) ‘гордый, кичливый, высокомерный’ (в контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует).

***Высокоглядати* (?)** (церк.) ‘смотреть горделиво’ (в контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует).

Высокомудрие, высокомудренний, высокомудрый, высокомудрствовать, высокомудрствование

высокомудрие (церк.) ‘состояние зазнавшегося, кичливого разума; высокомерие, гордость, надменность’; САН 1895: ‘высокое о себе мнение, самомнение’ (*Если некоторые и совратились, подвергшись умоповреждению, то знай, что они подверглись этому от самочиния и высокомудрия»* (епископ Игнатий (Брянчанинов); *...Но прежде всего нам необходимо оставить за порогом наше высокомерие и высокомудрие, приобщиться того духа, которым живет община, и тогда – но только тогда – мы получим возможность действовать не во вред, а в пользу общины, ее устройства и основанных на ней учреждений».* (К. Н. Леонтьев.);

высокомудренный, высокомудрый (церк.) ‘высокомерный, надменный, кичливый, самоуверенный’ (*Не смешно ли, после того, как везде оказывал себя русский солдат, читать насчет его пороков и неукротимой грубости нелепые сказания немецких высокомудрых писателей <…>?* (Ф. Ф. Торнау); *Живет в душе любопрительного и высокомудрого все, что ненавидит Бог* [епископ Игнатий (Брянчанинов);

высокомудрствовать (церк.) ‘высокомерствовать, поступать и вести себя высокомерно; зазнаться, лжеумствовать, лжемудрствовать’ (*Рассмотри это, человек, и не высокомудрствуй о себе; Не высокомудрствуй о жительстве твоем, признавая его достойным одобрения: потому что враги твои стоят еще пред лицом твоим* (епископ Игнатий (Брянчанинов);

высокомудрствование (церк.) (?) ‘высокомерность’ (в САН 1895 и контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует).

***Высокомыслие, высокомысленный* (?)**

высокомыслие ‘высокомерие, кичливость, самонадеянность’ (‘свойство мыслящего о себе высоко’); САН 1895: ‘высокое о себе мнение, самомнение’ (в контекстах НКРЯ XIX в. отсутвует);

высокомысленный (?) ‘имеющий высокие о себе мысли’ (в САН 1895 и контекстах НКРЯ XIX в. отсутвует).

Высокомерие, высокомерничать* (?), *высокмерствовать* (?), *высокомерность

высокомерие ‘гордость, надменность, высокоумие’;

высокомерничать, высокомерствовать (?) ‘поступать гордо, надменно’ (в САН 1895 и контекстах НКРЯ XIX в. отсутвует)

высокомерный ‘гордый, надменный, высокоумный’

высокомерность ‘свойство высокомерного’ (…*Несмотря на презрительную высокомерность европейца к темной расе, несравненно гуманнее, и сцены жестокости, подобные тем, какие бывали в рабовладельческих штатах или в русских помещичьих усадьбах былого времени, здесь немыслимы…* (К.М. Станюкович); – *Подвода! – с шутливою*

высокомерностью воскликнул старик. – Парой, душенька, покачу, в дышле! (А.И. Эртель).

***Высокосердие* (?), *высокосердый* (?)**

высокосердие (?) ‘гордость, надменность’ (в САН 1895 и контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует);

высокосердый (?) церк. ‘гордый, надменный’ (в САН 1895 и контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует).

***Высокоумие, высокоумный, высокоумствовать, высокоумствование* (?)**

высокоумие ‘высокие о себе мысли; высокомерие’; [САН 1895:] ‘высокое о себе понятие’ (*Величался он в артели своим высокоумием, но смех и не таковских в лоск уложит* (П.И. Мельников-Печерский); *Ибо как бы мы ни были высокоумны и даже знатны, но ежели родителей не почитаем, то оные как раз и высокоумие, и знатность нашу в ничто обратят* (М.Е. Салтыков-Щедрин);

высокоумный 1) церк. ‘одаренный великим умом’; 2) ‘высоко думающий о себе, высокомерный’ (САН 1895 выделяет значение 2 как основное) (*...И какую при сем жалкую роль играет высокоумный твой разум!* (М.Е. Салтыков-Щедрин); *– О Москва, Москва! Высокоумные, прегордые московские люди! – с усмешкой презренья воскликнул старец Иосиф* (П.И. Мельников-Печерский);

высокоумствовать ‘высоко думать о себе’ (*…Тут надобно бы и мужчин-то разучить, чтобы не высокоумствовали!* (М.Е. Салтыков-Щедрин);

высокоумствование (?) (в САН 1895 и контекстах НКРЯ XIX в. отсутсвтует).

Высокородничать ‘прикидываться знатным, важничать’ (в САН 1895 и контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует) [Даль, т. 1, с. 772; САН 1847, т. 1, с.226-229, 242; САН 1895, т. 1, с. 692-693; НКРЯ].

Гонор ‘ревнивое охранение своего достоинства в мнении посторонних людей’; ирон. ‘преувеличенное понятие о своей чести или достоинстве’ (с ироничным оттенком); ‘доброе имя, репутация’.

***Гоносный* (?), *гоноситься* (?)**

гоносный (?) ‘гордый, спесивый’ (в САН 1895 и контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует);

гоноситься ‘гордиться, пыхтеть, спесивиться’ (в САН 1895 и контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует) [САН 1895, т. 1, с. 356; Даль, т. 1, с. 923; дополнения; НКРЯ]

***Дмить* (?), *дмение* (?), *дмиться* (?), *надмевать, надмеваться, надменный, надменье* (?), *надменность, надмец* (?)**

дмение (?) церк. 1) ‘надувание’; 2) ‘гордость, надменность, высокомерие’ (*Действия его: «дмение» – надменность, напыщенность – «высокоумие, страхование, словом, все виды злобы* (епископ Игнатий (Брянчанинов);

дмить (?) церк. 1) ‘наполнять воздухом, надувать’; 2) ‘делать гордым, надменным’ (в САН 1895 и контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует);

дмиться (?) ‘наполняться воздухом, надуваться’; 2) ‘делаться гордым, надменным, высокоумствовать’ (в САН 1895 и контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует) [САН 1847, т. 1, с. 327; Даль];

надмевать ‘надувать, раздувать ветром в объеме’ (Даль); ‘напыщать, наполнять гордостью, спесью, делать кого кичливым, высокомерным, надменным’ (*Сие зрелище, данное тщеславием тщеславию, надмевало ляхов от монарха до последнего шляхтича и было, как они думали, несомнительным знаком их уже решенного первенства над нами, концом долговременного борения между двумя великими народами славянскими* (Н.М. Карамзин);

надмеваться ‘надмиться, напыщаться, раздуваться спесью, возноситься гордостью’ (*Ажо, надмеваясь победами, говорил: «Твоя судьба кончилась»* (Иакинф (Бичурин); *...Будем подобны этой статуе, которая от оскорблений, нанесенных ей, невозмущается гневом, а при смирении, оказываемом пред нею, не тщеславится и не надмевается* (епископ Игнатий (Брянчанинов);

надменный (*Брат отвечал неохотно и смотрел в другую сторону: моя смерть давала ему законное право быть невнимательным и надменным* (А.Н. Апухтин);

надменье (?) ‘состоянье надменного, киченье’ (в САН 1895 и контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует);

надменность ‘спесь, гордость, кичливость’.

надмец (?) ‘надменный человек, гордец’ (в САН 1895 и контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует) [САН 1847, т. 3, с. 363; Даль, т. 1, с. 1051; САН 1895, т. 1, с. 1046; САН].

Дуться, дутыш, дутик

дуться ‘раздуваться, надуваться, пыжиться’; ‘молча гневаться, сердиться, дуть губы и отворачиваться’; ‘гордиться, спесивиться’ (*Дурашка! Чего ж ты дуешься? Чего пыжишься?* (М. Горький);

дутыш, дутик ‘раздутая вещь, пузырь’; ‘стеклянная или металлическая тонкая вещь, с пустотою в средине, напр. бусы, пуговицы и пр.’; ‘человек полный в лице или вообще плотный коротыш, толстячок’; ‘кто много пьет, особенно воду, квас, надувается питьем’; ‘кто дуется, кто дует губы’; ‘гордый, надменный, спесивый человек’ (*Писали это или не русские, или не очевидцы, или какие-нибудь дутики, лишенные всякой наблюдательности, люди, которые даже из крови умеют пускать мыльные пузыри,надутые пошлыми газетными восклицаниями* (А.А. Бестужев-Марлинский) [Даль, т. 1, с. 1253; НКРЯ].

Достоинство [НКРЯ:] *Пьяное веселье это всегда кончается ругательствами, драками, повреждениями членов, всякого рода преступлениями и унижением человеческого достоинства* (Л.Н. Толстой); *Пастухи за глаза постоянно ругали скупого хозяина, а в глаза старались выслужиться, – так делают почти все бедные люди, которые от нищеты потеряли даже чувствособственного достоинства* (Д.Н. Мамин-Сибиряк); *Те прежние, которых он оставил за собою, ещё имели убежище от общественной обиды в чувстве собственного достоинства, в своём личном превосходстве* (В.С. Соловьев).

Зазнаться ‘думать, мечтать о себе выше своего состояния и достоинства’ (*Уж очень он зазнался со своею лошадью…* (Д.Н. Мамин-Сибиряк) [САН 1847, т. 2, с. 40; Даль, т. 1, с. 1416; НКРЯ].

Заноситься, заносчивый, заносчивость

заноситься 1) ‘гордиться, надмеваться’ (*Я чудаковат, – это точно; но не заношусь, не считаю себя выше того, что я собою представляю* (П.Д. Боборыкин); 2) ‘быть заносимым’; 3) ‘заноситься’;

заносчивый (человек) ‘горделивый, легко забывающийся, ставящий себя выше и лучше всех’; ‘задорный и сварливый’ *(Савин не мошенник, это просто легкомысленный, заносчивый славянин, малообразованный, некультурный полуазиат, отправляющийся в Болгарию, чтобы сделатьсяпретендентом, и наделяющий турецких пашей затрещинами просто для удовольствия* (Н.Э. Гейнце);

заносчивость ‘свойство заносчивого’ (*Феодосий принял его почтительно, без обычной заносчивости большинства тогдашних владык, не только смотревших свысока на простых иноков и иереев, но и жившихвообще не хуже великих князей* (А.К. Шеллер-Михайлов) [САН 1847, т. 2, с. 40; Даль, т. 1, с. 1521; НКРЯ].

Кичить, кичиться, кичливый, кичливость, кичливец

кичить (церк., стар.) ‘производить в ком-либо чрезмерно высокое мнение о его достоиствах’; ‘надмевать, делать гордым’ (в контекстах НКРЯ XIX в. отсутсвует);

кичиться ‘иметь высокое мнение о самом себе; надмеваться, гордиться, высокомерствовать’; ‘ставитьсвои заслуги выше должного’;

кичливый ‘имеющий высокое мнение о самом себе; гордый, надменный, высокомерный’;

кичливость ‘высокомерие, чванство’;

кичливец стар. ‘кичливый человек, гордец’ (в контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует) [САН 1895, т. 4, с. 896-899; САН 1847, т. 2, с. 174; Даль, т. 2, с. 280; НКРЯ].

Ломливый ‘чванный, своеобычный’ [САН, т. 2, с. 263], ‘чванный, спесивый, кто важничает собою, заставляет ухаживать за собою, кланяться, упрашивать’; ‘упрямый, требующий околичностей, кто любит, чтобы его

потчивали, упрашивали’ [Даль] (*Всякому гостю званому и нежданному привет от него был один, только чванных, спесивых да ломливых гостей он не жаловал* (П.И. Мельников-Печерский) [НКРЯ].

Напыщать, напыщаться, напыщение, напыщенный

напыщать ‘делать гордым, кичливым, вохбуждать в ком-либо тщеславие, надмевать’ (*Спекулятивные науки напыщают ум человека, делают его скептиком, так что после он уж и хвалится своим скептицизмом, и говорит, что в нем-то весь шик, последнее словофилософии* (М.Е. Салтыков-Щедрин);

напыщаться ‘гордиться, кичиться, тщеславиться, надуваться, надмеваться’ (в контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует);

напыщение ([НКРЯ:] – *Мне, – отвечал я с некоторым напыщением, – мне надобно видеться с его светлостию!* (В.Т. Нарежный);

напыщенный 1) ‘о слоге: высокопарный, надутый’; 2) ‘гордый, надменный’ (*Русин, предопределенный блистать дарами счастия, имеющий родителя, напыщенного высокомерными о себе мнениями, скрывал от него страсть свою* (Г.П. Каменев) [Даль, т. 2, с. 1193-1194; САН 1847, т. 2, с. 330; НКРЯ]

Неприступный , неприступность

неприступный 1) ‘не удобный для приступа’; 2) ‘гордый, надменный, суровый, дикий’ (*Напротив: чем хуже становились его обстоятельства, тем надменнее, и высокомернее, и неприступнее становился он сам* (И.С. Тургенев);

неприступность (*О нем ходили слухи, как об очень строгом, требовательном и педантичном человеке, и притом заносчивом и надменном, держащем себя с неприступностью английского лорда* (К.М. Станюкович) [САН 1847, т. 2, с. 447; Даль, т. 2, с. 1378; НКРЯ].

Презор* (?), *презоривый* (?), *презорливый* (?), *презорливость* (?), *презорствовать

презоривый (?), *презорливый* (церк.) ‘презирающий других; гордый, высокомерный’ (*Боярин Иоанн уведомляет меня, что Юрий ослабел духом, а презорливый, гордый сын его, Василий, уже и теперь забывает, кому будет он обязан великокняжеским венцом* (Н.А. Полевой);

презорливость (?) (в контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует);

презор (?), *презорство* церк. ‘гордость, высокомерие, презорливость’ (*Никак невозможно простить, потому этого презорства в тебе много* (В.А. Слепцов);

презорствовать церк., *презоничать* ‘презирать, пренебрегать, высокомерствовать’ (*По закону ты уже заслужил смертную казнь, но перестань презорствовать, а я забуду слышанное* (А.О. Корнилович) [САН 1847, т. 3, с. 440; Даль, т. 3, с. 1022; НКРЯ].

Пыжиться ‘надуваться, силиться’; ‘чванно величаться’ (*Она – эта несчастная газетка – до того пыжится, принимает тон до того важный, до того не идущий к ее грязной, кабацкой физиономии и к ее сальным речам, что без смеху положительно невозможно читать ее статеек, пронизанных букетом «сыскного отделения»* (Народная воля) [Даль, т. 3, с. 1435; НКРЯ].

***Самомнение, самомнительный, самомнительность* (?), *самомнитель* (?), *самомнительница* (?)**

самомнение ‘самомнение, слишком высокое мнение о себе человека, киченье, буесть, самоуверенность, самодовольствие, гордость сердца’; ‘высокомерное о себе самом мнение’ (*Перемена жизни к лучшему, сытость, праздность развивают в русском человеке самомнение, самое наглое* (А.П. Чехов);

самомнительный (человек) ‘о себе мечтающий, кто зазнался, заневедался, приписывая себе мнимые достоинства’ (*Многие самомнительные и самолюбивые люди согласились бы лучше быть ограбленными или даже искалеченными, нежели подвергаться тайномузлословию, клевете и бессердечным осуждениям* (В.С. Соловьев);

самомнительность (?) ‘свойство, качество это, кичение, кичливость, буйный ум, буесть’ (в САН 1847 и контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует),

самомнитель, самомнительница (?) ‘сам о себе возмечтавший’ (в САН 1847 и контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует) [Даль, т. 4, с. 30; САН 1847, т. 4, с. 90; НКРЯ].

***Спесь, спесивый, спесивость, спесиветь* (?), *спесивиться, спесивец, спесивица* (?)**

спесь ‘гордость, надменность, высокомерие, кичливость’;

спесивый ‘исполненный спеси, горделивый, надменный’;

спесивость (*Во всех движениях его проглядывали спесивость и самодовольство* (Ю.В. Жадовская);

спесиветь (?) ‘становиться спесивым’ (в контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует);

спесивиться ‘быть, казаться спесивым’ (*Перед ее глазами не открывали уже ни Англии, ни Америки и не толковали про то, что невежда демократ может спесивиться и докучать своимдемократизмом хуже, чем иной князь своим княжеством* (Н.С. Лесков);

спесивец, спесивка (?) ‘спесивый человек, женщина’ (*Спесивцы этакие… невежи! Им бы приехать к нам в Казань да поучиться общежитию!* (М.Н. Загоскин) [САН 1847, т. 4, с. 199; Даль, т. 4, с. 438; НКРЯ].

Тщеславие, тщеславиться, тщеславный

тщеславие ‘качество тщеславного, хвастовство’;

тщеславиться ‘превозноситься, хвастаться’ (*И перед кем тут в деревне тщеславиться?* (А.П. Чехов);

тщеславный ‘превозносящийся чем-нибудь; хвастливый’ [САН 1847, т. 4, с. 307; Даль, т. 4, с. 881-882; НКРЯ].

***Фанаберия, фанаберист* (?)**

фанаберия ‘спесь, гордость, надменность’ (*– Вам своя фанаберия дорога, извиниться не хочется, – продолжал штаб-ротмистр…* (Л.Н. Толстой);

фанаберист (?)*, фанаберистка* (?) ‘гордый родом или званьем своим’ (в САН 1847 и контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует) [Даль, т. 4, с. 1131; НКРЯ].

Фордыбачить’храбриться, величаться, молодцевать над кем-либо дерзко, грубо’; ‘зазнаваться, забываться, шуметь и кричать’ (*Конечно, коли перед начальством фордыбачить небудешь, покоришься* (Н.Э. Гейнце) [Даль, т. 4, с. 1149; НКРЯ].

Форс, форсить

форс ‘сила, бойкость, быстрота’; ‘власть или могущество’; ‘надменность, чванство’; ‘щегольство, франтовство’ (*Потому форсу много, а работать не умеют* (К.М. Станюкович);

форсить ‘чваниться, ломаться, величаться’; ‘важничать, задавать тону, щеголять, пускать пыль в глаза’ (*Задаются! <…> Форсят! <…> Не покажи особенного внимания к представителю прессы, не помести одного в каюту, не пусти на мостик, – начнет фыркать и <…> все нехорошо, не так, как на заграничных пароходах…* (К.М. Станюкович) [Даль, т. 4, с. 1163; НКРЯ].

Чванить* (?), *чван, чваниться, чванный, чванство, чванливость

чван 1) церк. ‘кувшин’; 2) простонар. ‘спесивый человек, спесивец’ (*За то, что я не кланяюсь в пояс этому чвану Богомилу?* (М.Н. Загоскин);

чванить (?) ‘надмевать, делать надменным, спесивым, гордым’ (в контекстах НКРЯ XIX в. отсутствует);

чваниться ‘безрассудно гордиться, спесивиться’;

чванный ‘преданный чванству’;

чванливый ‘любящий чваниться’;

чванство ‘безрассудная гордость, спесь’;

чванливость [САН 1847, т. 4, с. 427; Даль, т. 4, с. 1294; НКРЯ].

Приложение 2.4. Единицы ЛСП «гордость» в XVIII в.

В данном приложении приводятся данные СРЯ XVIII в., САР 1, САР 2 и НКРЯ. Основным источником является СРЯ XVIII в. В случае расхождения данных СРЯ XVIII в.с другими источниками в словарной статье имеются соотвествующие пометы.

Амбиция (нов.[44] (1711)) 1) ‘домогательство власти, властолюбие’ (сокращение употребительности) (*[Франция] во всем большую амбицию кажет*

[44]В данном разделе сокращение «нов.» передает помету СРЯ XVIII в. «новация», «устар.» – «выход из употребления».

и отдачи Турнэ от голландцев тербует (архив Ф.А. Куракина); 2) ‘честолюбие, славолюбие’ (*В сем втором путешествии Цезариевом в англенскую землю... больше он удоволствовал свою амбицио [или славолюбие] нежели учинил великую прибыль римлянам* (Краткое описание о воинах, из книг Цезаревых); *Не амбиция быть псиателем побудила меня к писанию сего журнала* (Е.Р. Дашкова); ‘чувство собственного достоинства’ (*Амбиция не допустила их* [оскорбленных] *остаться без сатисфакции* (И.В. Страхов); *Сколь таковыя обстоятельства, благородную амбицию имеющим, чувствительны бывают* (Я.П. Шаховской); ‘высокомерие, заносчивость’ (*Описать невозможно всех изряднейших качеств сего кавалера, который ... не только никакой амбиции не имеет, но и напротив того весьма приятен* (Архив кн. Воронцова); *держать амбицию* заноситься, чваниться (*[Кондуктор] видит, что прапорщик против ево чрезвычайную держит амбицию* (Нещастной Никанор..) (в САР не фиксируется); [НКРЯ:] *Ежели, рассудив сие, другие области для сохранения своей амбиции вздумают в политических делах обходиться с французами каждая на своем языке, то такой случай можетих привесть в немалое затруднение* (Я.П. Козельский) [СРЯ XVIII в.; НКРЯ].

***Буйный, буйность, буйственный* и др.**

буйный 1) ‘наглый дерзкий, забиячливый, удалый’ (*буйная голова*); 2) ‘(о ветре) шумный, сильный, порывистый’;

буйность ‘наглость, дерзость, забиячливость, дерзкие поступки’ (*Буйность довела его до погибели*);

буйственный ‘насильственный, дерзновенный’ [САР 2, ч. 1, с. 332-333] (данные единицы не выражают понятие «гордость, высокомерие», нов ходят в субполе ‘дерзость’ ЛСП «гордость» в XVIII в.

Важный, важность, важничать, важничанье, важничество

важный 1) ‘тяжелый (о предметах и не только)’; 2) ‘большой по значению, заслуживающий особого внимания; значительный, существенный’; 3) ‘исполненный достоинства, степенности; величавый, величественный’ (*Жених ей кажется складнее всех людей <…> Прелестно нюхает из персиков табак, И*

важен так во всем, как древний думной дьяк (М.Д. Чулков); *Осанка важна возвещает в ней быть владычице сердец* (Зритель)*; Вчера ввечеру, проходя мимо того дома, где живет Гете, видел я его смотрящего в окно, - остановился и рассматривал его с минуту: важное Греческо лице!* (Н.М. Карамзин); ‘надменный, гордый; напыщенный, кичливый’ (*По том и Цесарь сам свой важной вид являт* (В.И. Майков); *Лорд важен, но учтив – Лади и Мисс любезны* (Н.М. Карамзин); ‘о чувствах’ (*Величественный Чатыр-даг В безмолвии своем ужасном Возносит смуглое чело, С гордыней важной над горами* (С. Бобров); ‘многозначительный, внушительный’; ‘возвышенный, высокий (о стиле, слоге)’; 4) ‘серьезный, положительный, основательный в делах, мыслях’; 5) нейтр - прост. ‘хороший, изрядный’;

важность 1) ‘сила, крепость; величина’; 2) ‘значение, значительность’; 3) ‘достоинство, степенность; величавость, величественность’ (*[Марфа] всходит на железныя ступени, тихо и величаво... Важность и скорбь видны на бледном лце ея* (Н.М. Карамзин); *Цицерон подошел к ней со всею важностию, достойною Римского оратора и сенатора* (Почта духов); *все рыцари один за другим пили из него [бокала]. и пртом с величайшею важностию* (Московский журнал); ‘надменность, напыщенность’ (*Вся его [богатого] гнусная позитура и презхренная важность доказывает его недостойным такого богатства и чести* (В.Ф. Зуев); ‘возвышенность (о слоге)’ (*Сильное красноречие Цицероново, великолепная Вергилиевая важность, Овидиево приятное витийство не теряют своего достоиснтва на российском языке (*М.И. Ломоносов); 4) ‘строгость, сдержанность (о поведении, обхождении, речи)’; ‘сдержанность’; 5) ‘что-либо важное, значительное’; 6) канц. ‘государственное преступление, подходящее под первый или второй пункт положения о "Слове и деле государевых" и подлежавшее ведению Преображенского приказа (Тайной канцелярии)’;

важничать (нов.) 1) ‘принимать на себя важный вид, гордиться, чваниться’ (*Чинов я пышных не искал; и щастья в том не полагал, Чтоб в низком важничать народе* (И.А. Крылов); *Я недавно был на щегольском празднике...*

все молчали, все важничали - точно как будто собрались наследники на похороны богатаго родственника (Московский меркурий); 2) ‘быть или стараться казаться серьезным, строгим; умничать’. *Нужно только сочинителю уметь мешать дело с бездельем... не всегда важничать, но временем уметь пошутить и читателя рассмеяться заставить* (Сельский житель) [САР:] ‘не кстати принимать на себя вид важный, или умничать, высокомерствовать’ (глагол сей более употребляется в худую сторону); [НКРЯ:] *Все философствовали, важничали, хитрили и вводили в язык новые странные выражения, которых бы Расин и Депрео понять не могли или не захотели…* (Н.М. Карамзин);

важничанье ‘принимание на себя не кстати важного вида’ (по САР 1); в контекстах НКРЯ XVIII в. отсутствует;

важничество (в САР и контекстах НКРЯ XVIII в. отсутствует) [СРЯ XVIII в.; САР 1, ч. 1, с. 373; НКРЯ].

Величавый, величаво, величавость, величавство, величавность, величаться, величанье, величественный, величественность, величественно

величавый, величавный (сокращение употребительности) 1) ‘гордый, надменный, кичливый, хвастливый’ (*Да думаю: куда мол греки-то величавы! мнят, что на Москве и рыбы нет* (Путешествие священника Лукьянова); *Двоим тым величавым народам [Римлянам и эллинам] первее по иудеех [Евангелие] проповедано* (Ф. Прокопович); в. чем. (*Ментор своем на лице показал чувстсвительну радость, видя победами толь Телемаха не величава* (В.К. Тредиаковский); 2) ‘величественный’ (*Церькви мраморные архитектуры простой, но величавой* (А.Ф. Хрущев); *Облечен он был в черную одежду, и красивый вид его изображал нѣчто горестное, но величавое* (М.М. Херасков); ‘большой’(*Всѣ вещи в малолѣтствѣ кажутся нам как-то крупнѣе и величавѣе, нежели каковы онѣ в самом дѣлѣ* (А.Т. Болотов) (САР 1: ‘тот, который заражен пороком величавости; спесивый, гордый, надменный, хвастливый’)

величаво ‘гордо, пышно, надменно’ (по САР 1) (*<Марфа> всходит на желѣзныя ступени, тихо и величаво <…> Важность и скорбь видны на блѣдном лицѣе* (Н.М. Карамзин);

величавость, величавство ‘высокомерие, гордость, пышность, спесь; порок тех, кои не имеяничего в себе достохвального, любят или обыкли принимать на себя вид людей важных’ (по САР 1) (*Величавость всегда бывает у разумных людей в презрении* (САР 1); *Уничтоженой быть Торговлѣ оной конечно, Коя бывает такими вещами, которые токмо Роскоши служат и-Пышности, и Величавству, и-Нѣгѣ* (В.К. Тредиаковский); в контекстах НКРЯ XVIII в. употребляется в знаяении ‘величественность’ (*Благородство в виде, величавость в поступи, ясность, чистота в произношении, и в каждом слове душа…* (Н.М. Карамзин);

величавность (*Есть то слабость, есть Величавность, достойная смеха..., Чтоб уповать своиж возмощИ утаить все Пороки, Гордым за них стоянием и оправданием гордым* (В.К. Тредиаковский);

величаться 1) ‘гордиться, тщеславиться, кичиться’ (*Можешь ты прикоснуться к сему Оружию смѣло, И величаться един из всѣх быть Еллин живущих, Кой заслужил, и-к-тому прикоснуться сподобился точно* (В.К. Тредиаковский); чем, кем. (*Законоучители <…> больше прочих знанием своим величаются* (Кривонос домосед страдалец модной); ‘хвастать, хвалиться’ (*Они <…> не стыдились хвастать и величаться друг перед другом своими безчинствами и распутством* (А.Т. Болотов); 2) ‘ставить себя выше других, превозноситься над другими’ (*Искусство величаться, Искусство ловким быть, Умнѣе всѣх казаться, Приятно говорить* (Н.М. Карамзин); *над кем, чем.* (*Полно не долго тебѣ величаться надо мною!* (В.И. Лукин); 3) ‘называться каким-л. именем, прозвищем’; 4) страд. к *величать* (в контекстах НКРЯ XVIII в. – в значении 1 (*При издании сего журнала мы не могли иметь гордости и самолюбия, потому что крайне было бы смешно, если б мы хотели величаться и гордиться переведёнными токмо сдругих языков правилами* (Н.И. Новиков);

величанье 1) действие по глаголу *величаться*; ‘самохвальство, самомнение’ (*Не тревожился Лудвиг XIV в величании своем, оставит ли потомство ему титло Великаго, которое в живых ему прилагало ласкательство* (А.Н. Радищев); 2) ‘действие по глаголу *величать*, прославление, восхваление’; церк. ‘величальный стих, исполняемый при погослужении’; [САР 1:] 1) ‘действие величающего; хваление, прославление’; 2) ‘самохвальство, действие величающегося, превозношение самого себя’; 3) ‘на утрени поемый пред Евангелием в праздничные дни стих’);

величественный (нарастание употребительности) 1) ‘исполненный величия, возвышенной и торжественной красоты’ (*Великолѣпная Петровская площадь, набережная — какое величественное зрѣлище!* (Зритель); 2) ‘исполненный важности, достоинства, благородства’ (*Сеи человѣк казался быть величествен и независящ ни от кого; лице он имѣл очюнь высоко, очи и чело человѣка самовласна* (В.К. Тердиаковский); *<Салогалуд> имѣл величественную осанку и ласковой вид* (Московский журнал); 3) ‘то же, что *великий 1*’ (*Проистекающая от Естественной Истории польза величественна, многочисленна и многоразлична* (А.А. Прокопович-Антонский); с отриц., богосл. ‘не определяемый, не измеряемый по величине’; ‘важный, значительный’ (*Люди в ином государствѣ <…> одно военное упражнение за величественное почитают* (С. Десницкий) [САР 1:] ‘важность показующий, величество изъявляющий’);

величественно (нов.) наречие к *величественный 1, 2* (*В сокровенных убѣжищах Натуры душа дѣйствует сильнѣе и величественнѣе; мысли возвышаются и текут быстрѣе* (Н.М. Карамзин);

величественность (нов.) ‘важный наружный вид, привлекающий внимание’ (по САР 1) (*Сии поверженные столпы придавали величественность храмам* (С.-Птеребургский журнал) [СРЯ XVIII в.; САР 1, ч. 1, с. 586-593; НКРЯ].

Высокий 1) ‘значительный по протяженности снизу вверх (о естественных возвышенностях, строениях, сооружениях)’; 2)’расположенный на значительной

высоте, возвышающийся над окружающим’; 3) ‘большой, значительный по размеру, количеству’; 4) ‘отличный, превосходный; выдающийся’; 5) ‘превосходящий других по своему положению или происхождению’; 6) ‘высокомерный, надменный’ (сокращение употребления) (*Сей человѣк казался быть величествен и независящ ни от кого; лице он имѣл очюнь высоко, очи и чело человѣка самовласна* (В.К. Тредиаковский); 7) ‘возвышенный, необыденный, торжественный’ (*Героический Стих, которым обыкновенно благородная и высокая воспѣвается материя* (В.К. Тредиаковский); 8) муз. ’тонкий (о звуке, голосе)’; 9) ‘яркий, насыщенный (о цвете, краске, блеске)’[45] [СРЯ XVIII в., САР 1, ч. 1, с. 948-950; НКРЯ].

Высоковыйный слав. ‘гордый, кичливый, высокомерный’ (*Я ощутил при-пещерѣ моей человѣка младаго, краснаго, и миловиднаго, но горделиво сановна, высоковы́йна* (В.К. Тредиаковский) (в НКРЯ отмечается в одном контексте религиозного характера) [СРЯ XVIII в., САР 1, ч. 1, с. 962; САР 2, ч. 1, с. 960; НКРЯ].

Высокодушие 1) ‘надменность, высокомерие; высокое мнение о себе’ (*Своевольство, высокодушие, и гордость* (Я.В. Брюс); 2) ‘величие души’ (*Биас не восхотѣ из пожару отечествия своего, хотя ему сие и позволено было ничего с собою взяти. понеже высокодушие его ему вмѣсто великого богатства было* (М. Шафиров) (в САР и НКРЯ не отмечено) [СРЯ XVIII в., САР 1, ч. 1, с. 948-950; НКРЯ].

Высокомерие, высокомерность, высокомерство, высокомериться, высокомерный, высокомерно, высокомерствовать, высокомерничать

высокомерие (нов.), *высокомерность* (нов., редко), *высокомертсво* (нов.) ‘надменность, чрезмерная гордость’ *(Быть снѣдаемым мрачною Завистью всяк-день и-всяк час, Также волнуемым быть: Честолюбием, Высокомѣрством*

---

[45] Согласно данным НКРЯ, *высокий 7* нечастотен в русском языке XVIII в. (в проанализированных 100 контекстах прилагательного *высокий* ЛСВ 7 не встретился ни разу).

(В.К. Тредиаковский); *[Милон:] В мои лѣта, и в моем положении было бы непростительное высокомѣрие считать все то заслуженым, чѣм молодова человѣка ободряют достойные люди* (Д.И. Фонвизин);

высокомериться (нов.) ‘проявлять высокомерие, гордиться, чваниться’ (*Авторы грамотѣ еще менше знают нежели подьячия, которыя высокомѣрятся любимыми своими словами, Понеже, Точию, Якобы* (А.П. Сумароков) (в САР и контекстах НКРЯ отсутствует);

высокомерный 1) нов. ‘исполненный высокомерия, проявляющий его, гордый, надменный’ (*[Человеколюбие] изтребит из него пустую кичливость и высокомерное презрение к другим людям* (Трутень); *Нет в вас высокомерных умов, предающихся обманчивому честолюбию* (С.-Петербургский журнал); 2) устар.‘служащий для измерения высоты’; [САР 1:] ‘гордый, надменный’[46];

высокомерно [САР:] ‘гордо, надменно’ (*Вести себя высокомерно*) (в контекстах НКРЯ XVIII в. – один случай употребления: *И один сидел на Устюжне Железной судьею года с три и больше, а другой брат сидел на Вышнем Волочке, и сказывали о себе высокомерно, будто они по именному его и. в.указу в судьи пожалованы* (И.Т. Посошков);

высокомерствовать, высокомерничать [САР:] ‘гордо, надменно поступать’ (в контекстах НКРЯ XVIII в. отсутствует) [СРЯ XVIII в., САР 1, с. 4, с. 403; САР 2, ч. 1, с. 961; НКРЯ].

Высокомнение, высокомнительный

высокомнение ‘чрезвычайно высокое мнение о самом себе’ (*С самим Богом восхощет сравнитися < ... > Тако бо необузданый ум человѣка заносит, и тѣм высокомнѣнием впадает таковый в вѣчную погибель* (И.Т. Посошков) (в САР и НКРЯ не отмечается);

---

[46] В контекстах НКРЯ данное прилагательное зафиксировано только в значении 1 (*Да и ныне много находится столько высокомерных, что они, о природной своей остроте высокими мнениями будучи надменны, думают, что все подвержено их знанию* (Д.С. Аничков) и др.).

высокомнительный’имеющий чрезмерно высокое мнение о самом себе’ (*Вручил оную <сатиру> одному из <…> приятелей своих к исправлению, не довольствуясь, по обычаю безмозглых, но высокомнительных в себе голов, своим скудным рассуждением* (А.Д. Кантемир) (в САР и НКРЯ не отмечается) [СРЯ XVIII в.].

Высокомудренный, высокомуренно, высокомудреннѣ, высокомудрие, высокомудрствовать, высокомудрый

высокомудренный слав. ‘обладающий высокомудрием’ (в САР и контекстах НКРЯ XVIII в. не отмечается);

высокомудренно, высокомудреннѣ (устар., кн.-слав.) (в контекстах НКРЯ XVIII в. не отмечается);

высокомудрие слав. 1) ‘чрезвычайная, необыкновенная мудрость’; 2) ‘чрезмерная гордость, надменность, высокомерие’ (в контекстах НКРЯ XVIII в. не отмечается);

высокомудрствовать слав. ‘быть высокого мнения о себе’ (*Невозможно про таковых людеи законы уставляти, которые о себѣ много разумѣют, и высокомудрствуют* (Апоффегмата); [САР 2:] ‘о высоких вещах или делах мудрствовать’[47];

высокомудрый слав. 1) ‘исполненный особой мудрости’; 2) ‘надменный, заносчивый, исполненный самомнения’ (в контекстах НКРЯ XVIII в. отсутствует) [СРЯ XVIII в.; САР 2, ч. 1, с. 961; НКРЯ].

---

[47] В контекстах НКРЯ XVIII в. данный глагол встречается только в текстах архиепископа Платона (Левшина), чаще в значении ‘быть высокого о себе мнения’ (*Хотя б кто был и добродетелен: но естьли о том высокомудрствует, разрушает всю добродетели храмину*). В значении, отмеченном в САР 2 (‘о высоких вещах или делах мудрствовать’), глагол зафиксирован в четырех случаях из 13 (*Такие были высокомудрствующие Епикурские и Стоические философы, о которых нам деяния Апостольская знать дают*).

Высокомысленный, высокомысленно, высокомысленность, высокомыслие

высокомысленный 1) ‘имеющий возвышенный образ мыслей, высокий дух’ (*Шакеспир сей древний <…> Трагик весьма был высокомыслен остроумен и учен (*Ф.А. Эмин); 2) ‘исполненный чрезмерного самомнения’; ‘гордый, заносчивый’ (*Высокомысленный человек, который славу и степени высокия с богатсовм жадно ищет, равно грешит, как и тот, что за ленностию своею в нищете и незнатности тиает* (А.Д. Кантемир); *Сей высокомысленный человек не только не хотел меня слушать, но дал на меня еще окрик и велел иттить на свое место* (А.Т. Болотов)[48];

высокомысленно [САР 1]: ‘надменно, гордо, высоко о себе думая’ (в контекстах НКРЯ XVIII в. отсутствует);

высокомысленность (нов.) (в САР и контекстах НКРЯ XVIII в. не отмечено);

высокомыслие 1) ‘возвышенный образ мыслей’; 2) ‘чрезмерная гордость’, ‘заносчивость, высокое самомнение’ (*Всѣм извѣстно высокомыслие бывшаго архиепископа Р***, который ничего так не жадал, как быть главнѣйшим церкви российской* (А.Д. Кантемир); [САР 1]: ‘свойство человека высокого, многоо себе мыслящего; гордый’ (*Человек высокомыслием зараженный*) (в НКРЯ – только в значении 1 (…*И не приятными для них материями, так и не лишить удовольствия тех, которые ощущают сладость и совершенную пользу во нравоучении и высокомыслии* (Н.И. Новиков) [СРЯ XVIII в.; САР 1, ч. 4, с. 364; НКРЯ].

---

[48] В НКРЯ данное прилагательное зафиксировано в текстах М.В. Ломоносова в значении 2 (*…прегордого невежду, высокомысленного фарисея, зятя своего Тауберта*); а в тексте П.С. Батурина – в значении 1 (*…и ожидал токмо пришествия в свет высокомысленного проповедника, чтоб начать исполнение своего долга!*).

Высокопарный, высокопарение

высокопарный 1) ритор. ‘высоко парящий, летающий’; ‘выдающийся, превосходящий других в положительном отношении’ (*<Гении> чрез союзныя собрания больше теряют, нежели получают, потому что высокопарной дух принуждением удерживается в быстротѣ мыслей своих* (Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие); 2) литер. ‘особо возвышенный, торжественный, напыщенный’ (*высокопарное пустословие, высокопарная ода*); 3) ‘надменный, заносчивый, исполненный чрезмерного самомнения’ (*Он очень высокопарен и хочет всегда сказать что-нибудь острое с тех пор, как он вздумал о себе, что он учен* (И.П. Елагин); *Ничто не могло сравняться с досадою и беспокойством тех высокопарных и вертлявых существ, которые все достоинство человека поставляют только в прическе волос* (Почта духов) (в САР в значении 3 не отмечено; в контекстах НКРЯ XVIII в. отмечается во всех значениях);

высокопарение (*Предложение мое < ... > не превозносится ни величавною Пышностию, ни Напыщением пружащимся, ни высокопарением с перваго вспорха, ниже и зияет громогласием оглушающим* (В.К. Тредиаковский) (в САР и контекстах НКРЯ XVIII в. не отмечено) [СРЯ XVIII в.; НКРЯ].

Высокоумие, высокоумность, высокоумство, высокоумник, высокоумный, высокоумный, высокоумнѣ, высокоумствовать, высокоумствование

высокоумие (редко) *высокоумность, высокоумство* 1) ‘чрезмерное самомнение, высокомерие’ (*Высокоумие наше будет причиною нашего падения* (Покоящийся трудолюбец); 2) ‘высокий, необыкновенный ум; возвышенный образ мыслей’; [САР 1:] *высокоумие, высокоумство* ‘высокомерие, самомнение, превозношение; высокие о себе мысли, высокое о себе мечтание’ (в контекстах НКРЯ XVIII в. чаще – в значении ‘самомнение, высокомерие’);

высокоумник ‘тот, кто отличается высокоумием’ (*Он <Ваде> изобрѣл Слог Рыбачий, котораго высокоу́мники ставят себѣ за долг пренебрегать, хотя он достоин внимания* (Ф.В. Каржавин) (в контекстах НКРЯ XVIII в. отсутсвует);

высокоумный 1) ‘исполненный самомнения, высокомерия’ *К сочинению тоя судебныя книги избрать … самых разумных и ученых людей … от высокого чина, кои не горды .., и от низкмих чинов, кои не высокоумны* (И.Т. Посошков); 2) ‘одаренный особо большим умом’; [САР 1:] ‘высокомерный, мечтающий о себе’ (*Высокумный не видит достоинства других*) (в контекстах НКРЯ XVIII в. употреблен во всех значениях);

высокоумно, высокоумнѣ ‘высокомерно, имея высокие о себе помыслы’ (по САР 1) (*Сей точно есть безумием ослѣпленный, который <…> мнит о себѣ, но и высокоумно, что бутто он < … > все несравненно лучше всѣх прочих видит* (В.К. Тредиаковский);

высокоумствовать 1) ‘быть о себе высокого мнения’ (*Агаѳоклеи высокоумствуя о себѣ хваляшеся о сем, яко он един бѣ диалектик, и лутчии от диалектиков* (Апоффегмата); 2) ‘иметь, высказывать умные, высокие мысли; рассуждать о сложных предметах’; [САР 1:] ‘высоко о себе думать, мечтать’;

высокоумствование ‘состояние того, кто высокоумствует’ (по САР 1) (в НКРЯ отсутсвует) (в контекстах НКРЯ XVIII в. отсутствует);

высокоумствование ‘состояние того, кто высокоумствует’ (по САР 1) [СРЯ XVIII в.; САР 1, ч. 6, с. 436].

Высокочестие ‘высокое мнение о себе, своей чести’ (*Человѣк < … > по природѣ своеи имѣет всѣянное дивное нѣкое о себѣ высокочестие: которое, егда нарушено бывает, равно оскорбляется, аки бы за повреждение тѣла, или имѣния* (И. Кречетовский) (в САР и контекстах НКРЯ XVIII в.отсутсвует) [СРЯ XVIII в.; НКРЯ]

Дмиться, надмить, надмевать, надмиться, надмеваться надмение, надменный, надменность

дмиться 1) (устар.) ‘надуваться, подниматься, вздуваться’; 2) (устар.) *на кого* ‘сердиться, иметь гнев, дуться’; 3) *чем* и без доп. ‘гордиться, возноситься’ (слав., ритор.) (*Дмящейся тѣм Мухѣ отвѣчает Муравей* (В.К. Тредиаковский); *И пышным древом предков дальных Не дмись, случайный властелин!* (Г.Р. Державин); [САР 1:] 1) ‘надуваться; от постороннего дуновения

наполняться, становиться полным’; 2) ‘гордиться, кичиться, высокоумствовать’ (в контекстах НКРЯ XVIII в. отсутствует);

дмение 1) ‘надувание чего’; 2) ‘гордость, кичение, высокоумие’ (по САР 1) (в СРЯ XVIII в. и контекстах НКРЯ XVIII в. отсутствует);

надмить, надмевать 1) (устар.) ‘надуть, вздуть’; 2) ‘сделать надутым, высокомерным’ (*Гордость надмѣвает сердце молодых людей* (Покоящийся трудолюбец); *чем* (*Ворон похвалой надмен, мня себѣ пристойну, Начал, сколько можно громче, кракать и кричать, Чтоб похвал послѣднюю получить себѣ печать* (В.К. Тредиаковский); [САР 1:] ‘делать гордым, производить в ком высокие о самом себе мысли’ (*Знатной чинъ, богатство надмевають его*) (в контекстах НКРЯ XVIII в. отсутствует);

надмиться, надмеваться 1) ‘надуваться, вздуваться’ (сокращение употребления); 2) *чем* ‘гордиться, кичиться’ (*Если надмѣвается дитя полученными собою похвалами, то показывается ему при случаѣ, сколь разточительно и безразсудно раздает большая часть людей похвалу свою* (Прибавление к Московским ведомостям); [САР 1:] ‘кичиться, гордиться, высокоумствовать; становиться, делаться гордым’ (*Надмеваться высокою породою, отличнымъ достоинствомъ*)[49];

надмение 1) ‘вздутие, опухоль’ (сокращение употребления); 2) ‘подъем, повышение уровня воды (в реке, водоеме)’ (сокращение употребления); 3) то же, что *надменность* (*В нѣгѣ воспитан он, и в надмении грубосвирѣпом. Ставил людей за Ничто* (В.К. Тредиаковский); *Тщетно смертны мнят в надменьѣ, Что в вѣк их зданья не падут* (Г.Р. Державин); [САР 1:] ‘гордость, кичение, высокоумие’ (в контекстах НКРЯ XVIII в. употреблено только в значении ‘надменность, гордость, высокомерие’);

---

[49] *Надмеваться* отмечено в контекстах НКРЯ XVIII в. только в значении 2, в том числе без дополнения (*Но великие духи суть всегда те, кои при больших пременах вещей человеческих никогда в счастии не надмеваются и никогда в несчастии не отчаиваются* (Д.И. Фонвизин); *надмиться* не зафиксировано в контекстах НКРЯ XVIII в.);

надменный 1) ‘надутый воздухом, вздувшийся’ (сокращение употребления); 2) ‘распухший, опухший’ (сокращение употребления); 3) ‘высокомерный, чрезмерно гордый’ (*Сии надменные люди, живучи в роскошах, нередко добросердечных поселян... без всякия жалости разоряют* (В.И. Лукин); *над кем* (*Он был корыстолюбив, копил деньги, жесток от природы, вспыльчив, подл, а потому над слабейшими его надменен* (А.Н. Радищев); ‘выражающий надменность’ (*Чело надменное вознесши, Прияв железный скипетр, царь, На громном троне властью севши, В народе зрит лишь подлу тварь* (А.Н. Радищев); [САР 1:] ‘гордый, высокоумный, кичливый, пышный’ (*Онъ человѣкъ самой надменной; надменной духъ; надменныя мысли; надменной слогъ*) (в контекстах НКРЯ XVIII в. употребляется только в значении 3 ‘высокомерный, чрезмерно гордый’);

надменно (нов.) ‘гордо, кичливо, высокоумно’ (по САР 1) (*Думать о себѣ надменно* (САР 1); *Юноша! Не был ты с нами на-сей долговременной Брани, Не заслужил никаким и толика Оружия дѣйством, А уже говоришь кичливо толь и-надменно* (В.К. Тредиаковский);

надменность (нов.) ‘высокомерие, чрезмерная гордость’ (*Надменность англичан становится нестерпимою* (Д.К. Кантемир); *Можно ли извинять надменность молодаго вертопраха, который ни в чем не сомнѣвается, все рѣшит, и не хочет слушать умных людей?* (Московский журнал); ‘надутость, высокопарность (о слоге)’ (*надмѣнность слога*); [САР 1:] (перен.) ‘гордость, спесь, кичливость, высокоумие’ (*говорить съ надменностью*) [СРЯ XVIII в.; САР 1, ч. 2, с. 687-688; НКРЯ].

Надымать, надыматься, надымание

надымать (сокращение употребления) 1) ‘надувать, наполнять,растягивать воздухом’; 2) *кого, что* (перен.) ‘делать гордым, важным’; (*...Красота их надымает На богатство опершись* (Торжество добронравия); *н а д ы м а е т г о р д о с т ь ю* (*Хвала, похвала надъимает гордостию сердца молодых людей* (Новой лексикон на французском, немецком, латинском, и на российском языках); 3) (перен.) ‘поднимать, укреплять, улучшать (состояние духа,

настроение)’; [САР 2:] (малоупотр.) ‘надмевать, подавать причину к гордости’ (*Человѣка надымаетъ обыкновенно богатство*)[50];

надыматься 1) ‘надуваться, наполняться воздухом’; 2) ‘подниматься, вздыматься’; (перен.) ‘выступать против кого-, чего-л., нападать на кого-, что-л.’; 3) ‘вздуваться, раздуваться (о частях тела человека, животного)’; 4) (перен.) ‘становиться гордым, важным, надменным’ *(<Агафоклий> узрѣв нѣкоего яко надымашеся вздѣв на себя ризу багряну, пошепта ему на ухо глаголя: сие прежде сего носила овца, однакож не лучши чего была, но токмо овца* (Апоффегмата); *н а д ы м а т ь с я г о р д ы н е й, г о р д о с т ь ю* (*Петух видѣ на дворѣ своем пришедша петуха страшна, от предѣл индийских, гордостию непрестанно надымающася* (Зрилище) *К чему ж гордыней надыматься, Когда случится возвышаться?* (Г.Р. Державин); [САР 2:] ‘надмеваться, гордиться’ (*Надыматься прилично глупымъ*); в контекстах НКРЯ XVIII в. встречается только в тестах архиепископа Платона (Левшина) в значениях 1, 4 [СРЯ XVIII в.; САР 2, ч. 3, с. 1059; НКРЯ].

Достоинство 1) ‘чин, сан, звание, преимущ высокое, почетное’; 2) ‘достойность, высокие свойства, заслуги кого-л., чего-л.’ (увеличение употребительности); 3) ‘свойство, качество кого-л., достойное уважения одобрения’ (увеличение употребительности); 4) (нов.) ‘чувство самоуважения, свойственное человеку, народу’ (*Всякое озлобление, учиненное против человеческогго имени, достоиснтва и характера, называется собственно обидою* (С. Десницкий); *Мнѣ кажется, что мы излишно смиренны в мыслях о народном своем достоинствѣ – а смирение в Политикѣ вредно. Кто самого себя не уважает, того без сомнѣния и другие уважать не будут* (Н.М. Карамзин); ‘проявление чувства самоуважения’ (*Приятность и достоинство в словах его означают великого человека* (Московский журнал); (нов.) ‘стоимость, ценность (денег, денежных знаков)’ (в САР не зафиксировано) [СРЯ XVIII в.].

[50] В контекстах НКРЯ XVIII в. глагол встречается только в текстах архиепископа Платона (Левшина) в значении 2 (

Зазнаться, зазнаваться (нов.) ‘возгордиться, заважничать’ (*Люди, не толь Благородны, уступят Породѣ старѣйшей; Токмо б ты Сам не привадил их зазнаться всемѣрно В счастии том Высоком своем* (В.К. Тредиаковский); [САР 1:] ‘выше своего состояния думать, мечтать о себе’ (*Он ныне зазнался*); в контекстах НКРЯ XVIII в. отсутствует [СРЯ XVIII в.; САР 1, ч. 3, с. 95].

Кичить, кичиться, киченье, кичливый, кичливость, кичливец, кичный

кичить (устар., слав.) ‘делать гордым, кичливым’ (*Школное обучение и вѣдѣние кичи́т, но ко бл҃гоговѣнию рѣдко или никогда разжизает* (Деяния церковная и гражданская от рождества господа нашего Иисуса Христа); в НКРЯ – только в текстах архиепископа Платона (Левшина);

кичиться ‘гордиться, превозносить себя’ (*Не кичася же, дѣло сие назвах трудным* (Ф.П. Поликарпов); *Соперник наш еще кичился и гордился* (А.Т. Болотов); *кем, чем* (*Но сколь прискорбно было видѣть, что щедроты мои изливалися . . на жену кичащуюся своим безстыдством* (А.Н. Радищев); *Превозноситься, кичиться пред своими приятелями, своим богатством* (Полный немецко-российской лексикон, из большого граматикально-критического словаря г. Аделунга составленный); *к и ч и т ь с я с о б о ю* (*Он <Тантал>, Чашей блаженств упоенный, Много собою кичася, Гнѣвной свел мщенье десницы* (Г.Р. Державин);

киченье ‘гордость, надменность, высокомерие, высокомыслие’ (по САР 1) (*Славы и кичения бѣгающии* (Д.К. Кантемир); *Ярость тогда напрасна, <...> кичение смѣшно* (А.Н. Радищев) (в контекстах НКРЯ XVIII в. отсутствует);

кичливый (нов.) ‘гордый, надменный, тщеславный’ (*Приступающие уже к пределам нашим кичливые сопостаты оцепенели* (М.И. Ломоносов); *Кичливые сии властители, жадая бессмертия, и по кончине хотели отличествовати внешностию от народа своего* (М.Н. Радищев); *к и ч л и в ы й р а з у м, у п о р с т в о, с т р а с т ь* (*Давно кичлива страсть обоих сердце гложет* (М.Н. Муравьев);

кичливо ‘с кичливостью, горделиво, надменно, высокомерно’ (по САР 1) (*Юноша! Не был ты с нами на сей долговременной Брани < ... > А уже*

говоришь кичливо толь и надменно (В.К. Тредиаковский); *Он поступает кичливо* (САР 1);

кичливость ‘гордость, надменность, высокомерие, высокомыслие’ (по САР 1) (*Уничижи свою кичливость, Прерви лѣнивую сонливость* (М.Н. Муравьев); *Всякое завоевание было им <римлянам> воспалением к кичливости и горделивому мнѣнию о своей военной славѣ* (С. Десницкий); *Несносная, безрассудная кичливость* (САР 1);

кичливец (нов.) ‘кичливый человек’ (*кичливец, что стыдясь вотще скрывает слезы* (М.Н. Муравьев) (в САР и контекстах НКРЯ XVIII в. отсутсвует);

Кичный ‘кичливый, кичащийся’ (*Нередко кичный дух дела скрывает благи; Златом скованы кумиры, Кичн пышностью порфир* (Н.П. Николаев) (в САР и контекстах НКРЯ XVIII в. отсутствует).

Ломаться 1) ‘отламываться или разламываться на части от удара, сгибания и т. п.’; ‘легко поддаваться ломке, быть хрупким, ломким’; ‘разбиваясь, портиться, приходить в негодность’; 2) (нов., физ.) ’преломляться (о свете)’; 3) ‘изгибаться, сгибаться в борьбе, при судорогах и т. п.’; ‘делать поклоны, приседать (в светских манерах)’; ‘паясничать, кривялться’; (перен., прост.) ‘жеманиться, манерничать’; 4) (перен. прост.) ‘трудиться над чем-л., заниматься чем-л. тяжелым’; 5) *над кем* (перен. прост.) ‘показывая свое превосходство, чваниться, куражиться’ (*Время было уже им <боярам> прежняя своя гордость и отложить, плохо им было над нами <купцами> ломатца* (И.Т. Посошков); *Посмотри, зять, как должники мои мнѣ покорны. я над ними, как господин ломаюсь, а они, как рабы мои, не смѣют и пикнуть передо мною* (М.А. Матинский); *Да вѣдь ты не для того у барина сдѣлан старостою, чтоб над нами ломаться* (П. Плавилыцпков); 6) (прост.) то же, что *ломиться 2*[51]; 7) страд. к *ломать 1,2*; [САР 1:] 1) ‘говоря о вещах сооруженных, или по природе твердых: посредством каких орудий бывать разламываем, разделяем на части’; 2) ‘по причине хрупкости удобно разрушаться, скорушаться’; 3) ‘коверкаться;

[51] *Ломиться 2* (Прост.) ‘идти напролом, силой проникать куда-л.’ [СРЯ XVIII в.]

делая разные телодвижения, кривляния членами, представлять различные виды'; 3) (перен., прост.) *над кем* 'чваниться, показывать свое преимущество, власть'; в НКРЯ в значении 'чваниться' употреблен в 2 случаях из 27 (*Время было уже им прежнюю свою гордость и отложить, легко им было над нами ломаться тогда, когда сами наши монархи в купеческие дела не вступали, но управлялибояре* [СРЯ XVIII в.; САР 1, ч. 3, с. 1296; НКРЯ].

Занестись, заносчивый, заносчивость

занестись (увеличение употребительности) 1) 'улететь далеко и высоко"; 2) перен. 'чрезмерно возгордиться' (*Он заносится чрез мѣру* (САР 1); 3) перен. 'превысить свои права, возможности'; 4) страд. к *занести-заносить*; [САР 1:] 1) 'быть заносим'; 2) перен. 'слишком гордиться'; в контекстах НКРЯ XVIII в. в значениях 'гордиться' не встречается;

заносчивый (прост > нейтр.) 'высокомерный, горделивый' (<*Крюз*> *ленив до крайности, спесив и заносчив* (Архив кн. Воронцова); *Нет в нем бесстыдства наших заносчивых невежд, глупцов и низких вралей* (П.И. Макаров, пер. с франц. Ж. Мемье); [САР 1:] (прост.) 'гордый, много о себе мыслящий, задорливый' (*заносчивый человѣкъ; Онъ очень заносчивъ*); в САР 2 без стилистических помет; в контекстах НКРЯ XVIII в. не встречается;

заносчиво 'хвастливо, заносчиво' (без примеров); в контекстах НКРЯ XVIII в. не встречается;

заносчивость (нов., перен.) 'горделивость; совйства и поступки заносчивого' (по САР 1) (*Из объяснения режиссера Флорио обнаруживается еще очевиднее заносчивость ее <актрисы>, несправедливость требований* (В.В. Капнист); (в контекстах НКРЯ XVIII в. не встречается) [СРЯ XVIII в., САР 1, ч. 4, с. 498; САР 2, ч. 2, с. 667; НКРЯ].

Неприступный (увеличение употребительности) 1) 'такой, к которому нельзя или трудно приблизиться, подойти'; перен. ритор. 'такой, которым трудно овладеть, хорошо укрепленный, защищенный'; 'такой, в который трудно войти, проникнуть; недоступный для кого-, чего-л' 2) 'недоступный, недостижимый из-за каких-л. условий, обстоятельств'; 'трудный для

понимания, непостижимый’; 3) ‘такой, к которому трудно подступиться; высокомерный, надменный’ (*Не сей ли, говорят, юный Грек, гордый, величавой, презирательной и неприступной, нынѣ кроток, человѣколюбив и мягкосердечен?* (А.Ф. Хрущев, пер. соч. г. Фенелона); *Я бы хатела самаво афицера спрасить <куда повезут Долгоруких>, да он са мною не гаварит, кажитца неприступнои* (Н.Б. Долгорукая); *Я < ... > надѣялся имѣть честь поднести ему мое сочинение; но как вы мнѣ говорите, что он так неприступен, то я уже <...> начинаю нѣсколько сомнѣваться* (И.А. Крылов); ‘о женщине строгих нравов, не допускающей ухаживаний’ (*Всех приезжих ковалеров ненавидит <тирра> и зело неприступна* (История о Александре, российском дворянине); *Я заѣздясь на полѣ, может быть и позабыл об етой неприступной дѣвочкѣ* (Н.П. Николаев); [САР 2:] 1) ‘к чему приближиться, приступить неудобно, не можно’; 2) перен. ‘гордый, высокомерный, надменный’ (*Неприступный человѣкъ*) [СРЯ XVIII в.; САР 2, ч. 3, с. 1355; НКРЯ]

Пыха, пыщиться, пыщение, пышность, напыщать, напыщиться, напыщаться, напыщение, напыщенный, напыщенность

пыха (слав., перен.) ‘гордость’ (без примеров) (по САР 1, 2); в контекстах НКРЯ XVIII в. не встречается;

пыщиться ‘надмеваться, надуваться’ (без примеров) (по САР 1, 2); в контекстах НКРЯ XVIII в. не встречается;

пыщение ‘действие пышущагося’ (без примеров) (по САР 1, 2); в контекстах НКРЯ XVIII в. не встречается;

пышность (перен.) ‘надменное великолепие’ (без примеров) (по САР 1, 2); НКРЯ: *Надменный пышностию и ложным славолюбием, Клитомен советовал: при торжестве победы приковать их к колеснице победителя…* (Д.И. Фонвизин); Воззрите на беспримерного государя, оставившего наследственный престол, <…> презревшего пышность и негу, проходящего все земли, отлагающего свой скипетр в каждом корабельном пристанище, неутомимо работающего с искусными механиками и собирающего семена торговли, полезных художеств, общественной мудрости и воинской науки!

(Н.М. Карамзин); *Самых лучших явлений редко случалось мне при тебе видать: ты освещаешь пышность, гордость; твои лучи питают самолюбие красавицы, щеголя и надменного вельможи; но сердце более чувствует, и голова более рассуждает ночью…* (И.А. Крылов); в контекстах НКРЯ XVIII в.встречается также с положительной оценкой (в значении ‘великолепие’): *И самая уже огромность и пышность здания сего приводила меня в некоторое приятное изумление* (А.Т. Болотов);

напыщать 1) ‘надувать, надмевать’; 2) (перен.) ‘производить в ком гордость’ (*Счастье, случай его напыщаетъ*) (по САР 1, 2); [НКРЯ:] *Но хотя сии тщетные мысли возвышают на несколько времени и напыщают прельщенное мечтание, однако тотчас отвлекаемся к чувствию болезни крепчайшею и сильнейшею природою...* (В.К. Тредиаковский) (1 случай употребления);

напыщиться, напыщаться 1) (редко) ‘надуться, вздуться’; ‘напрячь свои силы для осуществления чего-л.’; 2) ‘возгордиться, стать кичливым’ (*напыщаться породою*); [НКРЯ:] *Наконец, если оно и великолепие показывает, которое, однако же, никогда ни неправдою не приобретается, ни гордостию не напыщается, тогда в оном ни народ, ни знатныеему упрекать не могут* (Д.И. Фонвизин)[52];

напыщение 1) действ. и сост. по гл. *напыщиьтся-напыщаться 1*; 2) ‘высокопарность, напыщенность’ (*Твердыни всѣ неприступнаго града-их Тира, Стѣны свои возносящаго там на-глубокой Пучинѣ, Сердце Народов сих привели в напыщение странно* (В.К. Тредиаковский); *С н а п ы щ е н и е м* (*Какое мучение слышать холодную рѣчь сказываемую с напыщением* (Муза); [САР 1, 2:] ‘действие напыщающего и напыщающегося’; в контекстах НКРЯ XVIII в. не встречается;

напыщенный 1) ‘надутый, вздутый’; 2) ‘преувеличенно важный; кичливый, надменный, высокомерный’ (*Человецы самолюбцы, ... нагли, напыщены, сластолюбцы паче, нежели боголюбцы* (И.А. Чистович); *Собственну Славу свою кто в свете предпочитает чувстсвия всем человечества, есть-тот*

[52] В контекстах НКРЯ XVIII в. встречается только глагол *напыщатися.*

чудовище гордо, тот напыщенно страшилище, не человек всеконечно (В.К. Тредиаквоский); *Там злато, знатность напыщенна не развлекут твоих очей. приятства дружества священна Души не упоит твоей* (В.В. Капнист); 3) ‘искусственно приподнятый, высокопарный’; ‘о слоге художественно произведения’; [САР 1:] 1) ‘надутый’; 2) перен. ‘принужденный, натянутый’ (*напыщенный слогъ*); [САР 2:] 1) ‘надутый’; 2) перен. ‘высокопарный, принужденный’; 3) ‘гордый, надменный’ (в контекстах НКРЯ XVIII в. не встречается);

напыщенность (нов.) *<Историк> должен стараться <…> тщательно убѣгать излишества ложных мнѣний; <…> притворной напыщенности, столь не совмѣстной с важностию, достоинством и характером истории…* (Корифей, или ключ литературы) [СРЯ XVIII в., САР 1, ч. 4, с. 1243; САР 2, ч. 3, с. 1167; ч. 5, с. 755-756; НКРЯ].

Презорливый (слав.) ‘надменный, склонный, приобыкший презирать, не почитать, не уважать других’ (*Презорливый же и обидчивый мужъ и величавый ническоже скончаетъ* (Аввакум) [по САР 1, 2]; [НКРЯ:] *Усмиренная мужеством Твоим и мудростию презорливая гордыня бываго неприятеля, доставленный отечеству Твоему славный мир, заставляют все страны света обращатьвнимание свое на седящую на Российском Троне* (архиепископ Платон (Левшин) (один контекст) [САР 1, ч. 2, с. 149; САР 2, ч. 5, с. 207; НКРЯ].

Самомнение ‘высокомерно о себе самом мнение; порок человека почитающего все дела, мысли, суждения свои разымными, неподверженными ни малой ошибке’ (*Весьма трудно оспорить человѣка самомнѣнїемъ зараженнаго. Самомнѣнїе есть ясное доказательство его невѣжества*) (по САР 1, 2); [НКРЯ:] *Первый ея соперник есть любление, вторый – ненавидение, третий – надмение, четвертый – самомнение [praesumptio], пятый – сладострастие, шестой – сребролюбие* (В.К. Тредиаковский) (один контекст) [САР 1, ч. 4, с. 191; САР 2, ч. 6, с. 20; НКРЯ].

Спесь, спесивый, спесиво, спесивость, спесивец, спесько, спесиветь, спесивиться

спесь ‘гордость, кичливость’ (*Богатство, честь раждаютъ въ малодушныхъ спесь*) (по САР 1, 2); [НКРЯ:] *Добрый барин ни в чем не оказал спеси (весьма искренними крестьянами не терпимой) и почтил их своею благосклонностию* (П.Ю. Львов); *Знатные и одною спесью надутые скоты презирают тех, которыми начальствуют; а бедные точно таковы, как в Голберговой комедии «Don Ranudo de Colibrados»* (Д.И. Фонвизин);

спесивый ‘горделивый, надменный’ (*Онъ становится спесивъ; спесивой взглядъ, поклонъ*) (по САР 1, 2); *Народы Ахимские и спесивы, и ленивы: у кого из них нет раба, тот нанимает, хотя бы то было только для того, чтобы перейти сто шагов и перенести два четверикасарацынского пшена; он почел бы себе за бесчестие, если бы сам оные нес* (Екатерина II); *Да такой страшный! Спесивый… Ни на кого не смотрит…* (А.П. Сумароков);

спесиво ‘горделиво, надменно’ (по САР 1, 2);

спесивость ‘горделивость, надменность’ (по САР 1, 2); в контекстах НКРЯ XVIII в. отсутствует;

спесивец, спесько ‘горделивец, кто спесив’ (*Напрасно гордостью спесивецъ почтенье льстится получить*) (по САР 1, 2); в контекстах НКРЯ XVIII в. отсутствует;

спесиветь ‘делаться, быть спесивым’ (по САР 2); в контекстах НКРЯ XVIII в. отсутствует;

спесивиться ‘гордиться, становиться спесивым’ (*Онъ нынѣ спесивится, заспесивелся*) (по САР 1, 2); [НКРЯ:] (*Но когда случится копейка и кармане, то не только сам спесив, но и слугу учит спесивиться* (Д.И. Фонвизин); *Не спесивились так Епископи до четыресотнаго лета, как после возгорелися, наипаче Константинопольский и Римский; ибо тогда было учение, а после оскудело* (Петр I) [САР 1, ч. 5, с. 667-668; САР 2, ч. 6, с. 423-422; НКРЯ].

Тщеславиться ‘хвалиться, величаться, кичиться своим умом, делами, самого себя превозносить похвалами’ (по САР 2); [НКРЯ:] *Но когда мудрецы*

сии тщеславятся достоинством, что они презирают золото, то сколько ж почтеннее мы их, пренебрегая самое время, сие сокровище, коего тратить нет дажеи у них довольно твердости духа! (И.А. Крылов); *Итак, мы для сокращения нашего исследования будем только останавливаться на тех рассуждениях, в которых он больше заблуждал и тщеславился сверхъестественным своимпознанием* (П.С. Батурин) [САР 2, ч. 6, с. 420; НКРЯ].

Чваниться, чван, чванка, чванство, чванливый, чванливость, зачваниться, расчваниться

чваниться (прост.) ‘спесивиться, гордиться чем-л. посторонним’ (*Чваниться обновою; Сдѣлавъ добро, чванится*) (по САР 1, 2); [НКРЯ:] *Послушай, господин протоколист, я сам был военной человек; так ты этим не чванься, что вас так почитают и что делает жалость, о том ты с смехом не говори* (А.П. Сумароков); *Оправдание фарисейское, еже есть видом святости чванится, лицемерием уловляти очеса человеческая* (архиепископ Феофан (Прокопович);

чван, чванка ‘тот, кто спесивится, старается показать некоторое превосходство’ (*Онъ великой чванъ*) (по САР 1, 2); в контекстах НКРЯ XVIII в. отсутствует;

чванство ‘похвальбы, спесь’ (по САР 1, 2); [НКРЯ:] (*Я рад был и сему зрелищу; соглядал величественные черты природы и не в чванство скажу: что других устрашать начинало, то меня веселило* (А.Н. Радищев); *В прочем они великие лицемеры, и никто не превосходит их в чванстве; ибо если получат именитое какое звание или чин по благоволению начальства или по заслугам, тотчасприемлют на себя такой вид, как бы состарилися уже в той степени, на которую недавно возведены* (П.А. Левашов);

чванливый ‘пристрастный к чванству, любящий чваниться’ (по САР 1, 2); в контекстах НКРЯ XVIII в. отсутствует;

чванливость ‘пристрастие к чванству’ (по САР 2); в контекстах НКРЯ XVIII в. отсутствует;

зачваниться ‘заспесивиться’ (по САР 1);

расчваниться ‘расспесивиться’ (по САР 1) [САР 1, ч. 6, с. 685; САР 2, ч. 6, с. 1248-1249].

Приложение 2.5. Единицы ЛСП «гордость» древнерусского языка

Боуии, боиство, боуѩати боуѩавыи, боуѥсть

боуии 1) ‘дерзкий, непокорный’; ‘своевольный, буйный’ 2) ‘самонадеянный, кичливый’ (*аще убо кто таковыхъ [епископов] свою церковь оставить нищеты ради... или обиды раді нѣкыхъ прилучающихъсѧ w(т) злосдѣланыхъ. И буихъ властелии страны тоѩа* (Корм. Ряз., 1284); *Помѧни гі блоудьнаго содомлѧнина горъдаго боуѩфго татебника. лъжіваго памѧтника злоу* (Сб. мол., 2 пол. XIII в); 3) ‘неразумный, глупый’;

боуиство 1) ‘хвастовство, заносчивость’ (*толико же ихъ ѥсть боуиства гърдость. ѩако причащающаѩасѧ w(т) нихъ. стго дха чювьство. блженомъ бытиw(т) нихъ. ѩако съвьршеномъ. и лоучьшемъ* (Корм. Ефр., XII в.); 2) ‘неразумие, глупость’;

боуѩати ‘быть высокомерным, хвалиться, кичиться’ (*еже поминати ц(с)ри. сгнилы. кнѧзи велможи питавшаѩасѧ и буѩавшаѩа. батившаѩасѧ и славившаѩасѧ*. (γαυριῶντες) (XIV в.);

боуѩавыи 1) ‘высокомерный, надменный, утонченный’(*оуношѣ тѧгости тъщеѣ и моудростьноѣ не имоуще с шатание(м) живоуть, и wбразъ хожениѩа и лица ихъ боуѩава и wбиды испольнено* (ὑπεροψίας) (Пчела, XIV в.); 2) ‘глупый, неразумный’ (XIV в.);

боуѥсть 1) ‘удаль, отвага, неустрашимость’ (XIV в.);2) ‘высокомерие, тщеславие, заносчивость’ (*Иже не хран0ить добрѣ. и бгооугоднѣ. исправленыхъ заповѣдии. но боуѥстию и гордостию. ино нѣчто паче заповѣданыхъ дьрьзнеть творити. и чьстии сана. ѥп(с)пьскаго да изверьжетьсѧ* (Корм. Ряз., XIII в.); 3) ‘глупость, неразумность, безумие’ (XIII-XIV вв.) [СДРЯ].

Величавыи, величаниѥ, величатисѧ

величавыи 1) ‘надменный, высокомерный’ (*ꙗко же ре(ч) пр(о)ркъ. помꙗноухъ въздыханиѥ ст҃ыхъ своихъ. и w(т)стоупьника и гордаго и величаваго* (ὑπερήφανον) (Феод. Студ., XII в.); 2) претендующий на что-л.’ (XIV в.);

величаниѥ 1) ‘высокомерие’ (*Бѣжи величѧньꙗ о чл҃вче аште и великъ ѥси.* (τὴν ὑπερηφανίαν) (Изб. 1076); 2) ‘хвастовство, похвальба’ (XIII в.); 3) ‘благочестие’ (XIII-XIV вв.);

величатисѧ 1) ‘похваляться, кичиться’ *(Не вѣсть оубо диꙗволъ. Ѥ ли ти хс҃ъ вл҃дка въ оумѣ или нѣсть. нъ ѥгда тѧ видить гнѣваюштѧ сѧ или кличѫштѧ. или кльногущасѧ или клевечѫштѧ. или нечиста словеса гл҃ѫштѧ. И тъгда разоумѣѥть ꙗко нѣсть въ д҃ши ти иже тѧ хранить.* (ὑπερηφανευόμενον, ἢ ἀλαζονευόμενον) (Изб. 1076); 2) ‘прославляться’ (XIV в.).

Велемоудрити, велемоудровати, велемоудриѥ, велемоудроватисѧ великомоудрити, великомоудровати, великомоудрьствовати, вельмоудрити, вельмоудровати

велемоудрити, велемоудровати ‘проявлять высокомерие, гордость’ (*аще приключитьсѧ комоу исправленье. да не велемоудрѣть. и добродѣтели многажды бо добродѣтели вина бываеть паденью. егда не съ дх҃вною моудростью сиꙗ* (μὴ μέγαφρονήσωσιν) (Панд. Ник., XIV в.).

велемоудриѥ ‘высокомерие’ (*Ѥже и бы(с) ѥмоу въ малѣ напослѣдокъ. Ѡбрадованъ бо па(ч) бывъ w причащающиимь сдравиꙗ и солъ ради пришествованиꙗ тольма, ꙗко и скровище г(с)не многа w(т) велемоудриꙗ wбличи, приимаѥть ре(ч)ноѥ въставленоѥ запрещениѥ.* (ἐκ... Μεγαλοφροσύνης) (Панд. Георг. Ам., XI в. (в сп. XIII-XIV вв.).

велемоудроватисѧ возвр. к *велемоудровати* (*По Тиверии же цр(с)твова Гаии. С҃нъ ѥго, лѣ(т) •д҃• се преже велемоудроуꙗсѧ послѣдоваше цр(с)кыхъ вещии* (μεγαλοφρόνως) (Панд. Георг. Ам., XIII-XIV вв.).

великомоудрити, великомоудровати, великомоудрьствовати ‘проявлять высокомерие, гордость’ (*ꙗко донелѣ же есть чл҃вкъ в небреженьи на смѣренье взити не можеть. Поне же не вѣсть что ищеть w(т) него б҃ъ. И ꙗко свершенъ*

великомудри(т) (Панд. Ник., XIV в.); *И мало написанны(х) глъ оуставихомъ. Селико же ли селико колѣннопокланѩниꙗ оуставихомъ. ли молимсѧ ли постимсѧ. ꙗко все свершенъ. ли одѣни ѥсми. И великомудрьствуѥмъ* (μεγαλοφρονοῦμεν) (Феод. Студ., XIV в.).

вельмоудрити, вельмоудровати ‘проявлять высокомерие, гордость’(*ꙗко же сего дѣльма. и болѣзнь приꙗти. и вельмоудрꙗꙗ [вм. Вельмоудрꙗ] и лицемѣрꙗ. И прельщаꙗ и помилованоу быти ихъ же ради пострада.* (τὸ ἀπαυθαδίζον) (Феод. Студ., XII в.); *Да боудѣть wбъꙗвлѥно намъ. и съмысльноѥ намъ и вьльмоудроующеѥ. лоукаво се.* (Феод. Студ.), XII в.).

Велеоумьѥ, великоумѣти

велеоумьѥ ‘надменность’ (*Сь, разболѣвъсѧ и долго лежавъ и ре(ч). Ничтоже зла не приꙗхомъ, ѥстьство бо въспомѧноуло насъ не имѣти велеоумьꙗ, зане смр҃тни есмы.* (μὴ μέγα φρονεῖν) (Пчела XIV в.);

великооумѣти ‘кичиться умом’ (*Достоинъ дѣлатель пища его есть. ꙗвлѧꙗ. ꙗко w(т) оучн҃къ своихъ питатисѧ подобаеть. и да ни ти(и) великооумѣють наоучающихъсѧ.* (ἵνα μὴ... Μέγα φρονῶσι) (Панд. Ник., XIV в.).

Великомыслити, вельмысленыи

великомыслити ‘чваниться, хвастаться’ (*И не ре(ч) в себѣ что боле каꙗ польза. съблуди. грѣхъ створи. ни остатисѧ хощеть блуда. но надымаѥтьсѧ и великомыслить. и не ицѣльну ꙗзву створѧѥть* (Панд. Ник., XIV в.);

вельмысльныи ‘гордый, надменный; хвастливый’ (*Что бо ѥсть величаваго безꙋмьѥ и оукоризньѥ. вельчаваго гордость вельмысленоѥ ср(д)це* (Пролог 138353).

Вельрѣчивы*и* ‘высокомерный, надменный’ (*Вельречиваꙗ гордость оудобь оулавлѧѥмаꙗ разьвѣваѥмыи попелъ. Съкоро погыбающии пламень* (Пролог 1383).

Вознестися 1) ‘подняться вверх (XVII в.); ‘вознестись на небо’ (XI в. (по сп. XIII-XIV вв.)’; 2) ‘возвеличиться, возгордиться’ (*възнесошася высокоумъемъ своимъ* (Новг. лет., XIV в.) [СРЯ XI-XVII вв., вып. 2, с. 300].

---

[53] Пролог (или Синаксарий) – славяно-русский учительский сброник

Высокыи, высота, высочьство-

высокыи 1) ‘высокий, имеющий большую протяженность снизу вверх’ (XIII в.); 2) ‘расположенный на значительной высоте; на большом расстоянии от земли’ (XV в.); 3) ‘выдающийся (по значительности, влиянию), великий’ (XIII в.); 4) ‘возвышенный, исполненный духовности’ (XI в.); 5) ‘высокомерный, заносчивый, гордый’ (*и впадоша въ месалианьску. и во ины различны ѥреси. иже ѿ сотониньскаго ихъ. и величаньꙗ высокаго.* (ἐκ τῆς... ὑπερηφανίας καὶ οἰήσεως) (Панд. Ник., XIV в.); 6) ‘важный, значительный (о социальном положении)’ (XIII в.); 7) ‘громкий, звонкий’ (XIV в.);

высота 1) ‘протяженность снизу вверх’ (XII-XIII вв.); 2) ‘высь, вышина; вершина’ (XII в.); 3) ‘величие, совершенство’ (XII в.); 4) ‘высокомерие, гордость, надменность’ (*и бы(с) на нь гнѣвъ и на июдоу и на иер(с)лма, и смѣренъ бы(с) иѥзекиꙗ ѿ высоты ср(д)ца своѥго* (ἀπὸ τοῦ ὕψους) (Панд. Георг. Ам., XIII–XIV вв.).

высочьство ‘гордость’ (*Ѥже оубо реко(х) преже оубо честьѧть и. [юнца] таче с посмѣхомь впрашаю(т) и хотьѧще смьѧсти смыслъ ѥго и высочьство. I подъ руцѣ привести* (Георг. Ам., XIV в.).

Высокогьрдѣниѥ ‘высокомерие, заносчивость’ (*Да ѿразимъ оубо. И ѿженемъ ненавидимыꙗ на ны встающаꙗ наша враги… реку. Чреву несытостьство. Ѥже высокомудриѥ. Высокогордѣниѥ… своѥвещьѥ. Безъсвѣтьство.* (τῆς ὑπερηφανίας) (Феод. Студ., XIV в.).

Высокомоудриѥ, высокомоудровати, высокомоудрьствовати, высокомоудрьныи, высокомоудрьство

высокомоудриѥ ‘высокомерие, гордость, заносчивость’ (*Да некогда въздержатель бывъ о собѣ възнесешисьѧ. ѥже предъпутиѥ высокомоудрию.* (ὑψηλοφροσύνης) (Панд. Ник., XIV в.);

высокомоудровати, высокомоудрьствовати ‘иметь высокомерные помыслы, высоко мнить о себе’ (*Ты же аще и боле теклъ еси [к богу] никако же во оного мѣроу доше(д) добродѣтели. поне же высокомоудруеши. и похвалѧѥшисьѧ на истиньнаго постьника.* (ὑψηλοφρονεῖς) (Панд. Ник., XIV в.);

Прочее брате не высокомоудрьствуюмъ. Но смѣреньемь сочтаимысѧ и не ропщѣмъ имоущимъ по двою и по трои порѣтъ. (μὴ ὑψηλοφρονήσωμεν) (Панд. Ник., XIV в.);

высокомоудрьныи ‘высокомерный’ (*Егда же пакы супротивныи инѣмъ образомъ намысли(т) на тѣѧ высоко-моудреныѩа помыслы влагаѩа.* (ὑψηλόφρονας) (Житие Варлаама и Иосафа);

высокомоудрьство ‘высокомерие, гордость, заносчивость’ (*И вы wстанитесѧ ѿ безумиѩа. и ѿ высокомудрьства вашего творѣще злаѩа да не възмущаюше възмутите и погружени будете в мори безаконнѣмъ.* (ἐξ ὑψηλοφροσύνης) (Феод. Студ., XIV в.).

Высокомыслити, высокомыслиѥ

высокомыслити ‘иметь высокомерные помыслы, высоко мнить о себе’ (*Аще ооубожаѥть не тоужить. Аще обѧтѣѥть не высокомыслить.* (οὐχ ὑψηλοφρονεῖ) (Панд. Ник., XIII в.);

высокомыслиѥ ‘высокомерие, гордость, заносчивость’ (*Иже вещью бесьмрѣтнъ высокомыслѣѥ мнитьсѧ веченъ. мыслью парѣѧ акы wрелъ. ѿкоудоу тѣѧ свергоу глѣть гѣ. то бо гордымъ противитсѧ и wчи величавыхъ смирить* (Пролог, XIV в.).

Высокооумити, высокооумиѥ, высокооумьныи

высокооумити ‘иметь высокомерные помыслы, высоко мнить о себе’ (*Поставленъ же бывъ нарwдникъ. Нача во оумѣ личитисѧ. [вм. кичитисѧ] и высокоимѣти. [вм. Высокооумити] и предъставъ анѥлъ г(с)нь глѣѧ. Что величаѥшисѧ оканьне* (Мерило праведное, XIV в.);

высокооумиѥ ‘высокомерие, гордость, заносчивость’ (*На высокооумиѥ възвышьсѧ. ѩако же лукаваго възни и оумоудрениѩа. падениѥ сльзь достоино пориноусѧ* (Устав студийский церковный и монастырский), XI-XIII вв.);

высокооумьныи ‘высокомерный, заносчивый’ (*Подобнаѩа подобнымъ въздаютсѧ. И ки(х)ждо поревнують. Тии вѣнца приимуть… ; …ѩако же и паки невѣрныи невѣрному. Высокооумныи высокооумному… лукавыи лукавому.*

Отметникъ отметьнику (ὑψηλόφρων ὑψηλόφρονος) (Феод. Студ., XIV в.) [СДРЯ].

Высокопаривыи, высокопарьство

высокопаривыи ‘заносчивый’ (Панд. Ант. 54, XI в.);

высокопарьство ‘заносчивость’ (*гордынiи же и высокопаръствоу работающимъ ничати на землю понужаешт* (Панд. Ник., XV в.) [Срезневский, т. 1, с. 451].

Высокосьрдыи ‘высокомерный, заносчивый’ (Панд. Ант. XI в.) [Срезневский, т. 1, с. 451-452].

Высокошиѩавыи ‘гордый, надменный’ (*Аще ли кто есть прехоривъ, велехваленъ, высокошиѩавъ* (Диоптр. Филип. (по рук. XIV в.).

Вышемѣрие ‘высокомерие, тщеславие’ (Ген. Библ.XV в.)

Дъмениѥ, дутися, надъматися, надъмениѥ, надъменыи, надоутисѧ, надыматисѧ

дъмениѥ ‘φυσίωσις55‘ (Панд. Ант. XI в., Гр. Наз. XI, Беседы папы Григория (XIII в.)) [Срезневский, т. 1, с. 759];

дутися 1) ‘вздыматься’ (XI в.); 2) ‘кичиться, чваниться’ (Панд. Ант. XI в. (по ВМЧ XVI в.) [СРЯ XI-XVII вв., вып. 4, с. 379];

надъматися 1) ’подниматься, вздыматься’ (XIV в.); 2) ‘проявлять заносчивость, высокомерие’ (*Рабъ рабыни не възгорди но и сама да не надъмають(с) но на славу бъ̃ю. Большю работають*. (μὴ... Φισιούσθωσαν) (Панд. Ник. Черн., XIV в.);

надъмениѥ ‘высокомерие, кичливость’ (*Се надъмении [в др. Сп. Надмение] адамова высокомысльѩа. ѩако всѣми обладаѩа земныими животъными* (Сборник Чудова монастыря, XIV в.);

---

[54] Список пандектов Антиоха XI в. представляет собой перепись болгарского перевода [Жолобов, 2012, с. 24]

[55] Φϋσίωσίς ‘спесь, кичливость’ [Дворецкий 1958, т. 2, с. 1755]

надъменыи 1) ‘надутый, раздутый’ (XIV в.); 2) перен. ‘надменный, высокомерный’ (*Оуалъ... Надъменъ оумомь… и вы надъмени есте.* (πεφυσηωμένος) (Панд. Ник. Черн., XIV в.).

Надоутисѧ 1) ‘надуться, наполниться чем-л’ (XIII в.); 2) ‘проявить заносчивость, возгордиться’ (*Надомъсѧ оканьныи и ꙗкоже и тѣхъ не брещи таинъ х(с)въ* (Панд. Ник. Черн., XIV в.); 3) ‘подняться, восстать’ (XIV в.).

Надыматисѧ 1) ‘надуваться, раздуваться’ (XII-XIII вв.); 2) ‘увеличиваться в объеме, в размере’ (XV в.); 3) ‘проявлять заносчивость, гордиться’ (*И всѣхъ стр(с)тии тѣхъ не имыи. и многы имыи добродѣтели... ѥже соугоубы ѥсть мудрости ѥже стѧжати сиꙗ. и не надыматисѧ о томь*. (μὴ φυσᾶσθαι) (Панд. Ник. Черн., XIII в.); 4) ‘напрягаться’ (XIII в.) [СДРЯ].

Дрочениѥ, дрочитися

дрочениѥ ‘гордость, надменность’ (Панд. Ант. XI в.);

дрочитися 1) ‘гордиться’ (Слово митрополита Даниила XVI в.); 2) ‘быть, находиться в ласке у кого-л.’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 4, с. 359; Срезневский, т. 1, с. 725].

Кычивыи, кичивыи, кычениѥ, кычиѥ, кичити, кычитисꙗ

кычивый, кичивый ‘спесивый, кичливый’ (XII в.);

кычениѥ ‘φυσίωσις, высокомерие, гордость’ (Послания ап. Павла к Коринеянам);

кычиѥ ‘кичение, κόμπος’ (Златоструй, XII в.);

кичити ‘tumere, superbire’ (Послания ап. Павла к Коринеянам);

кычитисꙗ (Изб. 1073) [Срезневский, т. 1, с. 1419; СРЯ XI-XVII вв., вып. 7, с. 143].

Круподушие ‘отсутствие благородства, высоких душевных качеств; высокомерие, пренебрежение’ (Патерик Печерский XIII в. (по сп. XV в.) [СРЯ XI-XVII вв., вып. 8, с. 88].

Облазивыи, оплазивыи, оплазити, оплазованиѥ, оплазовати

облазивыи ‘надменный, дерзкий’ (*Аще мы будемъ ѡблазиви, ли многорѣчиви, ли несторoини, то како оунаѩа научимъ* (Поуч. Ефр. Сир. (по сп. 1288 г.);

оплазивыи ‘дерзкий, кичливый’ (*Мти же ми бо злоѩазыцна и оплазива. Словеса же ѥѩа со всеми бѧхоу… и въ пиѩаньстве же съ моужи блоудно живѧше ѩако блоудница* (Пролог, XIII в.);

оплазити ‘хвастаться, кичиться’ (*Глю. не лѣнитесѧ. не дремлите. не пьлищюите. не боритесѧ… не дерзаите. не оплазите. не несытьствуите*. (μὴ περπερεύεσθε) (Феод. Студ., XIV-XV вв.);

оплазованиѥ ‘хвастовство, кичливость’ (*Оплазованиѩа имать огланиѩа. ѩако же великыи рече василии. да не боудеть. оубо сщноумоу причьтоу ѿ мнихъ. оуродьство и оутворениѩа мирьскоѥ плътьскоѥ* (Уст. XII в.);

оплазовати ‘хвастаться, кичиться’ (*Велѩащоу и грамотоу показати. и до посльнѩаго [так!] издыханиѩа зѣло бити ѥго. да к томоу ре(ч) болѥ того не оплазоуѥть.* (ἵνα μηκέτι ἀπανθαδίζοιτο) (Жит. Феод. Студ., XII в.) [Срезневский, т. 2, с. 515].

Позорьство, прѣзоривыи, прѣзоривьство, прѣзориѥ, прѣзоровати, прѣзоръ, прѣзорьныи, прѣзорьство, прѣзорствити, прѣзьрѣние, прѣзьрѣти

позорьство ‘гордость, высокомерие’ (*Яко же отъиде позорьствомъ отъ общенія своего епископа, собе отлучить* (ὑπεροψία) (Окружное послание митр. Фотия о незаконном избрании Григория Цамблака 1415-1419гг.) [Срезневский, т. 2, с. 1092; СРЯ XI-XVII вв., вып. 16, с. 125-126];

прѣзоривыи 1) ‘гордый, высокомерный’ (*Къде гордость та тъгда и презориваѩа словеса* (XII в., Описание семи рукописей Имп. Публ. Библ. П.А. Лавронского) (фиксируется также в Изб. 1076); 2) ‘тщеславный’ (XII в.); 3) ‘непокорный’ (XI в.);

прѣзоривьство ‘высокомерие’ (*Отъ таковыѩф славы раждаетьсѧ прѣзоривьство, възношенье, дъменье, величанье, высотъ, гордость; отъ вѣка бо прѣзоривьство и вси врѣди сѫть* (ὑπερηφανεία) (Панд. Ант. XI в.);

прѣзориѥ ‘гордость, высокомерие’ (Панд. Ант. XI в.).

прѣзоровати ‘гордиться’ (Библ. Генн.);

прѣзоръ 1) ‘гордость, высокомерие’ (Гр. Наз., Панд. Ант. XI в.); 2) ‘пренебрежение, презрение’ (XI в.);

прѣзорьныи ‘относящийся к гордости, высокомерию’ (Панд. Ант. XI в.);

прѣзорьство 1) ‘гордость, высокомерие’ (Синайский патерик (Патер. Син.); XI в.); 2) ‘дерзость’ (XIII в.); 3) ‘хвастовство, бахвальство, заносчивость’ (XI в.); 3) ‘своеволие’;

прѣзорствити ‘гордиться, быть высосомерным, возноситься’ (Книга Енохова XIII в. (по сп. XV в.);

прѣзьрѣние 1) ‘высокомерие, гордость’ (Синайский патерик XI в., Библ. Ген. 1499); 2) ‘пренебрежение, презрение’ (XII-XIII вв.); 3) ‘произволение, попущение’ (XI в.); 4) ‘дерзость’ (XIV в.);

прѣзьрѣти 1) ‘осмотреть, окинуть взглядом’ (XI в.); 2) ‘не обратить внимания’ (XI в.); 3) ‘пренебречь, презреть, отвергнуть’ (XI в.); 4) ‘гордиться, быть высокомерным’ (Богословие Иоанна Дамаскина в переводе Ионна, экзарха Болгарского) [Срезневский, т. 2, с. 1648-1650; СРЯ XI-XVII вв., вып. 18, с. 232-235].

Прѣвъзѧтыи, прѣвъзѧтисѧ

прѣвъзѧтыи 1) ‘высокий’ (XV в.); 2) ‘высокомерный, гордый’ (П*превзятое око низложилъ еси, божи воине, бесплотнаго лестца* (πέρπεροϛ[56], temerarius) (Служебные Минеи, XII в.).

прѣвъзѧтисѧ ‘превознестись, возгордиться’ (*Слышавъ же сие Авесаломъ, взять словеса Ахитофелева и превзятся умомъ и съвѣт коваще съ Ахитофелемъ* (Палея историческая XII в. (по сп. XV в.). [СРЯ XI-XVII вв., вып. 18, с. 154; Срезневский, т. 2, с. 1624].

Самомнѣние, самомнивый

самомнѣние 1) ‘самомнение, заносчивость’ (Пчела XIII в. (по сп. XIV-XV вв.); 2) ‘личное мнение’ (XVII в.);

---

[56]*περπερεύομαι* ‘превозноситься, кичиться’ [Дворецкий 1958, т. 2, с. 1309].

самомнивый (XIV в.), самомнимый (XII в. (по сп. XIV в.) ‘заносчивый, высокомерный, исполненный самомнения’ [СРЯ XI-XVII вв., вып. 23, с. 42-43].

Смышление 1) ‘ум, разум’ (Библ. 1499 г.); 2) ‘рассудительность, благоразумие’ (XI в.); 3) ‘мудрость, знание’ (XII-XIII вв.); 4) ‘понимание’ (Библ. 1499 г.); 5) ‘мысль, помышление’ (XI в.); 6) ‘хитрость, изворотливость’ (XI в. (по сп. XIII-XIV вв.); 7) ‘самообладание’ (Библ. 1499 г.); 8) ‘самоуверенность, надменность’ (вьсею же яростию разгараяся и съмышлениемь (φρόνηματι)[57] (Гр. Наз., XI в.); 9) ‘согласие’ (XI в.); 10) ‘исчисление, счет, число’ (XIV в.); 11) ‘наука, научная дисциплина’ (XVII в.) [СРЯ XI-XVII вв., вып. 25, с. 234].

---

[57] Φρόνημα 1) ‘образ мыслей, мышление, настроение’; 2) ‘разум, (здравое) суждение, здравый смысл’; 3) ‘возвышенный образ мыслей, благородство, мужество’; 4) ‘намерение, воля’; 5) ‘(само)уверенность’; 6) ‘высокомерие, гордыня’ [Дворецкий 1958, т. 2, с. 1747].

Приложение 3. Мотивационные модели, действующие в ЛСП «гордость» в славянских языках.

1) ‘гордость’ < ‘внешний вид, поведение субъекта, выражающие важность, значительность’.

А) ‘гордость’ < ‘преувеличение нормы в размерах’. укр. *завелечатися* ‘загордиться, заважничать; возгордиться’, укр. *пиха* ‘спесь, надменность, гордость, важность’, ‘объект годости’, *бундючний* ‘напыщенный, спесивый’, ‘пышный’ (<*бундучитися* ‘надуваться, топорщиться’); белорус. *велічны, велікавы; пыха* ‘надменность’ [РБС, т. 2, с. 114];

серб.-хорв. *величати се* ‘восхваляться, возвеличиваться; заноситься’ [Толстой, с. 66], *надмен* ‘надменный’ [Толстой, с. 436]; болг. *големея се* ‘важничать, зазнаваться’, *големан* ‘зазнайка’ (<*големея* ‘увеличиваться’) [Бернштейн, с. 94], *надутость* ‘важность, надменность’, *надут* ‘надутый, важный’, *надувам се* ‘важничать, зазнаваться’ [Бернштейн, с. 341]); *пиндючитися* ‘важничать, спесивиться’ (*пиндючити* ‘топорщиться’); словен. *napihitise* ‘напыжиться’, *napihnjen*’надутый, напыщенный, надменный человек’ и др. дериваты (<*napihiti* ‘надуть, раздувать’) [Котник, с. 226], *nadut* ‘надменный’, *nadutez* ‘надменный человек’, *nadutost*’надменность’ [Котник, с. 216];

польск. *pycha*’высокомерие, спесь, надменность; гордость, гордыня’, ‘замечательный, великолепный (о еде), объеденье’ [БПРС, т. 2, с. 365], *odęty*’вздутый, припухший’, ‘надутый, сердитый, надменный’, *buta* ‘спесь, кичливость, надменность’ [БПРС, т. 1, с. 90] (<**but-* ‘распухать, разбухать’ [ЭССЯ, вып. 3, с. 102]), *chluba*’гордость; слава, краса’ уст. ‘гордость, горделивость’ [БПРС, т. 1, с. 100], *chełpić się* ‘хвастаться, бахвалиться; чваниться’ [БПРС, т. 1, с. 98][58]; *pycha*’надменность, спесь, высокомерие’;

[58] Как указывает ЭССЯ, единицы ЭГ **хълbati/хълpati*имеют звукоподражательную природу. Семантическая мотивация в этом случае может происходить двумя способами:1) ‘издавать звуки, характерные для выдоха’ > ‘(попусту) говорить’ > ‘слава’ > ‘гордость’;

‘гордость’, *pyšny*’надменный, высокомерный, горделивый; гордый чем-либо’, ‘величавый, горделивый, гордый, величественный, пышный’ [ЧРС, т. 2, с. 224]; *naduty, nadmuty*’надутый’, ‘чванный, чванливый, спесивый, заносчивый’ [ЧРС, т. 1, с. 419]; *chlouba*’хвастовство’, ‘гордость’ [ЧРС, т. 1, с. 238]; *foukati*’дуть’ (*foukatise*’воображать о себе, задаваться’ [ЧРС, т. 1, с. 187], *nafoukany*’надутый, чванный, чванливый, спесивый, заносчивый’ [ЧРС, т. 1, с. 420] и др.), *spupny*’надменный, высокомерный, кичливый’ [ЧРС, т. 2, с. 688] (ср. *pupen*’почка’, ‘волдырь’ [ЧРС, т. 2, с. 221]); глагол *naparovatse*’чваниться’ [ЧРС, т. 1, с. 432] (*para*’пар’); *nabubřely*’разбухший, распухший’, ‘напыщенный, высокопарный’, ‘чванный, спесивый’ [ЧРС, т. 1, с. 413]; словац. *pyšny*’высокомерный, надменный, заносчивый’, ‘гордый’, *naduty*’надутый’, ‘чванный’; *nafukany*’надутый, надменный, напыщенный, высокомерный’; *spupny*’надменный, заносчивый, высокомерный’, ‘мятеный, строптивый, дерзкий’[РСПС].

Б) ‘гордость’ < ‘мнимая важность’: болг. *важен* ‘важный’, ‘важный, напыщенный’ (*важнича, важност*) [Бернштейн, с. 53], польск. *ważyć* ‘взвешивать, вешать’, ‘весить, иметь вес’ [БПРС, т. 2, с. 502] (*ważniak*’важная особа’, ‘гордец, зазнайка’ [БПРС, т. 2, с. 50], *zważnieć* ‘заважничать, возгордиться’ [БПРС, т. 2, с. 721]).

В) ‘гордость’ < ‘поведение птиц’: серб.-хорв. *кочоперан* ‘живой, подвижный’, ‘чванный, заносчивый’ [Толстой, с. 350], *перјаница* ‘гордость’ (< ‘хохол, хохолок (у птиц)’; ‘пучок перьев’ [Толстой, с. 372], *шепурити се* ‘топорщиться; надуваться, важничать’ [Толстой, с. 1078]; болг. *кокорча се* ‘надуться, распустить перья (об индюке)’, ‘напыжиться, надуться’ [Бернштейн, с. 344], *пёрча се* ‘распускать перья (о птицах)’, ‘важничать, чваниться; пыжиться’ [Бернштейн, с. 441]); словен. *šoperitise*’важничать, петушиться’, *šoperjenje*’важничанье’ (<*šop* ‘пучок; хохол, хохолок’) [Котник, с. 590].

‘издавать звуки, характерные для выдоха’ > ‘выдыхать/дуть’ > ‘наполнять воздухом, увеличивать в размерах’.

Г) ‘гордость’ < ‘осанка, телосложение’: болг. *напервам се* ‘выпрямляться, важничать’, *наперен* ‘выпрямленный’, ‘важный, надутый’ [Бернштейн, с. 349] *пъча се* ‘выпячивать грудь, живот’, ‘важничать, чваниться’ [Бернштейн, с. 550]

2.**’гордость’ < ‘мнимое чувство превосходства в чем-либо; неоправданное завышение своего положения.**

Укр. *зверхній, заноситися*; **Белорус**. *высакамеріе.*

Серб.-хорв. *понос* ‘гордость, достоинство’ и его дериваты (*поносан.ю поносити се, поноситост*); **болг.** *високомерие, високомерен* [Бернштейн, с. 63], *надигам се* ‘важничать, гордиться, зазнаваться’ (<*надигам* ‘поднимать’) [Бернштейн, с. 338], *нависоко* ‘надменно, важно’ [Бернштейн, с. 334], *снисходителен* ‘снисходительный; высокомерный’ [Бернштейн,с. 375]; *превзема се* ‘заважничать’, ‘начать кривляться, ломаться’, *превзема* ‘важничанье, наменность’, ‘кривлянье, ломанье’, *превзет* ‘важный, надменный’, ‘кривляющийся, ломливый’, *превзетост* ‘важничанье, надменность, спесь’ [Бернштейн, с. 498]; *занесям се* ‘увлекаться, уноситься в мыслях’, ‘забываться, впадать в забытье’, ‘задаваться, важничать’; **словен.** *prevzeten*’надменный, высокомерный’, *prevzetnost* ‘надменность, высокомерие’, *prevzetise* ‘превознестись, возгордиться’ [Котник, с. 438]), *ponasatise* ‘гордиться’, *noštise* ‘парить’, ‘вести себя, поступать’, ‘держаться заносчиво’, ‘одевать’ [ЭССЯ, вып. 25, с. 201-206]);

польск. *szczycić się* ‘гордиться’ (<*szczyt* ‘вершина’); *wywyższić się* ‘возгордиться’, ‘возвыситься, вознестись’ [БПРС, т. 2, с. 603]; *gornie*’напыщенно, гордо’; СГ *wyniosły* ‘возвышенный; высокий’, ‘надменный, высокомерный’ [БПРС, т. 2, с. 577], **чеш.** *vytahovatise* ‘вырастать’, ‘вытягиваться’, ‘задаваться, зазнаваться, кичиться’ [ЧРС, т. 2, с. 582-583]; *vypinatise*’возвышаться, выситься, подниматься’, ‘кичиться, заноситься, зазнаваться, чваниться’, ‘выключаться’ [ЧРС, т. 2, с. 566]; *povyšitise*’поставить себя выше кого-либо, зазнаться’ и его дериваты [ЧРС, т. 2, с. 107]; *nadnašetise* ‘плавно, легко ступать, плавно танцевать’, ‘заноситься’ (<*nadnašeti* ‘приподнимать’, ‘преувеличивать’[ЧРС, т. 1, с. 417]; *honositise*’кичиться,

хвалиться (<*nositise*)[ЭССЯ, вып. 7, с. 25][59]; **словац.** *bohorovny*'невозмутимый, кичливый, богонравный'.

3) 'гордость' < 'любовь, уважение субъекта к самому себе':

белорус. с*амолюбие, самопавага,* **укр.** *самолюбство, самоповага* 'самоуважение';

серб-хорв. *самољубље* 'самолюбие' [Толстой, с. 847]; **болг**. *самоуважам се, самоуважение*; **словен.** *samoljuben, samoljubje* [СРС-1967, с. 510];

чеш. *samoliby* 'себялюбивый, самодовольный, самолюбивый, самовлюбленный, чванный' [БПРС, т. 2, с. 439], *sebeucta*'самоуважение' [ЧРС, т. 2, с. 298]; **словен.** *sebaucta*'самоуважение' [РСПС].

4) 'гордость' < 'мыслительная деятельность субъекта, в процессе которой формируется неадекватное представление о себе и окружающих': **белорус.** *зазнавацца,* **укр.** *зазнаватися, зарозумілы*;

серб.-хорв. *уобразити* 'вообразить; зазнаться' [Толстой, с. 1004, *умислити се* 'зазнаться, возомнить о себе' [Толстой, 1001]**;** словен. *domišljav*'чванный, много о себе воображающий, гордый, надменный', *domišljevatisi*'воображать себе, представлять себе; гордиться чем-либо'. *domišljavost*'самомнение, самомнение, самонадеянность, высокомерие, чванность, надм енность, гордость';

польск. *zarozumiały* 'самонадеянный, заносчивый' [БПРС, т. 2, с. 659], *zadufać się* 'возгордиться, зазнаться' [БПРС, т. 2, с. 622] (< *ufać* 'доверять, верить'); **чеш.** (*domyšlivy* 'заносчивый, самоуверенный, самонадеянный' [ЧРС, т. 1, с. 139]; **словац .** *namysleny* 'высокомерный, заносчивый' [РСПС].

---

[59] Э. Бернекер возводит чеш. *honositi* 'возвеличивать, величать, хвалить, славить', *honositise* 'хвалиться', словац. *honosit' sa* 'гордиться, хвалиться, хвастать', рус. диал. *гоноситься* 'гордиться, пыхтеть, спесивиться' к лат. *honor, honos*'честь, слава' [Berneker, т. 1, с. 379]. Версия В. Махека вероятном появлении чешской единицы как результата гаплологии из **horenositi (sę)* 'возносить(ся)'маловероятна, так как данный фонетический процесс не может одинаково проявиться в разных частях славянской территории [Machek, с. 175].

5) ‘гордость’ < ‘представление субъекта о себе как о значимом и положительном элементе общества’ (ср. белорус.*годнасць***, укр.***гідність, достойність***, польск.** *godność* ‘достоинство, чувство собственного достоинства’ [БПРС, т. 1, с. 239]; **словац.** *dôstojny*’достойный, почтненный, чинный’, ‘достойный, важный’ [РСПС], серб.-хорв. *достојанство* ‘достоинство’ [Толстой, с. 100]).

6) ‘гордость’ < ‘стремление субъекта обратить на себя внимание’:

болг. *кича се* ‘украшать себя цветами’ ‘ наряжаться’, ‘кичиться (чём-л.)’ [Бернштейн, с. 259];

польск. *bunczuk* ‘бунчук’[60]: *buńczuczny* ‘задорный’, ‘кичливый, спесивый’, *buńczuczność, buńczuczyć się* ‘кичиться’ [БПРС, т. 1, с. 88].

7) «гордость» < ‘сложность коммуникативного взаимодействия с субъектом качества’:

болг. *непристъпен* ‘неприступный’, ‘высокомерный, гордый’;

польск. *niedostępny, nieprzystępny* ‘недоступный, неприступный’, ‘высокомерный’ [БПРС, т. 1, с. 525, 536].

8) ‘гордость’ < ‘презирать, пренебрегать’:

чеш. *zhrdly* ‘возгордившийся, высокомерный, заносчивый’ (< *zhrdati*’презирать, пренебрегать’) [БРЧС].

9) «гордость» < ‘изнеженность, избалованность субъекта’:

серб.-хорв., словен. *охол / ohol* ‘заносчивый, высокомерный, надменный. кичливый; наглый’ и его дериваты (*охолити се, охолост*) [Толстой, с. 547], *холити се* ‘кичиться, держаться надменно’ [ЭССЯ, вып. 8, с. 61] (< **holiti* (ср. рус. *холить*) [ЭССЯ, вып. 8, с. 60].

10) «**гордость» < ‘красота, украшение’**:

серб.-хорв. *дика* ‘гордость, слава’; ‘возлюбленная, любимая’, *дичити се* ‘гордиться, кичиться, хвалиться’ [Толстой, 88-89].

---

[60]*Бунчук* – ‘древко с привязанным конским хвостом, служившее в старину знаком власти (казачьих атаманов, украинских и польских гетманов, турецких пашей’ [МАС].